

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

Volume 20. No. 2

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

LEGAL CONCEPT

2021

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

Том 20. № 2

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

LEGAL CONCEPT

2021
Volume 20. No. 2

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2021
Том 20. № 2

LEGAL CONCEPT

PRAVOVAYA PARADIGMA

2021. Vol. 20. No. 2

Academic Periodical

First published in 1996

4 issues a year

Mainstream issue: Current Methodology for Criminal Procedure Coordination of Law Enforcement Agencies

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФС77-69269** of March 29, 2017)

The journal is included into “**The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses**” that came in force on December 1, 2015

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **CrossRef** (USA), **Google Scholar** (USA), **ProQuest** (USA), “**CyberLeninka**” **Scientific Electronic Library** (Russia), “**Socionet**” **Information Resources** (Russia), **IPRbooks E-Library System** (Russia), **E-Library System “University Online Library”** (Russia)

Editorial Staff:

Prof., Dr. *A.O. Inshakova* – Chief Editor (Volgograd)
Prof., Dr. *A.Ya. Ryzhenkov* – Deputy Chief Editor (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *I.V. Baltutite* – Executive Secretary (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *E.O. Osadchenko* – Copy Editor (Volgograd)

Editorial Board:

Prof., Dr. *A.Kh. Abashidze* (Moscow); Prof., Dr. *V.V. Bezbakh* (Moscow); Prof., Dr. *L.A. Bukalero* (Moscow); Prof., Dr. *A.I. Goncharov* (Volgograd); Prof., Dr. *N.I. Grachev* (Volgograd); Prof., Dr. *M.L. Davydova* (Volgograd); Prof. Dr. *V.V. Dolinskaya* (Moscow); Prof., Dr. *N.Yu. Erpyleva* (Moscow); Prof., Dr. *L.G. Efimova* (Moscow); Prof., Dr. *E. Kovalski* (Warsaw, Poland); Prof., Dr., Acad. *N.S. Kuznetsova* (Kiev, Ukraine); Prof., Dr. *V.P. Kamyshanskiy* (Krasnodar); Prof., Dr. *L.V. Lobanova* (Volgograd); Prof., PhD *Massimo La Torre* (Catanzaro, Italy); Prof., Dr. *I.A. Mikhaylova* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *N.V. Pavlichenko* (Moscow); Dr. *J.L. Perez Alvarado* (Dominican Republic); Prof., Dr. *V.F. Ponka* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *S.B. Rossinskiy* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *V.A. Rudkovskiy* (Volgograd); Prof., Dr., Acad. of RANH *V.A. Ruchkin* (Volgograd); Prof., Dr. *E.E. Frolova* (Moscow); Prof., Dr. *O.A. Yastrebov* (Moscow)

Editors, Proofreaders: *S.A. Astakhova*,
N.M. Vishnyakova, *Yu.I. Nedelkina*
Editor of English texts *E.A. Agarkova*
Making up *Yu.A. Uskova*

Technical editing *O.N. Yadykina*

Passed for printing Apr. 12, 2021.

Date of publication: July 20, 2021. Format 60×84/8.

Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 16.8. Published pages 18.1.

Number of copies 500 (1st duplicate 1–72).

Order 113. «C» 16.

Open price

Address of the Printing House:

Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd.

Postal Address:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.

Publishing House of Volgograd State University.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office and the Publisher:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.

Volgograd State University.

Tel.: (8442) 40-02-72. Fax: (8442) 46-18-48

E-mail: vestnik5@volsu.ru

Journal website: <https://j.volsu.com>

English version of the website: <https://j.volsu.com/index.php/en/>

© Volgograd State University, 2021

LEGAL CONCEPT

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2021. Т. 20. № 2

Научный журнал

Основан в 1996 году

Выходит 4 раза в год

Главная тема номера: «Современная методология уголовно-процессуальной координации деятельности правоохранительных органов»

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69269 от 29 марта 2017 г.)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 01.12.2015 г.

Журнал включен в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: CrossRef (США), Google Scholar (США), ProQuest (США), Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (Россия), Соционет (Россия), Электронно-библиотечная система IPRbooks (Россия), Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн» (Россия)

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, проф. А.О. Иншакова – главный редактор (г. Волгоград)
д-р юрид. наук, проф. А.Я. Рыженков – зам. главного редактора (г. Волгоград)
канд. юрид. наук, доц. И.В. Балтутите – ответственный секретарь (г. Волгоград)
канд. юрид. наук, доц. Э.О. Осадченко – технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р юрид. наук, проф. А.Х. Абашидзе (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. В.В. Безбах (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.А. Букалерева (г. Москва); д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф. А.И. Гончаров (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Н.И. Грачев (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. М.Л. Давыдова (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. В.В. Долинская (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Н.Ю. Ерпылева (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.Г. Ефимова (г. Москва); д-р права, проф. Е. Ковальски (г. Варшава, Польша); д-р юрид. наук, проф., акад. Н.С. Кузнецова (г. Киев, Украина); д-р юрид. наук, проф. В.П. Камышанский (г. Краснодар); д-р юрид. наук, проф. Л.В. Лобанова (г. Волгоград); проф., PhD Массимо Ла Торре (г. Катанзаро, Италия); д-р юрид. наук, проф. И.А. Михайлова (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. Н.В. Павличенко (г. Москва); д-р юрид. наук Х.Л. Перес Альварардо (Доминиканская Республика); д-р юрид. наук, проф. В.Ф. Понька (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. С.Б. Россинский (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. В.А. Рудковский (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф., акад. РАЕ В.А. Ручкин (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Е.Е. Фролова (г. Москва); д-р юрид. и экон. наук, проф. О.А. Ястребов (г. Москва)

Редакторы, корректоры: С.А. Астахова,
Н.М. Вишнякова, Ю.И. Неделькина
Редактор английских текстов Е.А. Агаркова
Верстка Ю.А. Усковой

Техническое редактирование О.Н. Ядыкиной
Подписано в печать 12.04.2021 г.

Дата выхода в свет: 20.07.2021 г. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 16,8.
Уч.-изд. л. 18,1. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–72 экз.).
Заказ 113. «С» 16.

Свободная цена

Адрес типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.

Почтовый адрес:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции и издателя:
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет.
Тел.: (8442) 40-02-72. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: vestnik5@volsu.ru

Сайт журнала: <https://j.volsu.com>

Англояз. сайт журнала: <https://j.volsu.com/index.php/en/>

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Инишкова А.О.</i> Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью на страже национальной безопасности РФ	6
---	---

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

<i>Манова Н.С.</i> Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования	12
<i>Кругликов А.П.</i> Прокурор – координатор правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью	21
<i>Азарова Е.С., Внуков В.И.</i> Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью	26
<i>Мураев П.П., Мураев Р.П., Андриющенко О.Е.</i> Координация деятельности правоохранительных органов по профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними	33
<i>Лазарева В.А.</i> Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования	41
<i>Францифоров Ю.В., Соловьева Н.А., Шинкарук В.В.</i> Особенности взаимодействия прокурора, органов следствия и суда в досудебном производстве по уголовному делу	49
<i>Абдрашитов В.М., Каххоров Д.Г., Гаврилова В.Д.</i> Проблемы реализации процессуальных взаимоотношений прокурора и следователя по избранию меры пресечения в судебно-контрольном производстве (на примере заключения под стражу)	57
<i>Шинкарук В.М., Бирюков С.Ю., Резван А.П.</i> Взаимодействие следователя с органом дознания в ходе расследования преступлений по уголовным делам об экстремизме: проблемы и пути их решения	65
<i>Фантров П.П., Бобовкин М.В., Меденцов С.А.</i> Совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних	74
<i>Меденцов А.А., Ручкин В.А., Захарья И.Т.</i> Организационные и тактические аспекты взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы	82

<i>Трифонова К.А., Шматов М.А., Перекрестов В.Н.</i> Установление близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого при производстве по уголовному делу: проблемы правовой регламентации и взаимодействия	90
<i>Васюков В.Ф., Шеметов А.К.</i> Некоторые особенности повышения квалификации следователей правоохранительных органов	100
<i>Славгородская О.А.</i> Реализация координации деятельности правоохранительных органов в процессе обеспечения безопасности свидетелей при расследовании коррупционных преступлений	107

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

<i>Султанова А.А.</i> К вопросу о трансформации административно-правового статуса Председателя Правительства Российской Федерации: политико-правовой аспект	114
<i>Грошевая В.К.</i> Из истории становления уголовного сыска в Донбассе (1900–1917 гг.)	121
<i>Зайкова С.Н.</i> Функции государственной системы обеспечения транспортной безопасности	128
<i>Бочков А.А.</i> Интеллектуальная природа права в условиях цифровой трансформации общества	134

ВОПРОСЫ

ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Байбекова Э.Ф., Иванов Д.С.</i> «Мертвые души» в деятельности акционерного общества: правовая сущность и юридические последствия	143
<i>Матыцин Д.Е.</i> Розничное финансирование инвестиций посредством дистанционного цифрового компьютерного алгоритма	150
<i>Садков В.А.</i> Оцифрованные права как электронно-виртуальная фикция для юридического обеспечения оборота субъективных требований	159

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

<i>Берковская С.А.</i> Статья 176 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения и пути совершенствования	164
<i>Колбасин В.В.</i> Педофилия как юридический термин (криминальная педофилия)	169

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Камышанский В.П.</i> Рецензия на книгу: Жилищное право [Текст] : учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова [и др.] ; под ред. А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. – М. : Юрайт, 2021. – 416 с.	175
---	-----

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S NOTE

<i>Inshakova A.O.</i> The Coordination of the Law Enforcement Activities in the Fight Against Crime Safeguarding the National Security of the Russian Federation	6
--	---

MAINSTREAM ISSUE

<i>Manova N.S.</i> The Role of the Prosecutor in Coordinating the Activities of the Bodies of Inquiry and Preliminary Investigation in the Implementation of Criminal Prosecution	12
<i>Kruglikov A.P.</i> The Prosecutor as a Coordinator of the Law Enforcement Activities in the Fight Against Crime	21
<i>Azarova E.S., Vnukov V.I.</i> The Coordination of Activities of the Law Enforcement Agencies in the Fight Against Crime	26
<i>Muraev P.P., Muraev R.P., Andryushchenko O.E.</i> The Coordination of the Activities of the Law Enforcement Agencies for the Prevention and Detection of Crimes Committed by Minors	33
<i>Lazareva V.A.</i> The Interaction of the Investigator, the Head of the Investigative Body and the Prosecutor in the Initiation and Implementation of Criminal Prosecution	41
<i>Franciforov Yu.V., Solovyova N.A., Shinkaruk V.V.</i> The Peculiarities of Interaction of the Prosecutor, with the Investigation Bodies and the Court in Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case	49
<i>Abdrashitov V.M., Kakhkhorov D.G., Gavrilova V.D.</i> The Problems of Implementing the Procedural Relationship Between the Prosecutor and the Investigator on Applying a Measure of Restraint in Judicial Control Proceedings (Through the Example of Detention)	57
<i>Shinkaruk V.M., Biryukov S.Yu., Rezvan A.P.</i> The Interaction of the Investigator with the Body of Inquiry During the Investigation of Crimes in Criminal Cases of Extremism: The Problems and Ways of Their Solving	65
<i>Fantrov P.P., Bobovkin M.V., Medentsov S.A.</i> Improving the Activities of the Prosecutor's Office for Preventing Crimes of Extremism Among Minors	74
<i>Medentsov A.A., Ruchkin V.A., Zakharya I.T.</i> The Organizational and Tactical Aspects of Interaction of the Investigator with the Expert in the Arrangement and Production of a Forensic Medical Examination	82

<i>Trifonova K.A., Shmatov M.A., Perekrestov V.N.</i> The Identification of Close Relatives of the Deceased Suspect or Accused in Criminal Proceedings: The Problems of the Legal Regulation and Interaction	90
<i>Vasyukov V.F., Shemetov A.K.</i> Some Features of Professional Development of Law Enforcement Investigators	100
<i>Slavgorodskaya O.A.</i> Implementing the Coordination of the Law Enforcement Activities in the Process of Ensuring the Safety of Witnesses in Investigating Corruption-Related Crimes	107

THEORY AND PRACTICE OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT

<i>Sultanova A.A.</i> On the Transformation of the Administrative and Legal Status of the Prime Minister of the Russian Federation: Political and Legal Aspect	114
<i>Groshevaya V.K.</i> From the History of the Formation of Criminal Investigation in Donbass (1900–1917).....	121
<i>Zajkova S.N.</i> The Functions of the State Transport Security System	128
<i>Bochkov A.A.</i> The Intellectual Nature of Law in the Context of Digital Transformation of Society	134

PRIVATE LAW REGULATION ISSUES: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

<i>Baibekova E.F., Ivanov D.S.</i> “Dead Souls” in the Activities of a Joint-Stock Company: The Legal Nature and Legal Consequences	143
<i>Matytsin D.E.</i> Retail Investment Financing Via Remote Digital Computer Algorithm	150
<i>Sadkov V.A.</i> Digitized Rights as an Electronic and Virtual Fiction for the Legal Support for the Turnover of Subjective Claims	159

CRIME PREVENTION AND LEGAL LIABILITY DIFFERENTIATION

<i>Berkovskaya S.A.</i> Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation: The Problems of Application and the Ways of Improvement	164
<i>Kolbasin V.V.</i> Pedophilia as a Legal Term (Criminal Pedophilia)	169

CRITISISM AND BIBLIOGRAPHY

<i>Kamishansky V.P.</i> Review of the Book: Housing Law [Text] : Textbook and Workshop for Higher Education / A. O. Inshakova [et al.] ; ed. by A. O. Inshakova, A. Ya. Ryzhenkov. – Moscow : Yurayt Publ., 2021. – 416 p.	175
---	-----

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.1>

UDC 351.74

LBC 67.401.132

THE COORDINATION OF THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE FIGHT AGAINST CRIME SAFEGUARDING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Annotation. The introductory paper by the editor-in-chief of the next issue of “Legal Concept = The Legal paradigm” is a brief justification of the relevance of the stated topic – “The modern methodology for the coordination of criminal procedure activities of the law enforcement agencies”, and also accumulates the quintessence of the knowledge presented in the scientific papers of the heading “The main topic of the issue” and the research results of the coordination of the law enforcement agencies in the fight against crime. The editorial board of the journal believes that the coordination activity being studied from the standpoint of criminal procedure science is of particular interest in the context of eliminating threats to the national security of the Russian Federation by legal methods and means. The author substantiates the urgency of the problem of ensuring and improving the interaction of the law enforcement agencies in the fight against crime, primarily, the complex criminal situation in the country. It is noted that the participation of various law enforcement agencies in the fight against crime determines the need for the systematic coordination of their efforts. The coordination of the law enforcement activities to combat crime in connection with this fact is one of the central functions of the prosecutor’s office and at the same time a mechanism to ensure the guarantee of such coordination, a tool to increase the efficiency of countering crime. The paper analyzes the scientific and practical significance of the papers that make up the heading “The main topic of the issue” and are characterized by both the theoretical and applied value. The general orientation of the papers and their distinctive features as original, creative research developments distinguished by the scientific novelty is described briefly. The multi-aspect nature of the stated topic is justified through the variety of questions formulated by the authors of the main topic. The author hopes that the collected thematic papers will be especially useful while improving the law enforcement practice in the fight against crime.

Key words: law enforcement agencies, combating crime, threats to national security, extremism, pre-trial proceedings, coordination of activities, unjustified criminal prosecution, forensic examination, juvenile delinquency, prevention of juvenile delinquency, professional qualities of investigative officers.

Citation. Inshakova A.O. The Coordination of the Law Enforcement Activities in the Fight Against Crime Safeguarding the National Security of the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 6-11. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.1>

УДК 351.74

ББК 67.401.132

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА СТРАЖЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Вводная статья главного редактора очередного номера «Legal Concept = Правовая парадигма» представляет собой краткое обоснование актуальности заявленной темы – «Современная методология координации уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов», а также аккумулирует в себе квинтэссенцию представленных в научных статьях рубрики «Главная тема номера» знаний и полученных результатов исследований, посвященных координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Редакционная коллегия журнала полагает, что исследуемая координационная деятельность с позиции уголовно-процессуальной науки представляет особый интерес в контексте устранения правовыми методами и средствами угроз национальной безопасности РФ. Автор обосновывает актуальность проблемы обеспечения и совершенствования взаимодействия правоохранительных органов по борьбе с преступностью, прежде всего, сложной криминогенной обстановкой в стране. Отмечается, что участие в деятельности по борьбе с преступностью различных силовых ведомств предопределяет необходимость системного согласования их усилий. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью во взаимосвязи с данным фактом выступает одной из центральных функций прокуратуры и одновременно механизмом обеспечения гарантии такого согласования, инструментом повышения эффективности противостояния преступности. Анализируется научная и практическая значимость статей, составивших рубрику «Главная тема номера» и характеризующихся как теоретической, так и прикладной ценностью. Дается краткое описание общей направленности статей и их отличительных особенностей в качестве оригинальных, творческих исследовательских разработок, отличающихся научной новизной. Многоаспектность заявленной темы обосновывается через разнообразие сформулированных авторами главной темы вопросов. Автор выражает надежду на то, что собранные тематические статьи будут особенно полезны в процессе совершенствования правоприменительной практики по борьбе с преступностью.

Ключевые слова: правоохранительные органы, борьба с преступностью, угрозы национальной безопасности, экстремизм, досудебное производство, координация деятельности, необоснованное уголовное преследование, судебно-медицинская экспертиза, подростковая преступность, профилактика преступности несовершеннолетних, профессиональные качества следственных работников.

Цитирование. Иншакова А. О. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью на страже национальной безопасности РФ // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 6–11. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.1>

Главная тема очередного номера юридического журнала Волгоградского государственного университета «Legal Concept = Правовая парадигма» посвящена координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, представляющей одну из серьезных угроз национальной безопасности РФ.

Актуальность проблемы обеспечения и совершенствования взаимодействия правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях, адекватных состоянию и тенденциям в этой сфере, неоспорима и обусловлена сложной криминогенной обстановкой в стране. Участие в деятельности по борьбе с преступностью различных силовых ведомств предопределяет необходимость системного согласования их усилий. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью во взаимосвязи с данным фактом выступает одной из центральных функций прокуратуры и одновременно механизмом обеспечения гарантии такого согласования, инст-

рументом повышения эффективности противостояния преступности.

В рубрику «Главная тема номера» вошли статьи не только теоретического, но и прикладного характера. Так, авторами опубликованных работ выступили не только российские ученые в области уголовного процесса, криминалистики, теории и истории права и государства, политологии, а также практические работники, без которых невозможна координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (сотрудник полиции, мировой судья и судмедэксперт). Три из двенадцати статей были написаны в ходе реализации гранта РФФИ № 20-011-00688 (А) «Модель профилактики экстремизма в молодежной среде: интеграция деятельности гражданских ассоциаций и силовых структур в контексте правовой социализации», участниками которого являются сотрудники кафедры уголовного процесса Института права Волгоградского государственного университета. Среди них исследования на тему: «Взаимодействие следователя с органом дознания в ходе рас-

следования преступлений по делам об экстремизме: проблемы и пути решения» и «Совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних». Научный интерес представляет статья «Взаимодействие следователя с органом дознания в ходе расследования преступлений по делам об экстремизме: проблемы и пути решения», подготовленная кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета В.М. Шинкаруком, кандидатом юридических наук, доцентом, начальником кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России С.Ю. Бирюковым и доктором юридических наук, профессором, доцентом кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России А.П. Резваном. Работа посвящена анализу отдельных проблем, возникающих в результате организации и поддержания на должном уровне взаимодействия между органом следствия и иными субъектами расследования для обеспечения оперативного и всестороннего установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. В процессе научного дискурса ученым удалось выявить имеющиеся проблемы, детерминированные изменениями уголовно-процессуального законодательства и оперативно-следственной практикой, предложить пути по их преодолению в целях информирования обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», педагогических работников юридических вузов, а также практических работников для более полного понимания особенностей расследования преступлений экстремистской направленности.

В контексте обозначенной проблематики научной новизной отличается статья «Совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних», подготовленной кандидатом политических наук, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского

государственного университета П.П. Фантровым, профессором кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)), доктором юридических наук, профессором М.В. Бобовкиным, а также помощником прокурора Центрального района г. Волгограда С.А. Меденцовым. В результате проведенного исследования авторами статьи выявлены основные проблемы в деятельности прокуратуры по предупреждению экстремистской преступности несовершеннолетних (формализм, отсутствие индивидуального подхода профилактической работы, проблемы межведомственного взаимодействия). В статье обоснована необходимость совершенствования правового статуса прокурора как координатора и одного из ключевых субъектов профилактики правонарушений экстремистского толка.

Статья доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии Н.С. Мановой на тему «Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования» также выполнена в рамках гранта и посвящена оценке деятельности одного из самых влиятельных субъектов в системе правоохранительных органов – прокурора. Проблемы, затронутые в этой работе, весьма актуальны в связи с необходимостью выявления ошибок при реформировании процессуального положения прокурора в досудебном производстве, определении существенных компонентов в реальной модели деятельности прокурора, которые не были учтены законодателем.

Схожей тематике посвящена статья кандидата юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики А.П. Кругликова – «Прокурор – координатор правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью». В процессе проведенного исследования ученый обосновал руководящую роль прокурора в координации правоохранительной деятельности, выявил положительный опыт и недостатки ее осуществления.

В научной статье «Взаимодействие следователя, руководителя следственного орга-

на и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования», подготовленной доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева В.А. Лазаревой, выявлены причины недостаточно эффективного взаимодействия органов уголовного преследования и предложены способы их устранения. Автор справедливо отмечает, что необходимость повышения эффективности взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора требует серьезного пересмотра ряда норм УПК РФ.

Пониманию особенностей взаимодействия суда с должностными лицами стороны обвинения, обладающими властными полномочиями на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, служит научное исследование «Особенности взаимодействия прокурора, органов следствия и суда в досудебном производстве по уголовному делу», написанное доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии Ю.В. Францифоровым, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета Н.А. Соловьевой и студентом института права Волгоградского государственного университета В.В. Шинкаруком. Исследовательским коллективом авторов предложены рекомендации по повышению эффективности взаимодействия отдельных участников стороны обвинения и суда в досудебном производстве по уголовным делам, например, активизации сотрудничества субъектов расследования, прокурора и суда, направленной на защиту прав лиц, потерпевших от преступления, и обеспечение прав личности, подвергшейся необоснованному уголовному преследованию.

Судебно-психологический аспект темы рубрики журнала затронут в статье «Организационные и тактические аспекты взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспер-

тизы», подготовленной заведующим отделением судебно-медицинской экспертизы (г. Волгоград) филиала № 2 ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Министерства обороны Российской Федерации, кандидатом медицинских наук, доцентом А.А. Меденцовым, доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения Волгоградского государственного университета В.А. Ручкиным, старшим преподавателем кафедры криминалистической техники Волгоградской академии МВД России И.Т. Захарья. Результатом проведенного коллективом авторов исследования стали разработанные практико-ориентированные рекомендации по улучшению взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы.

Практическую ценность представляет научная статья «Координация деятельности правоохранительных органов по профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними», выполненная авторами, имеющими опыт работы в правоохранительных органах свыше 15 лет, в следующем составе: полковник полиции в отставке, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета П.П. Мураев; начальник отделения по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений против личности отдела уголовного розыска Управления МВД России по г. Волгограду Р.П. Мураев. В представленной работе они охарактеризовали существующие проблемы подростковой преступности, выявили перспективные направления профилактики преступности несовершеннолетних, дали оценку результатам борьбы с молодежной преступностью на территории Волгоградской области за 2020 год.

Проблемы реализации процессуальных взаимоотношений прокурора и следователя по избранию меры пресечения в судебно-контрольном производстве (на примере заключения под стражу) в своей статье рассмотрели старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета Д.Г. Каххоров,

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета В.М. Абдрашитов и студентка института права Волгоградского государственного университета В.Д. Гаврилова. Исследовательским коллективом предложена процессуальная модель взаимодействия прокурора и дознавателя в ходе судебного-контрольного производства, которая может быть применена в регулировании отношения между прокурором и следователем при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Интересным и нестандартным исследовательским подходом характеризуется статья «Установление близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого при производстве по уголовному делу: проблемы правовой регламентации и взаимодействия», авторами которой являются: кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России К.А. Трифонова; доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел М.А. Шматов; доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, мировой судья судебного участка № 47 Светлоярского судебного района Волгоградской области В.Н. Перекрестов. В ходе проведенного исследования они предлагают совершенствовать правовое положение умершего лица, которому еще не придан статус подозреваемого или обвиняемого, но в отношении которого осуществлялось уголовное преследование. Кроме того, ими охарактеризована деятельность органа расследования по установлению близких родственников с целью выяснения их мнения по поводу принимаемого решения в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и приведены рекомендации по организации взаимодействия, направленного на установление обозначенных участников уголовного процесса.

Слаженное взаимодействие правоохранительных органов по борьбе с преступностью во многом обусловлено квалификацией сотрудников координационной деятельности. Поэтому статья, посвященная подготовке и повышению квалификации следственных работников, являющихся важной составляющей кадровой работы правоохранительных органов Российской Федерации, органично вписывается в тематическую канву главной рубрики. Работа «Некоторые особенности повышения квалификации следователей правоохранительных органов» подготовлена старшим преподавателем кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» А.К. Шеметовым и доктором юридических наук, доцентом кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России В.Ф. Васюковым. По результатам проведенного исследования авторам статьи удалось определить ряд особенностей развития и формирования профессиональных качеств следственных работников, их эффективного развития в контексте повышения квалификации, выявить и охарактеризовать направления взаимодействия со специалистами из других областей для разработки и внедрения в практику рекомендаций по совершенствованию деятельности ведомственных образовательных учреждений.

Название статьи, подготовленной Е.С. Азаровой и В.И. Внуковым – кандидатами юридических наук, доцентами кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета, полностью отвечает тематической рубрике журнала. На основании правового анализа ими раскрывается содержание координационной деятельности через призму эффективных согласованных действий в борьбе с преступностью.

Разнообразие поднимаемых вопросов как нельзя лучше показывает многоаспектность заявленной темы. Редакционная коллегия журнала надеется, что собранные тематические статьи будут полезны в процессе совершенствования правоприменительной практики по борьбе с преступностью.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.2>

UDC 343.132
LBC 67.410.213.1

Submitted: 14.03.2021
Accepted: 01.04.2021

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN COORDINATING THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF INQUIRY AND PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROSECUTION¹

Nina S. Manova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction: one of the most influential actors in the system of law enforcement agencies of any state, in any system of criminal proceedings, is the prosecutor; in this connection, the **purpose** of the work was to study his role in coordinating the activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation in the implementation of criminal prosecution. **Methods:** the methodological framework for the work consists of the general scientific (dialectical, systemic, structural-functional, logical, etc.) and the specific scientific (formal-legal, comparative-legal, etc.) research methods. **Results:** the author's position presented in the paper is based on the analysis of the legislative regulation, the knowledge accumulated in the theory of the criminal procedure and practical experience of the coordination and personal implementation of the criminal prosecution activities by the prosecutor in the pre-trial stages of the criminal process. **Conclusions:** as a result of the study, the role of the prosecutor as the organizer and head of the criminal prosecution carried out by the inquirer and the investigator is justified; the mistakes made in reforming the procedural position of the prosecutor in pre-trial proceedings are revealed; the essential components in the real model of the prosecutor's activity that were not taken into account by the legislator are identified: the nature of the prosecutor's relationships with other participants in the process and his key role in the implementation of criminal prosecution (his responsibility for the legality of the pre-trial criminal prosecution, and the duty to maintain the public prosecution in court).

Key words: role of the prosecutor in pre-trial proceedings, functions of the prosecutor, coordination of criminal prosecution activities, participation of the prosecutor in criminal prosecution, discretionary powers of the prosecutor.

Citation. Manova N.S. The Role of the Prosecutor in Coordinating the Activities of the Bodies of Inquiry and Preliminary Investigation in the Implementation of Criminal Prosecution. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 12-20. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.2>

УДК 343.132
ББК 67.410.213.1

Дата поступления статьи: 14.03.2021
Дата принятия статьи: 01.04.2021

РОЛЬ ПРОКУРОРА В КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ¹

Нина Сергеевна Манова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: одним из самых влиятельных субъектов в системе правоохранительных органов любого государства, в любой системе уголовного судопроизводства является прокурор, в связи с чем в настоящей

работе была поставлена **цель** исследования его роли в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования. **Методы:** методологическую основу работы составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.) методы исследования. **Результаты:** изложенная в работе авторская позиция основана на анализе законодательной регламентации, накопленных в теории уголовного процесса знаний и практического опыта координации и личного осуществления прокурором деятельности по уголовному преследованию в досудебных стадиях уголовного процесса. **Выводы:** в результате исследования обоснована роль прокурора как организатора и руководителя уголовного преследования, осуществляемого дознавателем и следователем, вскрыты допущенные ошибки при реформировании процессуального положения прокурора в досудебном производстве, определены существенные компоненты в реальной модели деятельности прокурора, которые не были учтены законодателем: характер взаимосвязей прокурора с другими участниками процесса и его ключевая роль в осуществлении уголовного преследования (его ответственность за законность досудебного уголовного преследования, а также обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде).

Ключевые слова: роль прокурора в досудебном производстве, функции прокурора, координация деятельности по уголовному преследованию, участие прокурора в уголовном преследовании, дискреционные полномочия прокурора.

Цитирование. Манова Н. С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 12–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.2>

Введение

Значимым фактором в деятельности любого государства по ограничению преступности, борьбе с нею является роль и полномочия прокурора – одного из самых влиятельных субъектов в любой системе правоохранительных органов, в любой системе уголовного судопроизводства [20]. Деятельность прокурора, на которого в правовых системах многих стран мира возложена координация всей деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и координация деятельности по осуществлению уголовного преследования, в частности [11], всегда являлась объектом пристального внимания не только российских, но и зарубежных ученых [19; 21; 23; 24; 26, р. 37–55] в силу того, что полномочия прокуроров настолько обширны, что они во многом определяют систему построения уголовной юстиции. При этом, как считают, например, американские ученые, именно органы прокуратуры несут ответственность за «системные неудачи при осуществлении уголовного преследования, такие, как массовое лишение свободы, широко распространенное расовое неравенство в системе правосудия и т. д.» [22, р. 9–14].

В специальной литературе под борьбой с преступностью понимают «деятельность уполномоченных государственных органов по

предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, изобличению, уголовному преследованию и наказанию виновных в их совершении» [10, с. 789]. В рамках данной статьи мы остановимся только на проблемах, связанных с координацией прокурором уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и следователя по осуществлению уголовного преследования. Целью такой координирующей деятельности прокурора является повышение эффективности осуществления уголовного преследования, его законности и обоснованности.

Основное содержание

В последние годы в доктрине российского уголовного процесса при анализе роли прокурора в уголовном судопроизводстве преобладает функциональный подход, при котором предметом дискуссии становятся выполняемые прокурором функции и их соотношение в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства [1; 2; 4; 14]. При этом из поля зрения ученых, как правило, выпадает вопрос о возможности эффективного осуществления прокурором этих функций и полномочий в сфере уголовного судопроизводства в условиях существующей организации деятельности системы органов прокуратуры в целом. В Российской Федерации основной для органов прокуратуры яв-

ляется деятельность по осуществлению надзора во всех сферах жизнедеятельности общества; уголовное судопроизводство при этом становится в определенной мере деятельностью «второго плана».

На протяжении многих лет в российском уголовном процессе прокурор руководил предварительным расследованием, одновременно осуществляя и надзор за этой деятельностью. Ученые-процессуалисты постоянно писали о недопустимости соединения в компетенции прокурора таких правомочий, которые в определенной степени взаимоисключают друг друга [6; 9; 15]. После изменений, внесенных в УПК РФ в 2007 г. [16], прокурор был лишен полномочий по руководству предварительным расследованием, а заодно и целого ряда полномочий по самостоятельному осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве (например, полномочий по возбуждению уголовного дела, полномочий по участию в производстве следственных действий). Тем самым законодатель существенно ослабил координирующую роль прокурора при осуществлении уголовного преследования.

Вместе с тем анализ практики предварительного расследования и практики деятельности прокурора по уголовным делам свидетельствует о том, что фактически прокурор по-прежнему имеет реальные возможности влиять как на решение вопроса о возбуждении уголовного дела, так и на уголовное преследование, осуществляемое следователем (дознавателем). Опрошенные нами сотрудники прокуратуры и органов расследования единодушно заявили, что следователи и дознаватели во многих случаях по-прежнему согласовывают с прокурором вопрос о возбуждении уголовных дел (когда есть сомнения относительно их возможной судебной перспективы, либо сложных по своим фактическим или правовым обстоятельствам и т. п.). В ходе дальнейшего расследования нередки случаи согласования с прокурором объема и квалификации предъявляемого обвинения.

Это представляется совершенно обоснованным, если исходить из того, что на досудебном производстве для прокурора, как для будущего государственного обвинителя, готовится доказательственная база, которой он будет оперировать в суде, что именно проку-

рор обязан по завершении расследования принять окончательное решение о направлении уголовного дела в суд, а затем уже в ходе судебного разбирательства – поддерживать государственное обвинение.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 8 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [17] именно на прокурора возложена обязанность по координации деятельности органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенной службы и других правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Такая координация фактически невозможна без участия и воздействия прокурора на уголовное преследование, осуществляемое следственными органами и органами дознания.

Таким образом, хотя в 2007 г. статус прокурора в уголовном процессе формально был изменен, но фактическая модель его деятельности не претерпела изменений. Подобная ситуация заставляет усомниться в продуманности проведенного 13 лет назад реформирования процессуального положения прокурора в досудебном производстве. Законодателем не были учтены такие существенные компоненты реальной модели деятельности прокурора, как характер его взаимосвязей с другими участниками процесса (координирующая роль прокурора) и ключевая роль прокурора в осуществлении уголовного преследования (его ответственность за законность досудебного уголовного преследования, а также обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде). В итоге прокурорское руководство расследованием ушло в «теневую практику» органов прокуратуры.

Другой значимой проблемой, связанной с координацией прокурором деятельности по уголовному преследованию, является то, что оно в отечественном уголовном процессе носит подавляюще публичный характер. В досудебных стадиях уголовного процесса прокурор обеспечивает эффективность уголовного преследования, реализуемого органами предварительного следствия и дознания, путем осуществления надзора за их процессуальной деятельностью. В судебном разбирательстве прокурор поддерживает государственное обвинение, в полном объеме неся бремя доказывания виновности подсудимого. И хотя в теории российского уголовного про-

цесса практически единодушно существует мнение о том, что функция прокурора по уголовному преследованию не носит односторонний обвинительный характер, а одновременно является и публично-правозащитной, и что, участвуя в судебном разбирательстве, он обязан содействовать всестороннему и объективному разрешению уголовного дела и отказаться от обвинения в случае, если оно не нашло подтверждения в суде [3; 5]. Реально прокурор в силу своей роли в отечественном уголовном процессе «запрограммирован» на поддержание обвинения, и его отказ от обвинения автоматически рассматривается как «отступничество», становится предметом пристального внимания вышестоящего прокурора, а при определенных условиях – и основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности. Однако состязательный уголовный процесс, опирающийся на идеи справедливости и отвечающий международным стандартам судопроизводства, требует переосмысления такого одностороннего подхода к вопросу о праве прокурора распоряжаться судьбой уголовного дела.

Зарубежные ученые, опираясь на так называемую фидуциарную теорию, предлагают новую парадигму деятельности прокурора, представляя его в роли фидуциария при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, который обязан «проявлять заботу и лояльность и отдавать приоритет интересам уголовного правосудия над другими интересами публичной политики» и, «обладая широкими дискреционными полномочиями, участвовать в согласовании интересов обвинительной власти с интересами общественности» [28], «выдвигать на первый план значимое обеспечение процессуальной справедливости» [25].

В российской процессуальной литературе и в теории прокурорского надзора последних лет, на наш взгляд, необоснованно много внимания уделяется рассмотрению вопроса о соотношении в деятельности прокурора функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя, дискуссии о том, какая из них является главной, определяющей для прокурора в уголовном судопроизводстве [7; 12; 14]. Но, как представляется, ключевым для опре-

деления роли прокурора в координации деятельности по уголовному преследованию является вопрос о типе самого уголовного преследования, осуществляемого прокурором: публичное (обязательное) или дискреционное. Безусловно, что решение данного вопроса должно осуществляться в рамках приоритетных направлений современной российской уголовной политики.

Ранее мы говорили о том, что в уголовном судопроизводстве всегда остро стоит вопрос о соотношении таких ценностей, как борьба с преступностью и права человека. Именно решение этого вопроса стало концептуально значимым при разработке отечественного уголовно-процессуального законодательства. Действующий УПК РФ целью уголовного судопроизводства провозгласил защиту прав личности. В соответствии со ст. 6 Кодекса уголовно-процессуальная деятельность имеет своим назначением защиту прав и законных интересов потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, ограничения ее прав и свобод. И это является закономерным отражением конституционной парадигмы о том, что высшей ценностью российского государства является человек, его права и свободы [8]. И если говорить об эффективности достижения этого назначения уголовного судопроизводства, об обеспечении справедливого баланса интересов его участников, то это во многом зависит от того, как построена деятельность прокурора, от того, имеет ли он дискреционные полномочия при осуществлении уголовного преследования.

Речь не идет об абсолютной, ничем не ограниченной дискреции в распоряжении прокурора уголовным преследованием, как это, например, имеет место в законодательстве современной Грузии и США. Однако прокурору вполне может быть предоставлена возможность, исходя из соображений целесообразности, не начинать уголовное преследование (отказаться от него), либо прекратить уголовное преследование по определенным категориям дел, в производстве по которым больше формализма, нежели стремления обеспечить неотвратимость уголовной ответственности. Поэтому так важно наделение прокурора дискреционными полномочиями по

распоряжению судьбой уголовного преследования с одновременным возложением на него полной ответственности за законность и обоснованность возбуждения и прекращения уголовных дел в досудебных стадиях процесса.

В тех странах, где прокуроры наделены такими дискреционными полномочиями по распоряжению уголовным преследованием, они имеют возможность существенно влиять на эффективность достижения назначения уголовного судопроизводства [18; 27; 29, р. 523–540]. Предоставление прокурору дискреционных полномочий по распоряжению уголовным преследованием позволит также разгрузить судебную систему России, освободить суды от рассмотрения огромного количества уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, процентный состав которых в общем количестве преступлений в нашей стране стабильно выше 75 % [13].

Заключение

Таким образом, говоря о проблемах координации прокурором деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования, можно сделать следующие выводы:

1. Заложенные в действующем УПК РФ полномочия прокурора и схемы его взаимоотношений с органами дознания и следствия изначально не отличаются оптимальностью и отрицательно сказываются на возможностях координирующего воздействия прокурора на осуществление органами расследования уголовного преследования. Поэтому необходимо закрепление в тексте уголовно-процессуального закона фактически существующего положения о том, что прокурор организует и координирует законное и обоснованное уголовное преследование лица, совершившего преступление, и привлечение его к ответственности, обеспечивая использование органами расследования исключительно законных средств и способов, с должным обоснованием вывода о виновности обвиняемого.

2. Российский уголовный процесс является воплощением публично-правового начала, при котором государство, принявшее на себя обязанность борьбы с преступлениями и обеспечение правопорядка в стране, после-

довательно и исчерпывающе установило парадигму действий своих компетентных органов и должностных лиц в случае выявления ими признаков преступлений. Частное начало в российском уголовном процессе сведено к минимуму (ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ). Дискреционные полномочия органов расследования и прокурора по распоряжению уголовным преследованием также минимальны и жестко урегулированы законом (например, ст. 25, 28 УПК РФ), и в них нет места такой категории, как целесообразность осуществления уголовного преследования. Поэтому наделение прокурора дискреционными полномочиями по осуществлению уголовного преследования, по применению альтернатив уголовному преследованию, предоставление прокурору права решать вопрос о целесообразности уголовного преследования по определенным категориям уголовных дел (например, о преступлениях несовершеннолетних, о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности и некоторых других) является перспективным направлением реформирования уголовного процесса в направлении повышения его эффективности, обеспечения справедливого баланса интересов его участников.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00887.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of scientific project No. 20-011-00887.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдул-Кадыров, Ш. М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук / Абдул-Кадыров Шарпудди Муайдович. – М., 2015. – 195 с.

2. Бабин, К. А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бабин Кирилл Андреевич. – Н. Новгород, 2008. – 34 с.

3. Балакшин, В. С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе – кто он? / В. С. Балакшин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 5–9.

4. Болтошев, Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Болтошев Евгений Дмитриевич. – М., 2002. – 24 с.
5. Даровских, С. М. О процессуальных полномочиях прокурора в судебном следствии / С. М. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 5. – С. 124–127.
6. Дубринный, В. А. Процессуальное руководство прокурора следователем / В. А. Дубринный // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2000. – № 2. – С. 3–7.
7. Климова, Я. А. Трансформация полномочий прокурора на завершающих этапах досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук / Климова Яна Александровна. – Волгоград, 2017. – 287 с.
8. Манова, Н. С. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы действующего законодательства / Н. С. Манова // Права человека – высшее достижение современной цивилизации», г. Симферополь, 27 нояб. 2015 г. : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – С. 161–166.
9. Михайлов, А. И. Проблемы эффективности предварительного следствия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Михайлов А. И. – М., 1980. – 52 с.
10. Настольная книга прокурора / под ред. С. И. Герасимова. – М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка : Щит-М, 2002.
11. Рекомендация № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (вместе с «Пояснительной запиской», «Комментариями...») : (принята 06.10.2000 на 724-м заседании представителей министров). Совет Европы и Россия : сб. док. – М. : Юрид. лит., 2004. – С. 746–779.
12. Рыгалова, К. А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук / Рыгалова Кристина Андреевна. – Саратов, 2018. – 215 с.
13. Состояние преступности в России за январь – июнь 2020 г., январь – декабрь 2019 г., январь – декабрь 2018 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf; https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf; https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2018.pdf. (дата обращения: 26.02.2021). – Загл. с экрана.
14. Сычев, Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук / Сычев Дмитрий Анатольевич. – М., 2016. – 232 с.
15. Трубин, Н. С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания / Н. С. Трубин. – М., 1982. – 103 с.
16. Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.
17. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
18. Arora, A. Too Tough on Crime? The Impact of Prosecutor Politics on Incarceration / A. Arora // American Economic Association. – 2018.
19. Bittmann, F. Die Verteidigung und die Rolle der Staatsanwaltschaft / F. Bittmann // Praxishandbuch zur Verteidigung im Strafverfahren / eds.: A. Sinn, C. Schöbling. – Berlin : Springer : Heidelberg, 2017.
20. Britton, A. Pressing for Sentence? An Examination of the New Zealand Crown Prosecutor's Role in Sentencing / A. Britton // Crim Law Forum. – 2018. – № 29. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10609-018-9347-x>.
21. Dae-Hyun Choe. Prosecutors' role and their relationship with the police in South Korea: In a comparative perspective // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2018. – № 55. – P. 88–96.
22. Gonzalez, E. Using the Power of Prosecutors to Drive Reform / E. Gonzalez // Criminal Justice. – Ed. 3. – Chicago, 2019. – Vol. 34. – P. 9–14. – Electronic text data. – Mode of access: <https://search.proquest.com/openview/eef0a26f19f99d58b0681ae82223873b/1?pq-origsite=gscholar&cbl=35991> (date of access: 26.02.2021). – Title from screen.
23. Heger, M. Staatsanwaltschaft / M. Heger // Handbuch Staat / ed. R. Voigt. – Springer VS, Wiesbaden, 2018.
24. Kelker, B. Die Rolle der Staatsanwaltschaft im Strafverfahren: Objektives Organ der Rechtspflege oder doch "parteiischer" Anwalt des Staates? / B. Kelker // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. – 2006. – Vol. 118, iss. 2.
25. Levine, K. Should Consistency Be Part of the Reform Prosecutor's Playbook? / K. Levine // Hastings J. Crime & Punish. – 169 (2020). – Emory Legal Studies Research Paper 20-9. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=3601928orhttp://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3601928> (date of access: 26.02.2021). – Title from screen.
26. Micheli, G. Et M. Cadelli. Le juge d'instruction est inutile lorsque le parquet est indépendant: l'exemple italien, in La figure du juge d'instruction: réformer ou supprimer? / G. Et M. Micheli. – Limal : Anthémis, 2017.

27. Ouss, A. The Influence of Prosecutors (June 20, 2020) / A. Ouss, M. Stevenson, Ja. Bail, M. Pretrial. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=3335138> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3335138> (date of access: 26.02.2021). – Title from screen.

28. Roiphe, R. A Fiduciary Theory of Prosecution / R. Roiphe, B. A. Green // American University Law Review. – 2020. – Vol. 69. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=3529379> (date of access: 26.02.2021). – Title from screen.

29. Taleb, A. The public prosecutor, its role, duties and powers in the pre-trial stage of the criminal justice process – a comparative study of the french and the swedish legal systems / A. Taleb, T. Ahlstrand // Revue internationale de droit pénal. – 2011/3-4 (Vol. 82). – P. 523–540. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-droit-penal-2011-3-page-523.htm> (date of access: 26.02.2021). – Title from screen.

REFERENCES

1. Abdul-Kadyrov Sh.M. *Osushchestvleniye prokurorom ugolovnoy presledovaniya i nadzora za ispolneniyem zakonov v dosudebnom proizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk* [Implementation by the Prosecutor of Criminal Prosecution and Supervision Over the Implementation of Laws in Pre-Trial Proceeding. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2015. 195 p.

2. Babin K.A. *Ugolovnoye presledovaniye kak funktsiya prokurora v ugolovnom protsesse Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal Prosecution as a Function of the Prosecutor in the Criminal Process of Russia. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Nizhniy Novgorod, 2008. 34 p.

3. Balakshin V.S. Gosudarstvennyy obvinitel v rossiyskom ugolovnom protsesse – kto on? [The State Prosecutor in the Russian Criminal Trial – Who is He?]. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1, pp. 5-9.

4. Boltoshev E.D. *Funktsii prokurora v dosudebnykh stadiyakh ugolovnoy protsessy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Functions of the Prosecutor in the Pre-Trial Stages of the Criminal Process. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2002. 24 p.

5. Darovskikh S.M. O protsessualnykh polnomochiyakh prokurora v sudebnom sledstvii [On the Procedural Powers of the Prosecutor in the Judicial Investigation]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Right], 2006, no. 5, pp. 124-127.

6. Dubrivny V.A. *Protsessualnoye rukovodstvo prokurora sledovatelem* [Procedural Guidance of the Prosecutor by the Investigator]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava* [Bulletin of the Saratov State Academy of Law], 2000, no. 2, pp. 3-7.

7. Klimova Ya.A. *Transformatsiya polnomochiy prokurora na zavershayushchikh etapakh dosudebnogo proizvodstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Transformation of the Powers of the Prosecutor at the Final Stages of Pre-Trial Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2017. 287 p.

8. Manova N.S. *Obespecheniye prav uchastnikov ugolovnoy sudoproizvodstva: dostoinstva i problemy deystvuyushchego zakonodatelstva* [Ensuring the Rights of Participants in Criminal Proceedings: The Dignity and Problems of the Current Legislation]. *Prava cheloveka – vyssheye dostizheniye sovremennoy tsivilizatsii*, g. Simferopol, 27 noyab. 2015 g.: *materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Materials of the International Scientific-Practical. Conf. “Human Rights are the Highest Achievement of Modern Civilization” November 27, 2015 Crimean Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation]. Simferopol, IT “ARIAL”, 2016, pp. 161-166.

9. Mikhailov A.I. *Problemy effektivnosti predvaritelnogo sledstviya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Problems of the Effectiveness of the Preliminary Investigation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 1980. 52 p.

10. Gerasimov S.I., ed. *Nastolnaya kniga prokurora* [Handbook of the Prosecutor]. Moscow, Research Institute of Problems of Strengthening the Law and Order, Publishing House “Shield-M”, 2002.

11. *Rekomendatsiya № R (2000) 19 Komiteta ministrov Soveta Evropy «O roli prokuratury v sisteme ugolovnoy pravosudiya» (vmeste s «Poyasnitelnoy zapiskoy», «Kommentariyami...»): (prinyata 06.10.2000 na 724-m zasedanii predstaviteley ministrov). Sovet Evropy i Rossiya: sb. dok.* [Recommendation No. R (2000) 19 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “On the Role of the Prosecutor’s Office in the Criminal Justice System” (Together with the “Explanatory Note”, “Comments ...”) (Adopted on 06.10.2000 at the 724th Meeting of the Ministers’ Representatives). Council of Europe and Russia. Collection of Documents]. Moscow, Legal Literature, 2004, pp. 746-779.

12. Rygalova K.A. *Deyatelnost i rol prokurora pri osushchestvlenii sudebnogo kontrolya v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: dis. ... kand. yurid. nauk* [Activity and Role of the Prosecutor in the Exercise of Judicial Control in Pre-

Trial Proceedings in Criminal Cases. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2018. 215 p.

13. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar – iyun 2020 g., yanvar – dekabr 2019 g., yanvar – dekabr 2018 g. [The State of Crime in Russia in January – June 2020, January – December 2019, January – December 2018]. *Ofitsialnyy sayt Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Official Website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf; https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf; https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2018.pdf. (accessed 26 February 2021).

14. Sychev D.A. *Soderzhaniye i realizatsiya prokurorom funktsiy nadzora i ugovnogo presledovaniya v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsesssa: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Content and Implementation by the Prosecutor of the Functions of Supervision and Criminal Prosecution in the Pre-Trial Stages of the Criminal Process. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2016. 232 p.

15. Trubin N.S. *Prokurorskiy nadzor za ispolneniyem zakonov organami doznaniya* [Prosecutor's Supervision Over the Execution of Laws by the Bodies of Inquiry]. Moscow, 1982. 103 p.

16. Federalnyy zakon ot 05 iyunya 2007 g. № 87-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Federalnyy zakon «O prokureture Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of June 05, 2007 No. 87-FZ “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law” On the Prosecutor's Office of the Russian Federation”]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2007, no. 24, art. 2830.

17. Federalnyy zakon ot 17 yanvarya 1992 № 2202-1 «O prokureture Rossiyskoy Federatsii» (s posled. izm. i dop.) [Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 “On the Prosecutor's Office of the Russian Federation” (with Subsequent Amendments and Additions)]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection Legislation of the Russian Federation], 1995, no. 47, art. 4472.

18. Arora A. Too Tough on Crime? The Impact of Prosecutor Politics on Incarceration. *American Economic Association*, 2018.

19. Bittmann F. Die Verständigung und die Rolle der Staatsanwaltschaft. Sinn A., Schöbbling C., eds.

Praxishandbuch zur Verständigung im Strafverfahren. Berlin, Springer, Heidelberg, 2017.

20. Britton A. Pressing for Sentence? An Examination of the New Zealand Crown Prosecutor's Role in Sentencing. *Crim Law Forum*, 2018, no. 29. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10609-018-9347-x>.

21. Dae-Hyun Choe. Prosecutors' Role and Their Relationship with the Police in South Korea: In a Comparative Perspective. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2018, no. 55, pp. 88-96.

22. Gonzalez E. Using the Power of Prosecutors to Drive Reform. *Criminal Justice*. Ed. 3. Chicago, 2019, vol. 34, pp. 9-14. URL: <https://search.proquest.com/openview/eef0a26f19f99d58b0681ae82223873b/1?pq-origsite=gscholar&cbl=35991>. (accessed 26 February 2021).

23. Heger M. Staatsanwaltschaft. Voigt R., ed. *Handbuch Staat*. Springer VS, Wiesbaden, 2018.

24. Kelker B. Die Rolle der Staatsanwaltschaft im Strafverfahren: Objektives Organ der Rechtspflege oder doch “parteiischer” Anwalt des Staates? *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*, 2006, vol. 118, iss. 2.

25. Levine K. Should Consistency Be Part of the Reform Prosecutor's Playbook? (May 15, 2020). 1 Hastings J. *Crime & Punish*, 169 (2020), Emory Legal Studies Research Paper 20-9. URL: <https://ssrn.com/abstract=3601928> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3601928>.

26. Micheli G. Et M. Cadelli. *Le juge d'instruction est inutile lorsque le parquet est indépendant: l'exemple italien, in La figure du juge d'instruction: réformer ou supprimer?* Limal, Anthémis, 2017, pp. 37-55.

27. Ouss A. and Stevenson M., Bail Ja. and Pretrial M. *The Influence of Prosecutors (June 20, 2020)*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3335138> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3335138>.

28. Roiphe R. and Green B. A. A Fiduciary Theory of Prosecution. *American University Law Review*, 2020, vol. 69. URL: <https://ssrn.com/abstract=3529379>. (accessed 26 February 2021).

29. Taleb A., Ahlstrand T. The Public Prosecutor, its Role, Duties and Powers in the Pre-Trial Stage of the Criminal Justice Process – a Comparative Study of the French and the Swedish Legal Systems. *Revue internationale de droit pénal*, 2011/3-4 (vol. 82), pp. 523-540. URL: <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-droit-penal-2011-3-page-523.htm>.

Information About the Author

Nina S. Manova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, n.manova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2755-2070>

Информация об авторе

Нина Сергеевна Манова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, n.manova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2755-2070>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.3>

UDC 343.163
LBC 67.72

Submitted: 07.03.2021
Accepted: 05.04.2021

THE PROSECUTOR AS A COORDINATOR OF THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Anatoly P. Kruglikov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes some problems of coordinating the activities of the law enforcement agencies in the fight against crime, and the role of the prosecutor in this activity. The author notes that the achievement of significant positive results in the fight against crime is only possible with a clear coordination of the actions of the law enforcement agencies carried out in accordance with the law. These bodies are named in the Regulation on the coordination of the activities of law enforcement agencies in the fight against crime approved by Presidential Decree No. 567 of April 18, 1996, with the subsequent amendments by other Decrees of the President of the Russian Federation, the latest of which is Decree No. 640 of December 31, 2019. Such bodies are: the bodies of internal affairs of the Russian Federation, bodies of the Federal Security Service, troops of the National Guard of the Russian Federation, bodies of the criminal executive system of the Russian Federation, bodies of compulsory enforcement of the Russian Federation, customs bodies of the Russian Federation, investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation and some other bodies. In accordance with Part 1 of Article 8 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", the activities of the law enforcement agencies to combat crime are coordinated by the Prosecutor General of the Russian Federation, the prosecutors of the subjects of the Russian Federation, cities, districts and other territorial prosecutors, as well as military and other specialized prosecutors equated to them. In accordance with the above-mentioned Provision, the **objectives** of coordination are to increase the efficiency of fight against crime by developing and implementing coordinated measures by these bodies for the timely detection, solving, suppression and prevention of crimes, eliminating the causes and conditions that contribute to their commission. When writing the work, various **methods** of scientific knowledge were used: systematicity, analysis, synthesis, the formal-legal one, etc. **Results:** the author considers the basic principles of coordination of the activities of the law enforcement agencies, its main directions and forms. **Conclusions:** the practice of coordinating the activities of the law enforcement agencies should be constantly analyzed to study the best practices in the prevention and detection of crimes, the protection of the rights and freedoms of citizens in criminal proceedings, and to take into account the essence of court decisions made based on the results of the reviewed activities.

Key words: coordinator, coordination activity, principles and forms of coordination activity, the role of the prosecutor as a coordinator of the investigated activity.

Citation. Kruglikov A.P. The Prosecutor as a Coordinator of the Law Enforcement Activities in the Fight Against Crime. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 21-25. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.3>

УДК 343.163
ББК 67.72

Дата поступления статьи: 07.03.2021
Дата принятия статьи: 05.04.2021

ПРОКУРОР – КООРДИНАТОР ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Анатолий Петрович Кругликов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье анализируются некоторые проблемы координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью и роль прокурора в этой деятельности. Автором отмечается, что

достижение значимых положительных результатов в борьбе с преступностью возможно лишь при четкой, осуществляемой в соответствии с законом, координации действий правоохранительных органов. Эти органы названы в утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 Положении о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью – с последующими изменениями другими Указами Президента РФ, последним из которых был Указ от 31.12.2019 № 640. Такими органами являются: органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, войск национальной гвардии Российской Федерации, органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, органы принудительного исполнения Российской Федерации, таможенные органы Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации и некоторые другие. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируют Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, городов, районов и другие территориальные прокуроры, а также приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры. В соответствии с названным Положением **целями** координации являются повышение эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации указанными органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению. При написании работы использованы различные **методы** научного познания: системности, анализа, синтеза, формально-юридический и др. **Результаты:** автором рассмотрены основные принципы координации деятельности правоохранительных органов, ее главные направления и формы. **Выводы:** практика координации деятельности правоохранительных органов должна постоянно анализироваться для изучения передового опыта в предупреждении и раскрываемости преступлений, охраны прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, для учета сущности судебных решений, принимаемых по результатам рассмотренной деятельности.

Ключевые слова: координатор, координационная деятельность, принципы и формы координационной деятельности, роль прокурора в качестве координатора исследуемой деятельности.

Цитирование. Кругликов А. П. Прокурор – координатор правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 21–25. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.3>

Введение

Координатор – это лицо, осуществляющее координацию чего-либо [3]. «Координация – согласование», а «координировать» – значит согласовывать» [4]. Координацию правоохранительной деятельности в России осуществляет прокурор. Эта его функция закреплена в указанных нормативных актах, служащих основой ее осуществления.

В целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов *прокуроры* созывают координационные совещания. В состав координационного совещания входят прокурор (председатель совещания) и руководители соответствующих правоохранительных органов или исполняющие их обязанности (члены совещания). Совещание созывается председателем по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал, а также по инициативе одного из членов координационного совещания. Члены координационного совещания при обсуждении вопросов пользуются равными пра-

вами. Решение координационного совещания оформляется в письменной форме в виде постановления и считается принятым, если оно одобрено руководителями правоохранительных органов, на которых возлагается его выполнение. Руководители правоохранительных органов во исполнение решений координационного совещания издают приказы, указания, распоряжения и принимают соответствующие организационно-распорядительные меры. Если в реализации решения участвует несколько правоохранительных органов, организационное обеспечение возлагается на орган, указанный в решении первым. Члены координационного совещания при обсуждении вопросов пользуются равными правами.

Председатели судов, руководители органов юстиции могут принимать участие в координационных совещаниях правоохранительных органов, с учетом высказанных ими пожеланий по приглашению председателя совещания.

Координация деятельности правоохранительных органов осуществляется на основе

принципов, закрепленных в Положении: *законности*. Участники совместной деятельности должны знать, что нарушение прав и свобод граждан, других важнейших положений уголовно-процессуального законодательства неизбежно повлечет утрату полученных доказательств; *равенства всех участников координационной деятельности* при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий. Это гарантирует проявление инициативы при обсуждении и принятии тех или иных решений; *самостоятельности каждого правоохранительного органа* в пределах предоставленных ему законодательством Российской Федерации полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий; *гласности* в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне; *ответственности* руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений.

Координация обеспечивает слаженное и целенаправленное взаимодействие правоохранительных органов, устраняет межведомственные препятствия и дублирование в их деятельности.

Выступая на расширенном заседании коллегии в Генеральной прокуратуре РФ 19 марта 2019 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, в частности, отметил: «Одним из приоритетных направлений работы прокуратуры остается координация действий правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Важно совершенствовать механизмы взаимодействия с МВД, Следственным комитетом и другими ведомствами для снижения уровня криминала, экстремизма, коррупции, настаивать на строгом соблюдении закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, а также при оформлении и передаче статистической информации. Необходимо своевременно выявлять и устранять нарушения в работе органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, а также осуществлять надзор за качеством расследования уголовных дел, причем на всех этапах следствия» [2].

Основные направления и формы координационной деятельности

Они названы в Положении, все они очень значимы, из них остановимся лишь на двух – подготовке *обзоров* состояния координационной деятельности и *планах* ее осуществления.

В повышении эффективности координационной деятельности важную роль играют *обзоры состояния координационной деятельности территориальных и специализированных прокуратур*, ежегодно составляемые прокуратурами субъектов Российской Федерации.

В них отражается совместный анализ состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозируются тенденции практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений. На основе обобщения практики применения законов по борьбе с преступлениями вырабатываются конкретные предложения по улучшению правоохранительной деятельности, высказываются рекомендации по совершенствованию правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью, предлагаются различные мероприятия, исходя в том числе из состояния преступности в конкретном регионе.

Обзоры дают четкое представление о координационной деятельности в определенный период времени в конкретном субъекте Российской Федерации, о плюсах и минусах данной деятельности. Например, в обзоре за первое полугодие 2019 г. отмечено, что прокурорами в Волгоградской области проведено значительное количество координационных совещаний руководителей правоохранительных органов всех уровней, на которых рассмотрены многие вопросы, связанные с борьбой с преступностью. 25 таких мероприятий были посвящены противодействию коррупционным преступлениям. Из обзора видно, что в результате проделанной работы удалось достигнуть определенных успехов в борьбе с преступностью, активизировать работу правоохранительных органов по выявлению наркопреступлений и проявлений организованной преступности, повысить уровень раскрываемости отдельных категорий уголовно-наказуемых деяний. Вместе с тем говорится в об-

зоре, что принимаемых мер в борьбе с преступностью недостаточно и что некоторыми прокурорами допущены существенные нарушения при планировании и реализации координационной функции, отрицательно сказавшиеся на ее результативности [1].

Из обзора состояния координационной деятельности территориальных и специализированных прокуратур в Волгоградской области за 2020 г. видно, что за отмеченный период органами прокуратуры региона проведено много координационных совещаний. 35 из них были посвящены противодействию коррупционным проявлениям. Помимо координационных и межведомственных совещаний в указанном году использовались иные формы координационной деятельности в виде совместных проверок (35), семинаров (50) и выездов (11), издания совместных организационно-распорядительных и информационно-методических документов (8). По отдельным направлениям деятельности создано 235 межведомственных рабочих групп, результатом функционирования которых в анализируемом периоде явилось проведение 410 совещаний.

В рассматриваемом году многими прокурорами были запланированы и проведены координационные мероприятия, посвященные вопросам противодействия хищениям с использованием информационно-коммуникационных технологий, что обусловлено возросшей криминальной активностью в данной сфере правоотношений. По их результатам выработаны и реализуются механизмы борьбы с подобными противоправными посягательствами.

К примеру, прокурором Н-ского района данный вопрос обсужден в сентябре 2020 г. в формате координационного совещания, в ходе которого внимание руководителей территориальных правоохранительных органов обращено на необходимость использования имеющихся методических материалов по выявлению указанных преступлений и их расследованию. Указана необходимость своевременной дачи поручений оперативным подразделениям для установления информации о владельцах абонентских номеров и банковских счетов, на которые перечислены денежные средства потерпевших.

Каждое уголовное дело такой категории взято на особый контроль в прокуратуре района, с промежуточными докладами о ходе следствия на оперативных совещаниях. Принятые координационные меры способствовали повышению уровня раскрываемости краж, совершенных с банковских счетов граждан.

Кроме положительных результатов, выявлены в указанный период и недостатки в координационной деятельности. В ряде районов отмечены случаи, когда в соответствующих планах не указываются сроки реализации мероприятий, выработанных по итогам координационных совещаний, это препятствует надлежащему контролю за их исполнением и оценке эффективности названных мероприятий. На подобные упущения обращалось внимание в информационно-аналитических документах, направляемых прокуратурой региона, однако необходимые меры для их искоренения не были приняты [1].

Качественной, эффективной и законной координационной деятельности способствует ее надлежащее *планирование*. Положением ему отведена важная роль. Прокуроры и руководители правоохранительных органов при планировании координационной деятельности в качестве ориентира на 2020 г. руководствовались «Планом основных мероприятий по координации деятельности по борьбе с преступностью правоохранительных органов Российской Федерации на 2020 год», подписанным Председателем Координационного совещания Генеральным прокурором Российской Федерации.

Планом предусматривался, например, анализ деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с незаконной миграцией. Результаты предполагалось обсудить на межведомственном совещании в первом квартале 2020 года.

Руководители правоохранительных органов субъектов Российской Федерации составляют свои планы, в которых учитывается специфика определенного региона, в том числе характер и распространенность определенных преступлений, практика их расследования, допускаемые ошибки в правоохранительной деятельности, положительный опыт такой деятельности.

Так, в плане основных мероприятий по координации деятельности правоохранительных органов Волгоградской области по борьбе с преступностью на 2019 г. предусматривалось обсудить состояние законности при объявлении правоохранительными органами в розыск и осуществление розыска лиц, скрывшихся от органов предварительного расследования, а также выполнить ряд других действий. Результаты выполнения должны были рассмотрены на межведомственных совещаниях [1].

Выводы

Исследование показало руководящую роль прокурора в координации правоохранительной деятельности, выявило положительный опыт и недостатки при ее осуществлении, значение для закрепленных в Конституции РФ охраны прав, свобод и законных интересов граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив прокуратуры Волгоградской области за 2019 год.
2. Прокурор. – 2019. – № 1. – С. 6.
3. Словарь иностранных слов. – 19-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 259 с.
4. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. А. Чешко. – Изд. 4-е, репродуц. – М. : Рус. яз., 1975. – 200 с.

REFERENCES

1. *Arkhiv prokuratury Volgogradskoy oblasti za 2019 god* [Archive of the Prosecutor's Office of the Volgograd Region for 2019].
2. *Prokuror* [Prosecutor], 2019, no. 1, p. 6.
3. *Slovar inostrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. 19th ed., ster. Moscow, Russian Language, 1990. 259 p.
4. Cheshko L.A., ed. *Slovar sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Ed. 4th, reproduced. Moscow, Russian Language, 1975. 200 p.

Information About the Author

Anatoly P. Kruglikov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kruglikov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8656-3688>

Информация об авторе

Анатолий Петрович Кругликов, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kruglikov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8656-3688>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.4>

UDC 342.56
LBC 67.7

Submitted: 16.03.2021
Accepted: 06.04.2021

THE COORDINATION OF ACTIVITIES OF THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Ekaterina S. Azarova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vyacheslav I. Vnukov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in modern Russian society, the fight against crime requires the legislative regulation. Crime is a multifaceted phenomenon that is becoming more complex in parallel with the development of society. Its growth makes it necessary to research the fundamentals of the theory and practice of coordinating the activities of the law enforcement agencies in the fight against crime. The important factors from the point of view of the state of coordination activities are their proper organizational support, the development of the right strategies and tactics when performing the necessary actions, as well as their effective use by the law enforcement agencies to curb criminal activity. The authors of the paper set the **goal** of the study, which is to analyze the coordination activities of the law enforcement agencies in the fight against crime. **Methods:** the methodological framework for the research is the dialectical-materialistic method of cognition, which includes the elements of system analysis, and the specific scientific methods, such as the logical and legal one. **Results:** based on the legal analysis, the content of coordination activities as the effective coordinated actions in the fight against crime is revealed. **Conclusions:** it is revealed that there is a need to adopt a special law aimed at improving the status of prosecutors in the framework of these coordination activities.

Key words: coordination, interaction, fight against crime, coordination activities, prosecutor's office.

Citation. Azarova E.S., Vnukov V.I. The Coordination of Activities of the Law Enforcement Agencies in the Fight Against Crime. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 26-32. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.4>

УДК 342.56
ББК 67.7

Дата поступления статьи: 16.03.2021
Дата принятия статьи: 06.04.2021

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Екатерина Сергеевна Азарова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Вячеслав Иванович Внуков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в современном российском обществе борьба с преступностью требует законодательного урегулирования. Преступность представляет собой многогранное явление, которое усложняется параллельно развитию социума. Ее рост обуславливает необходимость научного исследования основ теории и практики координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Важными факторами с точки зрения состояния координационной деятельности являются ее надлежащее организационное обеспечение, выработка правильных стратегий и тактик при выполнении необходимых действий, а также эффективность их применения правоохранительными органами для пресечения преступной деятельности.

Авторами в данной статье поставлена **цель исследования**, которая состоит в анализе координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. **Методы:** методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод познания, включающий в себя элементы системного анализа, и частные научные методы, такие как логико-юридический, историко-сравнительный. **Результаты:** на основании правового анализа раскрывается содержание координационной деятельности как эффективных согласованных действий в борьбе с преступностью. **Выводы:** выявлена необходимость в принятии специального закона, направленного на повышение статуса прокуроров в рамках этой координационной деятельности.

Ключевые слова: координация, взаимодействие, борьба с преступностью, координационная деятельность, прокуратура.

Цитирование. Азарова Е. С., Внуков В. И. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 26–32. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.4>

Введение

Правовой основой взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью выступает Конституция Российской Федерации, а также федеральные законы и подзаконные нормативные акты. Так, «Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», утвержденное Указом Президента Российской Федерации № 567 от 18.04.1996 г., определяет механизм организации взаимодействия правоохранительных органов по разработке мероприятий, направленных на борьбу с преступностью. Также сформулированы направления координационной деятельности прокуратуры, определены полномочия участников координационной деятельности. В Положении о координации оп-

ределены субъекты координационной деятельности (рис. 1).

Необходимо отметить, что Положение о координации не ограничивает взаимодействие органов прокуратуры в процессе их координации. Согласно п. 7 Положения о координации к координационной деятельности могут быть привлечены другие должностные лица правоохранительных органов, руководители органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Прокуратура является государственным органом, способным быть координатором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Ю.В. Капитонова отметила, что «в силу своего правового статуса именно прокуратура в состоянии выступать координатором, нисколько не подавляя самостоятельности остальных участников

Рис. 1. Субъекты координационной деятельности

названной деятельности, не ущемляя их прав, оставаясь при этом органом надзора за соблюдением законности в деятельности всех правоохранительных органов» [6, с. 16–17]. Так, например, А.Я. Меженцева является сторонником идеи сохранения лидирующей роли прокуратуры в координации борьбы с преступностью и закрепления ее на прочной правовой основе [10, с. 30]. Л.М. Давыденко также считает, что прокуратура играет важную роль в организации и координации борьбы с преступностью [3, с. 80].

Понятие «координация» и «взаимодействие»

В юридической литературе часто используются понятия «координация» и «взаимодействие». Например, А.А. Максуров утверждает, что координационная деятельность представляет собой такой тип деятельности, направленной на установление оптимального баланса между различными видами властной деятельности компетентного органа с целью повышения эффективности и качества. Он указывает, что ее следует понимать как деятельность, направленную на удовлетворение потребностей и интересов общества в целом, группы и индивида [9, с. 11].

А.В. Кудашкин также категорию «координация» связывает с категорией «взаимодействия». В юридической литературе под координацией обычно понимается взаимосогласованная деятельность различных органов для достижения общей цели. Координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью представляет одну из главных функций прокуратуры, которая осуществляется наряду с другими функциями по обеспечению, объединению и укреплению верховенства закона [8].

Понятие «взаимодействие» достаточно широко употребляется в научной литературе и используется в практике. М.Ф. Кобзарев отмечает, что данное понятие многогранно, его следует рассматривать с позиции различных наук. Например, с точки зрения философской науки, как категорию, используемую для эффективной деятельности субъекта в отношении с другими субъектами, не подчиненными ему [7, с. 4].

Отметим, что понятие «взаимодействие» следует рассматривать как фундаментальную философскую категорию. С точки зрения философского анализа бытие представлено в различных формах. Образно говоря, как бытие природы, бытие человека, бытие идеального и т. д. Соответственно бытие включает в себя не только формы, но и элементы, которые между собой взаимодействуют. Каждая вещь в реальности находится в отношении с другими окружающими ее вещами. Как отметил К. Маркс, свойства вещей проявляются в процессе отношения ее с другими вещами.

Проблема обнаружения свойств объекта через взаимодействие возникла в Древней Греции. Гераклит считал, что природа вещей и явлений, их свойства раскрываются во взаимодействии вещей и явлений. В XVII в. английский философ Ф. Бэкон рассуждал о том, что предметы, исключенные из обусловленности природы, не могут существовать. Немецкий философ Г.В.Ф. Гегель в XIX в. указал, что понятие всеобщего диалектического взаимодействия намного глубже представлений о линейных взаимодействиях. Иными словами, для познания какого-либо объекта необходимо выявить его признаки, исследовать их в динамике, то есть во взаимодействии с другими объектами. Можно утверждать, что мысль, характерная для XIX в., актуальна в современном мире.

Современная философская мысль взаимодействие рассматривает как категорию, в которой отражены процессы воздействия одних объектов на другие. Как правило, взаимодействие носит универсальный характер. Сложное взаимодействие составляет сущность материального мира.

Анализируя правовой аспект взаимодействия прокуратуры с правоохранительными органами, следует выделить два направления. Во-первых, надзор прокуратуры за исполнением законов в деятельности органов следствия и судов. Данная деятельность осуществляется прокуратурой с 1922 г., задачи которой отражены в Положении о прокурорском надзоре 1922 и 1955 годов. Во-вторых, координация их деятельности по борьбе с преступностью. Так, в Положении о прокурорском надзоре 1922 г. говорится, что прокуратура создается в интересах борьбы с преступностью.

Освещение вопросов координации работы было изучено в малом количестве. Так, отдельные вопросы координационной деятельности отражены в документах Генеральной прокуратуры СССР. Например, в п. 4 приказа Генерального прокурора СССР № 53 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов прокуратуры в борьбе с преступностью и нарушениями законности» речь идет об обязанности прокурора устранять разобщенность в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Также прокурор должен систематически обсуждать состояние преступности и определять меры по координации следственных действий.

Координация деятельности правоохранительных органов значительно укрепила свои силы в конце 70-х гг. XX века. Несмотря на это Закон о прокуратуре СССР имел недостатки. Например, в ст. 3 не раскрыто содержание и цели координационной деятельности. Прокурор был обязан координировать деятельность правоохранительных органов не только по борьбе с преступлениями, но и правонарушениями. На практике были выделены следующие формы координации прокурором деятельности правоохранительных органов: заседание координационных советов, совместное изучение преступлений и оказание помощи населению в борьбе с правонарушениями.

Анализируя проблемные моменты координации деятельности по борьбе с преступностью, отметим отсутствие единого мнения у ученых в вопросе организации данной деятельности. Это связано с тем, что обязанности по координации деятельности были возложены, с одной стороны, на прокуратуру, с другой стороны, на органы государственной власти и созданные последними координационные структуры. В 60-е гг. XX в. П.Т. Васьковым было предложено образование специального органа, занимающегося координацией деятельности по обеспечению законности в каждом городе советского общества. В состав такого органа необходимо включать руководителей суда, прокуратуры, милиции. Образование его позволило бы, по мнению автора, усилить целенаправленность в действиях государственной власти. Данная идея получила критическую оценку, так как созда-

ние такого органа противоречило закону в разделе независимости прокуратуры на местах.

Координационная деятельность

Отметим, что важными факторами с точки зрения состояния координационной деятельности являются ее надлежащее организационное обеспечение, выработка правильных стратегий и тактик при выполнении необходимых действий, а также эффективность их применения правоохранительными органами для пресечения преступной деятельности [1]. Активная и последовательная позиция правоохранительных органов в борьбе с преступностью может обеспечить скоординированную и эффективную работу, направленную на предупреждение преступности, выявление и пресечение конкретных видов преступного поведения, а также выявление и устранение факторов, составляющих преступность.

Прокуратура занимает особое положение в системе органов государственной власти и наделена полномочиями координирующего органа в связи с тем, что она обладает необходимой информацией в области борьбы с преступностью. Если быть точными, то это сведения о выявленных преступлениях, их раскрытии, расследовании и причинах, лежащих в основе их совершения, а также результаты поддержания государственного обвинения прокурором. Координационной деятельности Прокуратуры Российской Федерации характерны различные правовые, организационные и другие вопросы (см. рис. 2).

Отметим, что, учитывая криминогенную ситуацию, координация деятельности правоохранительных органов может быть проведена по поручению руководителей федеральных правоохранительных органов.

Важной частью координационной деятельности правоохранительных органов является объединение целей по борьбе с преступностью, а также реализация и выработка мер по оперативному выявлению и пресечению преступлений и устранению факторов, вызывающих преступления. В этом плане прокуратура занимает особое положение в системе органов государственной власти, как следствие, обладает полномочиями координирующего органа. В сфере борьбы с преступнос-

Рис. 2. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью

тью прокуратура в большей степени владеет информацией о выявленных преступлениях.

Обратим внимание, что не каждое взаимодействие правоохранительных органов находится в основе координационной деятельности, а только такое, какое возникает в пределах координационных отношений [4, с. 14]. В этом аспекте С.Б. Жунусов выделяет прокурорскую практику как наиболее эффективную форму взаимодействия правоохранительных органов в сфере координационной деятельности. Прокуроры имеют возможность получить информацию о текущей ситуации, структуре и динамике преступления, а также о вопросах, связанных с раскрытием и расследованием, а затем могут успешно использовать полученную информацию для решения проблемных вопросов [7, с. 56].

По мнению В.Г. Бессарабова [2, с. 188], необходимо усилить правовое обеспечение в сфере координационной деятельности, чтобы повысить эффективность работы прокуратуры, выполняющей координационные функции в борьбе с преступностью. Помимо этого следует совершенствовать формы и методы взаимодействия прокуратуры и других правоохранительных органов с судами, государственными органами власти. Это требует нормативная регламентация вопросов, связанных с процедурами разрешения конфликтов, возникающих в процессе подготовки и обмена информацией, разработки и реализации совместной деятельности, принятия решений и коор-

динации деятельности. Что касается правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, мнение о том, что координация как «управленческая категория» предполагает обязательное наличие полномочий координатора по отношению к не подчиненным друг другу структурам, в некоторой степени необоснованно. Главное в реализации координации – взаимодействие структур для решения общей задачи, предотвращения, выявления и расследования преступлений.

Выводы

Говоря о возможных способах повышения эффективности согласованных действий в борьбе с преступностью и повышения статуса прокуроров в рамках этой деятельности, можно считать целесообразным предложить корректировку закона для совершенствования нормативно-правовой базы [5]. Необходимо принятие специального закона, который определил бы координационную деятельность с точки зрения значимости этого феномена для современного правового общества. Закон должен более точно определять компетенции сотрудников, вовлеченных в координационную деятельность на различных уровнях, и определять четкие границы между этими полномочиями каждого ведомства, чтобы избежать дублирования и необоснованного использования сил и возможностей. Мы считаем, что прокуратуре необходимо предоставить более

широкие полномочия, например, возможность привлечения к ответственности руководителей органов государственной власти в случае неисполнения принятых решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова, Е. С. Фактор усмотрения суда при доказывании в уголовном процессе / Е. С. Азарова // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (г. Саратов, 3 апр. 2020 г.) / редкол.: Ю. В. Францифоров [и др.]. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. – С. 5–7.
2. Бессарабов, В. Г. Правозащитная деятельность российской прокуратуры (1722–2002 гг.): история, события, люди / В. Г. Бессарабов. – М. : [б. и.], 2003. – 414 с.
3. Давыденко, Л. М. Организация деятельности районной, городской прокуратуры по профилактике преступлений / Л. М. Давыденко. – Харьков : Фолио, 1990. – 218 с.
4. Жунусов, С. Б. Процессуальное положение прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Жунусов Серик Базылханович. – Караганда : КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. – 29 с.
5. Исаева, А. М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Проблемы и пути повышения статуса Прокуратуры Российской Федерации в этой деятельности / А. М. Исаева // Закон и право. – 2020. – № 8. – С. 34–36.
6. Капитонова, Ю. В. Основы координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Капитонова Юлия Владимировна. – М., 2002. – 27 с.
7. Кобзарев, Ф. М. Прокуратура и суд в уголовном процессе: условия и формы взаимодействия / Ф. М. Кобзарев. – М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 2005. – 104 с.
8. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : монография / под общ. ред. Ф. М. Кобзарева. – М. : Проспект, 2016. – 254 с.
9. Максуров, А. А. Координационная деятельность в правовой системе общества : дис. ... канд. юрид. наук / Максуров Алексей Анатольевич. – Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 2001. – 193 с.
10. Меженцева, А. Я. О концепции прокурорского надзора / А. Я. Меженцева // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – М. :

Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. – Вып. 118. – С. 27–34.

REFERENCES

1. Azarova E.S. Faktor usmotreniya suda pri dokazyvanii v ugovolnom protsesse [Factor of Discretion of the Court in Proving in Criminal Proceedings]. Frantsiforov Yu.V. et al., eds. *Dokazatelstva i dokazyvaniye v ugovolnom sudoproizvodstve: istoriya, sovremennost i perspektivy razvitiya: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 95-letiyu so dnya rozhdeniya Tsili Moiseyevny Kaz (g. Saratov, 3 apr. 2020 g.)* [Evidence and Proof in Criminal Proceedings: History, Modernity and Development Prospects. Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 95th Anniversary of the Birth of Tsili Moiseevna Kaz]. Saratov, 2020, pp. 5-7.
2. Bessarabov V.G. *Pravozashchitnaya deyatel'nost' rossijskoj prokuratury (1722–2002 gg.): istoriya, sobytiya, lyudi* [Human Rights Activities of the Russian Prosecutor's Office]. Moscow, 2003. 414 p.
3. Davydenko L.M. *Organizaciya deyatel'nosti rajonnoj, gorodskoj prokuratury po profilaktike prestuplenij* [Organization of the Activities of the District, City Prosecutor's Office for the Prevention of Crimes]. Kharkov, Folio Publ., 1990. 218 p.
4. Zhunusov S.B. *Processual'noe polozhenie prokurora na dosudebnyh stadiyah ugovolnogo processa: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Procedural Position of the Prosecutor at the Pre-Trial Stages of the Criminal Process. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Karaganda, KYuI MVD RK im. B. Beysenova, 2009. 29 p.
5. Isayeva A.M. *Koordinatsiya deyatel'nosti pravookhranitelnykh organov po borbe s prestupnostyu. Problemy i puti povysheniya statusa Prokuratury Rossiyskoy Federatsii v etoy deyatel'nosti* [Coordination of the Activities of Law Enforcement Agencies in the Fight Against Crime. Problems and Ways to Improve the Status of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in this Activity]. *Zakon i pravo* [Law and Law], 2020, no. 8, pp. 34-36.
6. Kapitonova Yu.V. *Osnovy koordinacii prokuraturoj deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po bor'be s prestupnost'yu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Fundamentals of Coordination by the Prosecutor's Office of the Activities of Law Enforcement Agencies in the Fight Against Crime. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2002. 27 p.
7. Kobzarev F.M. *Prokuratura i sud v ugovolnom processe: usloviya i formy vzaimodejstviya*

[Prosecutor's Office and Court in Criminal Procedure: Conditions and Forms of Interaction]. Moscow, Izd-vo Mosk. psikhologo-sotsialnogo in-ta, 2005. 104 p.

8. Kobzarev F.M., ed. *Koordinatsiya prokuraturoy deyatelnosti pravookhranitelnykh organov po borbe s prestupnostyu: monografiya* [Coordination by the Prosecutor's Office of the Activities of Law Enforcement Agencies in the Fight Against Crime]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 254 p.

9. Maksurov A.A. *Koordinatsionnaya deyatelnost v pravovoy sisteme obshchestva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Coordination Activity in the Legal System of Society. Cand. jurid. sci. diss.]. Yaroslavl, Izd-vo Yaroslavl. gos. un-ta, 2001. 193 p.

10. Mezhtseva A.Ya. O kontseptsii prokurorskogo nadzora [On the Concept of Prosecutor's Supervision]. *Nauchnaya informatsiya po voprosam borby s prestupnostyu* [Scientific Information on the Fight Against Crime], 1989, iss. 118, pp. 27-34.

Information About the Authors

Ekaterina S. Azarova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, aes2404@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Vyacheslav I. Vnukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, vnukov78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2942-1920>

Информация об авторах

Екатерина Сергеевна Азарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, aes2404@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Вячеслав Иванович Внуков, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, vnukov78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2942-1920>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.5>

UDC 343.85
LBC 67.51

Submitted: 05.03.2021
Accepted: 01.04.2021

THE COORDINATION OF THE ACTIVITIES OF THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES FOR THE PREVENTION AND DETECTION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

Pyotr P. Muraev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Roman P. Muraev

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Volgograd, Volgograd, Russian Federation

Olga E. Andryushchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the crime rate of the minor category of the population is currently not decreasing, as evidenced by the statistical data indicated in the paper. The increase in the level of its public danger exacerbates the criminal situation in the Russian Federation, including the Volgograd region. To combat this destructive phenomenon, it is necessary to consolidate the efforts of all the law enforcement agencies by coordinating their activities. In this regard, the development and introduction of effective prevention measures among minors are relevant. The **purpose** of the paper: to identify the promising areas for improving the efficiency of the law enforcement management. **Objectives:** to describe the concept of “coordination”, the essence and content of the coordination activities of the law enforcement agencies to combat juvenile delinquency; to analyze the legislative framework for the coordination of the law enforcement agencies to combat juvenile delinquency and to identify practical problems in its implementation; to propose the main directions for improving the regulatory and legal support of the coordination activities of the law enforcement agencies. **Methods:** the authors used the general scientific, systemic, and institutional research methods, as well as the methods of legal statistics, which made it possible to solve the tasks set for the research team. **Results:** the problems in the youth environment are characterized, the promising areas of prevention of juvenile delinquency are identified, and the results of the fight against youth crime in the city of Volgograd, the Volgograd Region and the country as a whole are shown using the methods of legal statistics. **Conclusions:** in order to improve the coordination of the law enforcement system for the prevention of juvenile delinquency, the authors of the paper suggest that, on a coordinated basis, with the participation of prevention subjects, they seek the solutions to the problems of youth employment, organize events together with the operational units in order to identify criminal groups, separate these groups; regularly conduct preventive work with their relatives.

Key words: coordination, optimization, interaction, law enforcement agencies, crime control, juvenile delinquency, control.

Citation. Muraev P.P., Muraev R.P., Andryushchenko O.E. The Coordination of the Activities of the Law Enforcement Agencies for the Prevention and Detection of Crimes Committed by Minors. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 33-40. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.5>

УДК 343.85
ББК 67.51

Дата поступления статьи: 05.03.2021

Дата принятия статьи: 01.04.2021

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Петр Петрович Мураев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Роман Петрович Мураев

Управление МВД России по г. Волгограду, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Евгеньевна Андриющенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: преступность несовершеннолетней категории населения в настоящее время не уменьшается, о чем свидетельствуют статистические данные, указанные в статье. Повышение уровня ее общественной опасности обостряет криминогенную ситуацию в Российской Федерации, включая и Волгоградскую область. Для борьбы с этим деструктивным явлением необходима консолидация усилий всех правоохранительных органов посредством координации их деятельности. В связи с этим актуальна проработка и введение действенных мер профилактики среди несовершеннолетних. **Цель статьи:** выявить перспективные направления повышения эффективности управления правоохранительными органами. **Задачи:** охарактеризовать понятие «координация», сущность и содержание координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с несовершеннолетней преступностью; проанализировать законодательные основы координации правоохранительных органов по борьбе с несовершеннолетней преступностью и выявить практические проблемы при ее осуществлении; предложить основные направления по совершенствованию нормативно-правового обеспечения координационной деятельности правоохранительных органов. **Методы:** авторами использованы общенаучные, системный, институциональный методы исследования, а также методы правовой статистики, позволившие решить поставленные перед исследовательским коллективом задачи. **Результаты:** охарактеризованы проблемы в молодежной среде, выявлены перспективные направления профилактики преступности несовершеннолетних, а также с помощью методов правовой статистики показаны результаты борьбы с молодежной преступностью в г. Волгограде, Волгоградской области и по стране в целом. **Выводы:** в целях повышения координационной деятельности правоохранительной системы профилактики несовершеннолетней преступности авторы статьи предлагают на координационной основе при участии субъектов профилактики искать решение проблем занятости молодежи, организовывать мероприятия совместно с оперативными подразделениями для выявления преступных группировок, разобщения этих группировок; регулярно проводить профилактическую работу с их родственниками.

Ключевые слова: координация, оптимизация, взаимодействие, правоохранительные органы, борьба с преступностью, преступность среди несовершеннолетних, контроль.

Цитирование. Мураев П. П., Мураев Р. П., Андриющенко О. Е. Координация деятельности правоохранительных органов по профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 33–40. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.5>

Введение

Состояние преступности Российской Федерации на протяжении многих лет беспокоит институты государства и гражданского общества. Преступность, являясь одним из основных деструктивных явлений, представляет серьезную угрозу различным слоям российского социума [2, с. 148]. Ситуация усугубляется и ростом криминального насилия, интенсивной криминогенности среди несовершеннолетних.

Преступность лиц несовершеннолетнего возраста как на территории Волгоградской области, так и в стране в целом – одна из актуальных проблем [1, с. 126]. В частности, в Волгоградской области многие детские учреждения перестали функционировать, а по-

мещения, где они базировались ранее, были сданы в аренду коммерческим структурам. Стоит заметить, что идет процесс разрушения системы оздоровления и летней занятости. Все эти проблемы усугубляются на фоне увеличения случаев домашнего быта на общем фоне бедности и постоянной нужды, моральной и социальной деградации, происходящей в семьях, что, несомненно, приводит к очень печальным последствиям – созданию криминогенной обстановки.

Так, согласно статистическим данным ИЦ ГУ МВД по Волгоградской области, за 12 месяцев 2020 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось по сравнению с прошлым годом и составило 873 преступления (АППГ – 856) (+17, +2 %).

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними без участия в составе группы, 469 (АППГ – 529). Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними без участия в составе группы, зарегистрировано 404 (АППГ – 327). Преступными группами, в состав которых входили только несовершеннолетние, совершено 216 преступлений (АППГ 165), группами в соучастии с лицами, достигшими возраста совершеннолетия, – 182 (АППГ – 162).

Из указанного количества зарегистрированных преступлений ранее судимыми несовершеннолетними совершено 159 преступлений (АППГ – 131) (табл. 1).

К сожалению, можно заключить, что деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью лиц несовершеннолетнего возраста вызывает ряд вопросов по ее эффективности. В.М. Шинкарук и П.П. Фантров справедливо полагают, что этому способствует ряд факторов, основными среди которых являются: кризисное состояние отечественной экономики, психологическая склонность несовершеннолетних к совершению преступлений, отчуждение несовершеннолетних от общества, их бесцельное времяпрепровождение, отсутствие нормальных условий существования у некоторых подростков и пр. [10, с. 113].

Особенности координации деятельности правоохранительных органов с преступностью среди несовершеннолетних

Важную роль играет профилактика преступлений среди несовершеннолетних [8, с. 23]. Приходится признать, что она довольно слабая. Необходимы определенные социальные, правовые, педагогические и иные

меры, которые будут направлены на выявление и недопущение причин и условий преступности. Это касается не только правоохранительных органов, но и других субъектов. Еще одной из немаловажных причин является плохая организация работы с молодежью [9, с. 264]. Совместно должны работать школа, родители и правоохранительные органы. Только при их слаженной деятельности формируется единый подход к проблеме профилактики преступлений.

Координация деятельности правоохранительных органов является важным условием борьбы с преступностью лиц несовершеннолетнего возраста. Именно этому направлению деятельности принадлежит огромная роль в консолидации усилий правоохранительных структур [11, с. 181], которая способствует значительному повышению результативности действий по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Следует выделить основные направления деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе и среди несовершеннолетних, по которым она должна проводиться. Они регламентируются Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 (ред. от 31.12.2019). В соответствии с данным правовым актом основными формами координации выступают следующие: «...проведение координационных совещаний; обмен информацией по вопросам борьбы с преступностью; совместные выезды в регионы для проведения слаженных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам по борьбе с преступностью; создание следственно-оперативных групп для расследования определенных преступлений; проведение общих целевых

Таблица 1

Преступления, совершенные несовершеннолетними, по основным видам

Статья УК РФ	Количество преступлений (АППГ)
105	1/0
111	9/8
158	440/541
161	132/118
162	21/12
166	106/46

мероприятий для выявления и предотвращения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению; взаимное применение возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации работников, проведение совместных семинаров, конференций» [6].

Одним из организационных способов достижения координации правоохранительных органов в борьбе с несовершеннолетней преступностью является «...принятие согласованных мер по выявлению, предупреждению, установлению лиц, совершивших преступления, и гарантированному обеспечению их уголовного преследования» [5, с. 149].

Задачи координации деятельности силовых структур по борьбе с несовершеннолетней преступностью более конкретны по своему содержанию, а также рассчитаны на определенный срок (период). Полагаем, к приоритетным задачам координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с этим видом преступности необходимо отнести:

- разработку и реализацию силовыми структурами скоординированных действий в целях своевременного выявления, пресечения и предупреждения преступлений несовершеннолетних, раскрытие и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, принятие мер в целях устранения причин и условий, порождающих совершение ими преступлений;
- согласование необходимых усилий в контексте осуществления деятельности силовых структур по борьбе с преступностью лиц несовершеннолетнего возраста;
- недопущение повторения вследствие рационального разграничения направлений деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности несовершеннолетних.

У судов возникают вопросы при применении законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г., «...правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию

обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению противозаконных действий и преступлений несовершеннолетних» [7].

В целях координации внутриведомственного взаимодействия в сфере профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних в составе рабочей группы сотрудниками криминальной полиции осуществлены выезды в территориальные органы (ОМВД России по Палласовскому, Котельниковскому, Светлоярскому, Камышинскому, Ольховскому районам).

За 12 месяцев 2020 г. на территории Волгоградской области в целом всеми службами выявлено 31 преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, из них сотрудниками криминальной полиции – 18 (АППГ – 17); раскрыто – 30, сотрудниками криминальной полиции – 12 (АППГ – 8).

В соответствии с п. 6 приказа МВД России от 1 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности ЦВСНП» организация оперативно-розыскной работы в ЦВСНП по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них, возлагается на подразделения криминальной полиции территориальных органов ГУ МВД России на региональном и районном уровнях.

Необходимо перерабатывать и направлять по необходимости в территориальные подразделения ГУ МВД России по Волгоградской области график посещения ЦВСНП сотрудниками подразделений, закрепленными за направлением по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними. Сведения по содержащимся несовершеннолетним предоставляются сотрудниками ЦВСНП ГУ в ГУ МВД России по Волгоградской области еженедельно, на основании чего в указанный график могут вноситься корректировки в зависимости от наличия несовершеннолетних в ЦВСНП ГУ и по согласованию с ЦВСНП ГУ.

Необходимо внести коррективы в общий план ГУ МВД по Волгоградской области по предупреждению преступлений, который состоит из трех форм:

– социальная или общая профилактика, включающая в себя профилактические мероприятия на качественно-количественные характеристики преступности лиц несовершеннолетнего возраста;

– собственно криминологическая профилактика, предупреждение видов и форм преступного поведения несовершеннолетних, пресечение преступлений отдельными социальными группами;

– индивидуальная криминологическая профилактика.

Общая профилактика преступлений несовершеннолетних, реализуемая усилиями правоохранительных органов на территории Волгоградской области, должна включать в себя деятельность, сущность которой заключается в разрешении разногласий как в социальной жизни, так и нравственно-духовной сфере. Субъектами здесь должны еще выступать органы государственной власти, общественные объединения, для которых функция предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста не является основной либо профессиональной [12, с. 406].

Еще одной формой координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних, которую необходимо внедрять в правоохранительную практику, является криминологическая профилактика преступлений, представляющая собой деятельность на скоординированной основе, специально нацеленную на недопущение и предупреждение преступлений несовершеннолетней молодежи. Ее разновидностями являются уголовно-правовая профилактика и специальная криминологическая профилактика. Так, уголовно-правовую профилактику следует охарактеризовать как «...систему мер предупреждения преступлений, опирающуюся на возможности частной и общей превенции, основанную на применении или угрозе применения уголовного наказания, реализуемых в связи и по поводу совершения или подготовки преступлений» [4, с. 45]. Уголовно-правовая профилактика направлена на недопущение рецидива или повторного совершения несовершеннолетним преступления. Специальная криминологическая профилактика, в свою очередь, представляет вид деятельности, которая направлена специально на

недопущение несовершеннолетней преступности. Правоохранительными органами она осуществляется не только в результате воздействия на причины и условия совершения несовершеннолетними преступлений, но и в отношении тех лиц несовершеннолетнего возраста, которых необходимо удержать от совершения ими преступлений.

Индивидуальная профилактика преступлений среди несовершеннолетних включает в себя совокупность мер по выявлению и положительному воздействию на лиц несовершеннолетнего возраста, которые могут реально совершить преступление исходя из их поведения и образа жизни [3, с. 105]. В контексте данной проблематики целесообразно выделить основания применения мер индивидуального предупреждения преступлений:

– неоднократное совершение несовершеннолетним административных правонарушений с увеличением степени их общественной опасности, свидетельствующее о возможности совершения им преступления;

– антиобщественное поведение, образ жизни лица;

– личностные качества человека, характеризующие деформацию его поведения;

– неблагоприятные условия в семье, бытовом окружении;

– определенные периоды неблагоприятной жизненной ситуации, имеющие криминальный характер и существующие довольно продолжительное время.

Заключение

Таким образом, профилактика преступлений несовершеннолетних, реализуемая усилиями правоохранительных органов на территории Российской Федерации в целом и Волгоградской области, в частности, должна включать в себя деятельность, сущность которой заключается в разрешении разногласий, как в социальной жизни, так и в нравственно-духовной сфере.

Процесс изучения личности, индивидуальное прогнозирование – задачи достаточно сложные, и решаются они в совокупности внутренних и внешних факторов. Чем точнее прогноз и представленная информация о лице, разработка и реализация силовыми структурами скоор-

дированных действий в целях своевременного выявления, предупреждения и пресечения преступлений несовершеннолетних, тем эффективнее действенные меры пресечения преступления среди несовершеннолетних. Полностью искоренить несовершеннолетнюю преступность при больших масштабах довольно сложно, но снизить ее рост – вполне реальная задача, значит, с преступностью можно бороться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляихин, В. Н. Концептуальное измерение проблем совместной деятельности институтов государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности РФ / В. Н. Гуляихин, П. П. Фантров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 122–131.

2. Гуляихин, В. Н. Традиционные духовно-нравственные ценности в ассоциациях учащейся молодежи Волгоградской области / В. Н. Гуляихин, О. Е. Андрищенко, П. П. Фантров // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 146–151.

3. Мураев, П. П. Виды и задачи зарубежных и отечественных подразделений ОВД по организации обеспечения общественного порядка, их взаимодействие в предупреждении преступлений / П. П. Мураев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 3. – С. 102–109.

4. Мураев, П. П. Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде / П. П. Мураев, Д. Н. Яковлев, В. В. Шалимова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – № 2. – С. 43–49. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.6>.

5. Мураев, П. П. Правовая основа деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению, профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями / П. П. Мураев, Н. А. Соловьева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 147–152.

6. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 (ред. от 31.12.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года // Рос. газ. – 2011. – № 29 (5405).

8. Соловьева, Н. А. Интеграция государства и гражданского общества в сфере профилактики молодежного экстремизма в контексте правовой социализации / Н. А. Соловьева, П. П. Фантров // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – № 2. – С. 21–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.3>.

9. Фантров, П. П. Национальная модель политической социализации молодежи и национальная безопасность России / П. П. Фантров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 261–269.

10. Шинкарук, В. М. Координация деятельности правоохранительных органов и конструктивных ассоциаций граждан в контексте профилактики молодежного экстремизма / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров // Вопросы российского и международного права. – 2020. – № 7А. – С. 111–120.

11. Шинкарук, В. М. Противодействие экстремизму в молодежной среде: роль прокурорского надзора за исполнением законодательства в данной сфере / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров, Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С. 178–188.

12. Шинкарук, В. М. Сетевые технологии взаимодействия силовых и конструктивных общественных структур в контексте профилактики молодежного экстремизма / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов : КДУ, 2020. – С. 404–409.

REFERENCES

1. Gulyaikhin V.N., Fantrov P.P. Konceptual'noe izmerenie problem sovместnoj deyatel'nosti institutov gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti RF [Conceptual Dimension of the Problems of Joint Activities of State and Civil Society Institutions to Ensure the National Security of Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional Studies. International Relationships], 2016, no. 3, pp. 122-131.

2. Gulyaikhin V.N., Andryushchenko O.E., Fantrov P.P. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti v associyakh uchashcheysya molodezhi Volgogradskoy oblasti [Traditional Spiritual and Moral Values in the Associations of Student Youth of the Volgograd Region]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2018, no. 11, pp. 146-151.

3. Muraev P.P. Vidy i zadachi zarubezhnyh i otechestvennyh podrazdelenij OVD po organizacii

obespecheniya obshchestvennogo poriyadka, ih vzaimodejstvie v preduprezhdenii prestuplenij [Types and Tasks of Foreign and Domestic Departments of the Internal Affairs Directorate for the Organization of Public Order, their Interaction in the Prevention of Crimes]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia], 2009, no. 3, pp. 102-109.

4. Muraev P.P., Yakovlev D.N., Shalimova V.V. Osobennosti profilaktiki ekstremizma v molodezhnoj srede [Features of the Prevention of Extremism in the Youth Environment]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, no. 2, pp. 43-49. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.6>.

5. Muraev P.P., Solovyeva N.A. Pravovaya osnova deyatelnosti operativnyh podrazdelenij organov vnutrennih del po vyyavleniyu, profilaktike i raskrytiyu prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi formirovaniyami [Legal Basis for the Activities of Operational Units of the Internal Affairs Bodies to Identify, Prevent and Solve Crimes Committed by Organized Criminal Groups]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 3, pp. 147-152.

6. O koordinacii deyatelnosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s prestupnost'yu: ukaz Prezidenta RF ot 18 aprelya 1996 g. № 567 (red. ot 31.12.2019) [On the Coordination of the Activities of Law Enforcement Agencies in the Fight Against Crime: Decree of the President of the Russian Federation № 567 of April 18, 1996 (as amended on 31.12.2019)]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

7. O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 1 fevralya 2011 goda [About Judicial Practice of Application of the Legislation Regulating Features of Criminal Responsibility and Punishment of Minors: The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011]. *Ros. gaz.*, 2011, no. 29 (5405).

8. Solovyova N.A., Fantrov P.P. Integraciya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v sfere profilaktiki molodezhnogo ekstremizma v kontekste pravovoj socializacii [Integration of the State and Civil Society in the Field of Prevention of Youth Extremism in the Context of Legal Socialization]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, no. 2, pp. 21-26. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.3>.

9. Fantrov P.P. Nacional'naya model' politicheskoy socializacii molodezhi i nacional'naya bezopasnost' Rossii [National Model of Political Socialization of Youth and National Security of Russia]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2017, no. 2, pp. 261-269.

10. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P. Koordinaciya deyatelnosti pravoohranitel'nyh organov i konstruktivnyh asociacij grazhdan v kontekste profilaktiki molodezhnogo ekstremizma [Coordination of the Activities of Law Enforcement Agencies and Constructive Associations of Citizens in the Context of the Prevention of Youth Extremism]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 2020, № 7A, pp. 111-120.

11. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P., Solovyova N.A. Protivodejstvie ekstremizmu v molodezhnoj srede: rol' prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva v dannoj sfere [Counteracting Extremism Among the Youth: The Role of Prosecutorial Supervision Over the Implementation of Legislation in this Area]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 4, pp. 178-188.

12. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P. Setevye tekhnologii vzaimodejstviya silovyh i konstruktivnyh obshchestvennyh struktur v kontekste profilaktiki molodezhnogo ekstremizma [Network Technologies of Interaction Between Power and Constructive Social Structures in the Context of the Prevention of Youth Extremism]. *Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnyh issledovanij: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [New Impulses for Development: Research Issues: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference]. Saratov, KDU Publ., 2020, pp. 404-409.

Information About the Authors

Pyotr P. Muraev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, muraev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Roman P. Muraev, Head of Department for the Detection of Serious and Especially Serious Crimes Against the Person of the Criminal Investigation Department, Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Volgograd, Irkutskaya St, 20, 400074 Volgograd, Russian Federation, roman.muraev@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4361-067X>

Olga E. Andryushchenko, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, andryushchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4619-160X>

Информация об авторах

Петр Петрович Мураев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, muraev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Роман Петрович Мураев, начальник отделения по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений против личности отдела уголовного розыска, Управление МВД России по г. Волгограду, ул. Иркутская, 20, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, roman.muraev@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4361-067X>

Ольга Евгеньевна Андриющенко, кандидат социологических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, andryushchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4619-160X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.6>

UDC 343.13
LBC 67.72, 73

Submitted: 03.03.2021
Accepted: 01.04.2021

THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR, THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY AND THE PROSECUTOR IN THE INITIATION AND IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROSECUTION

Valentina A. Lazareva

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russian Federation

Introduction: criminal prosecution is a specific legal concept that means a certain type of law enforcement activity. Having introduced this concept into legal use, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation pointed to the purpose of this activity – the exposure of a suspect accused of committing a crime (Paragraph 56 of Article 5), its compliance with the scheduling criminal proceedings (Part 2 of Article 6), types (Chapter 3) and subjects (Chapter 6). The content of this activity, the methods of its implementation indicate that the criminal prosecution coincides with the procedural activities of the inquirer, investigator and prosecutor, that is, it is carried out through the performance of each of the named persons of their powers. This allows us to put forward and substantiate the thesis that a preliminary investigation is a criminal prosecution carried out in the procedural form of a proceeding or inquiry, that is, an activity aimed at identifying and exposing a person, a suspect, or an accused of committing a crime, whose efficiency depends on a properly organized procedural interaction of the entities carrying out this activity, which together form the prosecutorial power of the state. The **purpose** of the study: to identify the reasons for the lack of effective cooperation of the criminal prosecution authorities and suggest the ways to eliminate them. The **objectives** of the study: to characterize the role (function) of the bodies, inquiry, investigation, prosecutor's office in pre-trial proceedings in a criminal case, to formulate and base the conclusion that pre-trial proceedings in a criminal case are a form of criminal prosecution as a common type of criminal procedural activity for the inquirer, investigator and prosecutor. The dialectical, logical, systematic, structural-functional and other general scientific research **methods** were used in the preparation of the paper; as well as the comparative-legal, formal-legal and other specific scientific methods. **Results:** the paper shows that the reform of the preliminary investigation bodies, which resulted in the removal of investigators from administrative subordination to the prosecutor, the redistribution of powers between the prosecutor and the head of the investigative body in favor of the latter, did not lead to the expected increase in the procedural independence and independence of the investigator, but had a negative impact on the level of legality of pre-trial proceedings. The amendments made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in 2007 and later proved to be insufficiently thought out; they are not logical and do not conform well with other norms of criminal procedure law. The shortcomings of the legal regulation of the procedure for exercising the powers of the head of the investigative body and the prosecutor, their interaction with the investigator and among themselves, were only partially corrected by Law No. 404-F of December 28, 2010. **Conclusions:** the need to improve the efficiency of interaction of the investigator with the head of the investigative body and the prosecutor requires a serious revision of a number of norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: preliminary investigation, prosecutor, evidence, investigative actions, criminal prosecution, prosecution authority.

Citation. Lazareva V.A. The Interaction of the Investigator, the Head of the Investigative Body and the Prosecutor in the Initiation and Implementation of Criminal Prosecution. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 41-48. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.6>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ, РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОКУРОРА ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Валентина Александровна Лазарева

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

Введение: уголовное преследование – специфическое юридическое понятие, означающее определенный вид правоохранительной деятельности. Введя это понятие в юридический обиход, УПК РФ указал на цель этой деятельности – избличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 56 ст. 5), ее соответствие назначению уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6), виды (гл. 3) и субъекты (гл. 6). Содержание этой деятельности, способы ее осуществления указывают на то, что уголовное преследование совпадает с процессуальной деятельностью дознавателя, следователя и прокурора, то есть она осуществляется посредством выполнения каждым из названных лиц принадлежащих им полномочий. Сказанное позволяет выдвинуть и обосновать тезис о том, что предварительное расследование есть осуществляемое в процессуальной форме следствия или дознания уголовное преследование, то есть деятельность по выявлению и избличению лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, эффективность которой зависит от правильно организованного процессуального взаимодействия осуществляющих эту деятельность субъектов, образующих в своей совокупности обвинительную власть государства. **Цель исследования:** выявить причины недостаточно эффективного взаимодействия органов уголовного преследования и предложить способы их устранения. **Задачи исследования:** охарактеризовать роль (функцию) органов дознания, следствия, прокуратуры в досудебном производстве по уголовному делу, сформулировать и обосновать вывод о том, что досудебное производство по уголовному делу представляет собой форму уголовного преследования как общего для дознавателя, следователя и прокурора вида уголовно-процессуальной деятельности. При подготовке статьи использованы диалектический, логический, системный, структурно-функциональный и другие общенаучные **методы** исследования, а также сравнительно-правовой, формально-юридический и другие частно-научные методы. **Результаты:** в статье показано, что реформа органов предварительного следствия, выразившаяся в выведении следователей из-под административного подчинения прокурору, перераспределении полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего, не привела к ожидаемому повышению процессуальной самостоятельности и независимости следователя, но отрицательно сказалась на уровне законности досудебного производства. Изменения, внесенные в УПК РФ в 2007 г. и позднее, оказались недостаточно продуманными, они не логичны и плохо согласуются с другими нормами уголовно-процессуального права. Недостатки правового регулирования порядка осуществления полномочий руководителя следственного органа и прокурора, взаимодействия их со следователем и между собой законом № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 г. были исправлены лишь частично. **Выводы:** необходимость повышения эффективности взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора требует серьезного пересмотра ряда норм Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: предварительное расследование, прокурор, доказывание, следственные действия, уголовное преследование, обвинительная власть.

Цитирование. Лазарева В. А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 41–48. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.6>

Введение

Уголовное преследование – специфическое юридическое понятие, характеризующее определенный вид правоохранительной деятельности. Введя данное понятие в юридичес-

кий обиход, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (2001) указал на цель этой деятельности – избличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 56 ст. 5), ее соответствие назначению уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6), виды (гл. 3) и субъекты

(гл. 6). Но каково содержание этой деятельности, каковы способы ее осуществления? Прямой ответ на вопрос закон не дает, однако вышеназванные нормы не оставляют сомнений – уголовное преследование, олицетворяя осуществляемую каждым из них процессуальную функцию, в целом совпадает с процессуальной деятельностью дознавателя, следователя и прокурора, а значит осуществляется посредством выполнения каждым из них принадлежащих им процессуальных полномочий. Сказанное позволяет рассматривать предварительное расследование как осуществляемое в процессуальной форме (следствия или дознания) уголовное преследование, то есть деятельность по изобличению лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [4, с. 22], несмотря на остающееся в науке стремление сохранить представление о предварительном расследовании исключительно как познавательной деятельности, направленной на полное, всестороннее и объективное выяснение (исследование) обстоятельств совершенного преступления в целях установления истины [6, с. 111 и сл.].

Закрепленное законом единство процессуальной функции дознавателя, следователя, прокурора не равнозначно одинаковости форм и способов деятельности, но требует общего подхода к оценке ее качества и результатов. В силу сквозного характера этой функции эффективность работы одного выполняющего ее субъекта влияет на эффективность деятельности другого и уголовного судопроизводства в целом. Отсюда важное значение приобретает не только организационное взаимодействие органов дознания, следствия и прокурора, обеспечиваемое в том числе средствами, лежащими за пределами уголовно-процессуального регулирования, но и одинаковое понимание субъектами уголовно-процессуальной деятельности сущности законодательных предписаний, зависящее от их четкости, ясности, логичности и последовательности.

Проблемы взаимодействия субъектов уголовного преследования

Название гл. 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» однозначно указывает, что орган дознания, начальник органа дознания, руководи-

тель подразделения дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа и прокурор выполняют в уголовном процессе функцию выдвижения и обоснования утверждения о совершении определенным лицом преступления, то есть осуществляют доказывание. Такой вывод с очевидностью вытекает и из содержания ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ, возлагающей бремя доказывания обвинения на субъектов, осуществляющих одноименную функцию. Таким образом, несмотря на разность решаемых перечисленными субъектами задач и предоставленных им для этого полномочий, общее направление их деятельности подчинено одной цели, а значит успех общей деятельности складывается из того, насколько эффективно работает каждое звено этой системы и насколько слажено они взаимодействуют. Сказанное означает, что органы и должностные лица, наделенные правом и обремененные обязанностью осуществлять уголовное преследование, представляют собой отдельную ветвь государственной власти – обвинительную власть, функционирование которой в уголовном процессе мы обосновали в ранее опубликованных работах [3]. Ограниченная рамками уголовного судопроизводства обвинительная власть обеспечивает реализацию его назначения – привлечение лица, совершившего преступление, к законной (уголовной) ответственности (ст. 6 УПК РФ).

Взаимодействие субъектов обвинительной власти основано на принципе различения форм осуществления общей функции: одни субъекты осуществляют поиск и собирание доказательств, подтверждающих виновность изобличаемого лица, другие выполняют контроль и руководство их работой, задача прокурора – обеспечить законность досудебного производства. Действуя в пределах своих полномочий, каждый субъект вносит свой вклад в достижение общей цели.

Взаимодействие субъектов обвинительной власти в ходе уголовно-процессуальной деятельности регулируется законом, что, однако, не исключает возможности возникновения коллизий и конфликтов, некоторые из которых имеют принципиальный характер. Наиболее принципиальным является вопрос о

иерархии субъектов обвинительной власти; на его рассмотрении и остановимся.

Единственный субъект публичного уголовного преследования, участвующий в уголовно-процессуальной деятельности на всех ее этапах – от принятия сообщения о преступлении до исполнения приговора, – прокурор. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания, его право оценивать (принимать или отвергать) результаты деятельности органов предварительного расследования, прерогатива принятия решения о передаче уголовного дела на рассмотрение суда, исключительность права продолжить уголовное преследование в суде дают прокурору власть над органами предварительного расследования и над сформулированным ими обвинением, то есть ставят прокурора во главу обвинительной власти.

Возглавляя обвинительную власть, прокурор несет полную ответственность за эффективность и законность уголовного преследования на всех этапах уголовного судопроизводства и полное право распоряжаться обвинением – продолжать или прекращать уголовное преследование, вносить в содержание обвинения определенные изменения, отказаться от использования в целях уголовного преследования недопустимых доказательств. Деятельность прокурора на любой стадии уголовного процесса обеспечивает возможность дальнейшего движения дела, задает направление этого движения, при этом она во многом зависит от эффективности работы всей системы органов уголовного преследования, поэтому прокурор должен иметь возможность влиять на процессуальную деятельность этой системы. В решении вопросов взаимодействия субъектов уголовного преследования законодатель не может руководствоваться ничем, кроме задачи изобличения виновного.

Непонимание этого обстоятельства, как представляется, и привело к сумятице в законодательном регулировании полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, начавшейся в 2007 г. в связи с реорганизацией органов предварительного следствия, завершившейся выведением следователей, входящих в структуру органов прокуратуры, из-под административного подчинения

прокурору и созданием самостоятельного следственного комитета РФ. Считалось, что таким путем можно повысить как процессуальную самостоятельность следователя и, соответственно, качество самого расследования, так и уровень прокурорского надзора, освобожденного от забот по руководству следствием. В связи с этим возникла необходимость разделения и разграничений полномочий по руководству предварительным следствием и надзору за соблюдением в ходе следствия закона. Законом от 5 июня 2007 № 87-ФЗ власть прокурора над осуществлением уголовного преследования была подорвана, поскольку значительная часть его полномочий передана руководителю следственного органа (так стал называться теперь бывший начальник следственного отдела), влияние которого на предварительное следствие в связи с этим значительно возросло. Не останавливаясь на этом подробно, поскольку развернувшаяся в то время научная дискуссия хорошо известна и описана [6, с. 92–111], а возникшие в практике проблемы недостаточно продуманного правового регулирования частично были преодолены последующими изменениями уголовно-процессуального закона (ФЗ № 404 от 27 декабря 2010 г.), назовем лишь наиболее важные, не решенные до настоящего времени, но нуждающиеся в решении вопросы.

Один из существенных вопросов касается лишения прокурора права начать уголовное преследование, то есть возбудить уголовное дело. Ответ на этот вопрос для нас очевиден. Возбуждение уголовного дела о совершенном преступлении, а значит и уголовного преследования совершившего это преступление лица, – объективно обусловленная и необходимая реакция прокурора, как органа надзора за законностью в стране, на выявленное им в процессе осуществления надзорных полномочий нарушение Уголовного кодекса. Возбудить уголовное дело и потребовать его расследования для прокурора так же естественно, как принести протест или представление на нарушение закона или применить другую меру прокурорского реагирования. Чем руководствовался законодатель, лишив прокурора этого права, можно только догадываться, но последствия этого непродуманного реше-

ния стали очевидны буквально сразу. В 2010 г. постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела было включено в перечень поводов к возбуждению уголовного дела, что, возможно, и повысило статус этого постановления, но не является решением проблемы, так как не препятствует следователю отказать в возбуждении уголовного дела, хотя бы и с согласия руководителя следственного органа, неоднократно. Такое решение разрушает нормальное взаимодействие органа надзора с поднадзорным ему органом, фактически оно означает, что для следователя постановление прокурора, содержащее требование о возбуждении уголовного преследования, не обязательно. В ситуации выявления следователем факта отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела даже в условиях действующего правового регулирования правильнее было бы сообщить об этом прокурору и направить ему материалы проведенной проверки для принятия процессуального решения. В 2008 г. законодатель предоставил право возбуждения уголовного дела руководителю следственного органа, к которому уже перешли другие полномочия, ранее осуществляемые прокурором. В итоге мы получили ситуацию, когда незаконное или необоснованное постановление следователя (руководителя следственного органа) об отказе в возбуждении уголовного дела мог отменить руководитель (соответственно вышестоящий руководитель следственного органа), но не мог прокурор, которому поднадзорен в том числе и тот самый руководитель. При этом руководитель следственного органа, в отличие от прокурора, имел право, отменив постановление следователя, возбудить уголовное дело. Прокурору же право отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было возвращено только в 2010 г., а правом возбудить уголовное дело, даже при отмене соответствующего постановления не только следователя, но и дознавателя, он все еще не обладает. Такое законодательное решение и не логично, и не эффективно, о чем хорошо известно как в теории, так и на практике. Добавим к этому, что при производстве предварительного расследования в форме дознания

процессуальное руководство и надзор не разделены, здесь прокурор сохранил все ранее принадлежавшие ему полномочия. При таких обстоятельствах отказ в возможности возбудить уголовное дело, подследственное органу дознания, необъясним вообще.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отмене необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела. На первый взгляд, этот вопрос в ч. 4 ст. 146 УПК РФ решен, и решен логично – отменить такое постановление прокурор вправе в течение 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела. Указанное право прокурора обеспечивается обязанностью лица, возбудившего уголовное дело, незамедлительно направить ему копию соответствующего постановления, то есть сразу по его подписании. При этом, однако, срок представления прокурору материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, как и обязанность их представления, законом не регламентируются, что ставит под сомнение реализацию указания на незамедлительность отмены незаконного постановления о возбуждении уголовного дела, с которым связано начало уголовного преследования, применение мер процессуального принуждения, производство следственных действий, ограничивающих права и свободы личности и т. д. Если фактически расследование уже осуществляется, единственно законной возможностью исправить допущенную ошибку может быть только решение о прекращении уголовного дела, поэтому в одной из своих прежних публикаций, обратив на это внимание, мы когда-то предложили дополнить перечень оснований прекращения дела незаконностью (необоснованностью) его возбуждения [2], но, к сожалению, не были услышаны законодателем.

Странным и совершенно непонятным образом в ст. 146 УПК РФ даже не упоминается о том, что правом отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела обладает не только прокурор, но и руководитель следственного органа, хотя наличие такого права предусмотрено ст. 39 (п. 2 ч. 1) УПК, при этом срок принятия им такого решения в этой норме не указан. Значит ли это, что отмена руководителем следственного

органа постановления о возбуждении уголовного дела возможна в любой момент производства предварительного расследования? На одно из последствий такого необдуманного решения указывает, в частности, С. Никифоров: отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа используется «для улучшения ведомственных показателей, связанных с сокращением числа прекращенных уголовных дел» [5, с. 40]. Надо ли понимать это так, что число незаконно возбужденных дел не влияет на показатели следственной работы? Вопрос, понятное дело, риторический.

Добавим к этому принципиальную, на наш взгляд, недопустимость применения ч. 4 ст. 39 УПК РФ к постановлениям о возбуждении уголовного дела. Напомним, что несогласие (письменное возражение) следователя с требованием прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления рассматривается руководителем следственного органа в течение 5 суток, который в случае несогласия с требованием выносит мотивированное постановление и еще в течение 5 суток направляет его прокурору, а тот в соответствии с ч. 6 ст. 39 УПК обращается к вышестоящему прокурору и т. д. Пока ведомства спорят, что происходит с уголовным делом, с лицом, в отношении которого оно возбуждено?

Справедливости ради, необходимо отметить, что процедура возбуждения уголовного дела, и сама по себе достаточно проблематичная, за 20 лет действия УПК РФ много раз подвергалась разного рода изменениям в поисках оптимального решения, в том числе с позиций перераспределения процессуальных ролей. Например, в первоначальной редакции УПК в качестве гарантии законности и обоснованности постановления о возбуждении уголовного дела предусматривалось предварительное согласие прокурора. Оказавшееся неэффективным и даже неисполнимым [1, с. 95], это положение вскоре было отменено, хотя и нынешнее решение, с учетом изложенного выше, не представляется окончательным. Такое метание законодателя между диаметрально противоположными решениями, одно из которых исходит из недопустимости начала уголовного преследования без одобрения прокурора, а второе не

допускает прокурора к этому решению, свидетельствует об отсутствии ясной концепции развития уголовного процесса в целом.

Еще одна проблема – обеспеченность возможности влияния прокурора на законность уголовного преследования. Кажется ясным, что право (оно же и обязанность) осуществлять надзор за производством предварительного следствия, в том числе требовать устранения нарушений закона, отменять постановление нижестоящего прокурора, рассматривать несогласие руководителя следственного органа с требованиями прокурора и т. д., не может быть реализовано, если орган надзора лишен доступа к материалам дела. Этого полномочия прокурор сначала – в 2007 г. – был лишен, потом законом № 226-ФЗ от 2 декабря 2008 г. в ст. 37 включена ч. 2.1, которая «разрешила» прокурору ознакомление с материалами дела, находящегося в производстве, «по мотивированному письменному запросу». Иначе как мелким желанием угодить руководству Следственного комитета такое решение объяснить трудно. При этом как-то никто не обратил внимания на то, что это правило по недосмотру было распространено и на дела, расследование которых осуществляется в форме дознания, но вопрос о праве прокурора знакомиться с материалами находящегося в производстве дела возник исключительно в отношении органов следствия.

Хаотичность вносимых в УПК изменений отразилась на корявости законодательной техники, затрудняющей восприятие некоторых положений закона, которые противоречат элементарным правилам русского языка. Читаем, к примеру, п. 5.1 ч. 2 ст. 37: «*истребовать* и проверять законность *решений* следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела». Что истребовать-то? Если решения, то в этом нет необходимости, поскольку следователь обязан соответствующими нормами направить прокурору копии всех принимаемых им постановлений, и зачем дополнительно указывать на право проверять их законность? В теории это дополнение было воспринято как восстановление права требовать от следователя для ознакомления уголовное дело безо всякой мотивировки [6, с. 102], однако процитированный пункт закона

оснований для такого оптимизма не дает. Кроме того, право прокурора истребовать для проверки уголовное дело не может быть ограничено необходимостью проверки законности только названных в этом пункте постановлений. Прокурор рассматривает жалобы участников уголовного процесса на нарушение их прав и интересов в процессе принятия или при отказе в принятии и других решений – о непризнании потерпевшим, гражданским истцом, отказе в удовлетворении ходатайства, продлении срока следствия, при производстве следственных действий, применении мер пресечения. Он должен иметь возможность ознакомиться с материалами дела, готовясь к процедуре рассмотрения судом ходатайств в порядке ст. 108, 109, 165 УПК и др., при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК и вообще везде, где от него требуется обоснованная позиция. Ограничение права прокурора на ознакомление с материалами уголовного дела равносильно лишению возможности осуществлять надзор за соблюдением закона при производстве предварительного следствия, точно также как лишение такого права руководителя следственного органа ограничивает его возможность осуществлять процессуальное руководство следствием.

Остановимся еще на одной проблеме. С момента подписания следователем и руководителем следственного органа обвинительного заключения их власть над обвинением заканчивается. В качестве аргумента достаточно указать на то, что в это время заканчивается и срок предварительного расследования. Переход всей полноты обвинительной власти к прокурору означает, что он получает право и возможность распоряжаться обвинением по своему усмотрению – передавать дело на рассмотрение суда, прекращать уголовное преследование, менять объем обвинения и его уголовно-правовую квалификацию. Власть прокурора над уголовным делом ограничена только законом и правилом о недопустимости поворота к худшему – если для такого поворота есть основания, прокурор возвращает уголовное дело для производства дополнительного расследования. Сказанное подтверждается и правом прокурора отказаться от обвинения и изменить его с соблюдением правила о недопустимости поворота к худшему как на стадии

назначения судебного заседания, так и при рассмотрении уголовного дела по существу или при любой форме пересмотра приговора. На этом фоне странно выглядит отсутствие такой возможности при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, у прокурора, который по статусу выше своего помощника, которому он поручит поддерживать государственное обвинение. Получается, что прокурор, усмотрев основания для принятия такого решения, должен сначала утвердить обвинительное заключение, а потом уже подписать заявление об отказе от обвинения, которое, как известно, влечет прекращение дела, или о его изменении, что можно рассматривать как частичный отказ от обвинения. Странная, однако, логика, при которой прокурор ставится в зависимость от позиции поднадзорного ему органа следствия. Между тем даже незначительный намек на ослабление надзора за законностью предварительного следствия таит в себе значительную опасность.

Изложенным проблема взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора, разумеется, не исчерпывается. Наша задача – привлечь внимание законодателя к необходимости тщательнее продумывать вносимые в УПК изменения, руководствуясь при этом не только интересами отдельных правоприменителей, но и научно-обоснованными рекомендациями.

Выводы

Эффективное выполнение органами следствия и прокуратуры общей для них функции уголовного преследования (реализация обвинительной власти) нуждается в более системном, чем сегодня, правовом регулировании с учетом решаемых каждым из них задач. Необходимо четко определить пределы власти, реализуемой следователем и руководителем следственного органа, с одной стороны, и прокурора – с другой, с этих позиций пересмотреть изменения, внесенные в УПК РФ в 2007–2010 годах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела : учеб. пособие / В. Н. Григорьев,

А. В. Новиков, Е. А. Прохорова, Д. Н. Слабкая. – М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016. – 107 с.

2. Лазарева, В. А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 2–6.

3. Лазарева, В. А. Обвинительная власть / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 14–18.

4. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – М. : Юрайт, 2011. – 296 с.

5. Никифоров, С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела / С. Никифоров // Законность. – 2011. – № 1. – С. 40–42.

6. Шейфер, С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С. А. Шейфер. – М. : Норма : Инфра-М, 2019. – 192 с.

REFERENCES

1. Grigoriev V.N., Novikov A.V., Prokhorova E.A., Slabkaya D.N. *Aktualnyye problemy vozvuzhdeniya*

ugolovnoy dela: ucheb. posobiye [Actual Problems of Initiating a Criminal Case. Textbook]. Moscow, Mosk. un-t MVD Rossii im. V.Ya. Kikotyа, 2016. 107 p.

2. Lazareva V.A. Dolgozhdannyye izmeneniya v statuse prokurora (zakon ot 28 dekabryа 2010 g. № 404-FZ) [Long-Awaited Changes in the Status of the Prosecutor (Law of December 28, 2010 No. 404-FZ)]. *Ugolovnoye sudoproizvodstvo* [Criminal Proceedings], 2011, no. 3, pp. 2-6.

3. Lazareva V.A. Obvinitelnaya vlast [Accusatory Power]. *Ugolovnoye sudoproizvodstvo* [Criminal Proceedings], 2012, no. 1, pp. 14-18.

4. Lazareva V.A. *Prokuror v ugolovnom protsesse* [Prosecutor in Criminal Proceedings]. Moscow, Yurayt Publ., 2011. 296 p.

5. Nikiforov S. Otmena postanovleniya o vozvuzhdenii ugolovnoy dela [Cancellation of the Resolution on the Initiation of a Criminal Case]. *Zakonnost* [The Rule of Law], 2011, no. 1, pp. 40-42.

6. Shafer S.A. *Dosudebnoye proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoy, sudebnoy i prokurorskoй vlasti* [Pre-Trial Proceedings in Russia: Stages of Development of the Investigative, Judicial and Prosecutorial Authorities]. Moscow, Norma Publ.; Infra-M Publ., 2019. 192 p.

Information About the Author

Valentina A. Lazareva, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Akademika Pavlova St, 1, 443011 Samara, Russian Federation, v.a.lazareva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Информация об авторе

Валентина Александровна Лазарева, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, ул. Академика Павлова, 1, 443011 г. Самара, Российская Федерация, v.a.lazareva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.7>

UDC 343.1
LBC 67.410

Submitted: 09.03.2021
Accepted: 01.04.2021

THE PECULIARITIES OF INTERACTION OF THE PROSECUTOR, WITH THE INVESTIGATION BODIES AND THE COURT IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE

Yuri V. Franciforov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Natalia A. Solovyova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vladimir V. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper reveals the peculiarities of the interaction of the court with the officials for the prosecution, who have authority at the stages of initiating a criminal case and preliminary investigation. The paper reveals the types of interaction, as well as the prerequisites for the interaction efficiency between the court and the parties to criminal proceedings on the part of the prosecution, which are based on such fundamental principles of the criminal process as legality, inviolability of the individual, respect for the honor and dignity of the individual and publicity. The interaction of parties to criminal proceedings on the part of the prosecution and the court is carried out through mutual relations conditioned by common tasks, which are based on the principle of publicity, caused by the interests of society and the state, in order to ensure the rights and legitimate interests of the individual, to some extent involved in the criminal proceedings. In this regard, the **objectives** of the study are: the recommendations for improving the interaction efficiency between individual participants of the prosecution and the court in pre-trial proceedings in a criminal case, the enhancing of cooperation between the subjects of the investigation, the prosecutor and the court, aimed at protecting the rights of persons who have suffered from a crime, as well as the ensuring of the rights of an individual who has been subjected to unjustified criminal prosecution. **Methods:** the methodological framework for the scientific paper is the methods of scientific cognition, and such general scientific research methods as dialectical, logical, system, structural and functional, and the specific scientific methods, the comparative legal and formal legal methods. **Results:** in the paper, the authors determine that the interaction of the court, the prosecutor and the investigator contains the following components: purpose, stage and form; sets the criteria for the forms of interaction, in the form of procedural status, purpose, share of responsibility and the nature of legal relations. The paper examines such terms as “relationship” and “interaction”, due to the need to determine their relationship. The authors establish that the relationship of interaction and relationships of parties to criminal proceedings can be characterized as part and general. The highest form of relationship between parties to criminal proceedings is procedural interaction, which forms their stable relationships, gives them the property of stability and productivity. **Conclusions:** the authors determine that the interaction of the preliminary investigation bodies, the prosecutor and the court is based on the tasks of collecting evidence in the course of criminal proceedings, due to: the need to obtain permission to conduct certain investigative actions and the measures of procedural coercion; the prosecutor’s supervision of the procedural activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation; the powers of the court in pre-trial proceedings. The authors come to the conclusion that the main tasks of interaction are: ensuring the legality of the activities of the participants in the interaction; preparing an indictment, a charging document or a determination, for a full, comprehensive and objective judicial review; implementing the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of a person and citizen, the interests of society and the state.

Key words: relations of subjects in criminal proceedings, interaction of bodies of preliminary investigation, the prosecutor and the court, ensuring the rights and legitimate interests of trial participants.

Citation. Franciforov Yu. V., Solovyova N. A., Shinkaruk V. V. The Peculiarities of Interaction of the Prosecutor, with the Investigation Bodies and the Court in Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 49-56. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.7>

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРА, ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И СУДА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Юрий Викторович Францифоров

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Наталья Алексеевна Соловьева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Владимирович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

В статье раскрываются особенности взаимодействия суда с должностными лицами стороны обвинения, обладающих властными полномочиями на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Раскрываются виды взаимодействия, а также предпосылки эффективности взаимодействия суда и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, которые базируются на таких основополагающих принципах уголовного процесса, как законность, неприкосновенность личности, уважение чести и достоинства личности и публичность. Взаимодействие участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда осуществляется путем взаимных отношений, обусловленных едиными задачами, в основе которых лежит принцип публичности, вызванный интересами общества и государства, с целью обеспечения прав и законных интересов личности, в той или иной мере вовлеченной в производство по уголовному делу. В связи с этим **целями** настоящего исследования являются: рекомендации по повышению эффективности взаимодействия отдельных участников стороны обвинения и суда в досудебном производстве по уголовному делу, активизации сотрудничества субъектов расследования, прокурора и суда, направленные на защиту прав лиц, потерпевших от преступления, а также обеспечения прав личности, подвергшейся необоснованному уголовному преследованию. **Методы:** методологической основой данной научной статьи являются методы научного познания, и такие общенаучные исследовательские методы, как диалектический, логический, системный, структурно-функциональный, а частнонаучные методы – сравнительно-правовой и формально-юридический. **Результаты:** в статье авторы определяют, что взаимодействие суда, прокурора и следователя содержит такие составные части: назначение, этап и форма; устанавливает критерии форм взаимодействия в виде процессуального статуса, целевого назначения, доли ответственности и характера правоотношений. В статье исследуются такие термины, как «взаимоотношение» и «взаимодействие», обусловленные необходимостью определения их соотношения. Авторы устанавливают, что связь взаимодействия и взаимоотношений участников уголовного судопроизводства может быть охарактеризована как часть и общее. Высшей формой взаимоотношений между участниками уголовного судопроизводства является процессуальное взаимодействие, которое формирует их устойчивые отношения, придает им свойство стабильности и продуктивности. **Выводы.** Авторы определяют, что в основе взаимодействия органов предварительного расследования, прокурора и суда лежат задачи по собиранию доказательств в ходе уголовного судопроизводства, обусловленные: необходимостью получения разрешения на производство отдельных следственных действий и мер процессуального принуждения; осуществлением прокурором надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия; полномочиями суда в досудебном производстве. Авторы приходят к выводу, что основными задачами взаимодействия являются: обеспечение законности деятельности участников взаимодействия; подготовка обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления для полного, всестороннего и объективного судебного их рассмотрения; реализация защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, интересов общества и государства.

Ключевые слова: взаимоотношения субъектов в уголовном судопроизводстве, взаимодействие органов предварительного расследования, прокурора и суда; обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Цитирование. Францифоров Ю. В., Соловьева Н. А., Шинкарук В. В. Особенности взаимодействия прокурора, органов следствия и суда в досудебном производстве по уголовному делу // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 49–56. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.7>

Введение

Рассматривая понятие термина «взаимодействие», следует обратить внимание на тот факт, что вопросы социального взаимодействия оказались в поле внимания общества и государства еще до того, как стали предметом отдельной отрасли права, поскольку гражданское общество представляет собой совокупность различных форм и способов взаимных действий людей на основе обязанностей, прав и свобод.

Если обратиться к Энциклопедическому словарю, то взаимодействие – это объективная и универсальная формы движения и развития, определяющие существование и структурную организацию любой материальной системы [8, с. 217]. Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет взаимодействие в виде взаимной поддержки граждан [7, с. 83], правомерная деятельность которых защищена конституционными гарантиями государства по защите прав и свобод человека и гражданина.

В основе взаимодействия в уголовном судопроизводстве лежат взаимные отношения сторон и суда, на основе прав и обязанностей участников уголовного процесса, судебного контроля и прокурорского надзора, в пределах процессуальной деятельности органов предварительного расследования.

Следует заметить, что вопросы взаимных отношений между прокуратурой и судом являлись предметом научного исследования еще у И.Я. Фойницкого, утверждавшего, что при построении прокуратуры важно обеспечить ее независимость от суда и независимость суда от нее [9, с. 536].

Взаимодействие прокурора, органов следствия и суда в досудебном производстве по уголовному делу

Правовую основу взаимоотношений рассматриваемых нами субъектов в уголовном судопроизводстве определяет уголовно-процессуальное законодательство, обуславливающее такой порядок взаимодействия прокурора и судьи, который основан на взаимном уважении и этических нормах.

Видами взаимоотношений между субъектами уголовного процесса, обладающими властными полномочиями, являются официальное – осуществляемое в строго определенной уголовно-процессуальной форме и неофициальное – форма которого не регламентирована УПК РФ, но которые основаны на взаимных процессуальных интересах.

Уголовно-процессуальный закон особое внимание уделяет соблюдению процессуальной формы отношений участников уголовного судопроизводства и суда, определяемой в качестве внешнего выражения их уголовно-процессуальной деятельности. Так, прокурор и следователь, наравне с другими участниками уголовного судопроизводства, свое обращение к суду или судье должны сопровождать словами «Уважаемый суд», или «Ваша честь», а при входе судьи в зал судебного заседания встречать его стоя. Судья к участникам уголовного судопроизводства обращается по имени-отчеству и на «Вы».

Следует согласиться с Т.В. Черемисиной, что отсутствие правовой регламентации и четких процессуальных прав и обязанностей участия следователя и прокурора при вызове их в суд не позволяет признать такое участие вполне полноценным как в правовом, так и концептуальном смысле [11, с. 116]. В связи с этим законодателю следует уделить внимание полной регламентации прав и обязанностей следователя и прокурора, обусловленных необходимостью их участия в судебных стадиях.

Взаимодействие между прокурором, следователем и судьей может осуществляться и по завершению предварительного расследования, в интересах судебного разбирательства, поскольку все эти должностные лица заинтересованы в успешном разрешении уголовного дела, вплоть до вынесения судебного решения. Вполне уместным является удовлетворение органом дознания или следователем просьбы судьи или его помощника по содействию: своевременного прибытия в судебное заседание свидетеля, потерпевшего или обвиняемого; предоставления в электронном виде необходимых процессуальных документов; оказания помощи в осмотре вещественных доказательств. Судья по ходатайству стороны или по личной инициативе вправе возратить уголовное дело прокурору для устра-

нения препятствий его рассмотрения судом в рамках требований ст. 237 УПК РФ.

Так, по мнению авторов, взаимодействие следователя и прокурора заключается и в оказании помощи судье в установлении местонахождения участника уголовного судопроизводства; разъяснении сложных специальных вопросов; содействии в осмотре вещественных доказательств, в том числе видеозаписи; устранении недостатков в деле, возникших по вине следователя [1, с. 15].

Неофициальное взаимодействие прокурора, следователя и судьи обусловлено необходимостью обращения в нерабочее время с целью получения консультации, а также выяснения перспективы разрешения уголовного дела.

Однако правила правовой этики требуют исключения внеслужебных взаимоотношений прокурора, следователя и судьи. Это связано с недопущением возможности обвинить их в личной заинтересованности, необъективности, а также отсутствию беспристрастности при разрешении уголовного дела либо осуществлении надзорных или контрольных функций.

Следует согласиться с Н.А. Колоколовым: «...потребность в неслужебном общении должна быть легализована, в виде такого формата общения, распространенного в западной культуре, как пул юристов, где возможны встречи следователей, прокуроров и судей, в ходе которых осуществляется неформальное обсуждение рассматриваемых дел с целью более эффективного их разрешения на основе высоких технологий общения» [3, с. 243].

Необходимо обратить внимание на потребность проведения научно-практических конференций и круглых столов, требующих разрешения процессуальных проблем в плоскости профессиональных вопросов взаимодействия прокуроров, судей и следователей.

Следует поддержать предложение Т.В. Черемисиной «...о проведении научных форумов, посвященных профессиональной этике судей, прокуроров и иных сотрудников правоохранительных органов, с целью формирования общественного консенсуса по сложным и неоднозначным вопросам, в ходе которых решались бы конкретные ситуационные задачи на основе реальных жизненных ситуаций» [12, с. 46].

Уголовно-процессуальный институт взаимодействия участников уголовного судопроизводства следует рассматривать в свете такого диапазона правовых средств, который определяет формы взаимоотношений прокурора, следователя и судьи в рамках принадлежности этих субъектов к правоохранительным органам, на основе принципа публичности, гарантирующего всестороннюю защиту личности, общества и государства.

Л.В. Винокуров отмечает, что «...предпосылки эффективности взаимоотношений суда и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения заключены в общих принципах уголовного судопроизводства, несущих в себе основу глубокого внутреннего единения данных элементов действующей системы правоохранительных органов» [2, с. 26]. Так, среди основополагающих принципов уголовного процесса находится принцип законности, который определяет, что установленный законодателем порядок уголовного судопроизводства является обязательным в первую очередь для государственных органов и должностных лиц, обладающих полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, а именно для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания; они не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ, поскольку доказательства, полученные с нарушением процессуального закона, являются недопустимыми, так как они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения по уголовному делу.

Взаимодействие прокурора, органов предварительного расследования и суда основывается также на соблюдении принципов неприкосновенности личности, уважения ее чести и достоинства, поскольку в ходе уголовного судопроизводства недопустимы действия и решения, унижающие честь его участника, в том числе обращение, унижающее человеческое достоинство или создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст. 9 УПК).

Рассматривая вопросы совместной деятельности суда с участниками стороны обвинения, исследователи используют как термин «взаимоотношение», так и «взаимодействие», а потому требуется уяснить, являются ли данные термины равнозначными.

Взаимоотношения в уголовном судопроизводстве представляют собой урегулированные УПК РФ отношения участников уголовного процесса. Они возникают при наличии юридического факта, проявляются на основе предоставленных участникам прав и обязанностей с целью обеспечения взаимных интересов, возникающих, развивающихся и прекращаемых в ходе производства по уголовному делу. Субъектами взаимоотношений являются государственные органы, должностные лица, общественные объединения и граждане, выполняющие конкретную процессуальную функцию, обладающие процессуальным статусом и вступающие в правоотношения с органами, осуществляющими уголовное судопроизводство [13, с. 112].

Особенность уголовно-процессуальных правоотношений выражена в том, что одним из их субъектов является государственный орган или должностное лицо, обладающие властными полномочиями. Все иные субъекты уголовного процесса (граждане, юридические лица) наделены правами и обязанностями, которые они реализуют в рамках правоотношений для защиты своих или представляемых прав и интересов на стороне обвинения или защиты. Центральное правоотношение в уголовном процессе – это отношение между судом, осуществляющим правосудие, а также стороной защиты и обвинения, на основе принципа состязательности судопроизводства. Особенности отношений между участниками стороны обвинения выражаются в том, что распоряжения прокурора в определенных УПК РФ пределах обязательны для органа дознания, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа (ст. 37–41 УПК РФ). Направляемое прокурором в суд уголовное дело судья должен рассмотреть и принять по нему законное и обоснованное решение.

Что касается вопросов взаимодействия, то следует обратить внимание на тот факт, что они являются следствием взаимоотношений, осуществляемых в уголовном судопроизводстве, в соответствии с требованиями УПК РФ, в виде совместной деятельности органа дознания, следователя, прокурора, суда и иных участников уголовного процесса, связанной с возбуждением, расследованием и разрешением уголовных дел, в рамках возникающих правовых отношений.

Основу таких отношений составляет влияние участников процесса друг на друга, в виде особой системы взаимоотношений, высшей формой которой является взаимодействие.

По мнению В.Г. Крысько, «...взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного воздействия людей друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь; именно причинная обусловленность составляет главную особенность взаимодействия, когда каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что определяет неуклонное развитие этих субъектов» [5, с. 116].

Взаимодействие в уголовном судопроизводстве вызвано не только влиянием его участников друг на друга, но и определенной организацией их совместных действий, позволяющих осуществлять общую для них деятельность, направленную на реализацию задач уголовного судопроизводства [10, с. 52]. Взаимодействие состоит из таких частей, как: назначение, этап и форма. Так, назначение взаимодействия в уголовном судопроизводстве вызвано защитой прав и законных интересов потерпевшего от преступления, а также защитой личности от незаконного обвинения и осуждения. Этапы взаимодействия подобны стадиям уголовного судопроизводства, поскольку в них участники уголовного процесса приобретают определенный правовой статус, получая конкретные процессуальные права и обязанности, которые реализуются в досудебном или судебном производстве [14, с. 184].

Форма взаимодействия отдельных участников может быть активной или сдержанной. Основные критерии форм взаимодействия его участников определяются: процессуальным статусом, целевым назначением, долей ответственности, характером правоотношений. Процессуальный статус следователя, прокурора и судьи имеет существенное отличие, вызванное наличием предоставленных им процессуальных полномочий на различных стадиях уголовного процесса, что проявляется целевым назначением в зависимости от предоставляемых этим участникам прав. Так, следователь – это должностное

лицо, осуществляющее предварительное следствие, а деятельность прокурора и судьи, несмотря на различие в их функциях, распространяется как на стадию предварительного расследования, так и судебного разбирательства. Доля ответственности характеризуется как процессуальным статусом, так и индивидуальными качествами субъекта взаимодействия. Характер правоотношений участников уголовного судопроизводства может быть двухсторонним или многосторонним, являясь регулятором поведения сторон, с целью формирования законных, обоснованных и справедливых решений в досудебном и судебном производстве.

Видами взаимодействия могут быть: конкуренция, сотрудничество и компромисс. Конкуренция характеризуется противоборством субъектов с целью получения индивидуальных или групповых преимуществ для достижения своих интересов в ходе соперничества и противостояния сторон обвинения и защиты. Сотрудничество в уголовном судопроизводстве – это процедура совместной деятельности двух и более участников, организаций или должностных лиц, в ходе которой происходит обмен сведениями, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Сотрудничество направлено на полное или частичное разрешение противоречий между участниками взаимодействия. Компромисс в уголовном судопроизводстве реализуется для достижения частных, общественных и государственных целей участников уголовного судопроизводства. Идея компромисса чаще всего реализуется в деятельности мирового судьи по делам частного обвинения, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и деятельным раскаянием (ст. 28 УПК), при сокращенном дознании, при особом порядке судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК), при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), при производстве по уголовному делу о назначении меры уголовно-правового характера в виде штрафа при освобождении лица от уголовной ответственности. Как справедливо указывает А.Г. Марке-

лов, «...возведение правовой модели процессуального компромисса в ранг отраслевого принципа будет способствовать оптимизации уголовного судопроизводства в интересах государства, общества и личности в целом» [6, с. 115].

Взаимодействие участников уголовного судопроизводства выступает основным стимулом в регулировании самооценок и поведения в досудебном и судебном производстве [4, с. 39]. Основным свойством взаимодействия является эффективная совместная деятельность участников уголовного судопроизводства, базирующаяся на таком их взаимопонимании, которое вызвано необходимостью достижения единой цели.

Заключение

Таким образом, связь взаимодействия и взаимоотношений участников уголовного судопроизводства может быть охарактеризована как часть и общее. Высшей формой взаимоотношений между участниками уголовного судопроизводства является процессуальное взаимодействие, которое формирует их устойчивые отношения, придает им свойства стабильности и продуктивности.

Для получения полного представления о понятии взаимодействия участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда необходимо рассмотреть их особенности. В основе взаимодействия органов предварительного расследования, прокурора и суда лежат задачи по собиранию доказательств в ходе уголовного судопроизводства, обусловленные:

- необходимостью получения разрешения на производство отдельных следственных действий и мер процессуального принуждения;
- осуществлением прокурором надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия;
- полномочиями суда в досудебном производстве.

Задачами взаимодействия таких участников уголовного судопроизводства, как следователь, прокурор и суд являются: обеспечение законности деятельности участников взаимодействия; подготовка обвинительного заключения, обвинительного акта или обвини-

тельного постановления для полного, всестороннего и объективного судебного их рассмотрения; реализация защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, интересов общества и государства.

Таким образом, взаимодействие прокурора, следователя и суда – это основанная на требованиях уголовно-процессуального закона система правоотношений органов предварительного расследования, должностных лиц прокуратуры, осуществляющих надзор за законностью его производства, а также контроль суда с целью обеспечения обоснованности, эффективности и законности уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багмет, А. М. Товарно-информационная концепция коммуникации следователя и суда / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 1. – С. 9–19.
2. Винокуров, Л. В. Взаимоотношения следователя, прокурора и суда при расследовании преступлений / Л. В. Винокуров. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 165 с.
3. Колоколов, Н. А. Современные стандарты взаимодействия участников уголовного судопроизводства / Н. А. Колоколов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2014. – № 5. – С. 243–244.
4. Колоколов, Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования / Н. А. Колоколов. – М. : Закон и право, 2004. – 303 с.
5. Крысько, В. Г. Психология / В. Г. Крысько. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 251 с.
6. Маркелов, А. Г. Принцип процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве России / А. Г. Маркелов // Вестник Нижегородского университета им. Н.Г. Лобачевского. – 2017. – № 6. – С. 114–118.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
8. Прохоров, А. М. Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 1632 с.
9. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 552 с.
10. Францифоров, Ю. В. Противоречия уголовного процесса / Ю. В. Францифоров. – М. : Приориздат, 2006. – 176 с.

11. Черемисина, Т. В. Проблемы и перспективы взаимодействия следователя и суда / Т. В. Черемисина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 3. – С. 115–119.

12. Черемисина, Т. В. Этические аспекты взаимодействия следователя и суда / Т. В. Черемисина // Российский судья. – 2019. – № 7. – С. 45–50.

13. Шинкарук, В. М. Координация деятельности правоохранительных органов и конструктивных ассоциаций граждан в контексте профилактики молодежного экстремизма / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров // Вопросы российского и международного права. – 2020. – № 7А. – С. 111–120.

14. Шинкарук, В. М. Противодействие экстремизму в молодежной среде: роль прокурорского надзора за исполнением законодательства в данной сфере / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров, Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С. 178–188.

REFERENCES

1. Bagmet A.M., Tsvetkov Yu.A. Tovarno-informatsionnaya kontseptsiya kommunikatsii sledovatelya i suda [Commodity-Information Concept of Communication of the Investigator and the Court]. *Biblioteka kriminalista* [Library of the Criminalist], 2014, no. 1, pp. 9-19.
2. Vinokurov L.V. *Vzaimootnosheniya sledovatelya, prokurora i suda pri rassledovanii prestupleniy* [Relationship Between the Investigator, the Prosecutor and the Court in the Investigation of Crimes]. Moscow, YurLitinform Publ., 2020. 165 p.
3. Kolokolov N.A. *Sovremennyye standarty vzaimodeystviya uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva* [Modern Standards for the Interaction of Participants in Criminal Proceedings]. *Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* [Investigation of Crimes: Problems and Ways to Solve Them], 2014, no. 5, pp. 243-244.
4. Kolokolov N.A. *Sudebnyy kontrol v stadii predvaritelnogo rassledovaniya* [Judicial Control in the Preliminary Investigation Stage]. Moscow, Zakon i pravo Publ., 2004. 303 p.
5. Krystko V.G. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 251 p.
6. Markelov A.G. *Printsip protsessualnogo kompromissa v ugovornom sudoproizvodstve Rossii* [Principle of Procedural Compromise in the Criminal Proceedings of Russia]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.G. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.G. Lobachevsky], 2017, no. 6, pp. 114-118.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu., ed. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1990. 921 p.

8. Prokhorov A.M. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., 1990. 1632 p.

9. Faynitskiy I.Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [The Course of Criminal Proceedings]. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. 552 p.

10. Franciforov Yu.V. *Protivorechiya ugolovnogo protsesssa* [Contradictions of the Criminal Process]. Moscow, Prior-izdat, 2006. 176 p.

11. Cheremisina T.V. Problemy i perspektivy vzaimodeystviya sledovatelya i suda [Problems and Prospects for the Interaction of the Investigator and the Court]. *Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* [Investigation of Crimes: Problems and Ways to Solve Them], 2016, no. 3, pp. 115-119.

12. Cheremisina T.V. Eticheskiye aspekty vzaimodeystviya sledovatelya i suda [Ethical Aspects of the Interaction of the Investigator and the Court]. *Rossiyskiy sudia* [Russian Judge], 2019, no. 7, pp. 45-50.

13. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P. Koordinatsiya deyatelnosti pravookhranitelnykh organov i konstruktivnykh assotsiatsiy grazhdan v kontekste profilaktiki molodezhnogo ekstremizma [Coordination of the Activities of Law Enforcement Agencies and Constructive Associations of Citizens in the Context of the Prevention of Youth Extremism]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International law], 2020, no. 7A, pp. 111-120.

14. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P., Solovyova N.A. Protivodeystviye ekstremizmu v molodezhnoy srede: rol prokurorskogo nadzora za ispolneniyem zakonodatelstva v dannoy sfere [Counteracting Extremism Among the Youth: The Role of Prosecutorial Supervision Over the Implementation of Legislation in this Area]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 4, pp. 178-188.

Information About the Authors

Yuri V. Franciforov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Natalia A. Solovyova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Vladimir V. Shinkaruk, Student, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, vvshinkaruk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторах

Юрий Викторович Францифоров, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Владимир Владимирович Шинкарук, студент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, vvshinkaruk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.8>

UDC 343.1:347.963
LBC 67.410.201

Submitted: 10.03.2021
Accepted: 05.04.2021

**THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PROCEDURAL RELATIONSHIP
BETWEEN THE PROSECUTOR AND THE INVESTIGATOR
ON APPLYING A MEASURE OF RESTRAINT
IN JUDICIAL CONTROL PROCEEDINGS
(THROUGH THE EXAMPLE OF DETENTION)**

Vagip M. Abdrashitov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Davlatali G. Kakhkhorov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Violetta D. Gavrilova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines the problems of implementing the procedural relationship between the prosecutor and the investigator in the course of judicial control proceedings when applying the measures of procedural coercion in the form of detention. In the doctrine of criminal procedure, there are different positions of processualist scientists on improving the criminal procedure activities of the prosecutor and the investigator at the stage of deciding on applying a measure of restraint in the form of detention. The authors took a keen interest in the lack of a legitimate determination of the prosecutor's opinion on the validity and legality of the request of the preliminary investigation bodies to choose detention in the course of judicial control proceedings. It is the written opinion of the prosecutor as a form of intervention at the pre-trial stages, especially in the course of judicial control proceedings when investigating the issue of choosing detention that contributes to the court's taking a legitimate and reasoned decision. In this context, the authors set the **goal** of finding and improving the efficiency of the procedural model of relations between the prosecutor and the investigator on the issue of resolving a preventive measure in the form of detention in the course of judicial control proceedings.

Methods: the methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are the methods of cognition, comparative law and historical analysis. **Results:** the authors analyzed the provisions of the criminal procedure norms of the Soviet period on this issue which helped to identify a number of shortcomings in that period and in the present one, which were inherited from the past.

Conclusions: the existing procedural model of interaction between the prosecutor and the investigator in a detailed study of the problem of preventive measures in the form of detention, regulated by the current criminal procedure law, does not correspond to the current state policy in relation to the Russian prosecutor, who acts on behalf of the state at all stages of criminal proceedings. In this regard, the authors, based on the analysis of numerous positions of processualist scientists, as well as the judicial and investigative practice, proposed a procedural model of interaction between the prosecutor and the investigator during the judicial control proceedings, which can be applied in regulating the relationship between the prosecutor and the investigator when considering the issue of applying a measure of restraint in the form of detention.

Key words: prosecutor, prosecutor's report, investigator, inquirer, procedural model, judicial control proceedings, detention.

Citation. Abdrashitov V.M., Kakhkhorov D.G., Gavrilova V.D. The Problems of Implementing the Procedural Relationship Between the Prosecutor and the Investigator on Applying a Measure of Restraint in Judicial Control Proceedings (Through the Example of Detention). *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 57-64. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.8>

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ИЗБРАНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ)**

Вагип Мнирович Абдрашитов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Давлатали Гаффорович Каххоров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Виолетта Дмитриевна Гаврилова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в исследуемой статье рассматриваются проблемы реализации процессуальных взаимоотношений прокурора и следователя в ходе судебного-контрольного производства при применении мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу. В доктрине уголовного процесса встречаются разные позиции ученых-процессуалистов по совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности прокурора и следователя на стадии принятия решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Пристальный интерес у авторов вызвало отсутствие легитимного определения заключения прокурора на обоснованность и законность ходатайства органов предварительного расследования по избранию заключения под стражу в ходе судебного-контрольного производства. Именно письменное заключение прокурора как форма вмешательства на досудебных стадиях, особенно в ходе судебного-контрольного производства при исследовании вопроса об избрании заключения под стражу, способствует принятию судом законного и обоснованного решения. В этом контексте авторами была поставлена **цель** по поиску и совершенствованию эффективности процессуальной модели взаимоотношений между прокурором и следователем по вопросу разрешения меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе судебного-контрольного производства. **Методы:** методологическим основанием данного исследования выступает совокупность методов научного познания, среди которых лидирующими позициями представлены методы познания, сравнительно-правового и исторического анализа. **Результаты:** авторами был сделан анализ положений уголовно-процессуальных норм советского периода по данной проблематике, что способствовало выявлению целого ряда недостатков как в том периоде, так и в настоящем, которые были унаследованы из прошлого. **Выводы:** имеющаяся процессуальная модель взаимодействия между прокурором и следователем при детальном исследовании проблемы меры пресечения в виде заключения под стражу, регулируемая актуальным уголовно-процессуальным законом, не соответствует современной государственной политике в отношении российского прокурора, который выступает от имени государства на всех стадиях уголовного судопроизводства. В связи с этим авторами на основе анализа многочисленных позиций ученых-процессуалистов, а также судебного-следственной практики, была предложена процессуальная модель взаимодействия прокурора и дознавателя в ходе судебного-контрольного производства, которая может быть применена в регулировании отношения между прокурором и следователем при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: прокурор, заключение прокурора, следователь, дознаватель, процессуальная модель, судебное-контрольное производство, заключение под стражу.

Цитирование. Абдрашитов В. М., Каххоров Д. Г., Гаврилова В. Д. Проблемы реализации процессуальных взаимоотношений прокурора и следователя по избранию меры пресечения в судебное-контрольном производстве (на примере заключения под стражу) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 57–64. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.8>

Введение

Поэтапная реализация судебной реформы в российском уголовном судопроизводстве стала источником появления многих негативных и позитивных нововведений. Так, в связи с выделением такого участника уголовного преследования, как руководитель следственного органа, значительно ограничивались властно-распорядительные полномочия прокурора, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность. В качестве одного из позитивных нововведений можно привести введение института судебно-контрольного производства на досудебных стадиях.

Бесспорно, что судебно-контрольное производство как форма осуществления правосудия на досудебных стадиях является эффективным способом защиты прав и законных интересов участников уголовного дела от необоснованного и незаконного решения. Тем не менее нельзя полностью согласиться с тем, что данный институт может быть единственным доминирующим фактором гарантии законности и обоснованности процессуальных решений участников уголовного преследования на досудебных стадиях. Стоит также акцентировать внимание на роли других публично-властных участников уголовного процесса со стороны обвинения, в частности, прокурора, который также обеспечивает законность и обоснованность процессуальных решений следователя (руководителя следственного органа) в судебно-контрольном производстве путем дачи письменного заключения.

Несмотря на многочисленные научные работы, посвященные процессуальному положению участников судебно-контрольного производства, как представляется, все еще недостаточно уделено внимания заключению прокурора, как одному из видов уголовно-процессуального акта.

Современный дискурс относительно процессуальной модели взаимоотношения прокурора и органов предварительного расследования по избранию заключения под стражу

Так, в ст. 5 УПК РФ, где речь идет об основных понятиях, используемых в тексте

закона, к сожалению, нет такого определения, как заключение прокурора. Между тем подпункт 11.1 указанной статьи содержит дефиницию вывода суда, под которой мыслится заключение суда о существовании или об отсутствии в действиях лица, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовному делу, признаков преступления.

Следует отметить, что после внесения изменений в уголовно-процессуальный закон (Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ) состав участников судебно-контрольного производства по применению процессуального принуждения в виде заключения под стражу расширился. Иными словами, кроме прокурора, обеспечивающего законность и обоснованность процессуальных решений в ходе судебно-контрольного производства, у следователя (или же руководителя подразделения следственного органа) возникла возможность автономно, вне зависимости от мнения прокурора, защищать собственное мнение перед судом. Однако законодательный орган очередным экспериментальным испытанием не смог довести до логического завершения функциональное значение прокурора в ходе судебно-контрольного производства по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу. Не вдаваясь в глубокую полемику, хотелось бы отметить, что в юридической литературе есть существенные аспекты обоснованной критики по данному вопросу [4, с. 53–56].

По нашему мнению, такое неточное законодательное урегулирование процедуры реализации прокурором процессуальной деятельности в судебном заседании и порядок предоставления им письменного заключения о соответствии закону постановления следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу привели к разной интерпретации его функционального назначения.

Многие авторы при изучении отдельных локальных актов Генеральной прокуратуры РФ пришли к выводу о том, что прокурор, участвующий в судебно-контрольном производстве по избранию заключения под стражу, обязан представить свое письменное заключение на предмет обоснованности и законности ходатайства следователя [1, с. 75]. Другие авторы такую реализацию прокурором про-

цессуальной деятельности в судебном производстве считают лишь поддержанием (или не поддержанием) ходатайства следователя [10, с. 58], а также одним из средств выявления нарушений закона [15, с. 70].

Отдельными авторами [14] была выражена идея о том, что действие прокурора в ходе судебного заседания по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу является излишним. Они обосновывают свою позицию тем, что прокурор не воздействует на выработку версии расследования и формируемые следователем процессуальные решения.

Важным является то, что национальные суды при детальном анализе постановления следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого (обвиняемого) исходят не из позиции прокурора, выраженной в письменном заключении или постановлении следователя и приложенных к ним материалах уголовного дела, а лишь оценивают вопрос о наличии фактических и юридических оснований [6, с. 30–31]. Кроме того, анализ ряда положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 11.06.2020) удостоверяет, что суд по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен соотносить свои действия с требованиями состязательности и равноправия сторон [9].

В связи с этим многими учеными обоснованно заявляется, что в тех случаях, когда прокурор не поддерживает заявленное органами предварительного расследования ходатайство, суд не должен его удовлетворять, чтобы не нарушать принцип состязательности сторон, так как суд не является органом уголовного преследования, а его представителем выступает именно прокурор [3, с. 44–51; 7, с. 120; 12, с. 207–209].

По этой причине справедливым представляется мнение профессора А.Г. Халиуллина о том, что удовлетворение судом ходатайства следственных органов, не поддержанное прокурором в ходе судебного заседания, является неприемлемым [13, с. 7–8].

Следовательно, мы не можем не согласиться с позицией ряда авторов практического пособия по применению УПК РФ, утверждающих о парадоксальности роли прокурора

в ходе судебного-контрольного производства при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Справедливо говорится, что если прокурор удержался от поддержки обвинения в судебном процессе, то такой отказ для суда обязателен, а если прокурор не видит оснований для заключения обвиняемого под стражу, более того, из месяца в месяц, а то и из года в год последовательно утверждает, что последний подлежит освобождению из-под стражи, так как само уголовное дело возбуждено в отношении него незаконно, законодатель снисходительно позволяет суду подобные рассуждения прокурора игнорировать [2].

С нашей точки зрения, обозначенные подходы вышеуказанных авторов имеют право на существование, поскольку прокурор как уполномоченное лицо реализует уголовное преследование от имени государства в уголовном судопроизводстве, в частности, и на досудебных стадиях в ходе судебного-контрольного производства. Это подтверждает тезис о том, что прокурор в своем письменном заключении в ходе судебного-контрольного производства отстаивает не индивидуальные или коллективные интересы определенного субъекта судебного процесса, а государства, доводя до сведения суда доводы законности и обоснованности постановления следователя о возбуждении перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Помимо указанного, единственным из числа властно-публичных участников процесса, который в дальнейшем будет обжаловать судебное решение в апелляционном порядке, выступает только прокурор (ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ). В связи с этим сложно согласиться с позицией отдельных ученых-процессуалистов, считающих участие прокурора излишним в ходе судебного-контрольного производства по избранию заключения под стражу.

В юридической литературе при разрешении процессуального конфликта интересов между прокурором и следователем в судебном-контрольном производстве по вопросу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу сгенерированы разные варианты выхода из данной ситуации.

Одна группа ученых предлагает вернуть процессуальные полномочия прокурора

по реализации уголовного преследования [4, с. 57–58; 11, с. 63–69; 17, с. 22–26].

Другие исследователи инициируют внесение ряда изменений в ст. 108 отечественного уголовно-процессуального законодательства, дефинирующую модель избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а собственно, фиксации обязательства следователя незамедлительно передавать прокурору для ознакомления копий постановления и иных материалов, обосновывающих ходатайство (п. 3.1), а также обязанности суда принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства в случае несогласия прокурора с позицией органа предварительного расследования, в ходе судебного заседания на предмет избрания меры пресечения (п. 7.1) [7, с. 121; 8, с. 18–23].

Заключение

Представляется, что предусмотренная уголовно-процессуальным законом процессуальная модель взаимодействия прокурора и дознавателя в процессе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу выступает в качестве наиболее эффективного способа устранения нарушений закона. Очевидно, что когда дознаватель с согласия прокурора направляет в суд ходатайство об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, то в данном случае прокурор более глубоко и основательно проинформирован обо всех обстоятельствах дела.

Во-первых, дознаватель направляет прокурору постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с целью согласования. Такое согласование дает возможность прокурору детально изучить все пробелы и устранить все недостатки до отправления дознавателем данного постановления в суд.

Во-вторых, у прокурора, участвующего в судебно-контрольном производстве с целью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, будет достаточно времени для предоставления своего письменного заключения о законности и обоснованности постановления дознавателя.

В-третьих, такая модель взаимодействия ни в коем случае не ограничивает полномочия дознавателя, а наоборот, будет способствовать обеспечению реализации сразу нескольких принципов современного уголовного процесса (включая, но не ограничиваясь разумным периодом уголовного судопроизводства, соблюдением законности в ходе расследования уголовного дела, с учетом обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, а также положений презумпции невиновности).

В связи с этим реализация вышепредложенной процессуальной модели взаимодействия между прокурором и следователем (руководителем следственного органа) на этапе решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу считается наиболее оптимальным вариантом. Однако не стоит исключать, что данное предложение может породить дискуссии, в том числе и критические замечания, способные оказать конструктивное значение для совершенствования процессуальной модели.

В частности, по мнению И.С. Дикарева, подобная модель взаимоотношения прокурора и сотрудников следственных органов привела бы на практике к возможности вмешательства прокурора в ход предварительного расследования и принятию им решений, не только ограничивающих процессуальную самостоятельность следственного органа, но и подрывающих объективность прокурора (который становился бы сопричастным расследованию лицом) в оценке законности деятельности органов предварительного следствия. Правило такого взаимодействия с прокурором обязано затронуть только случаи направления в суд окончанных производством уголовных дел, и не должно затрагивать порядка обращения в суд с ходатайством об избрании мер пресечения [5].

В таком случае, как справедливо пишут некоторые ученые, прокурор фактически лишается возможности предварительного контроля [7, с. 119], главной задачей которого выступает запрет на получение судом необоснованных и ограничивающих конституционные права и свободы граждан аналогичных ходатайств органов предварительного расследования [16, с. 54–58].

Как свидетельствует судебно-прокурорская практика, органы предварительного следствия, вопреки отсутствию оснований избрания рассматриваемой меры пресечения, в судебном заседании всегда стремятся отстаивать свою позицию. К сожалению, суды, несмотря на последовательный отказ прокурора судебного заседания при разрешении задачи об избрании заключения под стражу, иногда удовлетворяют ходатайства органов предварительного следствия, что, на наш взгляд, является необоснованным.

Из этого следует, что изучение научной литературы и анализ правоприменительной практики с момента реализации Концепции судебной реформы РФ до введения в действие отечественного уголовно-процессуального законодательства позволяют сделать вывод о несколько одностороннем подходе при определении роли прокурора в ходе избрания рассматриваемой меры пресечения. Существующая модель взаимодействия участников уголовного судопроизводства, безусловно, нуждается в дальнейшем совершенствовании алгоритма по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов, А. Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия / А. Н. Артамонов // Законодательство и практика. – 2016. – № 1. – С. 73–80.
2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению Уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики : практ. пособие. В 2 т. Т. 1 / под ред. М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 231 с.
3. Бажанов, С. В. Прокурорский надзор и судебный контроль в стадии предварительного расследования: повторение ошибок 100-летней давности / С. В. Бажанов // Следственная практика : науч.-практ. сб. Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2016. – Вып. 200. – С. 44–51.
4. Бурмагин, С. В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля / С. В. Бурмагин // Lex russica. – 2020. – Т. 73, № 2. – С. 44–62.
5. Дикарев, И. С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Дикарев // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 76–83.
6. Ковтун, Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? / Н. Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 29–34.
7. Манова, Н. С. Роль и полномочия прокурора при осуществлении судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве / Н. С. Манова // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 119–124.
8. Манова, Н. С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? / Н. С. Манова // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 18–23.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Рябцева, Е. В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) / Е. В. Рябцева // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 57–59.
11. Спирин, А. В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим / А. В. Спирин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – С. 63–69.
12. Табакова, М. А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения / М. А. Табакова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 207–209.
13. Халиуллин, А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок / А. Г. Халиуллин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 11. – С. 3–8.
14. Цветков, Ю. А. Следователь в апелляции / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 27–32.
15. Шадрин, В. С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия / В. С. Шадрин // Актуальные проблемы прокурорской деятельности : курс лекций / [В. Г. Бессарабов и др. ; под ред. О. С. Капинус ; рук. авт. кол. Б. В. Коробейников] ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М. : Проспект, 2016. – С. 63–79.
16. Шалумов, М. С. Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении судьей ходатайства

органа предварительного расследования о применении судебного штрафа / М. С. Шалумов // Судья. – 2017. – № 8. – С. 54–58.

17. Щерба, С. П. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу / С. П. Щерба, А. В. Попова // Законность. – 2016. – № 1. – С. 22–26.

REFERENCES

1. Artamonov A.N. Polnomochija prokurora pri nadzore za ispolneniem zakonov organami doznaniya i predvaritel'nogo sledstvija [Powers of the Procurator in Supervising the Implementation of Laws by the Bodies of Inquiry and Preliminary Investigation]. *Zakonodatel'stvo i praktika* [Legislation and Practice], 2016, no. 1, pp. 73-80.

2. Lebedev M., ed. *Aktual'nye voprosy sudebnoj praktiki, rekomendacii sudej Verhovnogo Suda RF po primeneniju Ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva na osnove novejshej sudebnoj praktiki* [Topical Issues of Judicial Practice, Recommendations of Judges of the Supreme Court of the RF on the Application of Criminal Procedure Legislation Based on the Latest Judicial Practice]. Moscow, Yurayt Publ., 2016. 231 p.

3. Bazhanov S.V. Prokurorskiy nadzor i sudebnyj kontrol' v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: povtorenie oshibok 100-letnej davnosti [Prosecutor's Supervision and Judicial Control in the Preliminary Investigation Stage: Repetition of Errors 100 Years Ago]. *Sledstvennaja praktika: nauch.-prakt. sb. Akademii General'noj prokuratury RF* [Investigative Practice: Scientific and Practical Collection of the Academy of the Prosecutor General's Office of the RF], 2016, iss. 200, pp. 44-51.

4. Burmagin S.V. Metamorfozy sostjazatel'nosti ugovolnykh proizvodstv po delam sudebnogo kontrolja [Metamorphoses of Adversarial Criminal Proceedings in Cases of Judicial Control]. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 2, pp. 44-62.

5. Dikarev I.S. Sistema sderzhek i protivovesov v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam [System of Checks and Balances in Pretrial Criminal Proceedings]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 3, pp. 76-83.

6. Kovtun N.N. K diskussii ob «utrachennyh» polnomochijah prokurora. Est' li predmet dlja diskussij? [To the Discussion of the “Lost” Powers of the Prosecutor. Is there an Object for Discuss?]. *Rossijskaja justicija* [Russian Justice], 2010, no. 5, pp. 29-34.

7. Manova N.S. Rol' i polnomochija prokurora pri osushhestvlenii sudebno-kontrol'noj dejatel'nosti v dosudebnom proizvodstve [Role and Powers of the Prosecutor in the Conduct of Judicial Control Activities

in Pre-Trial Proceedings]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], 2018, vol. 28, no. 1, pp. 119-124.

8. Manova N.S. Vozmozhno li prinjatye sudom reshenija o primenenii mery presechenija pri otkaze prokurora podderzhat' hodatajstvo sledovatelja? [Is it Possible that the Court's Decisions on the Application of the Preventive Measure in Case of the Prosecutor's Refusal to Support the Investigator's Request?]. *Rossijskij sud'ja* [Russian Judge], 2019, no. 5, pp. 18-23.

9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 g. № 41 «O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva o merah presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu, domashnego aresta, zaloga i zapreta opredelennyh dejstvij» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the RF of 19.12.2013 no. 41 “On the Practice of the Courts Applying Legislation on Preventive Measures in the Form of Detention, House Arrest, Bail and Prohibition of Certain Actions”]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

10. Rjabceva E.V. Davajte budem posledovatel'ny v reformirovanii ugovolnogo sudoproizvodstva! (O sootnoshenii prokurorskogo nadzora i sudebnogo sankcionirovanija na predvaritel'nom sledstvii) [Let's be Consistent in Reforming the Criminal Court of Procedure! (On the Ratio of Prosecutorial Supervision and Judicial Authorization on Preliminary Investigation)]. *Rossijskaja justicija* [Russian Justice], 2008, no. 8, pp. 57-59.

11. Spirin A.V. Spor mezhdru prokurorom i sledovatelem v sude nedopustim [The Dispute Between the Prosecutor and the Investigator in Court is Inadmissible]. *Juridicheskaja nauka i pravohranitel'naja praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2013, no. 4(26), pp. 63-69.

12. Tabakova M.A. Probely pravovogo regulirovanija ucheta pozicii prokurora pri primenenii zakljuchenija pod strazhu v kachestve mery presechenija [Gaps in the Legal Regulation of Taking into Account the Position of the Prosecutor in the Application of Detention as a Preventive Measure]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal* [Gaps in Russian Legislation. Legal Journal], 2012, no. 2, pp. 207-209.

13. Haliullin A.G. Pravovoe regulirovanie dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam nuzhdaetsja v ispravlenii sistemnyh oshibok [Legal Regulation of Pre-Trial Criminal Proceedings Needs Correction of Systemic Errors]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2008, no. 11, pp. 3-8.

14. Cvetkov Ju.A. Sledovatel' v apelljácii [Investigator on Appeal]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Proceedings], 2014, no. 4, pp. 27-32.

15. Shadrin V.S. Prokurorskiy nadzor za ispolnieniem zakonov organami doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya [Procuratorial Supervision of the Implementation of Laws by the Bodies of Inquiry and Preliminary Investigation]. Kapinus O.S., ed. *Aktual'nye problemy prokurorskoj dejatel'nosti* [Current Problems of Prosecutorial Activity]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, pp. 63-79.

16. Shalunov M.S. Nekotorye voprosy, vznikajushhie pri rassmotrenii sud'ej hodatajstva organa

predvaritel'nogo rassledovanija o primenenii sudebnogo shtrafa [Some Issues that Arise when the Judge Considers the Application of the Preliminary Investigation Body for a Court Fine]. *Sud'ja* [Judge], 2017, no. 8, pp. 54-58.

17. Shherba S.P., Popova A.V. Diskrecionnye polnomochija prokurora pri primenenii mery presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu [Discretionary Powers of the Prosecutor in the Application of the Preventive Measure of Detention]. *Zakonnost'* [legality], 2016, no. 1, pp. 22-26.

Information About the Authors

Vagip M. Abdrashitov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Theory and History of Law and State, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, abdrashitov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4058-0428>

Davlatali G. Kakhkhorov, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kakhhorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1622-9339>

Violetta D. Gavrilova, Student, Institute of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, SPD-201_252364@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1537-6126>

Информация об авторах

Вагип Мнирович Абдрашитов, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, abdrashitov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4058-0428>

Давлагали Гаффорович Каххоров, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kakhhorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1622-9339>

Виолетта Дмитриевна Гаврилова, студент Института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, SPD-201_252364@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1537-6126>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.9>

UDC 343.13:343.16
LBC 67.410.212

Submitted: 27.02.2021
Accepted: 01.04.2021

THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE BODY OF INQUIRY DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES IN CRIMINAL CASES OF EXTREMISM: THE PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLVING¹

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Svyatoslav Yu. Biryukov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Alexander P. Rezvan

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the issues of interaction of the investigator, as the central figure in the process of investigating crimes of extremism, continue to be the object of attention of scientists and practitioners. And this is not surprising, because the state of interaction of the investigator with the body of inquiry, the representatives of other services and departments, first of all, the law enforcement agencies directly depends on the speed of solving and the completeness of the investigation of each committed extremist crime, and this, in turn, affects the prestige of law enforcement agencies among the population and, as a result, the level of criminogenic situation. Despite the large number of recommendations available in the legal and specialized literature aimed at improving certain aspects of this type of activity of the person conducting the investigation, the dynamically developing criminal procedure legislation, as well as actively changing the operational-search and investigative practice, provide new food for analyzing the current state of interaction, in order to identify those newly emerging factors that negatively affect the organization and state of interaction of the main subjects of the investigation and which, ultimately, have a negative impact on the course and results of the investigation. In this regard, the authors **aim** to highlight some problematic issues that arise in the course of organizing and maintaining the proper level of interaction between the investigative body and other subjects of the investigation to ensure the prompt and comprehensive establishment of all the circumstances to be proved. **Tasks:** to describe the areas of interaction between the investigator and the body of inquiry during the investigation of crimes in cases of extremism; to give recommendations aimed at overcoming these problems. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of information processing and logical analysis, synthesis, induction, deduction and generalization. **Results:** the authors' point of view on the problems associated with the organization of interaction between the investigator and employees of other services and departments of the law enforcement agencies in order to uncover and investigate crimes of extremism, as well as the proposed ways to solve them, based on the analysis of modern operational and investigative practice, trends in the development of the current criminal procedure legislation make it possible to use them in the practical activities of the authorized law enforcement officials in their practical activities aimed at solving and investigating crimes. **Conclusions:** as a result of the study, the existing problems determined by the changes in the criminal procedure legislation and operational and investigative practice are identified, and the ways to overcome them are proposed in order to inform students in the field of training "Jurisprudence", teachers of law schools, as well as practitioners in order to better understand the specifics of the investigation of crimes of this category.

Key words: interaction, investigation of crimes, subject of interaction, investigator, investigation of crimes, investigative and operational formation.

Citation. Shinkaruk V.M., Biryukov S.Yu., Rezvan A.P. The Interaction of the Investigator with the Body of Inquiry During the Investigation of Crimes in Criminal Cases of Extremism: The Problems and Ways of Their Solving. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 65-73. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.9>

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ
В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ¹****Владимир Маркович Шинкарук**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Александр Павлович Резван

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: вопросы взаимодействия следователя, как центральной фигуры процесса расследования преступлений экстремистской направленности, продолжают являться объектом внимания ученых и практиков. И это не удивительно, ибо от состояния взаимодействия следователя с органом дознания, представителями иных служб и подразделений, в первую очередь правоохранительных органов, напрямую зависит оперативность раскрытия и полнота расследования каждого совершенного экстремистского преступления, а это, в свою очередь, влияет на престиж правоохранительных органов среди населения и, как следствие, на уровень криминогенной обстановки. Несмотря на большое количество имеющихся в юридической и специальной литературе рекомендаций, направленных на совершенствование тех или иных аспектов данного вида деятельности лица, производящего расследование, динамично развивающееся уголовно-процессуальное законодательство, а также активно изменяющаяся оперативно-розыскная и следственная практика дают новую пищу для анализа современного состояния взаимодействия, с целью выявления тех вновь появляющихся факторов, которые негативно сказываются на организации и состоянии взаимодействия основных субъектов расследования и которые в конечном счете оказывают отрицательное воздействие на ход и результаты расследования. В связи с этим авторами поставлена **цель** – осветить отдельные проблемные вопросы, возникающие в ходе организации и поддержания на должном уровне взаимодействия между органом следствия и иными субъектами расследования для обеспечения оперативного и всестороннего установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. **Задачи:** охарактеризовать направления взаимодействия следователя с органом дознания в ходе расследования преступлений по делам об экстремизме; дать рекомендации, направленные на преодоление указанных проблем. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляют совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы обработки информации и логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. **Результаты:** представленная в работе авторская точка зрения на имеющиеся проблемы, связанные с организацией взаимодействия следователя с сотрудниками иных служб и подразделений правоохранительных органов в целях раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, а также предлагаемые пути их решения, основанные на анализе современной оперативно-следственной практики, тенденций развития действующего уголовно-процессуального законодательства дают возможность использовать их в практической деятельности уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов в своей практической деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений. **Выводы:** в результате исследования выявлены имеющиеся проблемы, детерминированные изменениями уголовно-процессуального законодательства и оперативно-следственной практикой, предложены пути по их преодолению в целях информирования обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», педагогических работников юридических вузов, а также практических работников в целях более полного понимания особенностей расследования преступлений указанной категории.

Ключевые слова: взаимодействие, расследование преступлений, субъект взаимодействия, следователь, расследование преступлений, следственно-оперативное формирование.

Цитирование. Шинкарук В. М., Бирюков С. Ю., Резван А. П. Взаимодействие следователя с органом дознания в ходе расследования преступлений по уголовным делам об экстремизме: проблемы и пути их решения // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 65–73. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2021.2.9>

Введение

Очевидно, что вопросы, связанные с организацией взаимодействия различных служб и подразделений правоохранительных органов, возникающие при раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности, являют собой совокупность проблем как теоретического, так и практического характера. Данные проблемы детерминированы произошедшими изменениями, в первую очередь негативными, в экономическом и социальном секторе нашего общества, связанными с появлением целого ряда «новых» преступлений экстремистской направленности, осложнением оперативной обстановки и, как следствие, ухудшением криминогенной ситуации в стране. Во многом вышеуказанному способствовало обозначившееся в последнее время снижение качества работы оперативно-розыскных и следственных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского направления.

Теоретические аспекты взаимодействия следователей с органами дознания в ходе расследования экстремистских преступлений

Общеизвестно, что уровень раскрытия и расследования преступлений в ходе производства по уголовным делам об экстремизме имеет прямые корреляционные связи с уровнем взаимодействия лица, осуществляющего предварительное следствие, с субъектами, реализующими оперативно-розыскную деятельность, и иными лицами, вовлеченными в процесс установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Традиционно в юридической литературе различают регламентированную нормами закона – процессуальную и иную – организационную или непроцессуальную формы взаимодействия [6, с. 166].

Главенствующая роль во всех случаях взаимодействия отводится лицу, осуществляющему предварительное следствие, на котором, в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, лежит ответственность за результат расследования преступления в рамках конкретного уголовного дела. Имен-

но следователь определяет план и направление расследования и принимает необходимые процессуальные решения, в том числе ограничивающие конституционные права граждан, направленные на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Указанные условия предопределяют доминирующую роль следователя при взаимодействии с лицами, вовлеченными в процесс доказывания, так как деятельность последних также подчинена целям и задачам расследования, а следовательно, должна в той или иной степени быть подконтрольной.

Эффективное взаимодействие лица, производящего расследование преступления экстремистской направленности, с некоторыми иными участниками уголовно-процессуальной деятельности обуславливает достижение комплекса целей, основная из них связана с получением криминалистически значимой информации, способствующей достижению задач предварительного расследования [1, с. 75]. Мы в целом согласны с мнением Н.А. Подольного, что «...взаимодействие обеспечивает формирование информационной основы расследования конкретных преступлений. Без такой информации невозможно решение задач расследования и достижение целей, которые перед ним ставятся» [5, с. 256]. Однако, вместе с тем, считаем, что взаимодействие обеспечивает не только формирование, но и адекватное развитие информационной составляющей процесса расследования, которая, в свою очередь, и формирует следственную ситуацию в конкретный момент расследования.

В комплексе целей взаимодействия, наряду с основными, о которых мы упомянули выше, выделяются и разнообразные частные цели. К примеру, зависящие от успешного проведения следственных действий, обнаружения и изъятия каких-либо материальных следов преступления, вещественных доказательств, установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и др. [4, с. 122].

Взаимодействие следователя с сотрудниками иных служб и подразделений правоохранительных органов в зависимости от имеющейся следственной ситуации может носить как разовый, так и длительный постоянный характер.

Проблемные аспекты взаимодействия и пути их преодоления

Анализ юридической литературы, посвященной организации взаимодействия в процессе расследования преступлений по уголовным делам об экстремизме, позволяет указать на сложность осуществления данных мероприятий.

А.В. Игнатов по данному поводу отмечал, что «...взаимодействие чаще всего осуществляется спонтанно, в качестве реакции со стороны следователя на происходящие в следственной ситуации изменения» [3, с. 42]. Данный вывод иногда четко иллюстрирует сложившаяся следственная практика.

Вместе с тем детальное изучение практической составляющей организации взаимодействия лицом, производящим расследование, с представителями иных служб и подразделений правоохранительных органов позволяет указать на условия, при которых оно (взаимодействие) безусловно целесообразно:

- событие преступления установлено, однако у следствия нет информации о лице или лицах, причастных к его совершению, либо неизвестно их местонахождение;
- решается вопрос о возбуждении уголовного дела в связи с поступившими материалами оперативно-розыскной деятельности;
- при расследовании сложной многоэпизодной групповой преступной экстремистской деятельности.

Необходимым условием взаимодействия представителей правоохранительных органов в ходе расследования преступлений экстремистского характера, обеспечивающим его эффективность, является, в частности, должный уровень согласованности действий всех субъектов. При этом именно следователь является тем центром, который организует и осуществляет расследование в соответствии со своим процессуальным статусом, а также является ответственным за конечный результат.

Так как расследование преступления является не только сложной, но и во многом творческой деятельностью, следственная ситуация, в которой осуществляется указанная деятельность, постоянно трансформируется, и нередко в неблагоприятную для следствия сторону, в связи с чем и частные цели взаимодействия,

их содержательная сторона также подвержены динамичному изменению.

Поэтому, для правильной организации взаимодействия следователь должен:

- во-первых, решить вопрос о целесообразности организации взаимодействия на данном этапе расследования посредством изучения и детального анализа материалов уголовного дела по экстремизму, а также сопутствующей информации;
- во-вторых, на основе анализа сложившейся следственной ситуации и перспектив ее развития определить общие и частные цели, а также субъектов взаимодействия.

Важным условием успешного взаимодействия в ходе расследования преступлений экстремистского характера выступает обмен получаемой информацией между его субъектами, который может быть как двухсторонним, так и многосторонним [7, с. 113]. Указанный обмен информацией необходим для оперативного реагирования на изменяющуюся в ходе расследования следственную ситуацию, с целью обеспечения контроля над ее трансформацией. Причем субъекты взаимодействия в данном контексте не обязательно должны придерживаться единой линии поведения, так как получаемая информация может повлиять и на корректировку и обособленных действий вовлеченных в расследование субъектов.

Здесь стоит учесть тот факт, что анализ сложившейся ситуации каждым субъектом расследования носит индивидуальный характер и зависит от многих факторов: уровня знаний, аналитических способностей, опыта и др. Поэтому анализ следственной ситуации, сложившейся в ходе расследования экстремистского преступления, может оцениваться по-разному как следователем, так и руководителем следственного органа, оперативным работником, прокурором.

Еще одним важным условием организации взаимодействия субъектов при расследовании преступлений экстремистской направленности является своевременная корректировка единого обобщенного плана расследования. Это служит основой должной организации последующей согласованной деятельности как самого следователя, так и представителей других подразделений, вовлеченных

в процесс расследования, так как факт утверждения общего плана расследования не придает ему универсальности, а также не гарантирует безукоризненного исполнения его положений.

Результаты изучения мнений работников следственных подразделений различных ведомств дают основания говорить о согласованном плане расследования, как об одной из наиболее востребованной, а следовательно, и целесообразной форме организации планирования процесса расследования преступления, содержащей в себе в том числе и указания на производство совместных процессуальных и иных действий [8, с. 181].

Согласованное планирование и последующее оперативное корректирование намеченных мероприятий имеет наиболее важное значение на первоначальном этапе расследования, что часто создает возможность раскрытия совершенного экстремистского преступления по так называемым «горячим следам». Вместе с тем, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, либо не установлено его местонахождение, предварительное следствие по такому уголовному делу приостанавливается. Вместе с приостановлением, как свидетельствует следственная практика, приостанавливается и всякая деятельность следователя. Это представляется неверным, так как в соответствии с требованием ст. 208 и 210 УПК РФ следователь обязан осуществлять действия, направленные на устранение фактических данных, послуживших основанием к принятию вышеуказанного решения.

В этой связи представляется необходимым более подробно остановиться на тех наиболее распространенных в следственной практике ситуациях, когда взаимодействие следователя с работниками других служб и подразделений представляется наиболее целесообразным.

1. Факт общественно опасного деяния установлен, однако у следствия нет информации о лице или лицах, причастных к его совершению, либо не известно (его) их местонахождение. Здесь инициатором взаимодействия является следователь, как лицо, которое несет ответственность за качество и эффективность работы следственно-оперативного фор-

мирования. Именно в ходе работы на месте происшествия по проверке поступившего сообщения следователь организует взаимодействие между членами следственно-оперативной группы. В этой связи, по мнению отдельных исследователей, существенная роль в организации такого взаимодействия отводится оперативному дежурному по территориальному отделу полиции, которая определяется как обеспечивающая. Оперативный дежурный занимается обеспечением связи, обмена информацией и координации действий между следователем, членами следственно-оперативной группы, а также иными службами и подразделениями правоохранительных органов по раскрытию и расследованию совершенного преступления по «горячим следам» [9, с. 120].

Кроме того, на данной стадии уголовного процесса лица, вовлеченные в деятельность по проверке сообщения о преступлении или установлению местонахождения лица, причастного к совершению расследуемого преступления экстремистской направленности, могут в полной мере участвовать как в выдвижении версий, так и в их проверке.

2. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела об экстремизме по поступившим материалам оперативно-розыскной деятельности. В этом случае лицу, производящему расследование, должностными лицами органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в установленном порядке предоставляются материалы, полученные в результате работы оперативных служб, которые, по мнению субъектов оперативно-розыскной деятельности, содержат в себе признаки определенного состава преступления, достаточные для возбуждения уголовного дела. Следователь, получив такого рода сообщения, анализирует их с точки зрения достаточности и допустимости для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении на их основе уголовного дела.

3. Когда следователь выступает в качестве инициатора организации взаимодействия с представителями оперативных служб в целях достижения высокой степени согласованности деятельности органов следствия по производству процессуальных действий с оперативными подразделениями при осуществлении ими оперативно-розыскных мероприятий.

В данном случае деятельность должностных лиц правоохранительных органов имеет целью процессуальное закрепление признаков экстремистской деятельности, а также установление всех иных обстоятельств, подлежащих доказыванию: выявление очевидцев экстремистской деятельности; обнаружение и изъятие следов преступления; вещественных доказательств и др. Сказанное в полной мере относится и к ситуации, когда в представленных следствию материалах имеются отдельные несущественные недочеты, которые выполняются при организующей роли следователя либо до возбуждения уголовного дела органом дознания, либо уже в рамках возбужденного уголовного дела.

В случае же, если результаты анализа представленных субъектом оперативно-розыскной деятельности материалов не позволят органу следствия принять законное решение о возбуждении уголовного дела об экстремизме, последний возвращает полученные материалы органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, с обязательными для исполнения письменными указаниями о необходимости производства дополнительных мероприятий по установлению определенных обстоятельств противоправной деятельности, которые могут послужить основанием возбуждения уголовного дела.

Выполнив полученные от следователя указания, вышеуказанный материал оперативное подразделение вновь направляет в следственный орган для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем полагаем, что встречающиеся в следственной практике необоснованные решения о возбуждении уголовного дела зачастую связаны с несовершенством положений некоторых действующих нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения проверки информации о готовящихся либо совершенных преступлениях экстремистской направленности, поскольку наиболее распространенными методами проверки данных обстоятельств остаются оперативно-розыскные [6, с. 167].

Очевидным является тот факт, что большинство проблем, возникающих у правоприменителей на стадии возбуждения уголовно-

го дела, удалось бы избежать в случае более детальной правовой регламентации указанного вида деятельности, для чего представляется необходимым:

- выделить группу участников данной стадии уголовного процесса (например, заявителя, очевидца, потерпевшего и др.), наделив их соответствующим процессуальным статусом;

- расширить перечень следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, именно из-за неотложного характера их производства;

- более четко регламентировать порядок производства проверочных действий, не являющихся следственными действиями;

- предусмотреть особый порядок проведения проверки заявлений, сообщений и иной поступившей информации о совершенных либо готовящихся преступлениях экстремистского характера, предусмотрев обязанность органа дознания предоставлять следователю всю имеющуюся у него оперативно-розыскную информацию.

Думается, что указанные меры обеспечат не только должное взаимодействие между всеми его субъектами правоохранительной деятельности, но и повысят качество проводимого расследования по делам об экстремизме.

4. При расследовании групповой многоэпизодной экстремистской деятельности. Уголовно-процессуальный закон допускает осуществление взаимодействия следователя с органом дознания, иными службами и подразделениями правоохранительных органов в течение всего процесса предварительного расследования по уголовному делу. В этот период возможно использование всего многообразия имеющихся в распоряжении указанных служб и подразделений сил и средств, методов и приемов для эффективной реализации целей взаимодействия. В юридической литературе широкое распространение получило мнение о том, что «...эффективная работа по выявлению преступлений предполагает более высокий уровень взаимодействия следственных подразделений с оперативными службами» [2, с. 63], и с этим нельзя не согласиться. Применительно к рассматриваемой нами ситуации итоги работы субъектов оператив-

но-розыскной деятельности зачастую оказывают определяющее воздействие на деятельность лица, осуществляющего расследование. В целях повышения эффективности проводимого расследования по такого рода уголовным делам создаются соответствующие оперативно-розыскные формирования из сотрудников правоохранительных органов, что представляется наиболее целесообразной формой их взаимодействия в рассматриваемой нами ситуации. Именно следственно-оперативное формирование, создаваемое для раскрытия и расследования экстремистской деятельности, обеспечивает комплексность в процессе использования имеющихся средств и сил взаимодействующих подразделений правоохранительных органов. В данном случае организатором взаимодействия, наряду со следователем, выступает, как правило, руководитель территориального органа внутренних дел, который не только обеспечивает грамотное и своевременное планирование производимых процессуальных, в том числе следственных действий наряду с соответствующими оперативно-розыскными мероприятиями, но и участвует в их организации и контроле за их выполнением, а также организует оперативное реагирование на непредвиденное изменение следственной ситуации или оперативной обстановки. В ходе проводимых на регулярной основе совещаний начальник территориального органа внутренних дел осуществляет подведение и оценку итогов деятельности взаимодействующих служб и подразделений по раскрытию и расследованию преступления, в том числе экстремистской направленности, осуществляет корректировку планирующей документации. При этом следователь несет персональную ответственность за оперативность, полноту и качество расследования. Часто в подобных случаях непосредственное участие в организации взаимодействия между участниками следственно-оперативной группы руководителя территориального органа внутренних дел сводит к минимуму формализм, который, к сожалению, присутствует в работе органа дознания, что оказывают существенное положительное воздействие на ход расследования преступлений экстремистской направленности.

Заключение

При раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера правовая регламентация взаимодействия следователя должна служить решающим фактором согласованной деятельности следователя с органами дознания и позволять устранить возможные противоречия между ними. Полагаем, что одно из ключевых направлений в обеспечении взаимодействия вышеуказанных субъектов является совершенствование положений уголовно-процессуального законодательства, а также других смежных нормативных правовых актов в части организации совместных действий следователя и органов дознания. К основным формам такого взаимодействия необходимо относить совместные, основанные на законе действия, объединенные единой целью – раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, контакты следователя с оперативным работником, которые невозможны без организующей роли следователя при самостоятельной реализации каждым из участников намеченных им мероприятий.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00688 (А) «Модель профилактики экстремизма в молодежной среде: интеграция деятельности гражданских ассоциаций и силовых структур в контексте правовой социализации».

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00688 (A) “Model for the prevention of extremism among the youth: integration of the activities of civic associations and law enforcement agencies in the context of legal socialization”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков, С. Ю. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам преступлений, связанных с незаконным выводом из Российской Федерации и невозвращением денежных средств в Российскую Федерацию / С. Ю. Бирюков, А. П. Резван // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 74–80.
2. Варданян, А. В. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования

покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость / А. В. Варданын, В. А. Антонов, В. С. Белохребтов. – Иркутск, 2016. – 112 с.

3. Игнатов, А. В. Типовые ситуации взаимодействия оперативного сотрудника и следователя на этапе реализации оперативной информации / А. В. Игнатов, Е. Н. Казаков // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 41–43.

4. Нгуен, Д. Ч. Международные следственно-оперативные формирования как одна из форм международного взаимодействия в борьбе с транснациональной преступностью / Д. Ч. Нгуен, Ю. С. Стещенко, С. Ю. Бирюков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4. – С. 121–124.

5. Подольный, Н. А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, – эффективное средство оптимизации предварительного расследования / Н. А. Подольный // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 254–260.

6. Хоршева, В. С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе расследования преступлений / В. С. Хоршева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1. – С. 166–173.

7. Шинкарук, В. М. Координация деятельности правоохранительных органов и конструктивных ассоциаций граждан в контексте профилактики молодежного экстремизма / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров // Вопросы российского и международного права. – 2020. – № 7А. – С. 111–120.

8. Шинкарук, В. М. Противодействие экстремизму в молодежной среде: роль прокурорского надзора за исполнением законодательства в данной сфере / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров, Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С. 178–188.

9. Шувалов, Н. В. О совместной деятельности следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений / Н. В. Шувалов, М. Г. Горелов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 3. – С. 118–122.

REFERENCES

1. Biryukov S.Yu., Rezvan A.P. Osobnosti vozbuzhdeniya ugovolnyh del po faktam prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym vyvodom iz Rossijskoj Federacii i nevozvrashcheniem denezhnyh sredstv v

Rossijskuyu Federaciyu [Features of the Initiation of Criminal Cases on the Facts of Crimes Related to the Illegal Conclusion from Russian Federation and the Irreparation of Funds to Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 4, pp. 74-80.

2. Vardanyan A.V., Antonov V.A., Belokhrebtev V.S. *Osobnosti vyavleniya, raskrytiya i pervonachal'nogo etapa rassledovaniya pokusheniya na moshennichestvo pri vozmeshchenii naloga na dobavlenную стоимость* [Features of Identifying, Disclosure and Initial Phase of Investigating an Attempt on Fraud When Reimbursement of Value Added Tax]. Irkutsk, 2016. 112 p.

3. Ignatov A.V., Kazakov E.N. Tipovye situacii vzaimodejstviya operativnogo sotrudnika i sledovatelya na etape realizacii operativnoj informacii [Typical Situations of Interaction Between the Operational Employee and the Investigator at the Stage of Implementing Operational Information]. *Aktual'nye problemy operativno-rozysknoj deyatel'nosti: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Actual Problems of Operational Investigative Activities: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference]. Tyumen, 2010, pp. 41-43.

4. Nguyen D.Ch., Stkeshenko Yu.S., Biryukov S.Yu. *Mezhdunarodnye sledstvenno-operativnye formirovaniya kak odna iz form mezhdunarodnogo vzaimodejstviya v bor'be s transnacional'noj prestupnost'yu* [International Investigative-Operational Formations as one of the Forms of International Cooperation in the Fight Against Transnational Crime]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia], 2013, no. 4, pp. 121-124.

5. Podolny N.A. *Vzaimodejstvie sledovatelya s organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost'*, – effektivnoe sredstvo optimizacii predvaritel'nogo rassledovaniya [The Interaction of the Investigator with the Bodies of Operational-Search Activities is an Effective Means of Optimizing the Preliminary Investigation]. *Biblioteka kriminalista* [Library of Criminologist], 2014, no. 5, pp. 254-260.

6. Horsheva V.S. *O nekotoryh aspektah vzaimodejstviya sledovatelya, doznatelya s operativnymi sluzhbami organov vnutrennih del v hode rassledovaniya prestuplenij* [On Some Aspects of the Interaction of the Investigator, the Investigator with Operational Services of the Internal Affairs Bodies During the Investigation of Crimes]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1, pp. 166-173.

7. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P. Koordinatsiya deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov i konstruktivnyh asociacij grazhdan v kontekste profilaktiki molodezhnogo ekstremizma [Coordination of the Activities of Law Enforcement Agencies and Constructive Associations of Citizens in the Context of the Prevention of Youth Extremism]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 2020, no. 7A, pp. 111-120.

8. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P., Solovyeva N.A. Protivodejstvie ekstremizmu v molodezhnoj srede: rol' prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva v dannoj sfere [Counteracting Extremism Among the Youth: The Role of Prosecutorial Supervision Over the

Implementation of Legislation in This Area]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 4, pp. 178-188.

9. Shuvalov N.V., Gorelov M.G. O sovместnoj deyatel'nosti sledstvennyh i operativno-razysknyh podrazdelenij organov vnutrennih del pri raskrytii i rassledovanii tyazhkih i osobo tyazhkih prestuplenij [On the Joint Activities of the Investigative and Operational and Search Units of the Internal Affairs Bodies in the Disclosure and Investigation of Grave and Especially Grave Crimes]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 3, pp. 118-122.

Information About the Authors

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Svyatoslav Yu. Biryukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Department of Preliminary Investigation, the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Alexander P. Rezvan, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminalistics, the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, Rezvanalexandr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5071-6814>

Информация об авторах

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Святослав Юрьевич Бирюков, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Александр Павлович Резван, доктор юридических наук, профессор, доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, Rezvanalexandr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5071-6814>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.10>

UDC 343.163
LBC 67.72

Submitted: 17.03.2021
Accepted: 05.04.2021

IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE FOR PREVENTING CRIMES OF EXTREMISM AMONG MINORS¹

Pavel P. Fantrov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Mikhail V. Bobovkin

Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation;
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation;
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

Stanislav A. Medentsov

Prosecutor's Office of Tsentralny District of Volgograd, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the problem of preventing extremism among minors, which has not lost its current relevance, deserves special attention. It is quite specific; it concerns the prospects of the future generation. Among other tasks that the Prosecutor's Office faces, the prevention of juvenile delinquency, including of extremist orientation, is particularly important. Not only the state and trends of crime of extremism in the future, but also the moral climate in Russian society, largely depend on how this task is solved with the help of the prosecutor's supervision. The **purpose** of the study: to identify and characterize the priority areas for improving the activities of the Prosecutor's office of the Russian Federation in the context of preventing crimes of extremism among minors. The **objectives** of the study: to identify and describe the problems of the prosecutor's supervision for the prevention of crimes of extremism among minors; to assess the coordination activities of the law enforcement agencies to combat youth extremism; to develop recommendations for improving the prosecutor's supervision in the field of preventing crimes of extremism among minors. The methodological framework for the study is represented by a system of **methods** of scientific knowledge, which should include: the general scientific, systemic, institutional and comparative legal ones. **Results:** the main problems in the activities of the prosecutor's office for the prevention of extremist juvenile delinquency are identified, which the authors of the paper refer to: formalism; the lack of an individual approach to preventive work; the problems of interdepartmental interaction. The authors point out the need to improve the legal regulation of the prosecutor's status as a coordinator and one of the key subjects of the prevention of offenses of extremism. **Conclusions:** to increase the efficiency of the prosecutor's supervision in the field of preventing crimes of extremism among minors, it is advisable: to introduce the innovative methods and technologies for influencing juvenile offenders involved in extremist activities (for example, mediation); to improve the mechanism of interaction of all subjects of the system of prevention of juvenile crimes; not formal, but thorough the supervision of the activities of the supervised subjects of prevention and others; to create the specialized units in the structure of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Prosecutor's offices of the subjects of the Russian Federation, which could combine all areas of the prosecutor's supervision over compliance with the legislation on juvenile affairs, including countering extremist activities of minors; to improve the level of professional training and qualification of young employees of the prosecutor's office, determining the efficiency of the prosecutor's office, based on the indicators of the real restoration of the rights and freedoms of citizens.

Key words: prosecutor's supervision, prevention of extremism, minors, law enforcement agencies, prosecutor's office, Russian Federation.

Citation. Fantrov P.P., Bobovkin M.V., Medentsov S.A. Improving the Activities of the Prosecutor's Office for Preventing Crimes of Extremism Among Minors. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 74-81. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.10>

УДК 343.163
ББК 67.72

Дата поступления статьи: 17.03.2021
Дата принятия статьи: 05.04.2021

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ¹

Павел Петрович Фантров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Михаил Викторович Бобовкин

Российский университет транспорта, г. Москва, Российская Федерация;
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва, Российская Федерация;
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Станислав Андреевич Меденцов

Прокуратура Центрального района г. Волгограда, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: особое внимание заслуживает не потерявшая в настоящее время актуальности проблема профилактики экстремизма среди несовершеннолетних. Она достаточно специфична, касается перспектив будущего поколения. Среди прочих задач, которые стоят перед прокуратурой, особенной является предупреждение преступности несовершеннолетних, в том числе и экстремистской направленности. От того, как эта задача решается с помощью средств прокурорского надзора, во многом зависят не только состояние и тенденции экстремистской преступности в будущем, но и морально-нравственный климат в российском социуме. **Цель исследования:** выявить и охарактеризовать приоритетные направления совершенствования деятельности системы прокуратуры РФ в контексте предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних. **Задачи исследования:** выявить и описать проблемы прокурорского надзора по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних; дать оценку координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с молодежным экстремизмом; разработать рекомендации по совершенствованию прокурорского надзора в области предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних. Методологическая основа данного исследования представлена системой **методов** научного познания, к которым следует отнести: общенаучные, системный, институциональный и сравнительно-правовой. **Результаты:** выявлены основные проблемы в деятельности прокуратуры по предупреждению экстремистской преступности несовершеннолетних, к которым авторы статьи относят: формализм; отсутствие индивидуального подхода профилактической работы; проблемы межведомственного взаимодействия. Указана необходимость совершенствования правового регулирования статуса прокурора, как координатора и одного из ключевых субъектов профилактики правонарушений экстремистского толка. **Выводы:** для повышения эффективности прокурорского надзора в сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних целесообразно: внедрение инновационных методик и технологий воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, вовлеченных в экстремистскую деятельность (например, медиативных); совершенствование механизма взаимодействия всех субъектов системы профилактики преступлений несовершеннолетних; не формальный, а тщательный надзор за деятельностью поднадзорных субъектов профилактики и иных; создание специализированных подразделений в структуре Генеральной прокуратуры РФ и прокуратур субъектов РФ, которые могли бы объединить все направления прокурорского надзора за соблюдением законодательства по делам несовершеннолетних, включая и противодействие экстремистской деятельности лиц несовершеннолетнего возраста; повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации молодых сотрудников прокуратуры, определение результативности деятельности прокуратуры исходя из показателей реального восстановления прав и свобод граждан.

Ключевые слова: прокурорский надзор, профилактика экстремизма, несовершеннолетние, правоохранительные органы, прокуратура, Российская Федерация.

Цитирование. Фантров П. П., Бобовкин М. В., Меденцов С. А. Совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 74–81. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.10>

Введение

Предупреждение экстремистской деятельности несовершеннолетних в современных условиях является одной из приоритетных задач обеспечения общественной безопасности, и важная роль по ее решению отведена прокуратуре. Чтобы эта задача реализовывалась эффективно, необходимо хорошо знать существующие проблемы в этой области, чтобы вырабатывать и применять необходимые средства прокурорского надзора для их разрешения [9, с. 179].

Предупреждение экстремистской деятельности несовершеннолетних осуществляется многими субъектами, то есть она представляет собой многопрофильную систему профилактики. Тем не менее в настоящее время такая система не лишена недостатков. Как справедливо полагает Е.Н. Костенко, «...имеются существенные недостатки в правовой регламентации исследуемой сферы – как в регулировании “профилактической” деятельности органов системы профилактики, являющихся объектами прокурорского надзора исследуемой сферы, так и в актах, организующих прокурорский надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4, с. 228]. В этой связи возникает необходимость выявления актуальных проблем прокурорского надзора в контексте предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде, а также разработке рекомендаций по их устранению.

Проблемы прокурорского надзора по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних

Проблемы, возникающие в процессе деятельности органов прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистского толка среди лиц несовершеннолетнего возраста, взаимосвязаны с проблемами организации системы профилактики правонарушений [8, с. 117]. Среди основных организационных проблем этой системы следует выделить: разобщенность взаимодействия ее субъектов; выполнение правоохранными органами од-

нотипных действий, не влияющих, по большому счету, на конечный результат – предупреждение рецидивных преступлений несовершеннолетних; несовершенство организационно-правовых основ ресоциализации лиц несовершеннолетнего возраста; перегруженность сотрудников правоохранительных органов «бухгалтерской» работой, сокращающей непосредственную (контактную) работу с несовершеннолетней молодежью.

В научной литературе можно встретить тезис, что одной из фундаментальных организационных проблем координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с молодежным экстремизмом является дезорганизация субъектов системы профилактики преступлений экстремистской направленности. Во многом схожей позиции придерживается и М.Ю. Шамрин, проведя исследование особенностей взаимодействия прокуратуры и уполномоченного по правам ребенка в рассматриваемой сфере. Исследователь выделяет ряд проблем, возникающих при взаимодействии этих правовых институтов, относя к ним следующее: «...отсутствие в российском законодательстве норм, регулирующих реализацию процедуры взаимодействия субъектов системы профилактики; нежелание государственных органов взаимодействовать с омбудсменом; отсутствие у уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации в отличие от Федерального омбудсмана права рассмотрения жалоб детей на действия территориальных органов исполнительной власти» [7, с. 65–66].

Кроме организационных проблем прокурорского надзора по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних, можно выделить еще одну не менее значимую – несовершенство регламентации правового статуса прокурора, как координатора и одного из ведущих субъектов профилактики правонарушений экстремистского толка. В частности, А.Ю. Гулягин и А.О. Бозоян справедливо указывают, что разработчикам Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ следовало бы в нормы этого закона заложить ряд положений, отраженных в Указе Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координа-

ции деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». Ими отмечается, что в целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» необходимо отразить следующее: «...прокурор наделен полномочиями председателя координационного совещания руководителей правоохранительных органов, таких как истребование необходимой информации, организация рабочих групп из числа работников правоохранительных органов, назначение ответственного секретаря координационного совещания и пр.» [2, с. 56].

При осуществлении надзорных функций Генеральная прокуратура РФ отмечает, что состояние законности в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних не соответствует желаемому результату. Анализируя работу органов внутренних дел по предупреждению преступности несовершеннолетних, прокуратура фиксирует недостатки в их деятельности. Анализ этих недостатков важен в исследуемом вопросе с точки зрения планирования и организации работы органов прокуратуры с учетом выявленных недостатков и обстоятельств, которыми они обусловлены. На основании этого, на наш взгляд, целесообразно будет внесение ряда поправок в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», таких как: четко сформулировать цель координационной деятельности по профилактике правонарушений лиц несовершеннолетнего возраста; закрепить алгоритм реализации задач координационной деятельности по профилактике правонарушений, в том числе и экстремистской направленности.

**Пути совершенствования
прокурорского надзора
по предупреждению преступлений
экстремистской направленности
среди несовершеннолетних**

Прокурор наделен широкими полномочиями в сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних. Самым распространенной

формой деятельности прокуратуры в изучаемой сфере является осуществление прокурорского надзора, наиболее часто осуществляемого посредством проведения прокурорских проверок. Тем не менее в настоящее время не решены правоприменительные пробелы, касающиеся регламентации порядка применения прокурорами норм права в процессе проведения ими проверок. Так, В.П. Сачков, анализируя процедуру проверки, предлагает усовершенствовать ее, а именно – отдельный, предопределяющий ее ход и результат – планирование. По его мнению, в план проверки необходимо включать следующее: ее объекты и период проведения; вопросы, которые подлежат выяснению; документы, необходимые для истребования; организации либо органы, из которых они будут истребованы [6, с. 320]. На данном отрезке времени примерное содержание плана существует лишь на уровне рекомендации, что приводит к формальному отношению прокуроров к этому этапу своей работы. Для исправления данной ситуации предлагается придание такому плану статуса процессуального документа, с помощью которого при необходимости представится возможным оценить действия прокурора с позиции достаточности принятых им мер по предупреждению экстремистской преступности среди несовершеннолетних.

В целях совершенствования организации прокурорского надзора в рассматриваемой нами сфере необходимо и четкое определение объектов надзора по предупреждению экстремистской преступности среди несовершеннолетних, а также и охарактеризовать его содержание.

Е.Н. Костенко считает объектами надзора субъекты системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, выделяя 5 групп таких субъектов. К первой относятся комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; ко второй – организации, осуществляющие образовательную деятельность; к третьей – учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; к четвертой – специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа; к пятой – органы по делам молодежи, наделенные Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правона-

рушений несовершеннолетних» полномочиями по оказанию содействия детским и молодежным общественным объединениям и иным учреждениям и организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участию в организации отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних. Объектами прокурорского надзора в указанной сфере выступают органы опеки и попечительства, учреждения здравоохранения, органы внутренних дел, а также центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и учреждения уголовно-исполнительной системы [3, с. 31].

Многие исследователи при выявлении проблем предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних указывают на формализм в работе правоохранительных органов. Для решения этой проблемы М.Н. Садовникова совершенно справедливо, на наш взгляд, предлагает активное внедрение медиативных технологий [5, с. 83].

Под медиативными технологиями при работе с лицами несовершеннолетнего возраста, вовлеченными в экстремистскую деятельность, следует понимать использование при работе с этой категорией населения сотрудниками субъектов системы профилактики совокупности инструментов профессиональной медиации, в целях профилактики или разрешения возникающих конфликтов. Их применение позволит привить несовершеннолетним навыки конструктивного взаимодействия для сохранения / восстановления отношений с социальными группами, что, несомненно, является одним из ключевых факторов предупреждения преступлений экстремистской направленности в дальнейшем.

На необходимость применения психологических познаний прокурорами при осуществлении ими работы с несовершеннолетними акцентирует свое внимание Т.Г. Воеводина, приводя пример работы прокурора по поддержанию государственного обвинения в отношении несовершеннолетнего: поскольку психика подростка еще только формируется, то это создает дополнительные возможности для предупредительной работы, поскольку антисоциальные привычки еще не укрепились в сознании

ребенка [1, с. 76]. В контексте данной проблематики исследователь предлагает внести в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» следующие изменения и дополнения: в ч. 1 ст. 40.1 после слова «профессиональными» добавить слово «психологическими»; дополнить ч. 1 ст. 40.1 новым предложением следующего содержания: «Психологические навыки определяются посредством тестирования». В УПК РФ следует внести следующие изменения: дополнить ч. 5 ст. 246 после слова «исследовании» следующей фразой: «используя психологические навыки» [1, с. 77].

Так как причины совершения преступления несовершеннолетним всегда связаны с особенностями его личности, прокурору важно выяснять субъективную сторону совершенного деяния. Среди обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, особое значение будут иметь исследование условий его жизни и воспитания, а также уровень его психического развития и иные особенности его личности, согласно п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ. В процессе подготовки к судебному разбирательству прокурор особое внимание должен обратить на характеристику личности несовершеннолетнего обвиняемого, его законных представителей, на психологическую атмосферу, в которой находился несовершеннолетний обвиняемый. В ходе судебного разбирательства деятельность прокурора имеет свои психологические особенности – государственному обвинителю необходимо постоянно контролировать ситуацию, уметь ориентироваться при допросах несовершеннолетних подсудимых и других участников судебного процесса, при осуществлении судом иных процессуальных действий, уметь юридически грамотно и корректно не только сформулировать вопрос, но и ответить на вопросы участников судебного разбирательства. Важны сознательный контроль прокурора за собственной речью, умение учитывать реакцию зала при формулировке вопросов. Прокурору важно быть искренним и уметь показать подростку желание не только наказать за содеянное, но и помочь, поддержать его.

Распределение направлений прокурорского надзора за исполнением законов по делам несовершеннолетних по различным струк-

турным подразделениям органов прокуратуры, без специализации прокурорских работников в рассматриваемой области, может негативно сказаться на продуктивности прокурорского надзора по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди лиц несовершеннолетнего возраста. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно создание в структуре Генеральной прокуратуры РФ и прокуратур субъектов РФ специализированных подразделений, которые бы объединяли все направления прокурорского надзора за исполнением законодательства в области профилактики и противодействия правонарушений несовершеннолетних, в том числе и экстремистской направленности. Эта необходимость обусловлена, в частности, международными обязательствами Российской Федерации относительно создания системы ювенальной юстиции в стране и специализации сотрудников правоохранительных органов.

Выводы

Таким образом, все органы прокуратуры осуществляют свои полномочия в соответствии с законодательством, соблюдая предусмотренные законодательством права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц. Реализуя конкретные полномочия по противодействию экстремизму среди несовершеннолетних, прокуроры обязаны действовать лишь в пределах своих полномочий, установленных законодательством. Тем не менее не все из направлений деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних прямо указаны в федеральных законах. О некоторых из них можно узнать из ведомственных нормативных актов, например, приказов Генерального Прокурора РФ. Кроме того, не все направления деятельности регламентированы исчерпывающим образом. Вероятно, это связано с тем, что при осуществлении правового просвещения выбор направления деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних требует творческого подхода. Они не статичны, а динамичны, изменяются с учетом потребностей современного состояния российского социума.

К основным проблемам в деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистского толка несовершеннолетних следует отнести: формализм; отсутствие индивидуального подхода профилактической работы; проблемы межведомственного взаимодействия. Разрешение этих проблем возможно путем внедрения новых методик воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, совершенствования механизма взаимодействия всех субъектов профилактики преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних, специализации прокуроров в деятельности по предупреждению экстремистской преступности несовершеннолетних и иных мер, осуществлять не формальный, а тщательный надзор за деятельностью поднадзорных и иных субъектов профилактики в этой сфере. Кроме того, в целях повышения эффективности прокурорского надзора по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних необходимо систематически повышать уровень квалификации молодых сотрудников органов прокуратуры, законодательно закрепить полномочия прокурора по императивному приостановлению деятельности организаций экстремистского толка без судебного порядка, с последующей возможностью обжалования его действий в суде.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00688 (А) «Модель профилактики экстремизма в молодежной среде: интеграция деятельности гражданских ассоциаций и силовых структур в контексте правовой социализации».

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00688 (A) "Model for the prevention of extremism among the youth: integration of the activities of civic associations and law enforcement agencies in the context of legal socialization".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воеводина, Т. Г. Применение прокурором психологических знаний при поддержании в суде государственного обвинения по уголовным делам с участием несовершеннолетних / Т. Г. Воеводина

// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 76–79.

2. Гулягин, А. Ю. Несовершенство правового регулирования статуса прокурора как координатора и субъекта профилактики правонарушений / А. Ю. Гулягин, А. О. Бозоян // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 55–58.

3. Костенко, Е. Н. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Е. Н. Костенко // Современное право. – 2018. – № 7–8. – С. 28–33.

4. Костенко, Е. Н. Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Е. Н. Костенко // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9. – С. 226–231.

5. Садовникова, М. Н. Востребованность медиативных технологий в системе профилактики преступности несовершеннолетних / М. Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 82–85.

6. Сачков, В. П. Совершенствование способов защиты прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних / В. П. Сачков // Молодой ученый. – 2018. – № 19. – С. 319–321.

7. Шамрин, М. Ю. Взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с органами прокуратуры России: теоретико-правовой аспект / М. Ю. Шамрин // Административное право и процесс. – 2016. – № 12. – С. 60–68.

8. Шинкарук, В. М. Координация деятельности правоохранительных органов и конструктивных ассоциаций граждан в контексте профилактики молодежного экстремизма / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров // Вопросы российского и международного права. – 2020. – № 7А. – С. 111–120.

9. Шинкарук, В. М. Противодействие экстремизму в молодежной среде: роль прокурорского надзора за исполнением законодательства в данной сфере / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров, Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С. 178–188.

REFERENCES

1. Voevodina T.G. Primenenie prokurorom psihologicheskikh znaniy pri podderzhanii v sude gosudarstvennogo obvineniya po ugovolnym delam s uchastiem nesovershennoletnih [The Use of Psychological Knowledge by the Prosecutor in Maintaining the State Prosecution in Court in Criminal Cases Involving minors]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2016, no. 8, pp. 76-79.

2. Gulyagin A.Yu., Bozoyan A.O. Nesovershenstvo pravovogo regulirovaniya statusa prokurora kak koordinatora i sub'ekta profilaktiki pravonarushenij [Imperfection of Legal Regulation of the Status of the Prosecutor as a Coordinator and Subject of Crime Prevention]. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2017, no. 8, pp. 55-58.

3. Kostenko E.N. Ob'ekty prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov o profilaktike beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih [Objects of Prosecutor's Supervision Over the Implementation of Laws on the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2018, no. 7-8, pp. 28-33.

4. Kostenko E.N. Pravovoe regulirovanie prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov o profilaktike beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih [Legal Regulation of Prosecutorial Supervision Over the Implementation of Laws on the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2018, no. 9, pp. 226-231.

5. Sadovnikova M.N. Vostrebovannost' mediativnykh tekhnologij v sisteme profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnih [Demand for Media Technologies in the System of Prevention of Juvenile Delinquency]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2013, no. 2, pp. 82-85.

6. Sachkov V.P. Sovershenstvovanie sposobov zashchity prokurorom prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih [Improving the Ways of Protecting the Rights and Legitimate Interests of Minors by the Prosecutor]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], 2018, no. 19, pp. 319-321.

7. Shamrin M.Yu. Vzaimodejstvie Upolnomochennogo po pravam rebenka s organami prokuratury Rossii: teoretiko-pravovoj aspekt [Interaction of the Commissioner for the Rights of the Child with the Prosecutor's Office of Russia: Theoretical and Legal Aspect]. *Administrativnoe pravo i process* [Administrative Law and Process], 2016, no. 12, pp. 60-68.

8. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P. Koordinatsiya deyatel'nosti pravoohranitel'nykh organov i konstruktivnykh associacij grazhdan v kontekste profilaktiki molodezhnogo ekstremizma [Coordination of the Activities of Law Enforcement Agencies and Constructive Associations of Citizens in the Context of the Prevention of Youth Extremism]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 2020, no. 7A, pp. 111-120.

9. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P., Solovyova N.A. Protivodejstvie ekstremizmu v molodezhnoj srede: rol' prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonodatel'stva v dannoj sfere [Counteracting

Extremism Among the Youth: The Role of Prosecutorial Supervision Over the Implementation of Legislation in this Area]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD*

Rossii [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 4, pp. 178-188.

Information About the Authors

Pavel P. Fantrov, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Mikhail V. Bobovkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Russian University of Transport, Obraztsova St, 9, Bld. 9, 127994, GSP-4 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Digital Criminalistics, Bauman Moscow State Technical University, 2nd Baumanskaya St, 5, Bld. 1, 105005 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Document Research of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Akademika Volgina St, 12, 117997 Moscow, Russian Federation, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6264-0335>

Stanislav A. Medentsov, Assistant Prosecutor, Prosecutor's Office of Tsentralny District of Volgograd, Prosp. Lenina, 29A, 400131 Volgograd, Russian Federation, medentzov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8049-9344>

Информация об авторах

Павел Петрович Фантров, кандидат политических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Михаил Викторович Бобовкин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет транспорта, ул. Образцова, 9, стр. 9, 127994, ГСП-4 г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры цифровой криминалистики, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., 5, стр. 1, 105005 г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117997 г. Москва, Российская Федерация, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6264-0335>

Станислав Андреевич Меденцов, помощник прокурора, Прокуратура Центрального района г. Волгограда, просп. Ленина, 29А, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, medentzov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8049-9344>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.11>

UDC 343.148
LBC 67.531

Submitted: 28.02.2021
Accepted: 20.03.2021

THE ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE EXPERT IN THE ARRANGEMENT AND PRODUCTION OF A FORENSIC MEDICAL EXAMINATION

Andrey A. Medentsov

111 Main State Center for Forensic Medical and Forensic Examinations
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Vitaly A. Ruchkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Ilyas T. Zakharya

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the relevance of the research topic lies in the fact that the correct arrangement, as well as the use of the results of forensic medical examinations, opens up wide opportunities in solving a whole range of issues related not only to the resolution of specific cases, but also to the implementation of the tasks facing justice. The **purpose** of the study: to reveal the distinguishing characteristics and specific features of the interaction between the investigator and the expert in the arrangement and production of a forensic medical examination which could contribute to the resolution of issues in the investigation of crimes. The research **objectives:** to characterize the activities of the expert in conducting a forensic medical examination; to investigate the legal aspects of the interaction of the investigator with the expert in the arrangement and production of a forensic medical examination; to develop recommendations for improving the interaction between the investigator and the expert. **Methods:** the methodological framework for the paper consists of the dialectical as well as the specific scientific methods of cognition: comparative-legal, formal-logical, system approaches. **Results:** the direct focus on improving the work on the interaction of the investigator with the expert in the arrangement and production of a forensic medical examination in the investigation of crimes will allow us in a short time and in full, objectively conduct the expert research in the course of the investigation and crime solution. The organizational, tactical and methodological features of the interaction between the investigator and the expert in the arrangement and production of a forensic medical examination, including the time, place of arrangement and conduct of a forensic medical examination, the preparation of the necessary procedural documents, the tactics of interaction between the investigator and the expert, are revealed. The practical recommendations are given to improve the interaction between the investigator and the expert in the arrangement and production of a forensic medical examination. **Conclusions:** for the purpose of productive interaction between the investigator and the expert in the framework of criminal proceedings, the following is necessary: when arranging and conducting a forensic medical examination, there should be the closest contact between the investigator and the forensic expert, which should be of an indirect nature and be carried out in the form of performing their functional duties agreed upon for the purpose of the activity; the efficiency of a forensic medical examination depends primarily on the quality and completeness of the materials submitted, which the investigator must provide for the forensic expert; the investigator must familiarize the expert with the materials submitted for the forensic medical examination, agree on their completeness, and, if necessary, provide additional materials (at the request of the forensic expert; the investigator and the forensic expert must interact after the forensic medical examination; for more efficient interaction with the expert, the investigator must include in the crime investigation plan the activities with the participation of the forensic expert with their mandatory approval from the expert himself.

Key words: forensic medical examination, expert, investigator, criminal trial, evidence.

Citation. Medentsov A.A., Ruchkin V.A., Zakharya I.T. The Organizational and Tactical Aspects of Interaction of the Investigator with the Expert in the Arrangement and Production of a Forensic Medical Examination. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 82-89. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.11>

УДК 343.148
ББК 67.531

Дата поступления статьи: 28.02.2021
Дата принятия статьи: 20.03.2021

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Андрей Альбертович Меденцов

111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз
Министерства обороны Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Виталий Анатольевич Ручкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ильяс Тюлюгенович Захарья

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: актуальность темы исследования заключается в том, что правильное назначение, а также использование результатов судебно-медицинских экспертиз открывает широкие возможности в решении целого комплекса вопросов, связанных не только с разрешением конкретных дел, но осуществлением задач, стоящих перед правосудием. **Цель исследования:** раскрыть особенности и специфические черты взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы, которые могли бы способствовать решению вопросов при расследовании преступлений. **Задачи исследования:** охарактеризовать деятельность эксперта по проведению судебно-медицинской экспертизы; исследовать правовые аспекты взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы; разработать рекомендации по совершенствованию взаимодействия следователя и эксперта. **Методологическую основу** статьи составил диалектический, а также частно-научные методы познания: сравнительно-правовой, формально-логический, системные подходы. **Результаты:** непосредственная ориентация на совершенствование работы по взаимодействию следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений позволит в короткие сроки и в полном объеме объективно провести экспертное исследование в ходе расследования и раскрытия преступлений. Выявлены организационные, тактические и методические особенности взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы, включающие в себя время, место назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы, оформление необходимых процессуальных документов, тактику взаимодействия следователя и эксперта. Даются практические рекомендации по усовершенствованию взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы. **Выводы:** в целях продуктивного взаимодействия следователя и эксперта в рамках производства по уголовному делу необходимо следующее: при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы между следователем и судмедэкспертом должен быть наиболее тесный контакт, который должен носить опосредованный характер и осуществляться в виде выполнения согласованных по цели деятельности своих функциональных обязанностей; результативность проведения судебно-медицинской экспертизы, прежде всего, зависит от качества и полноты представленных материалов, которые судмедэксперту должен предоставить следователь; следователь обязан ознакомить эксперта с материалами, представляемыми для производства судебно-медицинской экспертизы, согласовать их полноту, а в случае необходимости предоставить дополнительные материалы (по ходатайству судмедэксперта); следователь и судмедэксперт обязаны взаимодействовать и после проведения судебно-медицинской экспертизы; для более эффективного взаимодействия с экспертом следователю необходимо в план расследования преступления включать мероприятия с участием судмедэксперта с их обязательным согласованием у самого эксперта.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, эксперт, следователь, уголовный процесс, доказательства.

Цитирование. Меденцов А. А., Ручкин В. А., Захарья И. Т. Организационные и тактические аспекты взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 82–89. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.11>

Введение

В соответствии с законодательством Российской Федерации под судебной-медицинской экспертизой следует понимать специальный медико-правовой вид деятельности, который направлен на обеспечение предварительного следствия и суда результатами особых исследований, полученных с соблюдением уголовно-процессуального законодательства, осуществляемый судебными экспертами либо врачами, которые привлекаются в целях производства данной экспертизы, лицензированный как отдельный вид деятельности.

Назначение и проведение судебных-медицинских экспертиз осуществляются по многим уголовным делам, и из года в год их количество лишь возрастает. Данное обстоятельство обусловлено научно-техническим прогрессом, что способствует увеличению востребованности судебных-медицинских экспертиз в уголовном процессе для получения ответов на поставленные вопросы. Как справедливо отмечают В.И. Витер, А.Р. Поздеев и А.Ю. Вавилов, по некоторым уголовным делам количество назначаемых и выполненных судебных-медицинских экспертиз по различным направлениям и исследованию объектов порой достигает нескольких десятков и даже сотен [2, с. 171]. Современная теория судебной экспертизы не всегда может давать конкретные ответы на возникающие в практике уголовного судопроизводства вопросы об использовании специальных знаний, в результате чего в правоприменительной деятельности в досудебном уголовном процессе возникают определенные трудности.

Сущность, назначение и производство судебной-медицинской экспертизы в уголовном процессе

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» «судебная экспертиза является процессуальным действием, состоящим из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и ко-

торые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

Сущность судебной экспертизы заключается в проведении исследования иными участниками уголовного процесса в лице эксперта или специалиста предоставляемых в их распоряжение материальных объектов экспертизы (различных предметов, документов, материалов уголовного дела – допустимых вещественных доказательств) с целью установить фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, процессуально оформленных по поручению органов предварительного следствия и судов [10, с. 52–53]. Завершается такое исследование дачей экспертного заключения.

Судебно-медицинская экспертиза имеет ряд отличий от других видов экспертиз тем, что подготовка материалов на экспертизу, ее назначение и проведение осуществляются с соблюдением правового регламента и требований, которые содержатся в первую очередь в Федеральном законе «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации». Уголовно-процессуальным и экспертным законодательством определяются права и обязанности эксперта, субъекта, который назначает судебную-медицинскую экспертизу, а также участников уголовного судопроизводства [1, с. 14]. Например, в соответствии со ст. 28 Федерального закона «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» «в государственное судебное-экспертное учреждение должно быть представлено письменное согласие лица подвергнуться судебной-медицинской экспертизе, если судебная экспертиза производится в добровольном порядке».

Представляя собой один из важнейших источников доказательств по уголовным делам, судебная-медицинская экспертиза имеет большое значение в борьбе против преступлений, которые представляют угрозу жизни, здоровью и личному достоинству человека, в рамках уголовного производства [13, с. 34].

Деятельность эксперта по проведению судебной-медицинской экспертизы, как и

сама экспертиза в уголовном деле, протекает в два этапа:

– на первом этапе проводится экспертиза на стадии предварительного следствия или дознания;

– на втором этапе проводится экспертиза на стадии судебного заседания [8, с. 113].

Рассмотрим первый этап – проведение судебно-медицинской экспертизы на стадии предварительного следствия или дознания.

Если в ходе расследования, на стадиях до возбуждения или после возбуждения уголовного дела, возникает необходимость в судебно-медицинских исследованиях, то органы дознания или предварительного следствия назначают судебно-медицинскую экспертизу [6, с. 93]. Назначение судебно-медицинской экспертизы оформляется специальным процессуальным документом – постановлением, в котором «...отражаются обстоятельства уголовного дела, основания для проведения судебно-медицинской экспертизы, кому поручается проведение судебно-медицинской экспертизы, какие вопросы ставятся на разрешение эксперту, какие материалы и объекты представляются ему для проведения экспертного исследования» [12, с. 39]. После того как эксперт получает постановление дознавателя или следователя, он приступает к экспертным исследованиям предоставленных ему материалов и других данных. При этом представители органов дознания или следствия вправе присутствовать при производстве судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, судебный эксперт может присутствовать при допросах, при проведении осмотров места происшествия, при следственных экспериментах и других следственных действиях, с целью получения более точных сведений и материалов, которые необходимы для дачи экспертного заключения. Однако данные действия эксперт может проводить только с разрешения следователя. После окончания исследования судебный эксперт оформляет экспертное заключение в обязательной письменной форме, где описывает процесс и результаты проведенного исследования, а также дает ответы на поставленные перед ним вопросы. Экспертное заключение передается должностному лицу, которое назначило судебно-медицинскую экспертизу.

Особенности взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы

В уголовно-процессуальных, криминалистических и психологических научных трудах исследователями для обозначения совместных действий следователя, дознавателя, судей и иных участников уголовно-процессуальной деятельности используются такие концепты, как «взаимоотношения», «взаимодействие», «взаимоконтакты», «коммуникация» и пр. [11, с. 173].

Особую значимость представляют аспекты организации технически грамотного и психологически верного взаимодействия между следователем и иными участниками уголовного процесса в лице эксперта и специалиста для выявления и закрепления фактических данных, которые необходимы для производства материалов уголовных дел различной направленности.

Аспектам взаимодействия следователя и экспертов в рамках расследования преступлений в научной уголовно-процессуальной литературе было уделено немалое внимание (в частности, исследованы процессуальные особенности данной взаимосвязи) [3, с. 47], тем не менее, не все вопросы были освещены – например, тактические и психологические аспекты взаимодействия рассматриваемых участников уголовного процесса разработаны недостаточно.

В ходе предварительного расследования каждый его участник выполняет свои полномочия, однако необходима консолидация усилий для решения поставленных целей. А.П. Когосов совершенно верно подчеркивает, что «...объединение усилий – залог повышения эффективности борьбы с преступностью в целом и предварительного следствия (осуществляемого, конечно же, следователем и никем иным, в частности)» [7, с. 105]. Так, по мнению отечественных исследователей: «...в следственную практику широко внедрены следственно-оперативные группы, которые представляют собой наиболее прогрессивную форму четкого взаимодействия следователя и иных участников расследования преступления (например, оператив-

ных работников уголовного розыска, сотрудников отделов по борьбе с экономической преступностью, специалистов, экспертов и пр.)» [4, с. 35]. Опираясь на ч. 1 ст. 163 УПК РФ, следует отметить, что производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В процессе деятельности, осуществляемой следственно-оперативной группой, требуется ролевая дифференциация. Следователю, как руководителю этой группы, подконтрольны все процессуальные действия. Рассматривая психологические аспекты осуществления процессуальной деятельности, к его обязанностям следует отнести и создание условий для работы эксперта (специалиста), и устранение возникающих личностных конфликтов в ходе проведения следственных действий, и решение иных вопросов, препятствующих продуктивному взаимодействию участников следственно-оперативной группы. Особенно это актуально с деятельностью, протекающей в сложных эмоциональных и физических условиях проведения следственного действия.

Наиболее активным взаимодействием следователя и эксперта, как участников уголовного процесса, нам видится при подготовке материалов для исследования. Следователю существенную помощь в рамках производства по уголовному делу могут оказать консультанты по специальным вопросам, например, оказание содействия при отборе образцов для сравнительного исследования и методики его проведения. Е.В. Писарев совершенно верно полагает, что «...важный момент в деятельности следователя при организации данного процессуального действия – подбор и подготовка научно-технических средств» [9, с. 213]. Тем не менее стоит заметить, что применяемые научно-технические средства, методы и приемы при проведении судебно-медицинской экспертизы должны быть действительно научными и на практике апробированными.

В рамках производства по уголовному делу немаловажное значение имеет взаимодействие следователя и эксперта при оценке

заклЮчения эксперта. Н.Н. Качина отмечает, что правильность оценки следователем этого процессуального документа «...во многом зависит от его объема специальных познаний в определенной области знаний (например, судебной медицине, судебной психиатрии и т. д.), логического мышления, знания всех материалов уголовного дела» [5, с. 42]. В правоприменительной практике в уголовном судопроизводстве нередки случаи, когда существенные трудности при производстве уголовного дела возникают при оценке следователем результатов проводимых судебно-медицинских экспертиз, которые выполняются посредством применения современных средств, техники и сложных научных методов. Чтобы избежать подобные проблемы в процессе своей профессиональной деятельности, следователю необходимо совместно с экспертом исследовать качество и полноту отданного на экспертизу материала, а также проверить логическую очередность применения и правильность методов исследования, что позволит устранить имеющиеся недочеты и совершенствовать результаты работы в рамках производства по уголовному делу. Кроме того, следователю необходимо акцентировать особое внимание на компетентность судмедэксперта в вопросе передовых методов исследования, безошибочность избрания им техники проведения судебно-медицинской экспертизы, полноту проведения исследований, правильность интерпретации, а также обобщения результатов судебно-медицинской экспертизы.

ЗаклЮчение

В целях совершенствования взаимодействия следователя с экспертом необходимо привести ряд рекомендаций.

Во-первых, исходя из специфики взаимодействия следователя и судмедэксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы, между ними должен быть наиболее тесный контакт, который должен носить опосредованный характер и осуществляться в виде выполнения согласованных по цели деятельности своих функциональных обязанностей. Например, если следователь признает целесообразным производство су-

дебно-медицинской экспертизы, то он должен составить мотивированное постановление (ч. 1 ст. 195 УПК РФ). При этом для формулирования вопросов он должен прибегнуть к помощи судмедэксперта, чтобы вопросы были ясные, четкие и не выходили за пределы компетенции эксперта.

Во-вторых, результативность проведения судебно-медицинской экспертизы, прежде всего, зависит от качества и полноты представленных материалов, которые судмедэксперту должен предоставить следователь. В случае если материалы для производства судебно-медицинской экспертизы находятся в другом месте (например, в архиве МВД) или в силу каких-либо причин не могут быть направлены эксперту, то следователь должен связаться с ним и помочь в получении необходимых документов. При этом следователь должен обеспечить не только сохранность необходимых материалов, но и доставить к месту их нахождения эксперта, а в случае необходимости обеспечить соответствующие условия для работы над ними.

В-третьих, в соответствии с отечественным уголовно-процессуальным законодательством, следователь обязан ознакомить эксперта с материалами, представляемыми для производства судебно-медицинской экспертизы, согласовать их полноту, а в случае необходимости предоставить дополнительные материалы (по ходатайству судмедэксперта в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Для того чтобы данное взаимодействие было более эффективно, необходимо, чтобы следователь прежде чем предоставить материалы для исследования обратился к эксперту за следующими видами консультаций: относительно назначения судебно-медицинской экспертизы; специалистов и экспертных учреждений, которым может быть поручено производство судебно-медицинской экспертизы; реальных возможностей исследования объекта или субъекта преступления; правильности формулировок и вопросов, которые могут быть поставлены эксперту либо экспертному учреждению.

В-четвертых, следователь и судмедэксперт обязаны взаимодействовать и после проведения судебно-медицинской экспертизы. Полагаем, эксперт должен получить необходимую информацию в результате присутствия

при проведении допросов, осмотров документов, воспроизведения обстановки и обстоятельств события. Это, в свою очередь, может служить основанием для экспертных выводов и в то же время будет иметь доказательственное значение.

В-пятых, для более эффективного взаимодействия с экспертом следователю необходимо в план расследования преступления включать мероприятия с участием судмедэксперта с их обязательным согласованием у самого эксперта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винницкий, Л. В. Отдельные положения порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации противоречат действующему уголовно-процессуальному закону / Л. В. Винницкий, Я. Д. Ревенко // Российский следователь. – 2011. – № 14. – С. 12–15.
2. Витер, В. И. Судебная медицина / В. И. Витер, А. Р. Поздеев, А. Ю. Вавилов. – М. : Юрайт, 2020. – 315 с.
3. Демидова, Т. В. Взаимодействие следователя с экспертом на стадии подготовки материалов для производства судебных экспертиз / Т. В. Демидова // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 46–50.
4. Заславский, Г. И. О присутствии участников процесса при производстве судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам / Г. И. Заславский, В. Л. Попов, С. А. Ялышев // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 3. – С. 34–37.
5. Качина, Н. Н. Организационные и методологические проблемы оценки заключений судебных медицинских экспертиз / Н. Н. Качина // Медицинское право. – 2012. – № 1. – С. 40–45.
6. Князьков, А. С. Тактические положения взаимодействия следователя и эксперта в ходе подготовки и производства судебной экспертизы / А. С. Князьков // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 91–95.
7. Когосов, А. П. Некоторые актуальные вопросы экспертной деятельности / А. П. Когосов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – № 2. – С. 103–107.
8. Лазарева, Е. В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности / Е. В. Лазарева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – С. 111–117.
9. Писарев, Е. В. Информационное взаимодействие следователя с экспертом / Е. В. Писарев // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 3. – С. 211–214.

10. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М. : Норма, 2011. – 736 с.

11. Светличный, А. А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз / А. А. Светличный // Известия ТГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 171–177.

12. Сучков, А. В. Анализ постановлений следователей и определений судей о назначении судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам, возбужденным в отношении медицинских работников за совершение профессиональных преступлений / А. В. Сучков // Медицинское право. – 2012. – № 3. – С. 38–43.

13. Темираев, О. П. Проблемы организации судебно-медицинской экспертизы / О. П. Темираев // Законность. – 2012. – № 8. – С. 33–35.

REFERENCES

1. Vinnitsky L.V., Revenko Ya.D. Otdelnyye polozheniya poriyadka organizatsii i proizvodstva sudebno-meditsinskikh ekspertiz v gosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh Rossiyskoy Federatsii protivorechat deystviyushchemu ugolovno-protssualnomu zakonu [Separate Provisions of the Order of Organization and Production of Forensic Examinations in State Forensic Experts of the Russian Federation Contradict the Current Criminal Procedure]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2011, no. 14, pp. 12-15.

2. Witer V.I., Pozdeev A.R., Vavilov A.Yu. *Sudebnaya meditsina* [Forensic Medicine]. Moscow, Yurayt Publ., 2020. 315 p.

3. Demidova T.V. Vzaimodeystviye sledovatelya s ekspertom na stadii podgotovki materialov dlya proizvodstva sudebnykh ekspertiz [Interaction of the Investigator with an Expert at the Preparation of Materials for the Production of Judicial Expertise]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2018, no. 1, pp. 46-50.

4. Zaslavsky G.I., Popov V.L., Yalyshev S.A. O prisutstvii uchastnikov protsessa pri proizvodstve sudebno-meditsinskoy ekspertizy po ugovolnym delam [On the Presence of Participants in the Process in the Production of Forensic Medical Examination in Criminal Matters]. *Ekspert-kriminalist* [Expert Criminalist], 2012, no. 3, pp. 34-37.

5. Kachina N.N. Organizatsionnyye i metodologicheskiye problemy otsenki zaklyucheniy

sudebnykh meditsinskikh ekspertiz [Organizational and Methodological Problems Assessing the Conclusions of Judicial Medical Examinations]. *Meditsinskoye pravo* [Medical Law], 2012, no. 1, pp. 40-45.

6. Knyazkov A.S. Takticheskiye polozheniya vzaimodeystviya sledovatelya i eksperta v khode podgotovki i proizvodstva sudebnoy ekspertizy [Tactical Provisions of the Interaction of the Investigator and Expert During the Preparation and Production of Forensic Examination]. *Ugolovnyaya yustitsiya* [Criminal Justice], 2013, no. 1, pp. 91-95.

7. Kogosov A.P. Nekotoryye aktualnyye voprosy ekspertnoy deyatel'nosti [Some Current Issues of Expertise]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo»* [Bulletin of SUURSU. Series "Law"], 2019, no. 2, pp. 103-107.

8. Lazareva E.V. Osobennosti pravovogo statusa subyektov sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti [Features of the Legal Status of Subjects of Forensic Expert Activities]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2019, no. 4, pp. 111-117.

9. Pisarev E.V. Informatsionnoye vzaimodeystviye sledovatelya s ekspertom [Information Interaction of the Investigator with an Expert]. *Vektor nauki TGU* [Vector Science TSU], 2014, no. 3, pp. 211-214.

10. Rossinskaya E.R. *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovolnom protsesse* [Judicial Examination in Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Process], Moscow, Norma Publ., 2011. 736 p.

11. Svetlichnyj A.A. Problemy naznacheniya i proizvodstva sudebno-meditsinskikh ekspertiz [Problems of Destination and Production of Forensic Medical Examinations]. *Izvestiya TGU. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki* [Izvestiya TSU. Economic and Legal Sciences], 2016, no. 3, pp. 171-177.

12. Suchkov A.V. Analiz postanovleniy sledovatelya i opredeleniy sudey o naznachenii sudebno-meditsinskikh ekspertiz po ugovolnym delam, vzbuzhdennym v otnoshenii meditsinskikh rabotnikov za soversheniye professionalnykh prestupleniy [Analysis of the Decisions of Investigators and Definitions of Judges on the Appointment of Forensic Medical Examinations in Criminal Cases Initiated Against Medical Professionals for Committing Professional Crimes]. *Meditsinskoye pravo* [Medical Law], 2012, no. 3, pp. 38-43.

13. Temirayev O.P. Problemy organizatsii sudebno-meditsinskoy ekspertizy [Problems of Organization of Forensic Examination]. *Zakonnost* [Legality], 2012, no. 8, pp. 33-35.

Information About the Authors

Andrey A. Medentsov, Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor, Head of Department of Forensic Medical Examination (Volgograd), Branch No. 2 of the Federal State Institution “111 Main State Center for Forensic Medical and Forensic Examinations” of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Military Camp No. 1 “Red Barracks”, Rokossovskogo St, 117, 400087 Volgograd, Russian Federation, vlg.fil2@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4327-5074>

Vitaly A. Ruchkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Forensic Expertise and Physical Materials Science, Volgograd State University, Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd, Russian Federation, ruchkin.vitaliy@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>

Pyas T. Zakharya, Senior Lecturer, Department of Forensic Technology, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, ils1701@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9396-9464>

Информация об авторах

Андрей Альбертович Меденцов, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий отделением судебно-медицинской экспертизы (г. Волгоград) филиала № 2, 111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации, военный городок № 1 «Красные казармы», ул. Рокоссовского, 117, 400087 г. Волгоград, Российская Федерация, vlg.fil2@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4327-5074>

Виталий Анатольевич Ручкин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения, Волгоградский государственный университет, ул. Богданова, 32, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ruchkin.vitaliy@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>

Ильяс Тюлюгенович Захарья, старший преподаватель кафедры криминалистической техники, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, ils1701@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9396-9464>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.12>

UDC 343.135
LBC 67.410.2

Submitted: 10.03.2021
Accepted: 06.04.2021

THE IDENTIFICATION OF CLOSE RELATIVES OF THE DECEASED SUSPECT OR ACCUSED IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION AND INTERACTION

Kristina A. Trifonova

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Mikhail A. Shmatov

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Vadim N. Perekrestov

Judicial District No. 47, Svetly Yar, Volgograd Region, Russian Federation

Introduction: the termination of a criminal case or refusal to initiate a criminal case on a non-rehabilitative basis, provided for in paragraph 4, part 1, Article 24 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, will have a certain degree of specificity in the production of procedural actions. A sign of this type of proceedings is the appearance of a special category of subjects of criminal procedural relations – close relatives of the deceased person, who can initiate further investigation of the criminal case and its consideration in court in order to rehabilitate the deceased suspect or accused. These subjects are involved in the plane of legal relations in connection with the presence of their “legitimate interest”, both of a property and non-property nature. A detailed study of the criminal procedure status of a person against whom the criminal prosecution was carried out, but he was not given the status of a suspect or accused, is due to the need to establish the circle of his close relatives. The effectiveness of this activity depends both on the successful interaction of the subject of the investigation with the body of inquiry and other state bodies, and on the legal regulation of the situation in criminal proceedings of close relatives and other interested persons of the deceased. The **purpose** of the study is to analyze the legal status of the deceased person not only at the stage of procedural verification, but also at the stage of preliminary investigation, as well as to suggest the ways to solve problems, related to the involvement of close relatives and other interested persons of the deceased in the investigation process, including through the use of various forms of interaction of the subject of the investigation with the body of inquiry and the state bodies. **Methods:** in the course of the study, the general and specific scientific methods were used, namely: comparative research, system analysis and logical-legal. **Results:** the paper analyzes the current regulatory regulation of the legal status of a deceased person during a procedural check before making a decision to refuse to initiate a criminal case, and provides a comparative legal analysis of similar legal provisions under the legislation of some foreign countries. The problems associated with the moment when it is necessary to obtain the consent of close relatives for making a decision in accordance with paragraph 4 of part 1 of the article are identified. 24 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the directions and conditions of the activity of the investigative body in connection with the adoption of this decision are defined. It is indicated that the circle of related persons whose opinion needs to be clarified is not defined in the law. In this regard, it is proposed to rely on the position of the Constitutional Court of the Russian Federation and find out the opinion primarily of close relatives, the establishment of which depends on the successful application of various forms of interaction. **Conclusions:** the legislative recommendations are proposed to improve the legal status of a deceased person who has not yet been given the status of a suspect or accused, but in relation to whom the criminal prosecution was carried out. The paper analyzes in detail the activities of the investigation body to identify close relatives in order to clarify their opinion on the decision made in accordance with paragraph 4, part 1, Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The recommendations on the organization of interaction aimed at identifying the specified participants in the criminal process are given.

Key words: death of a suspect or accused, termination of a criminal case, refusal to initiate a criminal case, close relatives, interaction.

Citation. Trifonova K.A., Shmatov M.A., Perekrstov V.N. The Identification of Close Relatives of the Deceased Suspect or Accused in Criminal Proceedings: The Problems of the Legal Regulation and Interaction. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 90-99. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.12>

УДК 343.135
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 10.03.2021
Дата принятия статьи: 06.04.2021

УСТАНОВЛЕНИЕ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ УМЕРШЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кристина Алексеевна Трифонова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Михаил Андреевич Шматов

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Вадим Николаевич Перекрестов

Судебный участок № 47, р. п. Светлый Яр, Волгоградская область, Российская Федерация

Введение: прекращение уголовного дела либо отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, имеет свою специфику при производстве процессуальных действий. Признаком данного вида производства становится появление особой категории субъектов уголовно-процессуальных отношений – близких родственников умершего лица, которые могут инициировать дальнейшее расследование уголовного дела и рассмотрение его в суде с целью реабилитации умершего подозреваемого или обвиняемого. Указанные субъекты вовлекаются в плоскость правоотношений в связи с наличием у них «законной заинтересованности» как имущественного, так неимущественного характера. Детальная проработка уголовно-процессуального положения лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, но без придания ему статуса подозреваемого или обвиняемого, обусловлена необходимостью установления круга его близких родственников. Эффективность данной деятельности зависит как от успешного взаимодействия субъекта расследования с органом дознания и другими государственными органами, так и от правового регулирования положения в уголовном судопроизводстве близких родственников и иных заинтересованных лиц умершего. **Цель исследования** заключается в анализе правового положения умершего лица не только на этапе процессуальной проверки, но и на стадии предварительного расследования, а также предложение путей решения проблем, связанных с вовлечением в процесс расследования близких родственников и иных заинтересованных лиц умершего, в том числе посредством использования возможностей различных форм взаимодействия субъекта расследования с органом дознания и государственными органами. В ходе проведения данного исследования использованы общие и частные научные **методы:** сравнительное исследование, системный анализ и логико-юридический. **Результаты:** проанализирована действующая нормативная регламентация правового положения умершего лица в ходе процессуальной проверки перед принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела, проведен сравнительно-правовой анализ схожих правовых установлений по законодательству некоторых зарубежных государств. Обозначены проблемы, связанные с моментом возникновения необходимости получать согласие близких родственников для принятия решения в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, определены направления и условия деятельности органа расследования в связи с принятием указанного решения. Указывается, что круг родственных лиц, чье мнение необходимо выяснять, не определен в законе. В связи с этим предлагается опираться на позицию Конституционного Суда РФ и выяснять мнение в первую очередь близких родственников, установление которых зависит от успешного применения различных форм взаимодействия. **Выводы:** предложены законодательные рекомендации по совершенствованию правового положения умершего лица, которому еще не придан статус подозреваемого или обвиняемого, но в отношении которого осуществлялось уголовное преследование. Детально проанализирована деятельность органа расследования по установлению близких родственников с целью выяснения их мнения по поводу принимаемого решения в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Даны рекомендации по организации взаимодействия, направленного на установление указанных участников уголовного процесса.

Ключевые слова: смерть подозреваемого или обвиняемого, прекращение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, близкие родственники, взаимодействие.

Цитирование. Трифонова К. А., Шматов М. А., Перекрестов В. Н. Установление близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого при производстве по уголовному делу: проблемы правовой регламентации и взаимодействия // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 90–99. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.12>

Введение

Нормативная регламентация порядка отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), предусмотренная п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 2. ч. 1 ст. 27, п. 1 ст. 254 УПК РФ, малоинформативная.

В общем понимании положения, закрепленные в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, распространяют свое действие на два вида деятельности органа расследования в досудебном производстве, связанных с прекращением либо продолжением производства по уголовному делу. Во втором случае инициатива может исходить от лиц, состоящих в родстве с умершим лицом, с целью возможной реабилитации. Принятие одного из обозначенных решений осуществляется либо на этапе процессуальной проверки сообщения о преступлении, либо на стадии предварительного расследования. В любом случае решение принимается в отношении конкретного лица.

Такая «скудность» нормативной регламентации влечет не только закономерные вопросы у правоприменителей, но и порождает дискуссию в научном сообществе. Наиболее актуальные проблемы связаны как с процессуальным статусом лица, в отношении которого принимается решение в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ либо продолжается расследование, так и с процедурой вовлечения в плоскость уголовно-процессуальных отношений близких родственников и иных заинтересованных лиц умершего. В связи с неопределенным кругом таких лиц и сложностями при их установлении возрастает роль взаимодействия следователя или дознавателя с органом дознания и другими государственными органами.

Уголовно-процессуальный статус умершего лица

Среди множества нерешенных вопросов в первую очередь обращает на себя внимание наименование процессуального статуса лица, в отношении которого может быть принято одно из указанных процессуальных решений – только подозреваемый или обвиняемый. Может сложиться ошибочное представление, что «если факт смерти будет установлен на этапе проверки сообщения о преступлении, отказаться от предварительного расследования следователь не может» [10]. Придать такой статус на этом этапе невозможно, даже несмотря на то что фактически в противоположной ситуации уголовное дело было бы возбуждено в отношении конкретного лица. На этапе процессуальной проверки речь может идти, как указано в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, только о лицах, участвующих в производстве процессуальных действий или участниках проверки сообщения о преступлении, но эти обозначения слишком «размытые». Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) относительно конституционности рассматриваемой нормы употребляет универсальное наименование умершего лица. В силу действия принципа презумпции невиновности используется наиболее общее наименование умершего, применяемое ко всем основаниям отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения на досудебных стадиях – «лицо, привлекавшееся к участию в уголовном судопроизводстве ввиду выдвижения против него подозрения или обвинения» [14].

Уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных государств разрешило схожую проблему, предусмотрев нормативное определение такого участника. Например, в п. 12.1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) дано определение «лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого», то

есть «это лицо, умершее после совершения преступления до возбуждения в отношении его уголовного дела или в период предварительного расследования преступления, если в отношении этого лица уголовное дело не возбуждалось, но имеются достаточные данные, указывающие на совершение им этого преступления» [11].

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан (далее – УПК РК) использует обобщенное понятие «умерший» (п. 11 ч. 1 ст. 35). Если же в отношении лица имелось первичное подозрение без придания ему статуса подозреваемого или обвиняемого, то такой участник именуется как «свидетель, имеющий право на защиту как лицо, совершившее уголовное правонарушение» (ч. 5 ст. 78 УПК РК) [12].

В связи со сказанным стоит поддержать многочисленные позиции ученых-процессуалистов о придании более четкого статуса не только лицу, в отношении которого проводится проверка [4, с. 109; 5, с. 137], но и умершему лицу [1; 7] до возбуждения уголовного дела либо после, если уголовное дело было возбуждено по факту и лицу до его смерти не был придан статус подозреваемого или обвиняемого, но собранными доказательствами установлена его причастность к совершению преступления. В настоящий момент, если решение в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ будет приниматься на этапе возбуждения уголовного дела, наиболее верным представляется указание в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела только фамилии, имени и отчества умершего лица без какого-либо процессуального статуса. В том случае, если от близких родственников поступит ходатайство о возбуждении уголовного дела с целью реабилитации умершего, уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица.

Некоторые аспекты правового регулирования и взаимодействия при установлении близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого и иных заинтересованных лиц

Наиболее обширный круг проблем связан с вовлечением в плоскость уголовно-про-

цессуальных отношений близких родственников и иных заинтересованных лиц умершего. В первую очередь обращает на себя внимание примечание к п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, носящее односторонний характер, в виде необходимости получения согласия близких родственников только при решении вопроса о прекращении уголовного дела. Это также исходит из первоначальной позиции КС РФ, изложенной в резолютивной части постановления от 14.07.2011 № 16-П [14]. В одном из последних решений [17] КС РФ указал на схожесть прав и законных интересов близких родственников как при прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так и при отказе в возбуждении уголовного дела. При этом КС РФ указал на право близких родственников не только отстаивать свою позицию по вопросу невозможности отказа в возбуждении уголовного дела, но и по вопросу о возможности принятия такого решения.

Выяснение позиции близких родственников должно осуществляться не только в связи с прекращением уголовного дела (преследования), но и при решении вопроса субъектом расследования об отказе в возбуждении уголовного дела. Волеизъявление близких родственников о продолжении производства по уголовному делу может быть оформлено в виде отдельного документа, например письменного ходатайства (заявления) о несогласии с отказом в возбуждении уголовного дела, мотивация такого заявления – реабилитация умершего, основания для которой возможно установить только при осуществлении полноценного расследования. Если смерть лица наступает после возбуждения уголовного дела, то позиция близкого родственника может быть отражена в заявлении или ходатайстве с указанием о необходимости продолжить расследование по уголовному делу с аналогичным доводом.

Если речь идет об этапе возбуждения уголовного дела и из материалов процессуальной проверки следует вывод о первичном подозрении конкретного лица в совершении преступления, то орган расследования мог бы принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, но по объективным причинам сделать этого не может по причине его смерти. После возбужде-

ния уголовного дела осуществляется уголовное преследование в связи с наличием подозрения либо дальнейшее преследование конкретного лица в совершении преступления и происходит доказывание факта совершения преступления данным лицом. Однако продолжение доказывания его виновности невозможно по причине его смерти.

И в том, и в другом случае необходимо выяснить мнение близких родственников умершего лица. Если при этом по вопросу принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела поступят возражения, то уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица, а уголовное преследование будет продолжено. Значит, дальнейшая процессуальная деятельность органа расследования после возбуждения уголовного дела в отношении умершего (конкретного лица) будет схожа с той, что осуществляется в случае поступления возражения от близких родственников при решении вопроса о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, то есть на стадии предварительного расследования. Если органом расследования в дальнейшем будут установлены основания для реабилитации, то должно быть принято соответствующее решение. В противном случае дело должно быть направлено в суд для рассмотрения в общем порядке. Таким образом, цель такой деятельности для близких родственников – это реабилитация, а для органа расследования – полноценное расследование для установления всех обстоятельств совершенного преступления.

Как видно, деятельность органа расследования, связанная с применением п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, может развиваться в двух направлениях, что обусловлено выяснением мнения близких родственников умершего лица: отказ от дальнейшего производства по уголовному делу, в том числе уголовного преследования, или его продолжение.

Условия для продолжения данной деятельности также идентичны для указанных выше этапов: во-первых, это наличие достоверных сведений о смерти лица, в отношении которого имеется подозрение или обвинение в совершении преступления; во-вторых, при предварительной проверке сообщения о преступлении или при расследовании уголовного

дела должны быть получены доказательства того, что преступление совершено именно тем лицом, которое скончалось; в-третьих, обеспечение прав и законных интересов близких родственников умершего.

Факт смерти, как отмечается в научных исследованиях, обычно подтверждается сведениями, полученными из органов записи актов гражданского состояния, свидетельством о смерти, справкой о наличии записи акта о смерти [2]. Основанием для выдачи указанных документов в том числе может являться решение суда о признании гражданина умершим в порядке гл. 30 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Следует отметить, что выполнить второе условие на этапе возбуждения уголовного дела проблематично в силу ограниченности органа расследования в доказывании, поэтому стоит согласиться с мнением О.И. Цоколовой и В.М. Карпенко, что «в подобных ситуациях уголовное дело должно быть возбуждено и расследовано, а отказ в возбуждении уголовного дела в связи со смертью лица, совершившего преступление (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) не может быть рекомендован следователям, дознавателям ОВД» [9]. Однако, если рассматривать ситуацию, когда преступление совершено в условиях очевидности, а смерть лица наступила при задержании или, например, по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях, такое решение органа расследования представляется допустимым. В обозначенных случаях полученные органом расследования сведения, позволяющие сделать вывод о субъекте преступления, в обычных условиях были бы достаточны для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и придания ему соответствующего статуса подозреваемого.

Относительно третьего условия стоит обратить внимание на ряд пробелов законодательного регулирования и проблем, возникающих в практической деятельности. Реализация данного условия тесно связана с принципом презумпции невиновности. Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию без выяснения мнения обвиняемого была отмечена в Постановлении КС РФ от 28.10.1996 № 18-П [13]. В дальнейшем Постановлением КС РФ от 14.07.2011

№ 16-П [14] были признаны неконституционными положения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, позволяющие прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

До настоящего времени нерешенным остается вопрос, мнение какого именно родственного лица умершего относительно принимаемого решения необходимо выяснять. В юриспруденции в зависимости от отрасли права имеется множество примеров урегулирования родственных уз. В научном сообществе предлагается применять по аналогии положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ и выяснять мнение близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии – родственников [6, с. 138]. Однако сказанное необходимо рассматривать через призму позиции КС РФ о необходимости выяснения мнения заинтересованных лиц, прежде всего, близких родственников умершего [14]. В дальнейших решениях КС РФ также акцентирует внимание на выяснении мнения именно близких родственников. В случае получения точки зрения только лишь одного близкого родственника [3, с. 120], несмотря на существенную процессуальную экономию сил органа расследования, означало бы нарушение права указанных лиц на доступ к правосудию и исключало бы защиту собственных чести и достоинства.

В связи с изложенным следователю (дознавателю) в кратчайшие сроки надлежит провести комплекс действий по установлению всех близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ) с целью их уведомления о необходимости выразить свое мнение относительно принимаемого решения. Особенно усложняется ситуация, если умершее лицо при жизни не было допрошено и минимальные сведения о его личности, в том числе родственных связях, не получены.

Непременным и эффективным средством решения данной тактической задачи является использование возможностей взаимодействия не только с различными государственными органами, но и органом дознания, что обеспечивает постоянный контакт при расследовании преступлений [8, с. 167].

Взаимодействие с государственными органами осуществляется посредством направления запросов об истребовании инфор-

мации. В территориальных многофункциональных центрах возможно получение сведений: о наличии у умершего лица детей, о семейном положении и родителях [форма № 1П «Заявление о выдаче (замене) паспорта»], о составе семьи. Информация о факте рождения детей и родителей также может быть получена в органах записи актов гражданского состояния. Возможно получение значимой информации прошлых лет из фондов архивов при администрации территориального субъекта. В случае, если при допросе свидетелей (соседи, сослуживцы) удалось установить частичные данные о близких родственниках умершего лица, то с целью получения полных анкетных данных, адреса места жительства целесообразно направить запрос в отдел адресно-справочной работы соответствующего территориального управления по вопросам миграции.

Конечно, в контексте рассматриваемой деятельности исход, связанный с прекращением уголовного дела, вряд ли относится к положительным показателям оценки следственного подразделения, но и не означает отрицательного результата в связи с объективной причиной прекращения уголовного дела. Несмотря на то что намерения субъекта расследования не совпадают с ожиданиями органа дознания, направление письменного поручения является основным видом взаимодействия при установлении близких родственников умершего лица. В содержании письменного поручения должна быть изложена необходимая для исполнителя информация об умершем лице и просьба провести мероприятия, направленные на установление и дальнейшее предоставление информации о близких родственниках, с перечислением их категории в соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ. В случае определения таковых необходимо обязать их явкой в орган расследования. Исполнителем такого поручения, например, может выступать участковый уполномоченный полиции.

В результате взаимодействия может появиться информация о близких родственниках, проживающих в других субъектах РФ. В таком случае понадобится направление отдельного поручения, исполнителем которого может выступить следователь другого территориального следственного подразделения. При направлении подобного поручения целесооб-

разно обратиться с просьбой о допросе близкого родственника на предмет его взаимоотношений в прошлом с умершим и выяснения мнения в связи с возможным принятием решения в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с получением соответствующего ходатайства (заявления).

Не содержится в УПК РФ алгоритма действий для органа расследования и в том случае, если близкие родственники умершего отсутствуют, либо категорически отказываются от участия в уголовном деле, в связи с чем затруднительно получить волеизъявление относительно принимаемого решения. Следует предположить, если близкий родственник умершего лица, когда он надлежащим образом уведомлен о необходимости прибыть к субъекту расследования и выразить свое мнение по поводу планируемого решения, игнорирует участие в уголовном деле, то это означает его согласие с любым принимаемым решением в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть предполагает отсутствие у него интереса к возможным правовым последствиям. В данном случае видится презумпция согласия близких родственников умершего. Однако неявка и нежелание близкого родственника умершего выражать согласие либо несогласие на прекращение уголовного дела порождают необоснованное затягивание расследования. Представляется возможным использовать для решения указанной проблемы положения уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь (ч. 1 ст. 468.14 УПК Республики Беларусь) [3] и установить конкретный срок выражения мнения близкими родственниками умершего лица, например не позднее 3 суток с момента получения уведомления.

Продолжение же производства по уголовному делу в случае отсутствия документального подтверждения позиции указанными лицами ставит под сомнение реализацию рассматриваемой нормы закона. При этом орган расследования исходит из того, что к моменту выяснения позиции близких родственников получено достаточно доказательств, обосновывающих причастность умершего к совершенному преступлению.

Противоположная ситуация может складываться, когда у умершего подозреваемого

или обвиняемого несколько близких родственников с различными мнениями относительно дальнейшего производства по уголовному делу. И вновь обратимся к позиции КС РФ. Так, в определении КС РФ от 10 марта 2016 г. № 456-О указывается, что субъект расследования должен продолжить производство по делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого, несмотря на согласие одного из близких родственников с решением о прекращении уголовного дела, если в то же время имеется возражение другого близкого родственника против принятия такого решения в порядке [15].

Таким образом, субъект расследования, следуя контексту определения КС РФ, обязан предпринять все меры к установлению близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), а также уведомить их о принимаемом решении, тем самым обеспечив право настаивать на продолжении производства по уголовному делу. Такое же правило должно распространяться и на стадию возбуждения уголовного дела. Только при соблюдении указанных условий будет обеспечена защита прав умершего лица на защиту чести, достоинства и доброго имени.

Выводы

Результатом обозначенной выше деятельности будет являться допуск к участию в уголовном деле одного из близких родственников с учетом мнения лица, которое изъявит желание представлять интересы умершего. Данное решение следователь или дознаватель должен оформить постановлением о допуске представителя умершего подозреваемого (обвиняемого). В этом ракурсе следует еще раз подчеркнуть важность придания статуса лицу на этапе возбуждения уголовного дела. Если исходить из того, что фактически органом расследования осуществлялось уголовное преследование в связи с наличием подозрения в отношении конкретного лица и был доказан факт совершения преступления данным лицом, однако продолжение доказывания виновности данного лица невозможно в связи с его смертью, то логично на этапе возбуждения уголовного дела допускать представителя умершего лица,

подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Проанализированная проблематика правового положения умершего лица и его правопреемников позволяет отметить особый характер производства по уголовному делу в целях его реабилитации. Данный вид досудебной деятельности органа расследования представляет собой особое производство, характеризующееся переходом некоторых прав умершего лица его близким родственникам. Инициатива продолжения производства исходит в таком случае от близких родственников и не может игнорироваться следователем (дознавателем). Если же органом расследования получено недостаточно доказательств о подозрении (виновности) умершего лица, то отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение, в том числе преследование, недопустимо. Таким образом, продолжение расследования зависит от воли стороны защиты в лице правопреемника умершего лица. Решение обозначенных в настоящей статье проблем, возникающих в деятельности субъекта расследования, обеспечит детальная проработка процессуального статуса умершего лица и его близких родственников и иных заинтересованных лиц на всех этапах производства по уголовному делу. Предложенные рекомендации по использованию возможностей взаимодействия при расследовании преступлений позволят более эффективно осуществить деятельность по установлению всех близких родственников с целью их уведомления о необходимости выразить свое мнение относительно принимаемого решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев, В. Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? / В. Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 41–46.
2. Ларин, Е. Г. Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) / Е. Г. Ларин // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 13–16.
3. Корчагина, Л. И. Особенности прекращения уголовного преследования в отношении умерших (в свете реализации права на защиту) / Л. И. Корчагина // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 5. – С. 117–121.
4. Овсянников, И. В. Уголовное преследование конкретного лица и проблемы обеспечения его права на защиту при проверке сообщения о преступлении / И. В. Овсянников // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 2. – С. 107–112.
5. Павлов, А. В. Развитие правового статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве России / А. В. Павлов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 134–141.
6. Патрушева, А. А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / Патрушева Алена Александровна. – Омск, 2020. – 257 с.
7. Сопнева, Е. В. Заподозренный как способ выражения подозрения / Е. В. Сопнева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С. 1474–1480.
8. Хоршева, В. С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе расследования преступлений / В. С. Хоршева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1. – С. 166–173.
9. Цоколова, О. И. Досудебное производство в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) / О. И. Цоколова, В. М. Карпенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 125–130.
10. Шипунова, О. В. Смерть лица, совершившего преступление, как основание отказа в возбуждении уголовного дела / О. В. Шипунова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2. – С. 189–195.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2020) // ИС Параграф «Юрист». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://oNeliNee.zakoNz.kz/documeNt/?doc_id=30414958. – Загл. с экрана.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021) // ИС Параграф «Юрист». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://oNeliNee.zakoNz.kz/m/documeNt?doc_id=31575852. – Загл. с экрана.
13. По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : постановление КС РФ от 28.10.1996 № 18-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко : постановление КС РФ от 14.07.2011 № 16-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение КС РФ от 10.03.2016 № 456-О // Официальный сайт КС РФ. Решения КС РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision228376.pdf>. – Загл. с экрана.

16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Жиделева Дмитрия Константиновича и Кожевникова Юрия Ивановича на нарушение их конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение КС РФ от 29.09.2020 г. № 1944-О // Официальный сайт КС РФ. Решения КС РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision497485.pdf>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Grigorev V.N. Obretnie litsom ugovolno-protsessualnogo statusa podozrevaemogo: v chem problema? [Acquiring the Criminal Procedure Status of a Suspect: What are the Problems?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, no. 4, pp. 41-46.
2. Larin E.G. Osobennosti proizvodstva po ugovolnomu delu v sluchae smerti podozrevaemogo (obviniaemogo) [Features of Criminal Proceedings in the Event of the Death of a Suspect (Accused)]. *Zakonodatelstvo i praktika*, 2016, no. 2, pp. 13-16.
3. Korchagina L.I. Osobennosti prekrashcheniia ugovolnogo presledovaniia v otnoshenii umershih (v sveterealizatsii prava na zashchitu) [Features of the Termination of Criminal Prosecution Against the Deceased (In the Light of the Realization of the Right to Defense)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2013, no. 5, pp. 117-121.
4. Ovsianikov I.V. Ugolovnoe presledovanie konkretnogo litsa i problemy obespecheniia ego prava na zashchitu pri proverke soobshcheniia o prestuplenii [Criminal Prosecution of a Particular Person and the Problems of Ensuring His Right to Protection when Verifying a Report of a Crime]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, 2018, no. 2, pp. 107-112.
5. Pavlov A.V. Razvitie pravovogo statusa podozrevaemogo v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii [Development of the Legal Status of a Suspect in Russian Criminal Proceedings]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, 2018, no. 1, pp. 131-141.
6. Patrusheva A.A. *Ugolovno-protsessualnye pravootnosheniia, vznikaiushchie v sviazi so smertiu uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Procedural Legal Relations Arising in Connection with the Death of Participants in Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Omsk, 2020. 257 p.
7. Sopneva E.V. Zapodozrennyi kak sposob vyrazheniia podozreniia [Suspected as a Way of Expressing Suspicion]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava*, 2014, no. 7, pp. 1474-1480.
8. Khorsheva V.S. O nekotorykh aspektakh vzaimodeistviia sledovatelya, doznatelya s operativnymi sluzhbamami organov vnutrennikh del v khode rassledovaniia prestuplenii [About Some Aspects of the Interaction of the Investigator, the Investigator with the Operational Services of the Internal Affairs Bodies During the Investigation of Crimes]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, 2019, no. 1, pp. 166-173.
9. Tsokolova O.I., Karpenko V.M. Dosudebnoe proizvodstvo v otnoshenii umershego podozrevaemogo (obviniaemogo) [Pre-Trial Proceedings Against a Deceased Suspect (Accused)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, no. 4, pp. 125-130.
10. Shipunova O.V. Smert litsa, sovershivshego prestuplenie, kak osnovanie otkaza v vobuzhdenii ugovolnogo dela [The Death of a Person Who Committed a Crime as a Basis for Refusing to Initiate a Criminal Case]. *Iuridicheskai nauka i pravookhranitelnaia praktika*, 2015, no. 2, pp. 189-195.
11. Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Belarus ot 16.07.1999 № 295-Z (s izmeneniami i dopolneniami po sostoianiiu na 17.07.2020) [Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus No. 295-Z of July 16, 1999]. *IS Paragraf «Jurist»*. URL: https://oNoliN9e.zakoN9.kz/documeN9t/?doc_id=30414958.
12. Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 04.07.2014 № 231-V (s izmeneniami i dopolneniami po sostoianiiu na 02.01.2021 g.) [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan No. 231-V of July 4, 2014]. *IS Paragraf «Jurist»*. URL: https://oNoliN9e.zakoN9.kz/m/documeN9t?doc_id=31575852.
13. Po delu o proverke konstitutsionnosti stati 6 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa RSFSR v sviazi s zhaloboi grazhdanina O.V. Sushkova: postanovlenie KS RF ot 28.10.1996 № 18-P [In the Case of Checking the Constitutionality of Article 6 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in Connection with the Complaint of a Citizen O.V. Sushkov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.10.1996 No. 18-P]. *Access from References Legal System 'KonsultantPlyus'*.
14. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punkta 4 chasti pervoi stati 24 i punkta 1 stati 254

Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhalobami grazhdan S.I. Aleksandrina i Iu.F. Vashchenko: postanovlenie KS RF ot 14.07.2011 № 16-P [In the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Paragraph 4 of Part One of Article 24 and Paragraph 1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaints of Citizens S.I. Alexandrin and Yu.F. Vashchenko: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.2011 No. 16-P]. *Access from References Legal System 'KonsultantPlyus'*.

15. Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdanina Zakharova Andreia Valentinovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 4 chasti pervoi statii 24 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie KS RF ot 10.03.2016 № 456-O [About Refusal in Acceptance for Consideration of the Complaint of the Citizen Zakharov Andrey Valentinovich on Violation of his Constitutional Rights by Point 4 of Part One of Article

24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.03.2016 No. 456-O]. *Ofitsialnyi sait KS RF. Resheniia KS RF*. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision228376.pdf>.

16. Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdan Zhideleva Dmitriia Konstantinovicha i Kozhevnikova Iurii Ivanovicha na narushenie ikh konstitutsionnykh prav punktom 4 chasti pervoi statii 24 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie KS RF ot 29.09.2020 № 1944-O [About Refusal in Acceptance for Consideration of the Complaint of Citizens Zhidelev Dmitry Konstantinovich and Kozhevnikov Yuri Ivanovich on Violation of Their Constitutional Rights by Point 4 of Part One of Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.09.2020 No. 1944-O]. *Ofitsialnyi sait KS RF. Resheniia KS RF*. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision497485.pdf>.

Information About the Authors

Kristina A. Trifonova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Preliminary Investigation, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, trifonova1102@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0755-1871>

Mikhail A. Shmatov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Preliminary Investigation, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, vitaliyshmatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1736-704X>

Vadim N. Perекrestov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Justice of the Peace, Judicial District No. 47, Sovetskaya St, 67, 404171 Svetly Yar, Volgograd Region, Russian Federation, perekrestova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3978-5389>

Информация об авторах

Кристина Алексеевна Трифонова, кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, trifonova1102@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0755-1871>

Михаил Андреевич Шматов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, vitaliyshmatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1736-704X>

Вадим Николаевич Перекрестов, кандидат юридических наук, доцент, мировой судья, Судебный участок № 47, ул. Советская, 67, 404171 р. п. Светлый Яр, Волгоградская область, Российская Федерация, perekrestova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3978-5389>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.13>

UDC 005.95
LBC 65.291.6

Submitted: 18.03.2021
Accepted: 08.04.2021

SOME FEATURES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT INVESTIGATORS

Vitaly F. Vasyukov

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation;
Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Named After V.V. Lukyanov,
Orel, Russian Federation

Alexey K. Shemetov

Yekaterinburg Branch of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Yekaterinburg, Russian Federation

Introduction: in the scientific and methodological literature, a significant number of publications deal with the professional training of various specialists. Most of the works of this kind pay attention to the continuous improvement of the skills of teaching staff. However, there is an acute shortage of the works that reveal the problems of training and growth of specialists in other areas, including the formation and improvement of the official qualities of law enforcement officers. To date, the specialized higher education institutions have been established and are functioning in all the law enforcement agencies, and the professional development programs are successfully operating. However, the experience of organizing activities for the formation and development of the professional qualities of the investigative workers should be generalized, systematized and serve as a basis for further improvement of activities in this direction. **Purpose:** to generalize and systematize the experience of organizing the professional development of the investigative law enforcement officers, to highlight the features of this process. **Methods:** during the research, various methods of scientific knowledge were used, including a systematic approach to the study subject, as well as the method of modeling and comparative legal analysis. **Results:** the paper attempts to identify the features of the process of formation of the personality of a young investigator, the formation and development of the professional qualities of a specialist at various stages, as well as the directions for improving his knowledge, skills and abilities using the specific methods and training tools. **Conclusions:** summing up the research, the authors come to the conclusion that the system of professional development of the investigative law enforcement officers in its organization should take into account the peculiarities of the formation and development of the professional qualities of specialists in this field, as well as the specifics of the training process, be carried out on an ongoing basis, use the modern tools and methods, as well as the educational technologies.

Key words: law enforcement agencies, investigator, qualification, professional activity, training.

Citation. Vasyukov V.F., Shemetov A.K. Some Features of Professional Development of Law Enforcement Investigators. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 100-106. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.13>

УДК 005.95
ББК 65.291.6

Дата поступления статьи: 18.03.2021
Дата принятия статьи: 08.04.2021

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Виталий Федорович Васюков

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
г. Москва, Российская Федерация;
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация

Алексей Константинович Шеметов

Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Введение: в научно-методической литературе значительное количество публикаций посвящено профессиональной подготовке различных специалистов. Большинство работ подобного рода уделяют внимание постоянному совершенствованию навыков педагогических работников. Однако существует острый дефицит работ, вскрывающих проблемы подготовки и роста специалистов в иных сферах, в том числе по формированию и совершенствованию должностных качеств сотрудников правоохранительных органов. На сегодняшний день созданы и функционируют специализированные высшие учебные заведения во всех силовых структурах, успешно работают программы повышения квалификации кадров. Однако опыт организации деятельности по становлению и развитию профессиональных качеств следственных работников должен обобщаться, систематизироваться и служить базой для дальнейшего совершенствования деятельности в указанном направлении. **Цель:** обобщение и систематизация опыта организации повышения квалификации следственных работников правоохранительных органов, выделение особенностей указанного процесса. **Методы:** при проведении исследования использовались различные методы научного познания, в том числе системного подхода к предмету изучения, а также метод моделирования и сравнительно-правового анализа. **Результаты:** в работе предпринята попытка выделения особенностей процесса становления личности молодого следователя, формирования и развития профессиональных качеств специалиста на различных этапах, а также направлений совершенствования его знаний, навыков и умений с использованием конкретных методов и средств обучения. **Выводы:** подводя итог исследованию, авторы приходят к выводам о том, что система повышения квалификации следственных работников правоохранительных органов при ее организации должна учитывать особенности формирования и развития профессиональных качеств у специалистов указанной сферы, а также специфику процесса обучения, осуществляться на постоянной основе, использовать современные средства и методы, а также образовательные технологии.

Ключевые слова: правоохранительные органы, следователь, квалификация, профессиональная деятельность, обучение.

Цитирование. Васюков В. Ф., Шеметов А. К. Некоторые особенности повышения квалификации следователей правоохранительных органов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 100–106. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.13>

Введение

Использованию современных подходов и методов обучения в высших образовательных учреждениях всегда уделялось достаточное внимание со стороны ученых [1, с. 472; 5; 6]. При этом многими из них выделялись особенности подготовки специалистов различных направлений. Несомненно, определенной спецификой обладает и дополнительное образование в форме повышения квалификации действующих юристов-практиков, оттачивающих собственные навыки в соответствии с потребностями профессии. Именно в этой сфере реализует себя система ведомственных образовательных учреждений в правоохранительных органах Российской Федерации.

При обучении следственных работников в рамках подобных сборов реализуется практико-ориентированный подход, использующий

различные сочетания активных и интерактивных технологий.

Значительную нехватку наработок в указанной сфере выявила пандемия коронавируса, переведшая систему обучения в дистанционный формат.

Формирование и развитие профессиональных качеств следственного работника правоохранительных органов

Повышение квалификации (направленное на овладение навыками, умениями, способностями эффективного выполнения конкретной профессиональной деятельности) должно рассматриваться, на наш взгляд, в качестве непрерывной деятельности самого обучающегося. Этот процесс должен включать не только отдельные сборы, но и давать возможность самому слушателю обращаться к требуемо-

му для себя материалу. Повышение квалификации практического работника должно сопровождать его в течение всей профессиональной деятельности, соответствовать его уровню на каждом из этапов «профессионального» взросления и роста. Подобного рода деятельность должна осуществляться на принципах многоуровневости, отличаться большей ориентированностью на овладение реальными навыками выполнения практических операций.

Профессиональная квалификация следователя должна рассматриваться как постоянно совершенствующаяся совокупность не только специальных, но и общих знаний, способностей, на которых базируются умения и навыки выполнения профессиональных функций в рамках раскрытия и расследования преступлений на различных этапах.

Наличие многоуровневой системы повышения квалификации следователей должно учитывать различные критерии выделения групп обучаемых, к каждой из которых предъявляются различные требования, используются разные методы обучения и формы учебных занятий.

В профессиональной квалификации традиционно выделяют несколько уровней овладения профессией.

В самом начале профессионального пути специалист после окончания высшего учебного заведения обладает лишь уровнем образованности, достаточным для начала освоения профессиональной деятельности [3, с. 159].

Не вдаваясь в уже давно ведущиеся дискуссии о качестве подготовки специалистов различного уровня высшими заведениями нашей страны, следует отметить, что выпускники образовательных учреждений обладают разным уровнем указанной образованности, дифференцированным набором навыков и способностей выполнения не только специальных, но и общих операций. Указанное обстоятельство, несомненно, должно учитываться при определении форм и методов обучения, используемых на этом этапе «становления» специалиста.

По мнению некоторых специалистов, на начальном этапе следователь даже не обладает профессиональной квалификацией ввиду отсутствия у него минимума профессиональных качеств, требуемых для формирования таковой.

По сути, в этот период потребности молодого специалиста сводятся к восполнению «пробелов» в овладении навыками и умениями, требуемыми для выполнения профессиональных задач. Ведомственная система повышения квалификации на этом этапе должна удовлетворить подобные потребности, одновременно с этим позволив освоить основы профессиональной деятельности.

Так, следователям, повышающим квалификацию в период первого года трудовой деятельности, должны преподаваться начала организации профессиональной деятельности, планирования труда.

Это позволит молодому специалисту эффективно организовать собственную деятельность с учетом имеющейся нагрузки, собственных качеств и других факторов.

Умения подобного рода невозможно выработать без реального распределения собственных сил, попыток планирования разных форм и видов деятельности. Указанные операции должны быть ориентированы на эффективное проведение отдельных профессиональных задач, а также их совокупности в различные временные периоды (планирование труда следователя на день, неделю, месяц и т. д.).

В этот же период формирование основ профессиональной квалификации требует освоения стандартных приемов, методов и средств разрешения конкретных практических задач. Отчасти отсутствие у практического работника навыков подобного рода действий обусловлено недостатками приобретения последним специальности в вузе.

Восполнение подобных пробелов может заключаться не только в предоставлении обучающемуся методических материалов о проведении конкретных операций, но и видеолекций с детальным обзором самого процесса и нюансов реализации конкретных профессиональных операций. Например, ввиду значительного ограничения количества учебного времени, отводимого в ряде высших учебных заведений на дисциплину «криминалистика», большинство выпускников подобных заведений не обладают навыками осуществления простейших операций по поиску, исследованию и изъятию традиционных следов. Кроме простого просмотра практики выполнения указанных операций, для овладения навыками их

осуществления в реальных условиях требуется многократное их повторение под контролем опытного инструктора-педагога.

Думается, что повышение квалификации молодого специалиста на указанном этапе может сочетать в себе различные формы обучения.

Сложная эпидемиологическая ситуация во всем мире и нашей стране повысила актуальность дистанционного обучения, расширила материальную базу всех без исключения высших учебных заведений и организаций, занимающихся послевузовским образованием. Подобные ситуации дали удачную возможность формирования основы дистанционного доступа заинтересованных специалистов в самостоятельном повышении собственной квалификации.

Однако и здесь есть ряд трудностей. Порой специфика производства отдельных профессиональных операций требует ограничения доступа к такой «служебной» информации. Электронная база с подобными видеолекциями требует ограниченного доступа к ней со стороны пользователей, специальных программных средств обеспечения контроля прохождения отдельных заданий слушателями, защищенных каналов к станциям, используемым самими обучаемыми.

Все это должно позволить сформировать у молодого специалиста умения производства с использованием стандартных приемов, методов и средств операций, ориентированных на разрешение типичных следственных ситуаций, с которыми чаще всего сталкивается следователь при выполнении профессиональных задач.

Помощь в формировании у следователя указанных навыков должны оказывать и более опытные коллеги, наставники следователя. Институт наставничества справедливо относится к эффективным инструментам формирования профессиональных качеств специалиста. Особый эффект он оказывает на этапе формирования профессиональной квалификации специалиста [2, с. 77].

Здесь следует отметить, что профессиональная деятельность следователя жестко регламентирована процессуальным законодательством. Это существенно уменьшает возможности внешнего участия сторонних лиц

при выполнении конкретных практических операций. Если наставник молодого специалиста в области производства способен свободно принимать участие в контроле за процессом выполнения реальных практических операций, то участие наставника следователя требует выполнения ряда процессуальных решений. Осуществление контроля следователем (в том числе за планированием и организацией отдельных действий) ставит под угрозу тайну следствия, не допускает к участию сторонних лиц, не обладающих определенным процессуальным статусом.

Указанное, в свою очередь, определяет невозможность использования «живых» примеров в процессе повышения квалификации специалистов на этом этапе. Созданные же искусственно, хоть и приближенные к реальным, ситуации в процессе обучения снижают интерес к их разрешению со стороны обучаемых.

После получения следователем представлений об основах профессиональной деятельности должна следовать специализация его профессионального обучения.

Так, следующие сборы по повышению квалификации, на которые будет направляться специалист, могут быть ориентированы на особенности расследования отдельных категорий преступлений, с которыми сталкивается следователь в профессиональной деятельности.

Основной целью образовательной деятельности на этом этапе должно стать овладение следователем навыков разрешения типичных следственных ситуаций, формирующихся на различных этапах производства по уголовным делам об указанных преступлениях.

Выработка названных навыков и умений невозможна без практико-ориентированного обучения. Отработка разрешения тех или иных типичных следственных ситуаций требует активного участия педагога, осуществляющего контроль выполнения стандартных операций, планирования собственной деятельности следователем. Использование в указанном процессе дистанционных технологий также обладает определенной спецификой. Для формирования действенных навыков разрешения подобных ситуаций требуются специализированные программные средства, моделирующие приближенные к реальным условия выполнения отдельных действий. Использование же

существующих на сегодняшний день средств выглядит достаточно неэффективным.

Так, в качестве средств, способствующих погружению обучаемого в приближенные к реальным условия моделируемых для него ситуаций, называют программный комплекс «Виртуальный осмотр места происшествия». Однако при всех достоинствах указанное средство формирует достаточно ограниченный подход следователя к разрешению поставленной задачи, для успешного прохождения которой требуется сбор определенного количества объектов без разбора методов и средств, используемых для их поиска. Думается, что для эффективного преодоления подобных трудностей требуется создание специальных программных средств, ориентированных на различные категории пользователей.

При подготовке же следователей, способных разрешать типовые следственные ситуации при расследовании традиционных преступлений, на сегодняшний день не обойтись без очного обучения указанных специалистов. Для помещения их в действительно приближенные к реальным ситуациям требуется поддержание в надлежащем, соответствующем современным требованиям виде криминалистических полигонов. Их многообразие и возможность трансформации позволит существенно расширить возможности повышения квалификационного уровня обучаемых. Одновременно с этим потребуются и увеличение финансирования ведомственных образовательных учреждений.

Для следователей, стремящихся к достижению уровня квалификации выше среднего, образовательный процесс должен строиться несколько иначе. На этом этапе повышения квалификации для них должны быть созданы приближенные к реальным, но обладающие большей сложностью следственные ситуации, разрешение которых потребует от обучаемого более высокого теоретического уровня, самостоятельности мышления. Ситуации подобного рода должны быть взяты из следственной практики, в мельчайших подробностях повторены.

Кроме всего прочего, для пользователей указанного уровня должен быть организован более широкий доступ к методическим и научно-практическим материалам, способству-

ющим разрешению подобных трудностей. Названные источники могут относиться к литературе ограниченного использования, что также осложняет практическую реализацию. Возможности применения на указанном этапе дистанционных технологий также серьезно ограничены.

Наконец, на самом высоком уровне профессиональной квалификации располагаются специалисты, стремящиеся к доведению профессиональных качеств до уровня профессионального мастерства. Процесс обучения таких лиц, отличается индивидуальным подходом и требует тщательного планирования. Справедливо отмечается некоторыми авторами отсутствие необходимости каждого специалиста к освоению профессии на столь глубоком уровне [4, с. 42].

Для удовлетворения такого рода потребностей обучаемых должны быть сформированы достаточно массивные архивы уголовных дел, содержащих сложные следственные ситуации и опыт их практического разрешения с использованием нетрадиционных методов и средств. Сбор и обобщение следственной практики, содержащей уникальный опыт, также требует специальных программных средств хранения и получения доступа к ней. В разной степени при этом могут использоваться дистанционные технологии.

Нелишними на этом этапе станут возможности обмена опытом между отдельными специалистами, уже обладающими способностями разрешения указанных сложностей или являющихся специалистами высокой квалификации в решении отдельных задач раскрытия и расследования преступлений.

Выводы

Процесс повышения квалификации специалистов различных сфер требует учета особенностей формирования и закрепления профессиональных навыков и качеств, требующихся для эффективного решения профессиональных задач.

В связи с ограниченным объемом публикации не имеется возможности озвучить все особенности повышения квалификации следователей. Целью статьи в том числе является побуждение интереса специалистов в обла-

ти методологии образовательной деятельности к процессу повышения квалификации следственных работников, выработке конкретных приемов и методов подготовки специалистов различных уровней с использованием активных и интерактивных форм обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долида, В. В. Использование инновационных методов при преподавании юридических дисциплин / В. В. Долида // Молодой ученый. – 2019. – № 20 (258). – С. 472–474.
2. Казачек, Е. Ю. Введение в должность молодого следователя – потребность следственной практики / Е. Ю. Казачек, Е. А. Киселев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 4 (10). – С. 73–79.
3. Карагодин, В. Н. Соотношение процессов приобретения и повышения квалификации следователя / В. Н. Карагодин // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 2. – С. 158–163.
4. Кобзарь, К. П. Система специального образования в России как объект системно-целевого анализа / К. П. Кобзарь // Философия образования. – 2012. – № 4 (43). – С. 39–46.
5. Мандель, Б. Р. Профессионально-ориентированное обучение: проблематика и технологии : учеб. пособие для обучающихся в магистратуре / Б. Р. Мандель. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 342 с.
6. Матяш, Н. В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение : учеб. пособие / Н. В. Матяш. – М. : Академия, 2016. – 156 с.

REFERENCES

1. Dolida V.V. Ispolzovanie innovatsionnykh metodov pri prepodavanii iuridicheskikh distsiplin [The Use of Innovative Methods in Teaching Legal Disciplines]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2019, no. 20 (258), pp. 472-474.
2. Kazachek E.Iu., Kiselev E.A. Vvedenie v dolzhnost mladogo sledovatel'ia – potrebnost sledstvennoi praktiki [Introduction to the Position of a Young Investigator – The Need for Investigative Practice]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii*, 2016, no. 4 (10), pp. 73-79.
3. Karagodin V.N. Sootnoshenie protsessov priobreteniia i povysheniia kvalifikatsii sledovatel'ia [Correlation of the Processes of Acquiring and Improving the Skills of an Investigator]. *Vestnik Moskovskoi akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii*, 2019, no. 2, pp. 158-163.
4. Kobzar K.P. Sistema spetsialnogo obrazovaniia v Rossii kak obieekt sistemno-tselevogo analiza [The System of Special Education in Russia as an Object of System-Targeted Analysis]. *Filosofia obrazovaniia* [Philosophy of Education], 2012, no. 4 (43), pp. 39-46.
5. Mandel B.R. *Professionalno-orientirovannoe obuchenie: problematika i tekhnologii: uchebnoe posobie dlia obuchaiushchikhsia v magistrature* [Professional-Oriented Training: Problems and Technologies: A Textbook for Students in the Master's Program]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2019. 342 p.
6. Matiash N.V. *Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii. Proektnoe obuchenie: uchebnoe posobie* [Innovative Pedagogical Technologies. Project-Based Training: A Training Manual]. Moscow, Akademiya Publ., 2016. 156 p.

Information About the Authors

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Department of Internal Affairs, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Ignatova St, 2, 302027 Orel, Russian Federation, vvf009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0743-5616>

Alexey K. Shemetov, Senior Lecturer, Department of Criminalistics, Yekaterinburg Branch of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Shchorsa St, 18, 620142 Yekaterinburg, Russian Federation, shemetov_alexey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7519-4733>

Информация об авторах

Виталий Федорович Васюков, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, ул. Игнатова, 2, 302027 г. Орел, Российская Федерация, vvf009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0743-5616>

Алексей Константинович Шеметов, старший преподаватель кафедры криминалистики, Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, ул. Щорса, 18, 620142 г. Екатеринбург, Российская Федерация, shemetov_alexey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7519-4733>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.14>

UDC 343.98
LBC 67.52

Submitted: 11.03.2021
Accepted: 01.04.2021

IMPLEMENTING THE COORDINATION OF THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE PROCESS OF ENSURING THE SAFETY OF WITNESSES IN INVESTIGATING CORRUPTION-RELATED CRIMES

Olga A. Slavgorodskaya

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction: anti-corruption issues are not only a domestic problem, but also an international one. The practice of organizing the coordination of the law enforcement activities in this direction can be successfully translated into the solution of these issues at the interstate level. Special attention in this area should be paid to the issues of combating corruption by increasing the participation of citizens. One type of such participation is witnessing. However, the participation of citizens as witnesses in the investigation of corruption-related crimes has only positive prospects if they understand not only the importance of involvement in the process of proof, but also the awareness of their protection from any encroachments. In this connection, further improvement of the activities aimed at protecting witnesses and providing them with an appropriate level of security requires the formation of a highly coordinated interaction of all the law enforcement agencies involved in this process. The **purpose** of the study: to identify the main areas of optimization of the existing ones and consider promising opportunities for improving the security of witnesses in the investigation of corruption-related crimes. The research **objectives:** in the study of this problem, to highlight its internal structure and to consider the possibilities of implementing joint international cooperation in the field under study. **Methods:** the methodological framework for this study is the system method, the methods of analysis, synthesis, the comparative legal and formal legal methods, and others. **Results:** the issues considered in the paper characterize the content of the procedure for ensuring the safety of witnesses through the prism of studying the existing features of the content of the entire essence of this process, which determines the need to create the conditions for the protection of the parties to criminal proceedings in the investigation of corruption-related crimes. The possible areas for improving the application of witness protection measures have been identified. It is assumed that the use of the full potential of the opportunities will ensure the safety of witnesses and will increase the active participation of citizens in the fight against corruption. It is emphasized that the full implementation of the research activity is only possible with the effective interaction of all its participants in the presence of a single coordination center. It provides for the possibility of implementing measures to achieve international cooperation in the area of the law enforcement activities under consideration. **Conclusions:** as a result of the study, the key types of threats against witnesses were identified, and the conditions for applying measures to ensure the safety of witnesses were revealed. The possibilities of implementing the interaction of the law enforcement agencies in the implementation of the state protection are established.

Key words: security, coordination, corruption, international cooperation, witness, threats.

Citation. Slavgorodskaya O.A. Implementing the Coordination of the Law Enforcement Activities in the Process of Ensuring the Safety of Witnesses in Investigating Corruption-Related Crimes. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 107-113. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.14>

УДК 343.98
ББК 67.52

Дата поступления статьи: 11.03.2021
Дата принятия статьи: 01.04.2021

РЕАЛИЗАЦИЯ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ольга Александровна Славгородская

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: вопросы оказания противодействия коррупции представляют собой проблему не только внутригосударственного, но и международного масштаба. Практика организации координации деятельности правоохранительных органов в данном направлении может успешно транслироваться на решение данных вопросов на межгосударственном уровне. Особое внимание в указанной области следует уделять вопросам противодействия коррупции посредством активизации участия граждан. Одним из видов подобного участия является свидетельствование. Однако участие граждан в качестве свидетелей при расследовании коррупционных преступлений имеет положительные перспективы не только при понимании ими значимости вовлечения в процесс доказывания, но и при осознании своей защищенности от любых посягательств. В связи с этим дальнейшее совершенствование деятельности, направленной на защиту свидетелей и обеспечение им соответствующего уровня безопасности, требует формирования высококоординированного взаимодействия всех участвующих в данном процессе правоохранительных органов. **Цель исследования:** определить основные направления оптимизации существующих и рассмотреть перспективные возможности совершенствования деятельности по обеспечению безопасности свидетелей при расследовании коррупционных преступлений. **Задачи:** при исследовании данной проблемы осветить ее внутреннюю структуру и проанализировать возможности реализации совместного международного сотрудничества в исследуемой сфере. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили системный метод, метод анализа, метод синтеза, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие. **Результаты:** рассмотренные в статье вопросы характеризуют содержание процедуры обеспечения безопасности свидетелей через призму исследования существующих особенностей содержания всей сущности данного процесса, определяющего необходимость создания условий защищенности участников уголовного судопроизводства при расследовании коррупционных преступлений. Определены возможные направления совершенствования применения мер защиты свидетелей. Предполагается, что использование всего потенциала возможностей позволит обеспечить безопасность свидетелей и повысить активность участия граждан в противодействии коррупции. Подчеркивается, что полноценное осуществление исследуемой деятельности возможно только при эффективном взаимодействии всех ее участников при наличии единого координационного центра. Предусматривается возможность реализации мер по осуществлению международного сотрудничества в рассматриваемом направлении деятельности правоохранительных органов. **Выводы:** в результате исследования определены ключевые виды угроз, реализуемые в отношении свидетелей, выявлены условия применения мер обеспечения безопасности свидетелей. Установлены возможности реализации взаимодействия правоохранительных органов при реализации государственной защиты.

Ключевые слова: безопасность, координация деятельности, коррупция, международное сотрудничество, свидетель, угрозы.

Цитирование. Славгородская О. А. Реализация координации деятельности правоохранительных органов в процессе обеспечения безопасности свидетелей при расследовании коррупционных преступлений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 107–113. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2021.2.14>

Введение

Координация любой деятельности обеспечивает ее эффективность. Не является исключением и правоохранительная работа. Координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью – задача многоуровневая и имеющая практически ориентированный характер. Вопросы координации борьбы с преступностью выступают базисом успешного взаимодействия правоохранительных органов при решении задач противодействия наиболее распространенным и высокоорганизованным видам преступной деятельности. В соответствии со ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ» [9] координационная деятельность ориентирована на Положение о координации

деятельности по борьбе с преступностью, утверждаемое Президентом Российской Федерации. В соответствии с данным Положением «координация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, органов принудительного исполнения Российской Федерации, таможенных органов Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по свое-

ременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению» [8].

В настоящее время одним из актуальных направлений в борьбе с преступностью всех правоохранительных органов является согласованная деятельность, направленная на противодействие коррупции. При реализации указанной деятельности ориентиром выступает Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [11]. Данный нормативный акт предусматривает со стороны Генерального прокурора РФ обязанность координации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией. Причем одним из направлений, реализуемых со стороны Генеральной прокуратуры, является взаимодействие с компетентными органами иностранных государств, при проведении уполномоченными должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления и организаций проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции.

В то же время решение вопросов противодействия коррупции – не только сложная задача международного характера. Успешное ее решение зависит и от вовлеченности граждан каждого государства. Одним из ключевых способов здесь выступает участие граждан в качестве свидетелей при расследовании коррупционных преступлений. Однако зачастую свидетелям по данной категории уголовных дел угрожает реальная опасность со стороны лиц, оказывающих всестороннее противодействие расследованию. Учитывая, что противодействие коррупции представляет собой серьезную межгосударственную угрозу при осуществлении взаимодействия в указанном направлении, необходимо ориентироваться и на международные стандарты. Одним из ключевых документов в исследуемой сфере является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. (далее – Конвенция). В ст. 25 данной Конвенции предусмотрена Защита от воспрепятствования осу-

ществлению правосудия, охватывающая применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией [3]. По смыслу данной статьи всем лицам, которые участвуют в оказании содействия осуществлению противодействия коррупции, должна быть обеспечена надлежащая защита. Одним из направлений реализации помощи таким лицам выступает ее направленность на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Характеристика безопасности свидетелей при оказании противодействия коррупции

Состояние защищенности является одной из первооснов обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. При рассмотрении термина безопасность традиционно используется определение, закрепленное в утратившем силу Законе РФ от 05.03.1992 № 2446 «О безопасности», в соответствии с которым под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Данное определение позволяет соотносить понимание безопасности участников уголовного судопроизводства как соответствующее состоянию защищенности [2]. В настоящее время термин безопасность встречается только в контексте «общественная безопасность» в ФЗ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», в ред. от 09.11.2020, в котором также ключевым элементом выступает состояние защищенности [12]. В связи с этим особое внимание в настоящее время со стороны правоохранительных органов применительно к реализации эффективного противодействия коррупции привлекает необходимость координации деятельности, направленной на обеспечение безопасности свидетелей по данным уголовным делам. Пристальное внимание к названной проблеме нераз-

ривно связано с тенденцией снижения роли свидетельских показаний.

В немалой степени способствует распространению подобной тенденции формирующееся со стороны правоохранительных органов, весьма негативное отношение к свидетельским показаниям. Характер последнего реализуется через возрастание недоверия к обоснованности, полноте и объективности показаний и возможности в последующем полного отказа от ранее данных показаний либо их существенного изменения. Сложившаяся ситуация порождает уменьшение количества показаний свидетелей в материалах, составляющих доказательственную базу по уголовным делам, в том числе и при расследовании преступлений коррупционной направленности.

Свидетельские показания представляют собой особый вид личных доказательств, основанных на воспринятой, сохраненной и переданной лицом информации. Для свидетельских показаний характерна существенная субъективная окраска сообщаемой информации. Изменение содержания показаний свидетеля может происходить как под влиянием объективных факторов, связанных с естественными процессами забывания определенного объема информации, так и вследствие неправомерного воздействия лиц, осуществляющих противодействие расследованию. По мнению профессора И.А. Макаренко, в последнее время использование в качестве доказательств показаний определенных лиц, включая и свидетелей, характеризуется тенденцией в сторону уменьшения, причем с указанием на потенциальную возможность изменения сообщаемой информации со стороны свидетелей и потерпевших под воздействием подкупа, шантажа и иных незаконных действий [5, с. 185].

Складывается ситуация, по мнению профессора В.М. Корнукова, когда установление лица, обладающего определенной информацией, в отношении расследуемого события и обеспечение его участия в процессе уголовного судопроизводства не гарантирует в последующем защиту от возможности отказа свидетеля от данных им ранее показаний [4, с. 44–46].

Свидетели меняют свои показания преимущественно под влиянием оказанного на них противоправного воздействия. Чтобы до-

биться от свидетелей необходимого результата, выразившегося в изменении показаний, либо в полном отказе от ранее данных показаний, при расследовании коррупционных преступлений, заинтересованные лица используют различного рода угрозы.

Категория угрозы может быть отнесена к оценочным понятиям, и при исследовании их содержания необходимо руководствоваться сложившимися научными подходами [7]. Однако, учитывая, что необходимые исследования в указанном направлении еще продолжаются, то целесообразно ориентироваться на общеупотребляемое значение. В соответствии с ним угроза это – «запугивание, обещание причинить вред, возможная опасность» [6, с. 825].

При проведении исследования нами были получены результаты, позволяющие констатировать, что среди угроз, применяемых в отношении свидетелей, при расследовании коррупционных преступлений с целью их запугивания преобладают угрозы физической расправы как с самим свидетелем, так и с его близкими, угрозы уничтожения имущества, разнообразные виды психического воздействия и физическое насилие в отношении свидетеля и его родных и близких.

Проведенное исследование, в ходе которого осуществлялось анкетирование следователей Следственного Комитета РФ (далее – СК РФ) и Органов МВД по Саратовской, Оренбургской и Рязанской областей дало следующие результаты: в качестве наиболее распространенных угроз, используемых в отношении свидетелей, назывались: физическая расправа над свидетелем, применение угроз уничтожения имущества, а также психическое воздействие на свидетеля.

При возникновении ситуации поступления свидетелю прямой угрозы либо в ситуации, когда оценка последствий негативного характера становится очевидной и выполнимой, свидетель теряет чувство защищенности и одновременно утрачивает чувство безопасности. При определении характеристики поступившей свидетелю информации как объективно имеющей потенциальную возможность для реализации в целях оказания неправомерного воздействия на свидетелей учитываются все возможные варианты ее исполнения. Несмот-

ря на отсутствие четко сформулированных требований к оценке поступающей информации для определения ее как угрозы, в правоохранительных органах выработана методика, позволяющая достаточно определенно характеризовать информацию как потенциально опасную. При этом не имеет значения уровень открытости сообщаемой информации. Оказание воздействия на свидетеля может осуществляться различными способами. Основной выступает доведение до него сведений о желаемом с его стороны поведении при участии в уголовном судопроизводстве. Совокупный анализ всей информации позволяет отнести ситуацию к требующей контроля со стороны правоохранительных органов и реализации в отношении совокупности мер по обеспечению безопасности свидетеля, его родных и близких.

Возникновение ситуации характеризующейся нарушением состояния защищенности свидетеля оказывает влияние на все стороны его жизни и существенно меняет мировосприятие и снижает уровень объективности оценки сложившейся ситуации. В связи с этим необходимо проводить анализ опасного состояния и объективной возможности реализации угроз не только лицом, осуществляющим расследование, но и посредством привлечения специалистов в области психодиагностики, которые могут работать в структуре специализированных подразделений, обеспечивающих безопасность свидетелей. Получение подтверждения необходимости применения мер по защите свидетеля должно корреспондироваться с доведением до него всего объема процессуальных прав по организации его защиты.

Обеспечение безопасности свидетелей является залогом не только эффективного расследования преступлений, но и обеспечением сохранения единой линии поведения свидетеля на стадии как предварительного, так и судебного следствия.

Особенности реализации мер безопасности свидетелей

Реальная защита лиц, располагающих информацией о событии преступления от неправомерного воздействия, способна изменить ситуацию.

Возможность обнаружения, раскрытия и расследования преступления, а также применение к лицу, его совершившему, справедливого наказания, как отмечалось в ряде работ, зависит от позиции, занятой в ходе расследования не только жертвой, но и свидетелями и иными лицами. В целях создания условий для осуществления полного и объективного расследования реализуются меры защиты, в том числе в отношении свидетелей [1; 13, с. 26].

Следует отметить, что существует ряд обстоятельств, наличие которых должно быть положено в основу реализации защиты свидетелей. К ним следует отнести:

1. Получение от свидетеля согласия на сотрудничество с правоохранительными органами.

2. Установление факта реальности существования угрозы безопасности свидетеля.

3. Определение обладания свидетелем значимой для расследования информации.

4. Расследуемое или предотвращаемое преступление характеризуется высоким уровнем общественной опасности.

5. Обеспечение безопасности в отношении свидетеля основано на всех базовых принципах уголовного судопроизводства.

Очевидно, что для применения и организации мер безопасности необходимым условием является согласие защищаемого лица на сотрудничество. Это условие связано с определенным уровнем доверия правоохранительным органам. Принудительное применение мер безопасности не приведет к положительным результатам. Только при наличии добровольного согласия на сотрудничество и при применении в отношении защищаемого лица достаточных мер безопасности возможна их полная и всесторонняя реализация.

Обеспечение безопасности свидетелей осуществляется двумя способами. Во-первых, посредством применения мер, предусмотренных УПК РФ, во-вторых, на основании Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ФЗ № 119) [10].

Меры обеспечения безопасности, регламентированные УПК РФ, применяются в со-

ответствии со ст. 11 УПК РФ [7], предусматривающей их реализацию в случае угроз определенным категориям участников уголовного судопроизводства, к которым относятся и свидетели, близкие этих лиц, либо угроз уничтожением имущества, либо осуществлением иных противоправных действий.

Осознание свидетелем достойного уровня защищенности его личности, интересов его родных и близких, собственности укрепляет его в понимании правильности сделанного выбора в отношении оказания помощи в расследовании преступлений и формирует активную гражданскую позицию.

Выводы

Общепризнанные способы реализации защиты безопасности свидетелей в настоящее время требуют дальнейшего развития и совершенствования в нескольких направлениях. Одним из направлений является ориентированность всех мер безопасности на их координированность и взаимодействие между всеми правоохранительными органами в процессе реализации и обеспечения действенной системы безопасности. В указанном направлении эффективным средством следует определить возможность создания объединенного центра, включающего представителей всех правоохранительных органов, деятельность которых координируется Прокуратурой РФ. Создание подобного центра способно посредством объединения всех направлений деятельности сформировать действительно эффективный механизм обеспечения безопасности свидетеля при расследовании коррупционных преступлений. Другим перспективным направлением указанной деятельности следует обозначить реализацию международного сотрудничества, определенную в Конвенции. Причем одно из направлений сотрудничества, связанное с возможностью взаимодействия в рассматриваемой сфере, ориентировано на осуществление действий по переселению свидетелей, что представляется весьма перспективным с учетом характера преступлений коррупционной направленности и уровня противодействия, оказываемого в процессе их расследования и судебного рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арабули, Д. Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Арабули Джина Тамазовна. – Челябинск, 2010. – 59 с.
2. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-I «О безопасности» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10136200>. – Загл. с экрана.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2563049>. – Загл. с экрана.
4. Корнуков, В. М. Правосудие с позиции взаимоотношений сторон и суда в уголовном судопроизводстве / В. М. Корнуков // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 44–46.
5. Макаренко, И. А. Тактические особенности получения информации о личности преступника при производстве осмотра места происшествия / И. А. Макаренко // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Юрлитинформ, 2014. – С. 184–186.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. Соловьева, Н. А. Оценочные понятия и их значение в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства / Н. А. Соловьева, Ю. В. Францифоров // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 12–18. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2019.2.2>.
8. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (в ред. от 16.12.2016). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1305727>. – Загл. с экрана.
9. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2020). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262. – Загл. с экрана.
10. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12136633>. – Загл. с экрана.
11. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 31.07.2020). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959. – Загл. с экрана.

12. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 09.11.2020). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546. – Загл. с экрана.

13. Шматов, В. М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения ее прав : учеб. пособие / В. М. Шматов ; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Волгогр. акад. – Волгоград : ВА МВД России, 2003. – 101 с.

REFERENCES

1. Arabuli D.T. *Institut zashchity prav i interesov licz v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09* [Institute for the Protection of the Rights and Interests of Persons in Criminal Proceedings of Russia. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Chelyabinsk, 2010. 59 p.

2. *Zakon RF ot 05.03.1992 № 2446-I «O bezopasnosti» (s izmeneniyami i dopolneniyami) (utratil silu)* [About Security]. URL: <https://base.garant.ru/10136200>.

3. *Konvenciya Organizacii Obyedinennykh Nacij protiv korrupcii (prinyata Generalnoj Assambleej OON 31.10.2003)* [United Nations Convention Against Corruption]. URL: <https://base.garant.ru/2563049>.

4. Kornukov V.M. Pravosudie s pozicii vzaimootnoshenij storon i suda v ugovolnom sudoproizvodstve [Justice from the Perspective of the Relationship Between the Parties and the Court in Criminal Proceedings]. *Rossijskaya yusticiya*, 2010, no. 6, pp. 44-46.

5. Makarenko I.A. Takticheskie osobennosti polucheniya informacii o lichnosti prestupnika pri proizvodstve osmotra mesta proisshestviya [Tactical Features of Obtaining Information About the Identity of the Criminal During the Inspection of the Scene of the Accident]. *Aktualnye problemy kriminalisticheskoy taktiki: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. P. 184-186.

6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997. 944 p.

7. Solov'eva N.A., Franciforov Yu.V. *Ocenochnye ponyatiya i ix znachenie v obespechenii prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva* [Evaluative Concepts and Their Significance in Ensuring the Rights and Legitimate Interests of Participants in Criminal Proceedings]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 12-18. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.2>.

8. *Ukaz Prezidenta RF ot 18.04.1996 № 567 «O koordinacii deyatelnosti pravooxranitelnykh organov po borbe s prestupnostyu» (v red. ot 16.12.2016)* [On the Coordination of the Activities of Law Enforcement Agencies in the Fight Against Crime]. URL: <https://base.garant.ru/1305727>.

9. *Federalnyj zakon ot 17 yanvarya 1992 g. № 2202-I «O prokurature Rossijskoj Federacii» (v red. ot 30.12.2020)* [About the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262.

10. *Federalnyj zakon ot 20.08.2004 № 119-FZ (red. ot 07.02.2017) «O gosudarstvennoj zashchite poterpevshix, svidetelej i inyx uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva»* [On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings]. URL: <https://base.garant.ru/12136633>.

11. *Federalnyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (v red. ot 31.07.2020)* [On Combating Corruption]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959.

12. *Federalnyj zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ «O bezopasnosti» (v red. ot 09.11.2020)* [About Security]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546.

13. Shmatov V.M. *Razvitie chastnoj kriminalisticheskoy teorii izucheniya lichnosti i obespecheniya eyo prav: ucheb. posobie* [Development of a Private Forensic Theory of Studying the Individual and Ensuring His Rights.]. Volgograd, VA MVD Rossii, 2003. 101 p.

Information About the Author

Olga A. Slavgorodskaya, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminalistics, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, slavkur-htc@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6652-0744>

Информация об авторе

Ольга Александровна Славгородская, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, slavkur-htc@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6652-0744>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.15>

UDC 342.9
LBC 67.401.01

Submitted: 10.02.2021
Accepted: 01.03.2021

ON THE TRANSFORMATION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE PRIME MINISTER OF THE RUSSIAN FEDERATION: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

Anna A. Sultanova

The West Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Tomsk, Russian Federation;
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction: after the adoption of Federal Constitutional Law of 14.03.2020 No.1-FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power” and its approval in the course of the all-Russian vote with the subsequent amendments to the Constitution of Russia, it was necessary to revise a number of normative legal acts concerning the regulation of issues of the organization of public power. In particular, the amendments to the Constitution changed the procedure for the formation and functioning of the Government of the Russian Federation and changed the administrative and legal status of not only the Government, but also its Chairman, as well as the members of the Government, which required the adoption of a new Federal Constitutional Law “On the Government of the Russian Federation”. In this connection, the author **aims** to study the transformation of the administrative and legal status of the Prime Minister. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, including the comparative legal method, the method of system-functional analysis, comparative legal analysis. **Results:** the author’s well-founded position on the essence of the transformation of the administrative and legal status of the Prime Minister is based on the analysis of the dynamics of the legislation development and is confirmed by modern competent research in the field of constitutional and administrative law. Based on the comparative legal analysis, the study of the elements of the administrative and legal status of the Prime Minister is carried out. The questions are raised about the directions of the transformation of the administrative and legal status in the context of the amendments to the Constitution of 2020. **Conclusions:** as a result of the study, it is concluded that the administrative and legal status of both the Prime Minister and the Government itself is increasingly dependent on the President, which gives the grounds for researchers to conclude that it is necessary to define Russia in the direction of the classical form of republican government: either presidential or parliamentary. The author proves that the administrative and legal status of the Prime Minister has undergone a number of changes in terms of restricting his rights, including in the formation of the structure of the executive authorities, the management of the Government activities, reporting and responsibility to the President, etc. At the same time, the powers of the President to lead the executive authorities have been expanded, which leads to the idea of Russia’s becoming a classic presidential republic, when the President heads the Government.

Key words: the Government of the Russian Federation, administrative and legal status of the Prime Minister, administrative and legal status of the Government, supreme executive authority, powers of the Government of the Russian Federation, Prime Minister, public authorities, President, Constitution.

Citation. Sultanova A.A. On the Transformation of the Administrative and Legal Status of the Prime Minister of the Russian Federation: Political and Legal Aspect. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 114-120. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.15>

**К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Анна Александровна Султанова

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Томск, Российская Федерация;
Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Российская Федерация

Введение: после принятия Федерального конституционного закона от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и его одобрения в ходе общероссийского голосования с последующими поправками в Конституцию России потребовался пересмотр ряда нормативно-правовых актов, касающихся регулирования вопросов организации публичной власти. Поправки в Конституцию изменили порядок формирования и функционирования Правительства Российской Федерации, а также административно-правовой статус не только Правительства, но также Председателя и членов Правительства, что потребовало принятия нового Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации». В связи с этим автором поставлена **цель** – исследование трансформирования административно-правового статуса Председателя Правительства РФ. **Методы:** методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых сравнительно-правовой метод, метод системно-функционального анализа, сравнительно-правовой анализ. **Результаты:** обоснованная авторская позиция о сущности трансформации административно-правового статуса Председателя Правительства РФ основана на анализе динамики развития законодательства и подтверждается современными компетентными исследованиями в области конституционного и административного права. На основании сравнительно-правового анализа проводится исследование элементов административно-правового статуса Председателя Правительства РФ. Поднимаются вопросы о направлениях трансформации административно-правового статуса в контексте поправок в Конституцию 2020 года. **Выводы:** в результате исследования сделан вывод об увеличении зависимости административно-правового статуса как Председателя Правительства, так и самого Правительства – от Президента, что дает основания исследователям делать вывод о необходимости определения России в сторону классической формы республиканского правления: либо президентской, либо парламентской. Автором обосновано, что административно-правовой статус Председателя Правительства претерпел ряд изменений в части сокращения его прав, в том числе в формировании структуры органов исполнительной власти, руководства деятельностью Правительства, отчетности и ответственности перед Президентом и др. При этом полномочия Президента по руководству органами исполнительной власти расширены, что приводит к мысли о становлении в России классической президентской республики, когда Президент возглавляет Правительство.

Ключевые слова: Правительство Российской Федерации, административно-правовой статус Председателя Правительства, административно-правовой статус Правительства, высший орган исполнительной власти, полномочия Правительства РФ, Председатель Правительства, органы публичной власти, Президент, Конституция.

Цитирование. Султанова А. А. К вопросу о трансформации административно-правового статуса Председателя Правительства Российской Федерации: политико-правовой аспект // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 114–120. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.15>

Введение

После вступления в силу Федерального конституционного закона от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [8] и его одобрения в ходе общероссийского голосова-

ния с последующими поправками в Конституцию РФ [4] потребовался пересмотр ряда нормативно-правовых актов, касающихся регулирования некоторых вопросов организации публичной власти. Поправки в Конституцию изменили порядок формирования и функционирования Правительства Российской Федерации, административно-правовой статус не

только Правительства, но также Председателя и членов Правительства, что потребовало принятия нового Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [7].

**Федеральный конституционный закон
«О Правительстве
Российской Федерации»:
вектор развития**

Принятие данного закона от момента внесения проекта Президентом в Государственную думу (22 сентября 2020 г.) до момента опубликования (6 ноября 2020 г.) заняло менее трех месяцев, а от первого чтения (7 октября 2020 г.) до подписания Президентом (6 ноября 2020 г.) – менее месяца [3]. Сроки принятия закона указаны для пояснения срочности принятия нормативного правового акта, основной идеей которого было приведение в соответствие с изменениями, принятыми в конституцию. Однако новый закон, кроме того, предусматривает ряд новелл, в том числе в части административно-правового статуса Правительства и его Председателя.

В целом в ФКЗ «О правительстве...» произошло сокращение основного количества статей – с 50 (48 основных статей и две дополнительные статьи – 11.1 и 40.1) до 37, при этом объем нормативно-правового акта увеличился. Произошла перегруппировка и переформулирование некоторых его положений. Из нового ФКЗ исключены отдельные главы о взаимоотношениях Правительства и Президента, Федерального собрания, органов судебной власти и исполнительной власти субъектов Федерации. Однако большая часть норм сохранила свое содержание.

**Трансформация взаимоотношений
Президента и Правительства РФ**

Отдельно остановимся на трансформации взаимоотношений Президента и Правительства РФ. Ранее им была посвящена глава V, состоящая из 6 статей.

Поскольку пп. «а» ст. 83, ч. 1 ст. 110 обновленной Конституции [4] предусматривают, что общее руководство Правительством осуществляет Президент, не входя при этом фор-

мально в его состав и не принимая решения по предметам ведения Правительства, существенно изменились и взаимоотношения Правительства и Президента.

В частности, конструкция нового ФКЗ предусматривает определение государственной исполнительной власти в стране (ст. 1), включая в нее помимо Правительства государственные органы исполнительной власти под общим руководством Президента и исполнительные органы субъектов, что, с одной стороны, легально закрепляет систему исполнительной власти, с другой – не вносит никаких новелл в данную систему, за исключением изменения роли Президента в руководстве их деятельностью, которое де-факто осуществлялось и до закрепления данной нормы в законодательстве.

При этом если ранее [6] Президент осуществлял координацию деятельности органов государственной власти, то теперь – координацию деятельности органов публичной власти, в которую включаются органы местного самоуправления, ранее независимые от органов государственной власти. Современная ситуация такова, что «снижается и уровень самостоятельности местного самоуправления» [1, с. 7]. Ряд исследователей ссылаются на непоследовательность отделения местного самоуправления от государственной власти, постепенное сближение «публичных властей разных уровней в целях достижения эффективности и результативности деятельности органов публичной власти» [15, с. 72], на создание предпосылок «к полному изъятию у граждан права на осуществление местного самоуправления» [12, с. 26], вмешательство органов государственной власти в работу местного самоуправления, а также утверждают, что «дуализм местного самоуправления не может существовать продолжительное время. Это противоречие со временем должно разрешиться, и скорее всего – в сторону признания государственной природы местного самоуправления» [14, с. 20]. Подобные высказывания можно продолжать, в целом напрашивается вывод, что наблюдается тенденция не просто сближения и гармонизации муниципальной и государственной власти, но формирование единой власти на территории страны на фоне усиления роли Президента и постепенный переход к президентской республике.

К вопросу об изменении административно-правового статуса Председателя Правительства РФ

Конституционное право Президента председательствовать на заседаниях Правительства и его Президиума, ранее указанное в ст. 31 утратившего силу ФКЗ, переместилось в ч. 4 ст. 1 нового ФКЗ.

Произошла трансформация в праве Председателя Правительства предлагать Президенту структуру органов исполнительной власти. Так, действующий ФКЗ устанавливает недельный срок новому Председателю Правительства для предложения Президенту структуры органов исполнительной власти и предусматривает исключение из этого правила: в случае назначения Председателя Правительства после отставки предыдущего новый Председатель лишен права представлять новую структуру, а значит, будет продолжать работу с действующим кабинетом министров. Данная поправка, возможно, связана с политическими последствиями отставки Правительства в январе 2020 г., когда после ежегодного послания Президента Федеральному собранию Дмитрий Медведев объявил об отставке Правительства. Поскольку старый ФКЗ прямо предусматривал отставку Правительства в случае отставки его Председателя, с учетом усиления роли Президента в формировании вертикали власти логичным представляется и нововведение об отставке Председателя Правительства без отставки кабинета министров.

Также необходимо отметить, что поменялась и сама конструкция назначения Председателя Правительства: ранее Государственная дума давала согласие на назначение, а теперь – утверждает Председателя Правительства. Если обратиться к анализу значений данных терминов, то можно заметить, что согласие представляет собой «разрешение, утвердительный ответ на просьбу» [13], термин же «утверждение» является производным от глагола «утверждать», он имеет более активную форму и предполагает окончательное решение какого-либо вопроса, в данном случае Государственная дума не просто соглашается с предложенной кандидатурой, по принимает окончательное решение. То есть можно предположить, что политическая роль Государственной

думы в данном вопросе повышается. Кроме того, из Конституции исключена обязательность роспуска Государственной думы в случае трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства. Действующая редакция Конституции предусматривает право Президента на роспуск Государственной думы, а не обязанность.

Из обязанностей Председателя Правительства исключено информирование Президента о работе Правительства с заменой на персональную ответственность перед Президентом, которая будет наступать независимо от того, формировал ли Премьер-министр кабинет министров или работает со старым.

Обязанность представлять Президенту предложения об отстранении министров и о наложении дисциплинарных взысканий на них заменена правом такого представления. Исключена и обязанность представления персонального состава кабинета министров. По новому порядку и Президент, и Премьер-министр представляют Государственной думе кандидатуры подведомственных министров. Таким образом, исключено официальное влияние Президента на назначение министров, за исключением самостоятельного представления министров силовых структур с консультацией в Совете Федерации. При этом результаты консультирования официально не учитываются, важен только факт консультирования. Указом Президента от 9 ноября 2020 г. № 681 [5] Председателю Правительства возвращен десятый заместитель [10], который был предусмотрен с 15 мая 2018 г. [9] до 21 января 2020 года [11].

Кроме того, уточнен перечень актов, которыми должен руководствоваться Председатель при распределении полномочий. К ним помимо законов отнесены указы, распоряжения и поручения Президента. При этом полномочия Премьер-министра подлежат расширительному толкованию, поскольку норма об этом установлена пп. «5)» ст. 8 нового ФКЗ.

Отдельно остановимся на праве Президента отменять акты Правительства. В утратившем силу ФКЗ было установлено такое право в случае противоречия их законодательству и указам Президента. В действующей редакции закона перечень дополнен распоряжениями Президента, то есть правовыми акта-

ми, изданными во исполнение федеральных законов. Это, с одной стороны, не вносит существенных изменений в определение условий отмены актов Правительства, с другой – минимизирует возможность спорных ситуаций и конкретизирует основания отмены.

Внесенные в Конституцию, ФКЗ «О Правительстве...» изменения, которые, в том числе, касаются административно-правового статуса Правительства, Председателя Правительства, позволяют исследователям делать вывод о необходимости «наконец прийти к какой-то классической форме правления: или к президентской республике, где президент возглавляет правительство, но не имеет права роспуска парламента, или к парламентарной республике, где премьер-министр является лидером, но опять-таки не имеет права роспуска парламента» [2, с. 16]. Учитывая, что в действующей Конституции обязанность роспуска Государственной думы заменена правом роспуска, Россией сделан шаг в сторону республики президентской.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в действующем ФКЗ административно-правовой статус как Председателя Правительства, так и самого Правительства во многом стал более зависим от Президента, что дает основания исследователям делать вывод о необходимости определения России в сторону классической формы республиканского правления: либо президентской, либо парламентской.

Таким образом, в условиях действующего Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» административно правовой статус Председателя Правительства претерпел ряд изменений в части сокращения его прав, в том числе в формировании структуры органов исполнительной власти, руководства деятельностью Правительства, отчетности и ответственности перед Президентом и др. При этом полномочия Президента по руководству органами исполнительной власти расширены, что приводит к мысли о становлении в России классической президентской республики, когда Президент возглавляет Правительство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, О. Ю. Конституционная реформа в России: актуальность, реализация, перспективы. Ч. 2. Поправки к Конституции: нерешенные и новые проблемы и вектор дальнейшего реформирования / О. Ю. Болдырев // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 12. – С. 3–8. – DOI: 10.18572/1812-3767-2020-12-3-8.
2. Верещагин, А. У Конституции есть первоуродный грех, и наши власти решили согрешить еще : [интервью с И.А. Алебастровой] / А. Верещагин, В. Румак // Закон. – 2020. – № 5. – С. 14–18.
3. Законопроект № 1024645-7 «О правительстве Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024645-7> (дата обращения: 11.01.2021). – Загл. с экрана.
4. Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020). – Загл. с экрана.
5. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» : [указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 46. – Ст. 7263.
6. О Правительстве Российской Федерации (утратил силу) [федер. конст. закон : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апр. 1997 г.] // Российская газета. – 1997. – 23 дек.
7. О Правительстве Российской Федерации : [федер. конст. закон : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 окт. 2020 г.] // Российская газета. – 2020. – 9 нояб.
8. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : [закон Рос. Федерации : одобрен Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 марта 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
9. О структуре федеральных органов исполнительной власти (утратил силу) : [указ Президента Рос. Федерации от 15 мая 2018 г. (в ред. 28 окт. 2019 г.)] // Российская газета. – 2018. – 17 мая.
10. О структуре федеральных органов исполнительной власти : [указ Президента Рос. Федерации от 15 мая 2018 г. (в ред. от 21 янв. 2020 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 21. – Ст. 2981.

11. О структуре федеральных органов исполнительной власти : [указ Президента Рос. Федерации от 21 янв. 2020 г. (в ред. от 05 июня 2020 г.)]. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4. – Ст. 346.

12. Пешин, Н. Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти / Н. Л. Пешин // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 8. – С. 24–30. – DOI: 10.18572/1812-3767-2020-8-24-30

13. Согласие // Толковый словарь Ожегова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29636> (дата обращения: 11.01.2021). – Загл. с экрана.

14. Чеботарев, Г. Н. Как укрепить единую систему публичной власти? / Г. Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 19–23. – DOI: 10.18572/1812-3767-2020-3-19-23.

15. Шагойко, Е. Ю. К проблеме перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации / Е. Ю. Шагойко // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 71–75. – DOI: 10.18572/1812-3767-2020-10-71-75.

REFERENCES

1. Boldyrev, O. Ju. Konstitucionnaja reforma v Rossii: aktual'nost', realizacija, perspektivy. Chast' 2. Popravki k Konstitucii: nereshennye i novye problemy i vektor dal'nejshego reformirovanija [Constitutional Reform in Russia: Relevance, Implementation, Prospects. Part 2. Amendments to the Constitution: Unsolved and New Problems and Further Directions of Reforming]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2020, no. 12, pp. 3-8. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-12-3-8.

2. Vereshhagin A., Rumak V. U Konstitucii est' pervorodnyj greh, i nashi vlasti reshili sogreshit' eshhe: Interv'ju s I.A. Alebastrovoj [The Constitution is the Original Sin, and Our Government Decided to Sin Still. Interview with I. A. Alabastrova]. *Zakon*, 2020, no. 5, pp. 14-18.

3. Bill No 1024645-7 «O pravitel'stve Rossijskoj Federacii» [On the Government of the Russian Federation]. *Sistema obespechenija zakonodatel'noj dejatel'nosti* [Legislative Support System]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024645-7> (accessed 11 January 2021).

4. Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinjata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) [The Constitution of the Russian

Federation: adopted by the All-Russian Parliament by a vote of 12 Dec. 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)]. *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii* [Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 4 July 2020).

5. O vnesenii izmenenij v Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 janvarja 2020 g. N 21 «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» [On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 N 21 “On the structure of Federal Executive Bodies”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 46, art. 7263.

6. O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (utratil silu) [On the Government of the Russian Federation (expired)]. *Rossiyskaya gazeta*, 1997, 23 Dec.

7. O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [On the Government of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta*, 2020, 9 Nov.

8. O sovershenstvovanii regulirovanija otдел'nyh voprosov organizacii i funkcionirovanija publichnoj vlasti [On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 11, art. 1416.

9. O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti (utratil silu) [On the Structure of Federal Executive Bodies. Decree of the President of Russia (expired)]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, May 17.

10. O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti [On the Structure of Federal Executive Bodies. Decree of the President of Russia]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2018, no. 21, art. 2981.

11. O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti [On the Structure of Federal Executive Bodies. Decree of the President of Russia]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 4, art. 346.

12. Peshin N.L. Konstitucionnaja reforma mestnogo samoupravlenija: mehanizmy vstraivaniya mestnogo samoupravlenija v sistemu gosudarstvennoj vlasti [Constitutional Reform of Local Self-Government: Mechanisms of Embedding Local Self-Government in the System of State Power]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2020, no. 8, pp. 24-30. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-8-24-30

13. Soglasie. *Tolkovyj slovar' Ozhegova* [Dictionary of the Russian Language (Ozhegov)]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29636> (accessed 11 January 2021).

14. Chebotarev G.N. Kak ukrepit' edinuju sistemu publichnoj vlasti? [How to Strengthen the Unified System of Public Power?]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2020, no. 3, pp. 19-23. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-3-19-23.

15. Shagojko E.Ju. K probleme pereraspredelenija polnomochij mezhdu organami mestnogo

samoupravlenija i organami gosudarstvennoj vlasti subyekta Rossijskoj Federacii [The Problem of Redistribution of Powers Between Local Authorities and State Authorities of the Russian Federation]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2020, no. 10, pp. 71-75. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-10-71-75.

Information About the Author

Anna A. Sultanova, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Civil Procedure Law, The West Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Prosp. Lenina, 2, 634050 Tomsk, Russian Federation; Associate Professor, Department of Civil Law, Tomsk State Pedagogical University, Kievskaya St, 60, 634061 Tomsk, Russian Federation, zsfrap@mail.ru, rector@tspu.edu.ru, anna_pudikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5325-7702>

Информация об авторе

Анна Александровна Султанова, кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского процессуального права, Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, просп. Ленина, 2, 634050 г. Томск, Российская Федерация; доцент кафедры гражданского права, Томский государственный педагогический университет, ул. Киевская, 60, 634061 г. Томск, Российская Федерация, zsfrap@mail.ru, rector@tspu.edu.ru, anna_pudikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5325-7702>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.16>

UDC 351.745.7(477.62)“1900/1917”
LBC 67.401.133.11(4Укр-4Дон)

Submitted: 10.02.2021
Accepted: 11.03.2021

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF CRIMINAL INVESTIGATION IN DONBASS (1900–1917)

Victoria K. Groshevaya

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation;
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People’s Republic,
Donetsk, Donetsk People’s Republic

Introduction: at all stages of national history, the criminal police units occupied and still occupy a dominant place in the system of internal affairs bodies. The appeal to the historical experience of the formation and activities of the detective police as a specialized body of criminal investigation of the police service on the territory of the Donetsk coal basin acquires special scientific and practical relevance, allowing to reveal the prerequisites for the creation of units of this service in the region, analyze their financial and staffing, features of combating crime in the local measurement. **The purpose** of the article is to study the aspects and patterns of the formation and development of criminal investigation in the early twentieth century. on the territory of Donbass, analysis of the organizational and legal framework for the activities of these units. **Methods:** the methodological basis of the research is a set of methods of scientific knowledge, including the method of historicism, the method of consistency, the method of analysis and the comparative legal method. **Results:** the article examines the most important normative legal acts of that time, the provisions of which affect the issues of improving the legal regulation of combating crime, as well as the organization of the work of detective (operational) departments of the internal affairs bodies. The main aspects and patterns of the formation and development of criminal investigation in the territory of Donbass at the beginning of the 20th century are revealed. **Conclusions:** formation of the criminal investigation service at the beginning of the twentieth century. in the pre-revolutionary Donbass took place in the conditions of a more complicated operational situation, taking into account the specifics of the ongoing socio-economic processes, the features of the industrial development of a large industrial region. On the example of Donbass, the article shows the dependence of the growth of the effectiveness of the fight against crime on the level of legal regulation of these social relations, the successful organization of the work of criminal investigation.

Key words: Donbass, law enforcement activities, crime, disclosure, search, criminal investigation.

Citation. Groshevaya V.K. From the History of the Formation of Criminal Investigation in Donbass (1900–1917). *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 121-127. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.16>

УДК 351.745.7(477.62)“1900/1917”
ББК 67.401.133.11(4Укр-4Дон)

Дата поступления статьи: 10.02.2021
Дата принятия статьи: 11.03.2021

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СЫСКА В ДОНБАССЕ (1900–1917 гг.)

Виктория Константиновна Грошевая

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация;
Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Введение: на всех этапах отечественной истории подразделения криминальной полиции занимали и занимают доминирующее место в системе органов внутренних дел. Обращение к историческому опыту становления и деятельности сыскной полиции как специализированного органа уголовного сыска полицейской службы на территории Донецкого угольного бассейна приобретает особую научную и практическую

актуальность, позволяя раскрыть предпосылки создания в регионе подразделений данной службы, проанализировать их финансовое и кадровое обеспечение, особенности противодействия преступности в локальном измерении. **Целью** статьи является исследование аспектов и закономерностей становления и развития уголовного сыска в начале XX в. на территории Донбасса, анализ организационно-правовых основ деятельности указанных подразделений. **Методы:** методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых методы историзма, системности, анализа и сравнительно-правовой метод. **Результаты:** в статье исследованы важнейшие нормативные правовые акты того времени, положения которых затрагивают вопросы совершенствования правового регулирования борьбы с преступностью, а также организацию работы сыскных (оперативных) подразделений органов внутренних дел. Выявлены основные аспекты и закономерности становления и развития уголовного сыска на территории Донбасса в начале XX века. **Выводы:** становление службы уголовного сыска в начале XX в. в дореволюционном Донбассе происходило в условиях усложнившейся оперативной обстановки с учетом специфики происходящих социально-экономических процессов, особенностей индустриального развития крупного промышленного региона. На примере Донбасса в статье показана зависимость роста эффективности борьбы с преступностью от уровня правовой урегулированности указанных общественных отношений, успешной организации работы уголовного сыска.

Ключевые слова: Донбасс, правоохранительная деятельность, преступность, раскрытие, розыск, уголовный сыск.

Цитирование. Грошева В. К. Из истории становления уголовного сыска в Донбассе (1900–1917 гг.) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 121–127. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2021.2.16>

Введение

История становления сыскной полиции в Российской империи, и в Донецком крае в частности, нашла свое отражение в ряде научных исследований, среди которых следует выделить труды М.Ю. Гутмана, А.Е. Епифанова, С.Н. Жарова, В.И. Кудина, А.Я. Малыгина, Т.Л. Матиенко, Р.С. Мулукаева, С.А. Невского, В.И. Татарина и др.

В рамках осуществления общей реформы полиции, связанной с проведением в стране буржуазных реформ после отмены крепостного права в 1861 г., создаются и начинают действовать специализированные сыскные части для оперативного противодействия уголовной преступности. Первое сыскное отделение было создано в 1866 г. в г. Санкт-Петербурге по инициативе градоначальника столицы Ф.Ф. Трепова, который обосновывал необходимость его создания. Одновременно были сформулированы актуальные до настоящего времени важнейшие направления деятельности уголовного сыска в сфере борьбы с преступностью, среди которых: наблюдение за преступниками, выпущенными на свободу, освободившимися из мест заключения; производство дознаний по доносам, заявлениям и анонимкам; оперативный поиск в местах скопления преступного элемента; посещение

общественных мест и организация присутствия сотрудников в местах массового скопления населения [8, с. 257]. Указанная модель правоохранительной деятельности, методика ее организации и функционирования показывают преемственность в контексте работы современных оперативных служб.

В начале XX в. осуществление правоохранительной деятельности на территории Донбасса отличалось сложностью и запутанностью организационного взаимодействия подразделений, неопределенностью их функциональных обязанностей, что было обусловлено территориально-административным разделением Донецкого бассейна. Данное положение приводило к дезорганизации взаимодействия между отдельными службами и подразделениями, к разногласиям между руководителями администраций, местных предпринимательских структур, в целом крайне негативно отражаясь на борьбе с общеуголовной преступностью в регионе.

Следует учитывать, что правоохранительная деятельность в Донбассе в исследуемый период имела свою специфику, по-своему отражая глубинный и масштабный характер социально-экономических и культурных изменений в регионе, стремительно превратившемся в крупнейший индустриальный центр империи. В городах и рабочих поселках Дон-

басса традиционные сословные преграды, морально-этические ценности и нормы подвергались серьезной ревизии, исчезали под воздействием новых реалий социальной практики, порождая предпосылки для преступных проявлений. Среди специфических условий локального характера, которые негативно влияли на криминальную обстановку, следует выделить: 1) высокую плотность и многонациональный состав населения региона; 2) высокий уровень миграционных потоков и значительную подвижность населения; 3) наличие значительного количества временных рабочих и шахтеров, во многом сохранивших связь с деревней; 4) значительную степень концентрации производства и эксплуатации работников; 5) низкий уровень социального обеспечения населения; 6) сложности в идентификации личности правонарушителей и наличие большого количества беглых преступников, следить за паспортным статусом которых было очень сложно; 7) малочисленность полиции, ее зависимость от владельцев промышленных предприятий и шахт.

В конце XIX – начале XX в. мощное промышленное развитие Донбасса сопровождалось значительным ростом преступности. Так, в Бахмутском уезде в 1897 г. было заведено 9 057 уголовных дел, а в 1902 г. – 10 606. В начале XX в., особенно в период революции 1905–1907 гг. в России, существенно возросло количество грабежей, краж и разбоев. Хищения и иные преступления против собственности (с удельным весом 60 %) лидировали в общей массе преступлений на протяжении 1901–1908 годов.

В дореволюционной России полиция, с одной стороны, входила в систему государственных органов (в систему Министерства внутренних дел), а с другой стороны – в значительных объемах финансировалась за счет местного самоуправления (в губерниях, уездах, на казачьих территориях) и получала материальную поддержку со стороны местных предпринимателей. Так, в уездном центре Бахмуте в начале века содержание полиции обходилось городской думе в 4 050 рублей в год [10, с. 195–196].

Местное руководство пыталось противодействовать разгулу преступности путем осуществления ряда организационных мероприя-

тий, в том числе и за счет увеличения штата полиции, что обуславливало поиск новых источников финансирования. В декриминализации региона были заинтересованы практически все социальные группы населения Донбасса, в том числе и наиболее состоятельная его часть, представленная владельцами заводов и шахт. С другой стороны, «деловая элита» частично содержала полицейский аппарат, способствовала решению вопросов материально-технического обеспечения местных органов правопорядка. Сотрудники полиции на государственном балансе имели доход 19 рублей в месяц, что соответствовало месячному доходу грузчика Новороссийского общества [9, с. 500].

Можно констатировать, что финансирование полицейской службы за счет местных промышленников крайне негативно отражалось на объективности в расследовании преступлений. Для владельцев местных предприятий наиболее важным являлось обеспечение безопасности своей собственности, недопущение преступных посягательств на нее.

Правовая база действий полицейских сыска нуждалась в совершенствовании. В это время выдвигаются различные планы реформирования уголовного розыска, среди которых следует выделить разработанный на основе заимствования немецкого и французского опыта проект по организации сыскных летучих отрядов (бригад). Первый «летучий отряд» был создан в петербургской сыскной полиции в 1902 году. В обязанности отряда входило проведение обходов и облав в наиболее значимых местах (ночлежках, притонах, публичных домах, трактирах), а также поимка преступников и подозреваемых [5, с. 26].

После революции 1905–1907 гг., в процессе проведения Столыпинской аграрной реформы, в России наблюдается ослабление социального контроля, вследствие чего возрастает люмпенизация части сельского населения. Официальные источники в тот период отмечали низкое качество работы полиции по розыскному направлению, что стало очевидным в связи с неспособностью полиции противодействовать возникшим в России волнениям, пополнению недовольными гражданами рядов преступников.

Основным аргументом относительно необходимости обособления специальных под-

разделений уголовного сыска было усиление качества негласной оперативно-розыскной работы как вспомогательной части деятельности по расследованию преступлений в целом. Действенной мерой в борьбе с преступностью стало принятие закона «Об организации сыскной части» в Российской империи от 6 июля 1908 г., в результате чего в городах Российской империи было создано 89 сыскных отделений [7, с. 167–168].

Оперативные подразделения того времени заимствовали опыт Охранного отделения, наработанный за период борьбы против государственных преступлений. Широко использовался опыт филерской школы Е.П. Медникова, в обязанности которой входило проведение наружного наблюдения и негласный сбор информации о людях, представляющих угрозу для государственных устоев. Между тем численность и техническое оснащение Екатеринославского сыскного отделения не соответствовали реалиям криминогенной обстановки. Средств не хватало даже на обеспечение телефонной связи между Бахмутской земской управой и розыскным жандармским пунктом Юзовки [10, с. 196].

В 1907 г. по решению Екатеринославского губернского земского собрания для организации эффективной борьбы с преступностью, а также оказания содействия полиции в рамках расходов, выделявшихся на раскрытие, преследование и поимку преступников, в семи уездах, в том числе Бахмутском, Славяносербском и Мариупольском, были созданы особые сыскные команды. В Екатеринославской губернии, в том числе в трех донецких уездах, сыскные команды функционировали за счет средств, выделяемых местной властью. В то же время попытки создания аналогичных подразделений в соседней Курской губернии успехом не увенчались. В рамках осуществления надзора за деятельностью сыскных команд и расходованием средств на их содержание в уездах проводились неофициальные уездные совещания под руководством предводителя дворянства [11, с. 601].

С созданием сыскных отделений и команд в Донбассе борьба с преступностью приобрела целенаправленный характер. Число правонарушений уменьшилось, уровень раскрываемости был внушителен. В 1909 г. в

Екатеринославской губернии совершено 230 преступлений, из них раскрыто 224; в 1910 г. – 350, раскрыто – 287; в 1911 г. – 193, раскрыто – 169 [7, с. 169]. Основываясь на этих данных, следует сделать вывод, что оперативная работа сыскных отделений привела к снижению общего уровня преступности в Донецком регионе (по подсчетам автора – на 14 %). При этом работа уголовного сыска, помимо розыска преступников и их задержания, предусматривала осуществление предупреждения и предотвращения преступлений как отдельного направления деятельности.

Опыт Екатеринославских правоохранителей подтвердил необходимость координации действий правоохранителей и преодоления административно-территориальных ограничений. Составители проекта реформы сыскной системы мечтали о создании на базе 8-го делопроизводства Департамента полиции единой централизованной уголовной полиции. До единой имперской реформы дело так и не дошло. Вместо нее была разработана и утверждена «Инструкция чинам розыскных отделений» от 9 августа 1910 г. – документ в значительной степени полезный и своевременный, но не устранивший многочисленные организационные проблемы. В частности, «Инструкцией...» определялись цели сыскной деятельности: «негласное расследование и производство дознаний в виде предупреждения и устранения, разоблачения и преследования преступных деяний общеуголовного характера... систематический надзор за преступными и порочными элементами путем негласной агентуры и наружного наблюдения» [4, с. 62].

Инструкция узаконила специализацию сотрудников сыска по следующим направлениям: 1) убийства, разбои, грабежи, поджоги; 2) кражи и воровские организации; 3) мошенничество и казнокрадство и др. [8, с. 260].

Также инструкция имела «совершенно секретное» приложение, которым регулировалась методика работы с секретными агентами [3, с. 12].

Принятый документ был в значительной степени полезный и своевременный, но не устранял многочисленные организационные проблемы.

В январе 1913 г. на совещании МВД Российской империи, посвященном вопросам

борьбы с бандитизмом в Екатеринославской губернии, принято решение провести апробацию новой организационной системы уголовного сыска, предусмотренной проектом об учреждении летучих отрядов. Предлагалось упразднить должность сыскаго пристава, финансирующуюся за счет средств местных бюджетов. Причиной данного решения послужила их общая деморализация, обусловленная тем, что приставы «издавна получали такие значительные негласные доходы от шахт, заводов и проч., что проявление ими той честной службы... которая служит необходимым залогом успешной деятельности по преследованию преступности всякого рода, ожидать не приходится» [7, с. 170].

Первая мировая война 1914–1918 гг. внесла серьезные коррективы в дальнейшее реформирование полиции России. Всеобщая воинская мобилизация, введение ограничений на крепкие спиртные напитки, жесткие правовые нормы военного времени и другие факторы, в том числе политические, на первом этапе снизили уровень преступности: в 1912 г. в судах рассматривалось около 900 тыс. дел; за весь 1914 г. – 600 тыс. дел [1, с. 68–69]. Однако очень скоро ситуация кардинально изменилась. Градоначальник Петрограда А.П. Балк обратил внимание на то, что преступность растет и «начинает принимать характер общего бедствия, переживаемого большинством наших городов». В 1916 г. было утверждено положение «Об усилении полиции в 50 губерниях (в том числе в Екатеринославской) и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». В соответствии с указанным постановлением нагрузка на полицейских снизилась, число обслуживаемых граждан уменьшилось с 500 до 400 жителей города и с 2,5 до 2 тыс. сельчан [2, с. 16].

Донбасс был глубоким тылом воюющей Российской империи, тем не менее лишения войны не обошли Донецкий край. Неизбежное падение уровня жизни, ужесточение условий труда, закрытие предприятий, не имеющих военного значения, милитаризация труда и, самое главное, серьезная нехватка рабочих рук – все это усложнило жизнь в регионе. После мобилизации 1914 г. численность рабочих на заводах уменьшилась на 30 %, а

шахт – на 50 %. Ушедших на фронт частично замещали женщины и несовершеннолетние (подростки), однако все же были работы, требовавшие исключительно мужской силы. Крупные промышленники нашли выход из сложившейся ситуации, привлекая к труду специально завезенных в Донбасс с этой целью корейцев и китайцев. Более того, на некоторых предприятиях в качестве рабочей силы использовались военнопленные. В годы войны был введен «сухой закон», и, как следствие, в Донецком крае ускоренными темпами растет самогонварение и употребление ядовитых спиртовых веществ, что стало дополнительным фактором криминализации общества. Чтобы сохранить подобие криминального благополучия, в Юзовке и Мариуполе под охраной полиции были разрешены «погребя русских виноградных вин», где они продавались на розлив [6, с. 3]. В стране существовала шпиономания, которая очень часто прибавляла бесполезные хлопоты сыскным отделениям и жандармерии.

Выводы

Становление службы уголовного сыска в начале XX в. в дореволюционном Донбассе происходило в условиях усложнившейся оперативной обстановки с учетом специфики происходящих социально-экономических процессов, особенностей крупного промышленного региона. Развитие сыска, для которого было характерно наличие полуцентрализованного управления и территориального принципа функционирования, являлось отражением процесса реформирования всей системы полиции. Уголовный сыск к тому времени еще не сформировался как самостоятельное обособленное подразделение в системе правоохранительных органов Российской империи. Указанному состоянию способствовала недостаточность средств на содержание и материально-техническое обеспечение подразделений. Кроме того, серьезные коррективы в реформирование полиции России внесла Первая мировая война. Однако во многом эффективное правовое регулирование общественных отношений на примере Донбасса обусловило успех борьбы с преступностью на мест-

ном уровне, улучшило отношения органов уголовного сыска с городскими властями и общественностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гернет, М. Н. Преступность за границей и в СССР / М. Н. Гернет // Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918–1923. – М., 1924. – С. 66–69
2. Гутман, М. Ю. Полиция и милиция Петрограда в февральско-мартовские дни 1917 года (к 100-летию Февральской революции 1917 года в России) / М. Ю. Гутман, В. И. Кудин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 14–20.
3. Жаров, С. Н. О создании системы правового регулирования политического и уголовного сыска России в XIX – начале XX веков / С. Н. Жаров, Н. С. Спришевский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 20. – С. 9–12.
4. История полиции России. Исторический опыт и основные документы. – М., 2001. – 202 с.
5. Колдаев, В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии / В. М. Колдаев. – М.: ЛексЭст, 2005. – 373 с.
6. Мармазов, Р. Юзовская жандармерия. Бытовые зарисовки последних дней империи (1915–1916 гг.) / Р. Мармазов // Донецкий кряж. – 1996. – 7–13 июня.
7. Матиенко, Т. Л. Исторический опыт создания летучих сыскных отрядов в Российской империи / Т. Л. Матиенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 6. – С. 167–170.
8. Невский, С. А. Создание сыскных отделений в Российской империи / С. А. Невский // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 1 (11). – С. 257–262.
9. Степкин, В. П. Полная история Донецка / В. П. Степкин, В. И. Гергель. – Донецк: Алекс, 2008. – 560 с.
10. Татаринов, С. Й. Правоохоронні установи повіту / С. Й. Татаринов, Н. Ю. Тутова // Нариси з історії самоврядування в Бахмуті і повіті у XVIII–XX ст. – Артемівск, 2008. – 227 с.
11. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 / A. O. Inshakova, E. E. Frolova, E. P. Rusakova, S. I. Kovalev // Journal of Intellectual Capital. – 2020. – № 21 (4). – P. 601–622.

REFERENCES

1. Gernet M.N. Prestupnost za granitsey i v SSSR [Crime Abroad and in the USSR]. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Soyuzu SSR. 1918–1923* [Collection of Statistical Information on the USSR. 1918–1923]. Moscow, 1924, pp. 66–69.
2. Gutman M.Y., Kudin V.I. Politsiya i militsiya v Petrograde v fevral'sko-martovskie dni 1917 goda (k stoletiyu Fevral'skoy revoliutsii 1917 goda v Rossii) [Police and Militia in Petrograd in February–March 1917 (To the 100th Anniversary of the February Revolution in Russia)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 2, pp. 14–20.
3. Zharov S.N., Sprishevskij N.S. O sozdanii sistemy pravovogo regulirovaniya politicheskogo i ugolovnogo syska Rossii v XIX – nachale XX vekov [On the Creation of a Legal Regulation System of Political and Criminal Investigation in Russia in the XIX - Early XX Centuries]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 20, pp. 9–12.
4. *Istoria politsii Rossii. Istoricheskiy opyt i osnovnye dokumenty* [The History of the Russian Police. Historical Experience and Basic Documents]. Moscow, 2001. 202 p.
5. Koldaev V.M. *Iz istorii prakticheskoy kriminalistiki v Rossii: primeneniye nauchnih metodov raboty v roziske i rassledovanii prestupleniy: fakty, dokumenty, kommentarii* [From the History of Practical Forensics in Russia: The Application of Scientific Methods of Work in the Search and Investigation of Crimes: Facts, Documents, Comments]. Moscow, LexEst Publ., 2005. 373 p.
6. Marmazov R. Yuzovskaya zhandarmeria. Bytovye zarisovki poslednih dney imperii (1915–1916 gody) [Yuzovskaya Gendarmerie. Household Sketches of the Last Days of the Empire (1915–1916)]. *Donetskiy kryazh* [Donetskiy Kryazh], 1996, June 7–13.
7. Matienko T.L. Istoricheskiy opyt sozdaniya letuchih sysknyh otryadov v Rossiyskoy imperii [Historical Experience of Creating Flying Detective Squads in the Russian Empire]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2008, no. 6, pp. 167–170.
8. Nevskiy S.A. Sozdaniye sysknyh otdeleniy v Rossiyskoy imperii [Creation of Detective Department in the Russian Empire]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Socio-Educational Thought], 2012, no. 1 (11), pp. 257–262.
9. Stepkin V.P., Gergel V.I. *Polnaya istoriya Donetska* [Full History of Donetsk (1779–1991)]. Donetsk, Alex Publ., 2008. 560 p.
10. Tatarinov C.Y., Tutova N.Y. Pravoohoronni ustanovy povitu [Law Enforcement Establish a

County]. *Narysy z istoriyi samovryaduvannya v Bahmuti I poviti u 18-20 stolittiyah* [Feature Articles from the History of Self-Production in Bakhmut and the County at the XVIII–XX Centuries]. Artyomovsk, 2008. 227 p.

11. Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Kovalev S.I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0. *Journal of Intellectual Capital*, 2020, no. 21 (4), pp. 601-622.

Information About the Author

Victoria K. Groshevaya, Doctoral Student, Department of State and Legal Disciplines, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh St, 8, 125993 Moscow, Russian Federation; Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Vice-Rector for Research and International Relations, Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic, Prosp. Zasyadko, 13, 283054 Donetsk, Donetsk People's Republic, vik-groshevaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4554-8657>

Информация об авторе

Виктория Константиновна Грошева, докторант кафедры государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, 125993 г. Москва, Российская Федерация; кандидат юридических наук, доцент, проректор по научной работе и международным связям, Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, просп. Засядько, 13, 283054 г. Донецк, Донецкая Народная Республика, vik-groshevaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4554-8657>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.17>

UDC 342.951:351.82
LBC 67.301

Submitted: 03.03.2021
Accepted: 29.03.2021

THE FUNCTIONS OF THE STATE TRANSPORT SECURITY SYSTEM

Svetlana N. Zajkova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction: the functioning of the state system for ensuring transport safety is based on the Russian legislation that defines the goals, objectives, principles and legal status of participants in transport legal relations. The main branch of the federal law on transport security leaves open the list of measures that make up the content of the system, does not define its main functions. The paper presents the results of the analysis of the international and Russian legislation and the opinions of the scientists of various branches of law regarding the formation of a stable security system. **Objective:** to develop proposals for a system of measures to ensure transport security, to define and systematize the function of this system. **Methods:** the study was conducted using the general scientific and specific scientific (logical and legal, comparative and legal) methods of cognition. **Results:** the author has structured and supplemented the legally established system of measures to ensure transport security, defined and systematized the functions of the system. This study has the possibility of practical application when making changes to the legislation regulating the area of legal relations under consideration. **Conclusions:** the state system for ensuring transport security is a set of legal, economic, organizational, information, technical, technological and political measures taken in the field of the transport complex and aimed at its safe and sustainable functioning. Based on the target content and tools for regulating transport security, the following functions of the system are identified: strategic (target), regulatory (legal), organizational, informational, incentive and control.

Key words: transport security, state transport security system, transport security measures, system functions, transport infrastructure.

Citation. Zajkova S.N. The Functions of the State Transport Security System. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 128-133. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.17>

УДК 342.951:351.82
ББК 67.301

Дата поступления статьи: 03.03.2021
Дата принятия статьи: 29.03.2021

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Светлана Николаевна Зайкова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: функционирование государственной системы обеспечения транспортной безопасности основано на российском законодательстве, определяющем цели, задачи, принципы и правовой статус участников транспортных правоотношений. Основной отраслевой федеральный закон о транспортной безопасности оставляет открытым перечень мер, составляющих содержание системы, не определяет ее основные функции. В статье представлены результаты анализа международного, российского законодательства и мнения ученых различных отраслей права относительно формирования устойчивой системы безопасности. **Цель:** разработка предложений по системе мер обеспечения транспортной безопасности, определение и систематизация функций указанной системы. **Методы:** исследование проведено с использованием общенаучных и частнонаучных (логико-юридический, сравнительно-правовой) методов познания. **Результаты:** автором структурирована и дополнена законодательно установленная система мер обеспечения транспортной безопасности, определены и систематизированы функции системы. Настоящее исследование имеет возможность практического применения при внесении изменений в законодательство, регулирующее рассматриваемую область правоотношений. **Выводы:** государственная система обеспечения транспортной безопасности представляет собой комп-

лекс правовых, экономических, организационных, информационных, технических, технологических и политических мер, принимаемых в сфере транспортного комплекса и направленных на его безопасное и устойчивое функционирование. На основе целевого содержания и инструментария регулирования транспортной безопасности выделены следующие функции системы: стратегическая (целевая), регламентирующая (правоустанавливающая), организационная, информационная, стимулирующая и контрольная.

Ключевые слова: транспортная безопасность, государственная система транспортной безопасности, меры обеспечения безопасности на транспорте, функции системы, транспортная инфраструктура.

Цитирование. Зайкова С. Н. Функции государственной системы обеспечения транспортной безопасности // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 128–133. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.17>

Введение

Функционирование государственной системы обеспечения транспортной безопасности и реализация механизма государственного регулирования являются сложным организационно-правовым процессом. От четкой формулировки целей государственного воздействия на общественные отношения и полноты необходимых мер зависит системная постановка задач, рациональный объем средств и ресурсов, направленных на их достижение, и в целом эффективность работы системы.

Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [11] установлены цели, задачи, принципы и правовой статус участников транспортных правоотношений в области обеспечения транспортной безопасности. Целями являются: защита всех участников правоотношений в сфере транспортного комплекса от противоправных действий, в том числе актов незаконного вмешательства, а также плановое, безопасное и устойчивое функционирование и развитие транспортного комплекса. К основным задачам относятся: нормативное правовое регулирование, прогнозирование и определение угроз противоправных действий, а также разработка и реализация необходимых требований и мер безопасности [12, р. 2].

Определяя меры, законодатель оставил открытым их перечень. Как следует из п. 4. ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности», в систему мер обеспечения транспортной безопасности включены правовые, экономические, организационные и иные. Общим для этих мер является соблюдение двух условий: они должны быть определены государством и соответствовать угрозам совершения актов незаконного вмешательства.

Имеется мнение, что меры, предусмотренные законом, фактически «сводятся к созданию служб безопасности и установке рамок металлоискателей» [4, с. 8]. Однако согласиться с этим достаточно сложно по следующим основаниям.

Обеспечение транспортной безопасности

Первыми и, по нашему мнению, самыми значимыми являются правовые меры, поскольку в основе формирования системы управления лежит разработка и принятие нормативных правовых актов, определяющих правила и требования по безопасному функционированию транспортного комплекса, права и обязанности участников правоотношений, а также устанавливающих ответственность за нарушения этих правил и требований [1, с. 45].

Помимо собственного правового регулирования к правовым мерам обеспечения транспортной безопасности относятся: мониторинг применения указанных нормативных правовых актов, анализ проблем их практической реализации и выработка предложений по совершенствованию законодательства; разработка ведомственных (отраслевых) и межведомственных актов (порядков, инструкций, методических рекомендаций и т. п.) по вопросам обеспечения транспортной безопасности.

Реализация специальной правовой базы возможна лишь при условии достаточного финансового обеспечения, именно поэтому экономические меры имеют почетное второе место в системе рассматриваемых мер [6, с. 136]. Они направлены на финансовую поддержку и стимулирование выполнения субъектами обязательных правил и требований транспортной безопасности. Так, например, российским законодательством предусмотре-

на возможность предоставления средств из бюджетов различных уровней на условиях частно-государственного партнерства для участия в инвестиционных проектах; предоставления бюджетных средств для реализации долгосрочных целевых программ; введения инвестиционной составляющей в тарифы, подлежащие государственному регулированию; платного пользования объектами транспортной инфраструктуры.

Еще одной, по нашему мнению, значимой экономической мерой является налогообложение с использованием целого арсенала налоговых инструментов (льгот, пониженных ставок, особенностей по объектам налогообложения и т. д.). Так, к объектам налогообложения по транспортному налогу не относятся воздушные, речные и морские суда, принадлежащие хозяйствующим субъектам и используемые для пассажирских и грузовых перевозок [7, пп. 4 п. 2 ст. 358].

Организационные меры как действия административного и процедурного характера регламентируют процессы функционирования всей системы транспортной безопасности, взаимодействия ее участников. К ним относятся:

- организация изучения технологических и технических характеристик объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, способов реализации потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в их деятельность;
- организация категорирования объектов транспортной инфраструктуры;
- определение технических средств, используемых для обеспечения транспортной безопасности, их сертификация;
- организация федерального государственного контроля (надзора) в области обеспечения транспортной безопасности;
- организация обучения (повышения квалификации, переподготовки и аттестации) специалистов и должностных лиц в рассматриваемой области;
- создание единой государственной информационной системы обеспечения транспортной безопасности, ее интеграция с иными государственными информационными системами, ведение автоматизированных централизованных баз персональных данных о пассажирах;

– определение порядка проведения мониторинга реализации планов обеспечения транспортной безопасности.

Организационные меры позволяют обеспечить взаимодействие органов системы безопасности. «Вопрос взаимодействия всегда остается актуальным, – считают Т.М. Занина и Н.А. Агаркова, – так как от эффективности правоохранительной деятельности зависит внешняя и внутренняя безопасность государства, а также нормальная жизнедеятельность его населения» [3, с. 50].

Классифицируя вышеперечисленные организационные меры в зависимости от периодичности их проведения, можно выделить: разовые (однократные), например: утверждение плана обеспечения транспортной безопасности, определение должностных лиц, ответственных за его реализацию; периодические (проводимые через определенное время), например повышение квалификации сотрудников службы охраны; постоянные (непрерывные), к примеру: контроль доступа на охранную территорию, мониторинг реализации вышеуказанных планов, обработка персональных данных; мероприятия, проводимые при возникновении угроз (информирование спецслужб и др.).

Иных мер обеспечения транспортной безопасности Федеральный закон «О транспортной безопасности» не раскрывает. По нашему мнению, к таким мерам можно отнести информационные, технические, технологические и политические меры.

Информационные меры направлены на широкое информирование и обучение населения, и особенно несовершеннолетних лиц, навыкам соблюдения требований транспортной безопасности и получения обратной связи: разработка информационных материалов, учебных программ, наглядных материалов; размещение информационных щитов на объектах транспортной инфраструктуры; проведение исследования общественного мнения на предмет удовлетворенности созданной системой безопасности.

Технические меры направлены на техническое перевооружение транспортного комплекса, обеспечивающее более высокой уровень безопасности, на совершенствование электронного оборудования и специализированного программного обеспечения, выполняющих защитные функции.

К разновидности технологических мер можно отнести различные технологические приемы (решения), позволяющие снизить вероятность актов незаконного вмешательства в деятельность транспорта. Приводя в пример водный транспорт, можно отметить, что повышение уровня технической и технологической безопасности объектов транспортной инфраструктуры на внутренних водных путях является одной из основных задач, определенных Стратегией развития внутреннего водного транспорта на период до 2030 года. Безусловно, внедрение новейших транспортных технологий позволяет повышать техническую безопасность и надежность транспортировки пассажиров и грузов [8, с. 33].

Политические меры направлены на синхронизацию национальных и международных стандартов и требований в области транспортной безопасности, санкционирование международных технических правил. Создание и развитие единой технико-правовой политики множества государств [5, с. 21] позволит противостоять террористическим и иным угрозам на транспорте.

Функциональное содержание государственной системы обеспечения транспортной безопасности

Множественность целей и разнообразие перечисленных мер определяют основные функции рассматриваемой государственной системы обеспечения транспортной безопасности.

В правовых актах и научной литературе указанные функции определяются по-разному: как части единого управленческого процесса (планирование, координация, организация) [10, с. 24] или как отдельные направления деятельности, осуществляемой в целях транспортной безопасности (категорирование, оценка уязвимости объектов транспортной инфраструктуры, планирование), например в приказе Минтранса России от 29 декабря 2020 г. № 578 «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ в области подготовки сил обеспечения транспортной безопасности» [9].

Нами предлагается иной подход к определению функций на основе целевого содержания и инструментария системы с точки зре-

ния общегосударственного масштаба регулирования транспортной безопасности. По нашему мнению, к таким функциям относятся: стратегическая, регламентирующая, организационная, информационная, стимулирующая и контрольная.

Стратегическая (целевая) функция заключается в определении целей и основных направлений регулирования транспортной безопасности. Указанной функции в последнее время уделяется особое внимание со стороны ученых [2, с. 58].

Регламентирующая (правоустанавливающая) функция позволяет обеспечить установление и закрепление в нормативных правовых актах основных обязательных правил поведения, требований в рассматриваемой области, а также правовых основ международного сотрудничества в области транспортной безопасности.

Основное предназначение организационной функции – выстраивание системы регулирования, ее внутреннего строения (структуры) и внешних связей; определение основных направлений деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц в области транспортной безопасности (участников транспортных правоотношений); создание необходимых условий для выполнения обязательных требований по соблюдению и обеспечению транспортной безопасности, в том числе выстраивание информационного взаимодействия.

Информационная функция направлена на формирование идеологии защищенности при условии вовлеченности всех членов общества в решение проблем безопасности. Следует обратить внимание всей общественности на существование угроз и возможность совершения актов незаконного вмешательства в деятельность транспорта. Как следует из открытой информации спецслужб, транспортный комплекс по-прежнему остается привлекательным местом для совершения террористических актов. Только широкая информированность граждан и непрерывное осуществление превентивных мер позволяют сегодня предотвращать такие преступные посягательства.

Стимулирующая функция обеспечивает создание условий и регуляторов, стиму-

лирующих ответственных лиц к соблюдению и исполнению требований транспортной безопасности.

Не обойтись и без контрольной функции. Комплексное наблюдение за процессами функционирования и развития государственной системы обеспечения транспортной безопасности, при необходимости применение дополнительных мер воздействия, в том числе мер государственного принуждения, обеспечат эффективность и целостность системы.

Выводы

По нашему мнению, государственная система обеспечения транспортной безопасности представляет собой комплекс правовых, экономических, организационных, информационных, технических, технологических и политических мер, принимаемых в сфере транспортного комплекса и направленных на его безопасное и устойчивое функционирование.

Определение и систематизация функций государственной системы обеспечения транспортной безопасности позволяют прийти к выводу о том, что в основу регулирования в рассматриваемой области должно быть положено формирование такой системы взаимосвязанных мер, которая позволила бы обеспечить не только защищенность транспортного комплекса, но и его развитие.

Предлагается п. 4 ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности» изложить в следующей редакции:

«4) обеспечение транспортной безопасности – реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных, информационных, технических, технологических и политических мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брунер, Р. А. Некоторые вопросы привлечения юридического лица к ответственности за совершение правонарушений в сфере транспортной безопасности на основании статьи 11.15.1 КоАП РФ / Р. А. Брунер // Современное право. – 2020. – № 7. – С. 44–49.

2. Жаворонкова, Н. Г. Правовые проблемы пространственного развития Российской Федерации: вопросы стратегического планирования / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский // Юрист. – 2020. – № 5. – С. 56–61.

3. Занина, Т. М. Взаимодействие правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка и безопасности на объектах транспортной инфраструктуры / Т. М. Занина, Н. А. Агаркова // Административное право и процесс. – 2020. – № 12. – С. 49–51.

4. Зырянов, С. М. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения / С. М. Зырянов, В. И. Кузнецов // Журнал российского права. – 2012. – № 12. – С. 5–12.

5. Мамонова, А. С. Международно-правовые меры обеспечения безопасности мореплавания / А. С. Мамонова // Транспортное право. – 2007. – № 1. – С. 18–23.

6. Матыцин, Д. Е. Цифровые технологии реализации гражданско-правовых сделок: договор репо на инвестиционные активы рынка ценных бумаг / Д. Е. Матыцин // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 136–140.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

8. Никифорова, Е. Н. Меры обеспечения транспортной безопасности / Е. Н. Никифорова // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2015. – № 5–6. – С. 31–36.

9. Приказ Минтранса России от 29 декабря 2020 года № 578 «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ в области подготовки сил обеспечения транспортной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.03.2021). – Загл. с экрана.

10. Скрынник, А. М. Система государственного контроля и надзора в сфере обеспечения транспортной (морской) безопасности // Транспортное право. – 2010. – № 3. – С. 20–25.

11. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 7. – Ст. 837.

12. Inshakova, A. O. Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, D. A. Salikov // The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovational Aspects. – Cham : Springer Nature. Switzerland, 2020. – P. 1–11

REFERENCES

1. Bruner R.A. Nekotorye voprosy privilecheniia iuridicheskogo litsa k otvetstvennosti za sovershenie pravonarushenii v sfere transportnoi bezopasnosti na osnovanii stati 11.15.1 KoAPRF [On Some Issues, Bringing a Legal Entity to Responsibility for Committing Offenses in the Field of Transport Security on the Basis of Article 11.15.1 of Code of Administrative Offenses of Russian Federation]. *Sovremennoe pravo*, 2020, no. 7, pp. 44-49.
2. Zhavoronkova N.G., Shpakovskiy Yu.G. Pravovye problemy prostranstvennogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii: voprosy strategicheskogo planirovaniia [Legal Issues of the Spatial Development of the Russian Federation: Issues of Strategic Planning]. *Iurist* [Yurist], 2020, no. 5, pp. 56-61.
3. Zanina T.M., Agarkova N.A. Vzaimodeistvie pravookhranitelnykh organov po obespecheniiu obshchestvennogo poriadka i bezopasnosti na obiektakh transportnoi infrastruktury [Interaction Between Law Enforcement Authorities Ensuring Public Order and Security on Transport Infrastructure Objects]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative Law and Procedure], 2020, no. 12, pp. 49-51.
4. Zyryanov S.M., Kuznetsov V.I. Transportnaia bezopasnost i sistema subiektov ee obespecheniia [Transport Security and System of Subjects of its Assurance]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Russian Law Journal], 2012, no. 12, pp. 5-12.
5. Mamonova A.S. Mezhdunarodno-pravovye mery obespecheniia bezopasnosti moreplavaniia [International Legal Measures for Ensuring Navigation Security]. *Transportnoe pravo* [Transportation Law], 2007, no. 1, pp. 18-23.
6. Matytsin D.E. Cifrovye tekhnologii realizatsii grazhdansko-pravovykh sdelok: dogovor repo na investitsionnye aktivy rynka cennykh bumag [Digital Technologies for the Implementation of Civil Law Transactions: A Repo Agreement for Investment Assets of the Securities Market]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2020, no. 2, pp. 136-140.
7. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast vtoraiia) ot 05.08.2000 g. № 117-FZ [Tax Code of the Russian Federation (part two) of August 5, 2000 No. 117-FL]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii* [Corpus of Legislation of the Russian Federation], 2000, no. 32, art. 3340.
8. Nikiforova E.N. Mery obespecheniia transportnoi bezopasnosti [Measures of Providing the Transport Security]. *Voprosy oboronnoi tekhniki. Seriya 16: Tekhnicheskie sredstva protivodeistviia terrorizmu* [Questions of Defense Technology. Series 16: Technical Means of Countering Terrorism], 2015, no. 5-6, pp. 31-36.
9. Prikaz Mintransa Rossii ot 29.12.2020 g. № 578 «Ob utverzhdenii tipovykh dopolnitelnykh professionalnykh programm v oblasti podgotovki sil obespecheniia transportnoi bezopasnosti» [Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation “On the approval of standard additional professional program sinthesphere of training specialists in transportation security” of December 29, 2020 No. 578]. *Ofitsialnyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 1 March 2021).
10. Skrynnik A.M. Sistema gosudarstvennogo kontroliia i nadzora v sfere obespecheniia transportnoi (morskoj) bezopasnosti [The State Management in the Sphere of Maintenance of Sea Transport Safety in Russia]. *Transportnoe pravo* [Transportation Law], 2010, no. 3, pp. 20-25.
11. Federalnyy zakon ot 09.02.2007 g. № 16-FZ «O transportnoi bezopasnosti» [Federal Law “On Transport Security” of February 9, 2007 No. 16-FL]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii* [Corpus of Legislation of the Russian Federation], 2007, no. 7, art. 837.
12. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Salikov D.A. Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity. *The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovational Aspects*. Cham, Springer Nature. Switzerland, 2020, pp. 1-11

Information About the Author

Svetlana N. Zajkova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Administrative and Municipal Law, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, snzajkova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1205-501X>

Информация об авторе

Светлана Николаевна Зайкова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и муниципального права, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, snzajkova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1205-501X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.18>

UDC 340.11:159.923.35:004.8
LBC 67.404

Submitted: 16.03.2021
Accepted: 08.04.2021

THE INTELLECTUAL NATURE OF LAW IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Alexander A. Bochkov

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Introduction: the paper deals with the study of the intellectual aspect of law, its democratic nature in the context of the introduction of innovative technologies in electronic law. The digital transformation of society is based on the “breakthrough” innovations in the economic, political, social and legal spheres. The **purpose** of the study is to show the influence of mental processes on the origin and change of law. The **objectives** of the research are to identify the true nature of law, its purpose, the need to create electronic law, to show the opportunities and risks of the digitalization of law, the impact of information technologies on the disclosure of its potential. **Methods:** a pluralistic methodology that combines universal, general, and specific scientific research methods. The main methods were the dialectical and materialistic, synergetic and transdisciplinary ones. **Results:** being reasonable in its nature and purpose law is a combination of mathematically precise forms (sources) of law and natural human rights and freedoms, as a condition for the implementation of genuine democracy in a state-civil society. The legal world is a special, abstract, metaphysical reality artificially created by the conventional, creative genius of man. The technology expands the possibilities of the human mind, creating both challenges and risks. Many modern social processes in the conditions of synergetic, nonlinear development, the growth of entropy, disorder, risk, and a massive increase in digital information (BigData), can only be managed and predicted with the help of artificial intelligence (AI). **Conclusions:** the language of the human brain, neurophysiology, and digital society must be translated into the language of electronic law. To do this, it is necessary to adapt the legal engineering, to digitize the forms (sources) of law, to use the information and communication technologies, the educational platforms in the training of lawyers, to develop the special legislation on the electronic state, electronic government, AI and robotics. The metatheory of digital law, its legislative consolidation, and the mechanism of the law enforcement implementation (including the automatic one) will help to solve this problem.

Key words: consciousness, intelligence, artificial intelligence, digitalization, technology, law.

Citation. Bochkov A.A. The Intellectual Nature of Law in the Context of Digital Transformation of Society. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 134-142. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.18>

УДК 340.11:159.923.35:004.8
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 16.03.2021
Дата принятия статьи: 08.04.2021

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Александр Александрович Бочков

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Введение: статья посвящена исследованию интеллектуального аспекта права, его демократической природы в условиях внедрения инновационных технологий в электронное право. Цифровая трансформация общества основывается на «прорывных» инновациях в экономической, политической, социальной и правовой сферах. **Цель** исследования – показать влияние ментальных процессов на происхождение и изменение права. **Задачи** исследования: выделить истинную природу права, ее предназначение, необходимость создания электронного права; показать возможности и риски цифровизации права, влияние информационных технологий на раскрытие его потенциала. **Методы:** плюралистическая методология, объединяющая всеобщие, общие и частнонаучные методы исследования. Основными методами выступали диалектико-материали-

листический, синергетический и трансдисциплинарный. **Результаты:** разумное по своей природе, предназначенное право – это соединение математически точных форм (источников) права и естественных прав и свобод человека как условие реализации подлинного народовластия в государственно-гражданском обществе. Юридический мир представляет собой искусственно созданную конвенциональным, творческим гением человека особую, абстрактную, метафизическую реальность. Технологии раздвигают возможности человеческого разума, создавая одновременно проблемы и риски. Многими современными общественными процессами в условиях синергетического, нелинейного развития, роста энтропии, беспорядка, риска, шквального увеличения цифровой информации (BigData), управлять, предвидеть результаты наступления последствий можно только с помощью искусственного интеллекта (ИИ). **Выводы:** язык человеческого мозга, нейрофизиологии, цифрового общества необходимо перевести на язык электронного права. Для этого нужно адаптировать юридическую технику, отцифровать формы (источники) права, задействовать информационно-коммуникационные технологии, образовательные платформы в подготовке юристов, разработать специальное законодательство по электронному государству, электронному правительству, ИИ и робототехнике. Метатеория цифрового права, ее законодательное закрепление, механизм правоприменительной реализации (включая автоматический) помогут решить эту задачу.

Ключевые слова: сознание, интеллект, искусственный интеллект, цифровизация, технологии, право.

Цитирование. Бочков А.А. Интеллектуальная природа права в условиях цифровой трансформации общества // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 134–142. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.18>

Введение

Право – это продукт человеческого сознания, гениальная регулятивно-охранительная система, революционно преобразующая мир. Чем выше интеллектуальный, духовно-нравственный уровень общества, тем эффективнее правовая система.

Ввиду своей сложности, многоаспектности и вариативности сознание с трудом поддается изучению и определению. Мозг человека исследован примерно на $\frac{1}{5}$.

Немецкий физиолог и философ Э. Дюбуа-Реймон (1818–1896) еще в XIX в. рассматривал его в качестве одной из семи объективно неразгадываемых мировых загадок, проблем, которых мы не знаем и не будем знать: «Idnogramus et ignorabimus». Поэтому для активизации мозга нужно его изучить, реализовать, задействовать «спящие» возможности.

Для создания ИИ необходимо понять структуру, внутренний механизм сознания, его уровни, факторы, влияющие на актуализацию скрытых резервов и способностей. Известный советский и российский нейрофизиолог, академик, научный руководитель Института мозга человека РАН Н.П. Бехтерева (1924–2008) считала, что мы можем говорить о сверхвозможностях мозга, опережающего самого себя и устремленного в будущее. При этом язык нейрофизиологии

плохо переводится на языки социологии, воспитания и обучения [2].

Именно сознание явилось определяющей стороной антропосоциогенеза. Учеными окончательно не установлено, что повлияло на происхождение человека: труд, членораздельная речь, языковая коммуникация, развитие интеллекта, «ионизирующая радиация», наступление ледника, сексуальная революция, генная мутация, нарушение инстинктивной программы поведения, духовно-религиозные аспекты, внеземное происхождение [3, с. 10–12].

Нуждается в дополнительном исследовании влияние эволюции ментальных процессов на юридикацию общества, правовой прогресс, персонификацию лица, изменение его правового статуса. Только развитый интеллект в состоянии создать новые средства правового регулирования в быстро меняющемся мире.

Интеллект неразрывно связан с правом, не только как продукт, результат его творчества, деятельности, но и как необходимое условие осуществления, реализации. Вне права цивилизованное человеческое общество обречено на гибель. При этом для функционирования права сознание может играть как созидательную, так и разрушительную роль. Это зависит от правового характера государства, разумности, демократичности, социальности права, интеллектуальности и духовности общества и его членов.

Человеческий интеллект и его формы

Появление homo sapiens – это результат и продукт длительной биологической, генетической и культурной коэволюции живой природы, форм отражения материи, предсоциальной истории и коммуникации. Человеческий интеллект представляет сплав биологического, психического и общественного, рационального и иррационального, сознательного и бессознательного, включая самосознание, чувства, эмоции и переживания, отражающиеся на вербальном и невербальном уровнях (в языке, речевых сигналах и жестах).

Сознание – это особое идеальное состояние, доступное только человеку, воспринимающему окружающий мир и самого себя. Человек отражает объективную реальность в знаковых формах через призму своей души.

Древние греки подчеркивали интенциональность сознания, активную роль и его направленность на объект. Христианская традиция рассматривала как отблеск, искру Божию, великий дар, связанный с душевными переживаниями, радостью Божьего озарения, самосознания, благодати. В ее границах сознание понималось также как тяжкий крест, наказание за гордыню, дерзость, одержимость постижения греховного посюстороннего и божественного потустороннего мира. Усомнившись в Боге, отказавшись от него, забыв о душе, человек возомнил себя центром Вселенной, что привело к антропоцентризму, индивидуализму и эгоизму. Экономический (инновационный) детерминизм, исходящий из материального расчета, стал определять развитие общества. Практически направленный технизированный разум в условиях капитализации и коммерциализации общественных отношений создал условия для роста материального благосостояния и духовно-нравственной деградации личности.

В сознании человеку даны не только красота окружающей действительности, но и ее оборотная сторона, вызывающая боль, переживания, сострадание, муки совести и приливы раскаяния [19, p. 400].

Диалектико-материалистическая концепция трактовала сознание как свойство высокоорганизованной материи мозга, способное адекватно отражать материальный, объектив-

ный мир в его субъективных, идеальных образах. Вместе с тем человека формирует не только окружающий (микро- и макро-) мир, обучение, воспитание, но и он сам – своей активной трудовой деятельностью, самовоспитанием, самосознанием. Неясно, что сыграет определяющую роль. В настоящее время происходит перераспределение воспитательных функций от семьи к школе, учебным заведениям. В условиях перехода к игровым формам обучения клиповое, фрагментарное сознание не заикливается на сущностных аспектах, теряет в «глубине», убежденности, целостности, системности.

Сознание – представляет собой знание, полученное совместно с другими людьми. Это состояние здравого ума и трезвой памяти, способность отдавать себе отчет в своих чувствах, поступках и руководить ими. Последнее проявляется в юридических категориях вменяемости, дееспособности и деликтоспособности, добросовестности и разумности, равенства и неприкосновенности.

Социальная система может нормально функционировать только при условии воспроизводства такого уровня общественного, группового, индивидуального сознания (включая искусственный интеллект), который по содержанию как минимум адекватен ее запросам, а как максимум – опережает и направляет развитие. Инновационное «прорывное» сознание, связанное с открытиями, творчеством, созиданием, способно изменить не только окружающий мир, но и самого себя.

Современные физикализм, кибернетизм выступают за редуцирование ментальных состояний, выявление автоматизмов мозга, сведение их к физическим процессам. Это позволит моделировать определенные функции мышления через алгоритмы, программы, схемы, воплощающиеся в технических устройствах.

Интеллект (лат. intellectus – познание, понимание, рассудок) – это особая способность мышления, рационального познания, ума, в отличие от душевных составляющих – чувств, воли, интуиции, воображения.

Мышление – это высшая форма активного познания субъектом существенных связей объективной действительности, в результате чего он создает новый мир и самого себя.

Цифровизация права: возможности и риски

По мнению французского философа, профессора А. Бергсона (1859–1941), интеллект – это разумное и рассудочное познание, которое достигает высших форм в методах физико-математических наук. Разлагая целостность на тела и элементы, интеллект конструирует из них искусственные картины мира, но при этом теряет неповторимое и уникальное свойство – «жизненный порыв», основанный на интуиции, – считал мыслитель [17, с. 49]. Право – это проводник и носитель духовно-рациональных начал, государственных норм и естественных прав человека. Государство претендует на то, чтобы его считали «коллективным разумом», а право – «копилкой рациональности и справедливости». Разумное государство и право стремятся к идеальным, истинным, чистым их характеристикам. В настоящее время активно разрабатываются доктрины, внедряющие в практику: умное государство, умное право, умный город, умное регулирование.

Технологии вступают в противоречие с развитием сознания, интеллектуальной и духовной деятельностью человека. Привыкая к автоматизации, человек теряет навыки адекватного мышления, анализа, самостоятельного принятия решения, превращаясь, по сути дела, в биологический придаток машины. Возникает опасность программирования и зомбирования поведения, особенно на массовом уровне. Необходимы фильтры (цензура) информации в сети Интернет, наносящей ущерб гражданским правам и государственному суверенитету. Особенно уязвимой становится частная жизнь граждан (право на анонимность, забвение, «электронную смерть», авторское право на цифровую сущность, право на доступ к информации и ее защите), а также государственные и инновационные секреты. Следует законодательно закрепить возможность использования информации, распространяемой в Интернете, для осуществления юридически значимых действий, что позволит клеветнические (фейковые) данные в сети рассматривать как основание для юридического реагирования.

Еще великий И. Кант в XVII в. сформулировал идею *чистого* бытия законодатель-

ного разума, не принимающего в соображение ни одну из эмпирических целей [7, с. 283]. Он различал метафизические начала в праве как априори заложенную форму и эмпирическую правовую практику. Поэтому право – чистое понятие, направленное на действительность [6, с. 111–112]. Это гармония идей, норм, конструкций, свободных от произвола, субъективизма, невежества, «самое святое, что есть у Бога на Земле».

Г. Кельзен (1881–1973) в работе «Чистая теория права» рассматривал право с содержательной, объективной, внутренней стороны ее собственных закономерностей, с формально-догматических позиций. Воспринимая норму как мысленное допущение нашего сознания для обеспечения государственного правопорядка, он предлагал освободить ее от идеологических, социологических, философских, психологических оценок и наполнить чисто юридическим содержанием [8, с. 64].

Разумное право по своему предназначению – это право легальное, легитимное, справедливое, соединяющее индивидуальную свободу и коллективную солидарность (В.Д. Зорькин).

Право выступает как синтез свободы и равенства (В.С. Соловьев), где естественные, неотчуждаемые права и свободы человека объективно составляют ценностную основу, исторически обусловленное содержание позитивного права.

Немецкий историк, философ и культуролог О. Шпенглер (1880–1936) считал правовое мышление родственным математическому, поэтому важно установить *чистую* форму предмета, *чистый* тип ситуации, *чистую* связь причины и действия [18, с. 69].

Развитые правовые системы стремятся к математической точности понятий, логической взаимосвязи юридических элементов, духовному, естественно-правовому, разумному наполнению нормы. Не случайно римское частное право именовалось как «писанный разум» (*ratio scripta*), а сама юридическая деятельность – «разум законов» (*ratio legis*).

Специфика правовой материи, напрямую зависящей от властных структур государства, его принуждения, гарантий, в том, что форма может становиться определяющей качественной характеристикой содержания (форма государства, форма власти, формы активности

масс, формы реализации права, формы (источники) права и т. д.). «Legum servi esse debemus, ut liberi esse possimus» («Нужно подчиняться законам, чтобы быть свободным»), «Guod non est in actis, non est in mundo» («Чего нет в документах, того нет и на свете»), – говорили древние римские юристы. Поэтому форма права становится обязательным юридически узаконенным состоянием государственно-правовой материи.

Норма, где четко выделены элементы юридической структуры, поддается цифровизации. Трудно (невозможно) отцифровать нормы-дефиниции, нормы-декларации, нормы-определения, нормы-принципы. Существует противоречие между математически строгим выражением нормы и ее духовным, мировоззренческим наполнением.

Диалектическая взаимозависимость формы и содержания имеет свою специфику на юридическом уровне, составляя глубину и тайну, единство и противоречие должного и возможного поведения. Здесь правовая конвергенция, по мнению профессора С.С. Алексеева, представляет собой органическое единство «чистых» правовых форм с соблюдением и реализацией на практике прав человека [1, с. 144]. Такое единство возможно в правовом гражданском государстве, объединяющем государство и гражданское общество.

По словам И. Канта, «чисто эмпирическое учение о праве – это голова (подобная деревянной голове в басне Федра), которая может быть прекрасна, но, увы, не имеет мозга» [6, с. 139].

Талантливый советский ученый, доктор философских наук, профессор, специалист в области сознания М.К. Мамардашвили (1930–1990) считал, что истинное право не содержит в себе «оснований зла и несчастья» [10, с. 93]. Не случайно именно с правом и религией связывают земную надежду на царство разума, справедливости, торжество правды, истины, совести и процветания.

Юридический мир как особая абстрактная и конкретная реальность

Юридический мир, по словам дореволюционного российского правоведа, профессора, доктора римского права И.А. Покровского

(1868–1920), это особая реальность. Физический человек, превращаясь в юридический субъект права, в значительной степени утрачивает свою естественную сущность, физиологические и психические качества. Для субъекта права безразличен пол, рост, цвет волос человека и т. д. [12, с. 147]. Этому также способствует виртуальный, искусственный мир со своим языком и законами, дополняющий и изменяющий объективную реальность.

Российский и украинский юрист, философ и социолог Б.А. Кистяковский (1868–1920) считал, что правовая действительность находится между произведениями скульптуры и живописи, с одной стороны, и произведениями литературы и музыки – с другой, причем она ближе к первой [9, с. 336]. В зарубежных странах существуют примеры наделения юридическим статусом субъекта права Матери-Земли (Пачамамы), реки, священных текстов сикхов, орангутангов [13, с. 18; 15, с. 6–7].

Юридический мир представляет собой искусственно созданную конвенциональным, творческим гением человека особую, абстрактную, метафизическую реальность – понятий, догм, доктрин, фикций, презумпций, техник, субъектов, объектов, – надстраиваемую над эмпирической действительностью с целью сохранения, развития и совершенствования ее. Это – узаконенная форма социального бытия, опирающаяся на такие системообразующие конструкции, как: государство, право, юридическая ответственность, правопреемство, воля, договор, физическое лицо, юридическое лицо. Два последних играют роль субъектов права [4, с. 17–23].

По мнению И. Канта, *лицом* может быть только тот субъект, которому могут быть *вменены* его поступки. *Вещь* – это предмет (Ding), которому ничто не может быть *вменено* [6, с. 132]. Если дореволюционные российские правоведы Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич считали, что лицо – это исключительно юридическое понятие, а юридический субъект – невидим и неосязаем, то австрийский нормативист Г. Кельзен полагал, что человек становится лицом при помощи юридической конструкции, нормативного, искусственно созданного понятия [4, с. 23].

Современные био- и нанотехнологии позволяют в значительной степени изменить

природные данные человека, что оказывает влияние на его персонификацию и правовой статус. И даже биологическое сознание, которое в течение длительного времени считали единственным отличительным признаком личности, также поддается массивному информационному, психологическому, телепатическому воздействию, манипулированию, зомбированию и даже перепрограммированию.

При этом, если через юридическую «маску» осуществляется удвоение человека, личности, превращение в лицо, персону, то через электронную, цифровизацию – утроение, появление электронного лица, квазигиридического лица, виртуальных правоотношений. Это происходит путем надления субъектов права электронными правами и обязанностями: право на виртуальную личность, на безопасное использование сети Интернет, право на цифровой профиль, на электронную сделку, электронную подпись, электронное обращение, защиту от несанкционированного воздействия ИИ и роботов и т. д.

Возможно противоречие между открытостью и закрытостью информации, публичностью и электронным забвением. Существует опасность установления в государстве тотального цифрового контроля и использования цифровых технологий в корыстных целях [16, с. 52].

Юридизация и цифровизация общественных отношений предполагают и дополняют друг друга. Однако форма не должна подменять содержание. Если структуру, форму можно облечь в цифровую, электронную оболочку с использованием искусственного интеллекта, то содержание требует максимального включения человека, его рациональных и духовных свойств.

Информационные технологии помогают рассчитать прогнозные показатели эффективности принятия НПА, их психологическое восприятие населением, что предохраняет от необдуманных социальных, политических, экономических и правовых решений. Технологии оптимизируют работу государственного аппарата, делают ее более прозрачной и подконтрольной гражданскому обществу, позволяют активнее бороться с бюрократией и коррупцией, способствуют качественному подбору кадров [11, с. 133].

В настоящее время в Республике Беларусь в рамках конституционной реформы обсуждаются вопросы изменения конституционного, уголовного, административного, гражданского, семейного, налогового, корпоративного, процессуального права. Рассматриваются проблемы передачи части властных полномочий от Президента – Правительству, Парламенту, органам местного управления и самоуправления, а также совершенствования работы государственных органов, применения законодательства, развития предпринимательской деятельности, повышения качества оказания юридических услуг. Для выработки взвешенных предложений привлечены представители депутатского корпуса, государственного аппарата, научных кругов, бизнеса, гражданского общества.

Белорусские граждане активно участвуют в нормотворческом процессе путем публичного обсуждения проектов правовых актов. В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-3 официальной площадкой для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов является сайт «Правовой форум Беларуси». Например, на конец марта 2021 г. только в электронной форме внесено от граждан и организаций 7 157 предложений по изменению Конституции Республики Беларусь и законодательных актов [14]. Вместе с тем отсутствует правовой механизм анализа, обобщения, отбора и внесения предложений в Конституционную комиссию. Необходимо законодательно закрепить положение о Конституционной комиссии, ее полномочиях, составе и функциях.

Результаты

Интеллектуально-духовно-нравственный потенциал права становится особенно востребованным в условиях информационно-цифровой революции, применения ИИ и робототехники. Информационные технологии через электронное голосование, электронное обсуждение, электронную демократию, электронное государство позволят оптимизировать работу государственного аппарата, более полно задействовать потенциал гражданского общества. Это требует изменения правовой систе-

мы, ее институтов на доктринальном, законодательном и правоприменительном уровнях, что позволит включить скрытые резервы для оперативного, гибкого реагирования на вызовы времени [5, с. 301–303].

Заключение

Социальную и демократическую природу права можно реализовать только в условиях консолидированного общества с возрожденными национальными ценностями, прозрачной системой выборов, сильным гражданским обществом. Речь идет о коллаборативном технологическом управлении. Здесь нужны такие технологии, которые могут просчитать, моделировать результаты принимаемых политических, социальных и правовых решений, смягчать негативные последствия.

Применение информационно-коммуникационных технологий позволит поставить многие процессы правотворчества и правоприменения на автоматизированную основу, своевременно выявлять сбои и неполадки правового механизма и включать систему самонастройки и саморегулирования.

В условиях цифровой трансформации общества только инновационные «прорывные» технологии в экономике, управлении, социальной и правовой сферах способны превратить Республику Беларусь и Российскую Федерацию из догоняющих в лидирующие страны. Это основа обеспечения национального суверенитета, конкурентоспособности и процветания государства, прав и свобод граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность / С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2001. – 161 с.
2. Бехтерева, Н. П. Мозг человека – сверхвозможности и запреты / Н. П. Бехтерева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/6406/> (дата обращения: 13.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Бочков, А. А. Философские проблемы антропосоциогенеза / А. А. Бочков // Социальная философия : учеб. пособие / А. А. Бочков, Э. И. Рудковский ; под ред. Э. И. Рудковского. – Витебск : Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 1999. – С. 10–12.
4. Гаджиев, Г. А. Является ли робот – агент лицом? / Г. А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 15–29.
5. Демичев, Д. М. Общая теория права : учеб. пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 480 с.
6. Кант, И. Метафизика нравов. В 2 ч. Ч. 1. Метафизические начала учения о праве / И. Кант // Сочинения : в 6 т. / [под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гульги, Т. И. Ойзермана]. – М. : Мысль, 1963–1966. – Т. 4, ч. 2. – 478 с.
7. Кант, И. Сочинения на немецком и русском языках / И. Кант. – М., 1994. – Т. 1. – 586 с.
8. Кельзен, Г. Чистое учение о праве : сб. переводов / Г. Кельзен. – Вып. 1. – М., 1987. – 195 с.
9. Кистяковский, Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский. – М., 1916. – 704 с.
10. Мамардашвили, М. Кантовские вариации / М. Мамардашвили. – М., 1997. – 320 с.
11. Матыцин, Д. Е. Обеспечение исполнения государственных и муниципальных контрактов: банковские гарантии и цифровые технологии / Д. Е. Матыцин, И. В. Балтутите // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 133–136.
12. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М., 1998. – 234 с.
13. Попова, А. В. Новые субъекты информационного общества: к вопросу о нормативном правовом регулировании / А. В. Попова // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 14–24.
14. Правовой форум Беларуси. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/> (дата обращения: 13.03.2021). – Загл. с экрана.
15. Робот и человек: новое партнерство? / Ю. А. Тихомиров, Н. Б. Крысенкова, С. А. Нанба, Ж. А. Маргушева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 5–10
16. Талапина, Э. В. Права человека в интернете / Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2019. – № 2 (266). – С. 41–54.
17. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. : Л. Ф. Ильичев и др. – М. : Сов. Энцикл., 1983. – 840 с.
18. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – Т. 2. – М., 1998. – 606 с.
19. Chegovadze, L.A. Civil Legal Relationship as a Means of Realization of Interests on the Internet / L. A. Chegovadze, E. I. Inshakova, A. O. Inshakova // Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age: Proceedings of the International Scientific Conference

in Memory of Oleg Inshakov (1952–2018) / Editors A. O. Inshakova, E. I. Inshakova. – Cham : Springer Nature, 2020. – P. 400–406.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Tajna prava. Ego ponimanie, naznachenie, social'naya cennost'* [The Secret of Law. Its Understanding, Purpose, and Social Value]. Moscow, Norma Publ., 2001. 161 p.
2. Bekhtereva N.P. *Mozg cheloveka – sverhvozmognost i izaprety* [The Human Brain – Superpowers and Prohibitions]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/6406> (accessed 13 March 2021).
3. Bochkov A.A. *Filosofskie problemy antroposociogeneza* [Philosophical Problems of Anthroposociogenesis]. Bochkov A.A., E.I. Rudkovskij. *Socialnaja filosofija: uchebnoe posobie*. Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov, 1999, pp. 10-12.
4. Gadzhiev G.A. *Yavlyaetsya li robot agent licom?* [Is a Robot an Agent Person?]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 1, pp. 15-29.
5. Demichev D.M. *Obshchaya teoriya prava: uchebnoe posobie* [General Theory of Law: A Textbook]. Minsk, Vyshejschaya shkola, 2019. 480 p.
6. Kant I. *Metafizika npravov. V 2 chastyah. Chast' 1. Metafizicheskie nachala ucheniya o prave* [Metaphysics of Morals. In 2 parts. Part 1. Metaphysical Principles of the Doctrine of Law]. *Sochinenija: v 6 tomah* [Essays in six volumes]. Vol. 4, ch. 2. Moscow, Mysl Publ. 478 p.
7. Kant I. *Sochineniya na nemeckom i russkom yazykah* [Works in German and Russian], vol. 1. Moscow, 1994. 586 p.
8. Kel'zen G. *Chistoe uchenie o prave: sbornik perevodov* [Pure Doctrine of Law: Collection of Translations]. Iss. 1. Moscow, 1987. 195 p.
9. Kistyakovskij B.A. *Social'nye nauki i pravo. Ocherki po metodologii social'nyh nauk i obshchej teorii prava* [Social Sciences and Law. Essays on the Methodology of the Social Sciences and the General Theory of Law]. Moscow, 1916. 704 p.
10. Mamardashvili M. *Kantovskie variacii* [Kantian Variations]. Moscow, 1997. 320 p.
11. Matycin D.E., Baltutite I.V. *Obespechenie ispolneniya gosudarstvennyh i municipal'nyh kontraktov: bankovskie garantii i cifrovye tekhnologii* [Ensuring the Execution of State and Municipal Contracts: Bank Guarantees and Digital Technologies]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2020, no. 11 (150), pp. 133-136.
12. Pokrovskij I.A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The Main Problems of Civil Law]. Moscow, 1998. 234 p.
13. Popova A.V. *Novye sub'ekty informacionnogo obshchestva: k voprosu o normativnom pravovom regulirovanii* [New Subjects of the Information Society: On the Issue of Normative Legal Regulation]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 11, pp. 14-24.
14. *Pravovoj forum Belarusi* [Legal Forum of Belarus]. URL: <https://forumpravo.by/> (accessed 13 March 2021).
15. Tihomirov Yu.A., Krysenkova N.B., Nanba S.B., Margusheva Zh.A. *Robot i chelovek: novoe partnerstvo?* [Robot and Human: A New Partnership?]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2018, no 5, pp. 5-10.
16. Talapina E.V. *Prava cheloveka v internete* [Human Rights on the Internet]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, no. 2 (266), pp. 41-54.
17. Ilyichev L.F. et al., eds. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar'* [Philosophical Encyclopedia]. Moccow, Sov. Encyclopedia Publ., 1983. 840 p.
18. Shpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii* [The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History]. Vol. 2. Moscow, 1998. 606 p.
19. Chegovadze L.A., Inshakova E.I., Inshakova A.O. *Civil Legal Relationship as a Means of Realization of Interests on the Internet*. A.O. Inshakova, E.I. Inshakova, eds. *Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Oleg Inshakov (1952–2018)*. Cham, Springer Nature Publ., 2020, pp. 400-406.

Information About the Author

Alexander A. Bochkov, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Prosp. Moskovskiy, 33, 210038 Vitebsk, Republic of Belarus, vsu@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0001-5634-3318>

Информация об авторе

Александр Александрович Бочков, кандидат философских наук, доцент, декан юридического факультета, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, просп. Московский, 33, 210038 г. Витебск, Республика Беларусь, vsu@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0001-5634-3318>

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.19>

UDC 347.725
LBC 67.404.9

Submitted: 25.02.2021
Accepted: 25.03.2021

“DEAD SOULS” IN THE ACTIVITIES OF A JOINT-STOCK COMPANY: THE LEGAL NATURE AND LEGAL CONSEQUENCES

Elmira F. Baibekova

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Daniil S. Ivanov

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Introduction: in the paper, the authors highlight the problems of having “dead souls” or “lost” shareholders in a joint-stock company. The ways of their solution are analyzed. The **purpose** is to consider the advantages and disadvantages of “dead souls” in a joint-stock company. The question is raised about the need to modernize the legislation to solve this problem. Using the **methods** of scientific cognition, the authors analyzed the legal essence and legal consequences of the presence of “dead souls” (deceased shareholders) in the activities of joint-stock companies in order to identify the areas for improving the legislation in the field of regulating “dead souls” in a joint-stock company. **Results:** currently, joint-stock companies have difficulties with missing participants in the register, referred to as “dead souls”. This may cause significant losses to the joint-stock company and negatively affect the continuation of its activities. **Conclusions:** the majority of joint-stock companies that have previously fulfilled the obligation to maintain their own register do not now have the ability to control the personal data of shareholders and their participants. As a result, in this country, most joint-stock companies have difficulties with the presence of a general quorum at the general meetings of shareholders (50% + 1 share).

Key words: “dead souls”, joint-stock company, mandatory buyout, ownerless thing, exclusion of a participant, reorganization, transformation.

Citation. Baibekova E.F., Ivanov D.S. “Dead Souls” in the Activities of a Joint-Stock Company: The Legal Nature and Legal Consequences. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 143-149. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.19>

УДК 347.725
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 25.02.2021

Дата принятия статьи: 25.03.2021

«МЕРТВЫЕ ДУШИ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Эльмира Фаридовна Байбекова

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Даниил Сергеевич Иванов

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Введение: в статье автор выделяет проблемы наличия «мертвых душ», или «потерянных» акционеров, в акционерном обществе. Анализируются способы их решения. **Цель** состоит в рассмотрении преимуществ и недостатков «мертвых душ» в акционерном обществе. Ставится вопрос о необходимости модернизации законодательства для решения данной проблемы. С помощью **методов** научного познания автором в целях выявления направлений совершенствования законодательства в области регулирования «мертвых душ» в акционерном обществе были проанализированы правовая сущность и юридические последствия наличия «мертвых душ» (умерших акционеров) в деятельности акционерных обществ. **Результаты:** в настоящее время у акционерных обществ возникают трудности с исчезнувшими участниками в реестре, именуемыми «мертвыми душами». Это может нанести существенные убытки акционерному обществу и негативно сказаться на продолжении его деятельности. **Выводы:** большинство акционерных обществ, прежде самостоятельно исполняющие обязанность по ведению собственного реестра, сейчас не имеют возможности проконтролировать персональные данные акционеров и состав участников. Вследствие этого в нашей стране у большинства акционерных обществ возникли трудности с наличием общего кворума на общих собраниях акционеров (50 % + 1 акция).

Ключевые слова: «мертвые души», акционерное общество, принудительный выкуп, бесхозная вещь, исключение участника, реорганизация, преобразование.

Цитирование. Байбекова Э. Ф., Иванов Д. С. «Мертвые души» в деятельности акционерного общества: правовая сущность и юридические последствия // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 143–149. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.19>

Введение

Проблема современных акционерных обществ связана с тем, что законодательство в сфере регулирования их деятельности практически всегда находится на стадии своего реформирования. В результате этого новеллы законодательства о деятельности акционерных обществ обуславливают особую актуальность этой темы и приводят к значительным дискуссиям и спорам в данной сфере. Одной из насущных проблем сегодняшнего дня, требующих своего законодательного решения, является наличие в корпорации так называемых «мертвых душ», «спящих», «исчезнувших» или «потерянных» акционеров. По данным Министерства экономического развития (далее – Минэкономразвития) в настоящее время в России количество таких акционеров составляет около 6 млн граждан. Под ними понимаются либо физические лица, которые умерли или их местонахождение неизвестно, либо юридические лица, переставшие существовать в результате ликвидации. Такие лица продолжают числиться среди акционеров, но сведения о них отсутствуют и в течение длительного периода времени не появляются на общих собраниях участников.

Правовая природа «мертвых душ» в деятельности акционерного общества

Трудности присутствия субъектов – «мертвых душ» – как в публичных, так и не-

публичных акционерных обществах многочисленны и известны достаточно давно. В целом их можно разделить на две группы.

Первая группа проблемных вопросов связана с неостребованностью дивидендов и неполучением ответов от акционеров на юридически важные сообщения, то есть на уведомления о проведении собраний, а также бюллетеней для голосования, в связи с чем общество несет экономические издержки.

Вторая группа касается более важных вопросов – вопросов корпоративного управления. Среди них можно выделить затруднение порядка одобрения сделок с заинтересованностью, получение одобрения на совершение крупной сделки, формирование кворума для проведения общего собрания акционеров с целью принятия иных важных решений для корпорации. Обстоятельства значительно ухудшаются, когда при отсутствии явного доминирования в акционерном капитале «спящие» акционеры являются ключевым корпоративным обстоятельством, предопределяющим контрольные привилегии [4, с. 79]. Такое положение дел в конечном счете может не просто умалять экономическую деятельность общества, но и вообще парализовать ее в принципе. Как верно отмечает А.А. Глушецкий, акционерное общество с несколькими десятками акционеров (особенно с «мертвыми душами») вряд ли сможет воспользоваться свободой внутрикорпоративной самоорганизации ввиду невозможности достижения едино-

гласия всех акционеров по вопросам, требующих его [2, с. 23].

Следует констатировать тот факт, что для решения дилеммы «потерянных» акционеров Минэкономразвития России с целью выполнения плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» [13] был разработан и опубликован соответствующий законопроект [12], согласно которому предлагается: установить критерии определения акционера в качестве «потерянного»; утвердить механизмы приостановления и возобновления направлений дивидендов и юридически значимых сообщений таким акционерам; разместить (обязанность акционерного общества) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию о таких акционерах, а также сведений о регистраторе общества и действиях, которые требуется совершить таким лицам с целью возобновления направления сообщений и дивидендов. Как видно, указанный законопроект решает лишь первую группу вопросов. Следовательно, рассматриваемая проблема остается актуальной и все еще требует своего решения.

Исходя из вышесказанного, очевидно и даже естественно, что само общество и его мажоритарные участники всеми силами пытаются избавиться от подобного акционерного «балласта». К сожалению, законодатель подходит к возможности возникновения и разрешения подобных ситуаций неосмотрительно, что подтверждается крайне ограниченным набором правовых инструментов для их урегулирования. На сегодняшний день ими могут являться:

1) принудительный выкуп ценных бумаг по требованию лица, которое приобрело более 95 % акций публичного общества;

2) признание акций, которые принадлежат «исчезнувшим акционерам», бесхозной вещью;

3) исключение участника из общества;

4) реорганизация в форме преобразования акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью.

Предполагается необходимым осветить каждый из указанных способов отдельно, по-

скольку они обладают как недостатками, так и преимуществами.

Правовые механизмы для урегулирования положения исчезнувших акционеров («мертвых душ») в обществе и их недостатки.

Действующее российское законодательство в соответствии со ст. 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» [15] (далее – ФЗ об АО) предоставляет возможность акционеру-владельцу более 95 % акций публичного акционерного общества получения полного контроля над компанией путем принудительного выкупа акций миноритариев. На первый взгляд, может показаться, что подобный правовой механизм достаточно эффективен. Он позволяет не только установить полный контроль над корпорацией вопреки воле действующих миноритарных акционеров, даже если они не обладают желанием продавать свои акции, но и служит средством для очистки реестра от «исчезнувших» акционеров. Дело в том, что, если последние не отзываются на предложения мажоритарных акционеров, их акции без учета их волеизъявления списываются с лицевых счетов, в результате чего реестр очищается. Следует отметить, что подобный подход представляется спорным, поскольку часто применяется с противоправной целью лишить активных миноритарных участников их акционерных прав [7, с. 30]. Однако, учитывая все вышесказанное, из дефиниции статьи указанного федерального закона следует, что такой правовой инструмент может быть применен лишь в отношении участников публичных АО. Следовательно, этот метод не служит универсальным средством.

Положение дел усугубляется в случае, если мажоритарному участнику немного не хватает акций, чтобы достигнуть порога в 95 % для применения первого инструмента. В таком случае методом решения может выступить признание акций, принадлежащих «исчезнувшим» акционерам, бесхозной вещью посредством применения аналогии закона с целью их перехода обществу. Такой нетривиальный вопрос о пути решения судьбы «мертвых душ» относительно недавно начал подниматься на судебном уровне. Однако стоит помнить о следующем:

1. Такая практика неоднозначна. В одном случае суды допускают возможность при-

знания акций бесхозной вещью, так как: неизвестно местонахождение их владельца; неизвестен сам владелец; зарегистрированный в реестре владелец акций вовсе не существует, то есть умер или был ликвидирован, а в течение длительного периода времени никто не заявляет права на акции [6; с. 77]. Например, Арбитражный суд Поволжского округа в своем постановлении указал, что эмитент (реестродержатель) лишен права в одностороннем порядке вывести несуществующего акционера из числа существующих и работающих акционеров с целью размещения акций среди работающих и фактически существующих акционеров, поэтому единственным допустимым способом восстановления нарушенного права является признание указанных акций бесхозными с передачей их во владение эмитенту для последующего перераспределения указанных акций в порядке, установленном Федеральным законом об АО [9]. В другом случае суды отказывают в удовлетворении исковых требований по признанию права на акции за обществом-эмитентом по следующим основаниям: истец не предоставил доказательств по принятию соответствующих действий по розыску лиц, которые имеют право на акции; что указанные ценные бумаги были брошены собственником или оставлены им с целью отказа от прав собственности; что истцом реализовывались права по владению и пользованию спорным имуществом, которые необходимы для принятия решения о передаче ему в собственность имущества.

2. Законом такой порядок получения прав на акции напрямую не урегулирован, из чего следует отсутствие четко регламентированной процедуры распоряжения такими акциями. Однако видится, что здесь может быть снова применена аналогия закона, как это сделали суды при признании акций «потерянных» акционеров бесхозными вещами.

В целом указанный способ может являться действенным, поскольку позволяет решить проблему недостаточности акций, а также просто очистить общество от «спящих» участников, но, как видно, в силу отсутствия единообразия судебной практики достижение успеха данным методом не всегда гарантировано.

Еще одним инструментом является институт исключения участника из общества.

Он регулируется нормами Гражданского кодекса РФ (п. 1 ст. 67) (далее – ГК РФ). Согласно ГК РФ участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества [3]. Как указал Верховный Суд, к таким нарушениям может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его работу невозможной либо существенно ее затрудняет [11]. Вероятно, что бездействие «исчезнувших» акционеров может существенно сказываться на деятельности общества, если они, например, обладая таким количеством акций, без которых нельзя принять определенное решение в силу закона или учредительного документа, систематически пропускают общие собрания. Такие акционеры могут быть исключены, на что, в частности, постоянно указывают суды [10]. Однако, во-первых, применение института исключения участника представляет собой экстраординарную меру, во-вторых, к сожалению, использование такого механизма возможно лишь в непубличном АО, что, как и в первом случае, не служит универсальным средством для решения проблемы [5, с. 472].

В качестве последнего метода избавления общества от «мертвых душ» юристами применяется реорганизация в форме преобразования АО в общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) [14]. Его действительность состоит в том, что в состав участников ООО после преобразования АО войдут только те, кто проголосует «за» по вопро-

су реорганизации. Те же, кто проголосует против или не примет участия в голосовании, не включаются в состав созданного общества. Это значит, что активные акционеры вопреки воле «исчезнувших» могут принять решение о реорганизации, в результате которой избавят себя от вторых. Правовая база для такого нецелевого использования процедуры преобразования заключается в следующем. В соответствии с п. 2 ст. 104 ГК АО имеет право преобразоваться в ООО. Данное положение закрепляется и развивается в ст. 20 ФЗ об АО. Однако законодатель не уточнил, что должно произойти с акциями акционера, проголосовавшего против или вообще не принимавшего участия в голосовании по вопросу реорганизации. Поскольку ни ГК РФ, ни ФЗ об АО не содержат каких-либо запретительных норм на этот счет, такая процедура возможна. Хотя данный способ и эффективен, он может служить одним из ярких примеров наличия пробелов в российском законодательстве, который был не раз применен в корыстных целях [8]. В такой ситуации нельзя не согласиться с мнением М.М. Вильдановой о том, что данный метод вытеснения неугодных и отсутствующих акционеров вряд ли нормален [1, с. 68].

Выводы

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что подобное положение дел является очередным примером низкого качества правотворчества со стороны законодателя. Совершенно очевидно, что каждый из указанных способов может быть использован или уже использовался недобросовестными участниками оборота с иной целью, нежели избавиться от рассматриваемой проблемы. Подготовленный законопроект лишь отчасти позволяет найти выход из сложившейся ситуации и требует своей доработки. В соответствии с этим представляется необходимым разработать отдельные правовые механизмы решения вопроса «мертвых душ» как для публичных, так и для непубличных обществ. В связи с этим видится возможным:

1) разработать дополнительные инструменты вытеснения «мертвых душ» из публичных акционерных обществ, кроме как посредством принудительного выкупа акций, поскольку

использование такого способа с целью избавиться от первых без наличия альтернативы может затронуть интересы активных миноритарных акционеров;

2) создать и проработать процедуру поиска потерянных акционеров. Например, в Великобритании создан специальный информационный портал, который способствует поиску потерянных акционеров;

3) закрепить случаи признания акций бесхозным имуществом, а также проработать процедуру их распоряжения обществом;

4) ст. 20 Закона об АО дополнить положениями, содержащимися в ст. 18 и ст. 19 Закона об акционерных обществах с целью невозможности применения данного института для решения вопроса «исчезнувших» акционеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вильданова, М. М. Содержание и инструменты корпоративного контроля в современном российском праве / М. М. Вильданова // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 66–77.
2. Глушецкий, А. А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты / А. А. Глушецкий. – М. : Статут, 2017. – 240 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Долинская, В. В. Миноритарные акционеры: понятие и общая характеристика положения / В. В. Долинская, В. В. Фалеев // Цивилист. – 2009. – № 4. – С. 77–87.
5. Корпоративное право : учебник / А. В. Габов [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. – М. : Статут, 2019. – 735 с.
6. Матыцин, Д. Е. Защита прав участников краудфандинга как электронно-цифрового способа привлечения инвестиций / Д. Е. Матыцин // Право и управление. XXI век. – 2020. – № 2 (55). – С. 76–82.
7. Мельникова, Т. В. Принудительный выкуп ценных бумаг по требованию лица, которое приобрело более 95% акций публичного общества / Т. В. Мельникова, А. Л. Монгуш // Право и экономика. – 2021. – № 1. – С. 28–33.
8. Определение ВАС РФ от 18.10.2007 № 13330/07 по делу № А-75-3282/2006; Определение ВАС РФ от 18.02.2008 № 1330/08 по делу № А40-6751/07-134-51 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.12.2017 № Ф06-27085/17 по делу № А55-4434/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.12.2018 № Ф06-41598/18 по делу № А12-21653/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.10.2018 № Ф05-17547/18 по делу № А40-237572/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – Август (№ 8).

12. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» в части урегулирования вопросов с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют права акционеров на протяжении длительного периода времени» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/11-20/00110254) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.11.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Распоряжение Правительства РФ от 02.07.2020 № 1723-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность» (ред. от 01.08.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – 20 июля (№ 29). – Ст. 4689.

14. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – 16 февр. (№ 7). – Ст. 785.

15. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 1 янв. (№ 1). – Ст. 1.

REFERENCES

1. Vildanova M.M. Soderzhaniye i instrumenty korporativnogo kontrolya v sovremennom rossiyskom prave [Content and Tools of Corporate Control in Modern Russian Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, no. 5, pp. 66-77.

2. Glushetskiy A.A. *Otkrytyye i zakrytyye korporatsii. Osobennosti oborota doley v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoy otvetstvennostyu: pravovoy i ekonomicheskoy aspekty* [Open and Closed Corporations. Features of the Turnover of Shares in the Authorized Capital of a Limited Liability Company: Legal and Economic Aspects]. Moscow, Statut Publ., 2017. 240 p.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 09.03.2021) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on March 9, 2021)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [A Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.

4. Dolinskaya V.V., Faleev V.V. Minoritarnyye aktsionery: ponyatiye i obshchaya kharakteristika polozheniya [Minority Shareholders: Concept and General Characteristics of the Situation]. *Tsivilist* [Civilist], 2009, no. 4, pp. 77-87.

5. *Korporativnoye pravo: uchebnik* [Corporate Law: Textbook]. Moscow, Statut Publ., 2019. 735 p.

6. Matycin D.E. Zashchita prav uchastnikov kraudfandinga kak elektronno-cifrovogo sposoba privlecheniya investitsiy [Protection of the Rights of Participants in Crowdfunding as an Electronic-Digital Method of Attracting Investment]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Administration. XXI Century], 2020, no. 2 (55), pp. 76-82.

7. Melnikova T.V., Mongush A.L. Prinuditel'nyy vykup tsennykh bumag po trebovaniyu litsa, kotoroye priobrelo boleye 95% aktsiy publichnogo obshchestva [Forced Redemption of Securities at the Request of a Person Who Has Acquired More than 95% of the Shares of a Public Company]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2021, no. 1, pp. 28-33.

8. Opredeleniye VAS RF ot 18.10.2007 № 13330/07 po delu № А-75-3282/2006; Opredeleniye VAS RF ot 18.02.2008 № 1330/08 po delu № А40-6751/07-134-51 [Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated October 18, 2007 No. 13330/07 in case No. А-75-3282/2006; Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of February 2, 2008 No. 1330/08 in case No. А40-6751 / 07-134-51]. *Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'*.

9. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 07.12.2017 № F06-27085/17 po delu № А55-4434/2017 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated December 7, 2017 No. F06-27085 / 17 in case No. А55-4434/ 017]. *Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'*.

10. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 19.12.2018 № F06-41598/18 po delu № А12-21653/2018; Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot

25.10.2018 № F05-17547/18 по делу № A40-237572/2017 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated December 19, 2018 No. F06-41598 / 18 in case No. A12-21653/2018; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of October 25, 2018 No. F05-17547/18 in case No. A40-237572/2017]. *Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'*.

11. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primeneniі sudami nekotorykh polozheniy razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 «On the Application by the Courts of Some Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation»]. *Byulleten Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2015, Aug. (no. 8).

12. Proyekt Federalnogo zakona «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon «Ob aktsionernykh obshchestvakh» i statyu 8 Federalnogo zakona «O rynke tsennykh bumag» v chasti uregulirovaniya voprosov s aktsionerami, svedeniya o kotorykh otsutstvuyut i kotoryye ne osushchestvlyayut prava aktsionerov na protyazhenii dlitel'nogo perioda vremeni» (podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii, ID proyekta 02/04/11-20/00110254) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 09.11.2020) [Draft Federal Law «On Amendments to the Federal Law» On Joint Stock Companies «and Article 8 of the Federal Law» On the Securities Market «Regarding the Settlement of Issues with Shareholders, Information About Which is Absent and Who do not Exercise the Rights of Shareholders for a Long Period of Time» (Prepared by the Ministry of Economic Development of Russia, project ID 02/04/11-20/00110254) (not Included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Text as of

November 9, 2020)]. *Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'*.

13. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 02.07.2020 № 1723-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatiy ("dorozhnoy karty") realizatsii mekhanizma upravleniya sistemnymi izmeneniyami normativno-pravovogo regulirovaniya predprinimatelskoy deyatel'nosti «Transformatsiya delovogo klimata» «Korporativnoye upravleniye, spetsialnyye administrativnyye rayony, protsedura bankrotstva, otsenochnaya deyatel'nost» (red. ot 01.08.2020) [Order of the Government of the Russian Federation of July 2, 2020 No. 1723-r «On the Approval of the Action Plan («Road Map») for the Implementation of the Mechanism for Managing Systemic Changes in the Legal Regulation of Entrepreneurial Activity» Transformation of the Business Climate «Corporate Governance, Special Administrative Regions, Bankruptcy Procedure, Appraisal Activity» (as Amended on August 1, 2020)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2020, July 20 (no. 29), art. 4689.

14. Federalnyy zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu» (red. ot 31.07.2020) [Federal Law of February 8, 1998 No. 14-FZ «On Limited Liability Companies» (as amended on July 31, 2020)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1998, Feb. 16 (no. 7), art. 785.

15. Federal'nyy zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh» (red. ot 31.07.2020) [Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ «On Joint-Stock Companies» (as Amended on July 31, 2020)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [A Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, Jan. 1 (no. 1), art. 1.

Information About the Authors

Elmira F. Baibekova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Corporate Law, Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, karinbey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4955-4293>

Daniil S. Ivanov, Graduate of Bachelor, Faculty of Law, Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, mr.daniilivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7877-9697>

Информация об авторах

Эльмира Фаридовна Байбекова, кандидат юридических наук, доцент кафедры корпоративного права, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, karinbey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4955-4293>

Даниил Сергеевич Иванов, выпускник бакалавриата юридического факультета, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, mr.daniilivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7877-9697>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.20>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 18.03.2021
Accepted: 08.04.2021

RETAIL INVESTMENT FINANCING VIA REMOTE DIGITAL COMPUTER ALGORITHM¹

Denis E. Matytsin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the paper, the author examines the activities of the Russian legislators on the formation of the legal regulation of the investment segment of the economy in order to identify their mistakes and shortcomings, as well as to justify the recommendations for fixing viable legal structures in the legislation. Such legitimate structures could be used by a wide range of individual investors-individuals – as part of their decision to diversify monetary investments in order to increase household savings for a period of 1 year or more. **Methodology:** the digital computer algorithms of inter-network interaction for placement and attraction of investments, their speed and independence from distance are perceived by entrepreneurs with great hope for success and attract more and more attention from investors. According to the author of the paper, by 2024, the financial digital technologies can replace up to 38% of traditional banking and payment transactions, up to 32% of insurance transactions, transactions for financing foreign trade transactions, and transactions for asset management. Based on the materialist worldview, the universal method of historical materialism, the author used the general scientific and specific scientific methods for the study, which made it possible to implement a systematic approach to the subject of research. The general scientific methods of cognition are applied: the dialectical, hypothetical-deductive methods, generalization, induction and deduction, analysis and synthesis, empirical description. The research also uses the specific scientific methods: dogmatic, comparative-legal, hermeneutic, structural-functional, etc. The scientific development of the material is carried out on the basis of a set of normative and doctrinal sources. The paper uses the federal laws and other normative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 259-FZ of August 2, 2019 “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, Draft Federal Law No. 419090-7 “On Alternative Methods of Attracting Investments (Crowdfunding)”, and certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation were studied. Draft Law No. 419059-7 “On Digital Financial Assets” of March 20, 2018, and Federal Law No. 34-FZ of March 18, 2019 “On Amendments to Parts One, Two, and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation” were critically analyzed. The doctrinal sources are represented by the scientific publications of the Russian legal scholars and economists, including: A.O. Inshakova, A.E. Kalinina, A.I. Goncharov, M.V. Goncharova, O.P. Kazachenok, E.E. Frolova, etc. **Results:** the Internet investing provides an opportunity to obtain funding for the implementation of a publicly announced project relatively quickly and without bureaucratization. The absence of the geographical and distance restrictions is a special advantage of investing on the Internet platforms, compared to other tools for raising capital from a wide range of investors, including individuals. This remote Internet algorithm for retail investment financing allows you to attract capital at a price that corresponds to the profitability of projects and, as a rule, is lower than the average bank interest rate for a loan. **Conclusions:** the conclusions and assessments on the content of the new Russian legislation are formulated. Based on the critical analysis of the scientific works of the economists and lawyers, the authors formulate the definitions of a special algorithm for remote investments from a wide range of subjects, as well as the tools for remote interaction of investors and investment organizers in the Internet space of modern Russia.

Key words: digital space, remote computer algorithms, civil law, law; retail investments, crypto records, the Internet investing.

Citation. Matytsin D.E. Retail Investment Financing Via Remote Digital Computer Algorithm. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 150-158. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.20>

РОЗНИЧНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ ДИСТАНЦИОННОГО ЦИФРОВОГО КОМПЬЮТЕРНОГО АЛГОРИТМА¹

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье автор исследует деятельность российских законодателей по формированию правового регулирования инвестиционного сегмента экономики с целью выявления их ошибок и недоработок, а также для обоснования рекомендаций по закреплению в законодательстве жизнеспособных правовых конструкций. Такие легитимные конструкции могли бы использоваться широким кругом индивидуальных инвесторов – физических лиц в рамках решения ими задачи диверсификации денежных вложений с целью приращения сбережений домохозяйств на срок в пределах 1 года и более. **Методология:** цифровые компьютерные алгоритмы межсетевое взаимодействия для размещения и привлечения инвестиций, их скорость и независимость от расстояния с большой надеждой на успех воспринимаются предпринимателями и все большее внимание привлекают со стороны инвесторов. По оценкам автора статьи, к 2024 г. финансовые цифровые технологии могут заменить до 38 % традиционных банковских и платежных операций, до 32 % страховых операций, сделок по финансированию внешнеторговых сделок, сделок по управлению активами. Опираясь на материалистическое мировоззрение, всеобщий метод исторического материализма, автор использовал для исследования общенаучные и частнонаучные методы, что позволило реализовать системный подход к предмету исследования. Применены общенаучные методы познания: диалектический, гипотетико-дедуктивный метод, обобщение, индукция и дедукция, анализ и синтез, эмпирическое описание. В исследовании использованы также частнонаучные методы: догматический, сравнительно-правовой, герменевтический, структурно-функциональный и другие. Научная разработка материала осуществлена на основе комплекса нормативных и доктринальных источников. В статье использованы федеральные законы и иные нормативные акты Российской Федерации. Исследовались Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Проект Федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Критически анализировались Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» от 20 марта 2018 г., Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Доктринальные источники представлены научными публикациями отечественных правоведов и экономистов, в их числе: А.О. Иншакова, А.Э. Калинина, А.И. Гончаров, М.В. Гончарова, О.П. Казаченок, Е.Е. Фролова и др. **Результаты:** интернет-инвестинг предоставляет возможность относительно быстрого и не бюрократизированного получения финансирования для реализации публично заявленного проекта. Отсутствие географических и дистанционных ограничений – особое преимущество инвестирования на интернет-платформах, по сравнению с другими инструментами привлечения капитала от широкого круга инвесторов, включая физических лиц. Такой дистанционный интернет-алгоритм розничного финансирования инвестиций позволяет привлекать капиталы по цене, которая соответствует рентабельности проектов и, как правило, ниже средней ставки банковского процента за кредит. **Выводы:** сформулированы выводы и оценки по содержанию нового российского законодательства. На основе критического анализа научных работ экономистов и юристов авторами сформулированы дефиниции специального алгоритма удаленных инвестиций от широкого круга субъектов, а также инструментов дистанционного взаимодействия инвесторов и организаторов инвестирования в интернет-пространстве современной России.

Ключевые слова: цифровое пространство, дистанционные компьютерные алгоритмы, гражданское право, закон, розничные инвестиции, криптозаписи, интернет-инвестинг.

Цитирование. Матыцин Д. Е. Розничное финансирование инвестиций посредством дистанционного цифрового компьютерного алгоритма // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 150–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.20>

Введение

Внешнеторговые сделки, интенсивность которых между хозяйствующими субъектами в последнее пятилетие заметно возросла, требуют, как правило, привлечения крупных финансовых ресурсов. Денежные средства уплачиваются за товары и их доставку в страну покупателя, затем с прибылью возвращаются поставщику по сделке [3, с. 375–393]. В подобных ситуациях классическое банковское кредитование не всегда приемлемо для организаторов сделки. Вполне эффективным инструментом финансового обеспечения серии повторяющихся внешнеторговых сделок является целевое финансирование от группы инвесторов, причем денежные средства можно привлекать дистанционно, применяя новые цифровые технологии. Быстрота и независимость от расстояний, в частности цифровых алгоритмов интернет-взаимодействия для привлечения инвестиций, с большой надеждой на успех восприняты предпринимателями. По нашим оценкам, к 2024 г. финансовые цифровые технологии могут заменить до 38 % традиционного банкинга и платежей, до 32 % страховых операций, сделок по финансированию внешнеторговых сделок, сделок по управлению активами. Возникла новая индустрия – цифровой финтех (финансовые цифровые технологии), финтех строится на особом компьютерном программном фундаменте – это блокчейн и смарт-контракты, которые обеспечивают высокую скорость, анонимность, децентрализованность и криптозащиту ведения операций в Интернете [15, с. 205–213].

Традиционных инструментов для получения инвестиций в современных условиях становится объективно недостаточно [12, с. 31–42]. Развитие электронных технологий, возникновение и стремительный рост популярности сначала «электронных денег», а в последние годы – оборачивающихся в Интернете криптозаписей – предопределило появление в международной финансовой практике способа инвестирования, связанного с вложением в перспективные проекты средств, получаемых от широкого круга инвесторов. Многообразие предлагаемых инвесторам проектов, конкуренция в целом ряде сегментов современной экономики (IT-технологии, рынок услуг связи,

телекоммуникации и др.) обуславливают то, что компании прибегают к использованию более удобных и эффективных инструментов и источников финансирования своих программ и проектов [1, с. 606–625]. Одним из таких является интернет-инвестинг – дистанционный компьютерный алгоритм розничного привлечения и размещения капитала через специальные инвестиционные платформы, легитимно функционирующие в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Результаты

Во второй половине 2018 г. в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации находилось 3 законопроекта, касающихся цифровой сферы: «О цифровых финансовых активах», «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» и «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [8].

Основная проблема подготовленных законопроектов была в том, что они не соотносились с действующим гражданским и налоговым законодательством, законодательством о рынке ценных бумаг, об организованных торгах. Можно в целом поддержать положения законопроектов по защите инвесторов, но ограничения по сумме вложений для неквалифицированных инвесторов, обязательность совершения операций через оператора обмена вредны для инвестиционного рынка [13, с. 101–108]. Однако положение о передаче собственного ключа от цифрового кошелька третьему лицу противоречит самой сути децентрализованного криптопространства.

Рациональным и продуманным выглядит регулирование в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон об инвестициях с использованием инвестиционных платформ) – ранее – законопроект «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Закон об инвестициях с использованием инвестиционных платформ закрепляет сложившиеся и положительно зарекомендовавшие

себя на рынке способы привлечения финансирования в различные проекты. Ключевыми акцентами мы считаем требования к инвестиционным платформам и операторам этих платформ, требования к инвесторам, а также – к инвестиционным проектам и к получателям инвестиций. Операторы инвестиционных платформ будут включаться в специализированный реестр Банка России. Для них установлены требования к размеру собственных средств (не менее 5 млн руб.). Также законодателем установлены требования к органам управления, к бенефициарам, к раскрытию информации, требования к наличию достоверного реестра договоров, заключенных на данной инвестиционной платформе, требования к расположению основных и резервных дата-центров, которые должны находиться на территории Российской Федерации [10].

Усилен законодательный подход к ответственности оператора инвестиционной платформы – установлена обязанность возмещения участникам инвестиционной платформы убытков, причиненных вследствие предоставления недостоверной, неполной или вводящей в заблуждение информации об инвестиционной платформе и ее операторе, а также за нарушение правил инвестиционной платформы. В защиту интересов инвесторов устанавливаются требования к их идентификации, вводятся ограничения по размеру инвестиций в течение одного календарного года – не более 50 тыс. руб. для одного инвестора в один инвестиционный проект. Также вводятся ограничения для граждан – не более 600 тыс. руб. на всех инвестиционных платформах в год. При этом хозяйствующий субъект, привлекающий инвестиции, может привлечь не более 1 млрд руб. в течение календарного года на всех инвестиционных платформах. В зарубежной практике тоже устанавливается предел суммы инвестиций в один проект от одного инвестора, а также ограничение общей суммы инвестиций в проект. В европейских юрисдикциях (Германия, Франция, Испания) сумма инвестиций в один проект ограничивается в диапазоне от 2.5 до 5 млн евро, сумма от одного инвестора, в зависимости от его квалификации может составлять от 1 до 10 тыс. евро.

Формально основная цель принятия законопроекта – защита прав и законных инте-

ресов инвесторов. Для этого в качестве обязательного условия оферты лица, привлекающего инвестиции, о заключении договора об инвестировании, является указание минимального объема привлекаемых денежных средств. Если этот объем не собран в течение срока оферты, предусматривается отзыв оферты и возврат инвесторам денежных средств. К защитным мерам относится установление срока, в течение которого инвестор вправе отозвать вложенные деньги. Соблюдение указанных ограничений должен контролировать сам оператор инвестиционной платформы. Положительно, что Закон об инвестициях с использованием инвестиционных платформ предусматривает, что интернет-инвестинг – на русском юридическом языке – народное финансирование – можно варьировать. Привлечение-размещение капитала может осуществляться как традиционными способами [предоставление займов; приобретение эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы (кроме ценных бумаг кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, кроме структурных облигаций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг)], так и путем приобретения утилитарных цифровых прав.

Следует также одобрить отказ законодателя в Законе об инвестициях с использованием инвестиционных платформ от термина «тукен», который мы критически исследовали [14, с. 337–342]. В действующем тексте указанного закона закреплён термин «утилитарное цифровое право» – это криптозапись в базе данных инвестиционной платформы, которая может удостоверяет требования, возникающие из различных договоров. В частности, это может быть требование передачи вещи (вещей); требование передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или прав использования результатов интеллектуальной деятельности; требование выполнения работ; требование оказания услуг (за исключением требования передачи имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, также за исключением требования передачи имущества, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удо-

стоверению). Фактическое получение представления по требованию возможно инвестором лично, возможно через посредника (в классическом варианте – через брокера), которым является оператор инвестиционной платформы.

Согласно Закону об инвестициях с использованием инвестиционных платформ интернет-инвестинг допускается только путем вложения безналичных денежных средств, которые зачисляются на отдельный счет, открытый в кредитной организации оператору инвестиционной платформы. Отношения между оператором инвестиционной платформы и ее участниками возникают на основании двух видов договоров. Первый вид договора – об оказании услуг по привлечению инвестиций. Второй – об оказании услуг по содействию инвестированию. Они являются договорами присоединения. Оператор инвестиционной платформы оказывает услуги согласно Правилам, размещенным на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В Правилах должны быть обозначены требования к проектам, которые могут быть инвестированы с помощью инвестиционной платформы; требования к лицам, привлекающим инвестиции; способы осуществления инвестиций; формы примерных договоров и иная информация.

Закон об инвестициях с использованием инвестиционных платформ в ст. 17 предусматривает ведение Банком России реестра операторов инвестиционных платформ. Ограничивается круг субъектов, которые вправе привлекать инвестиции на инвестиционных платформах: только юридические лица, созданные по законодательству Российской Федерации, индивидуальные предприниматели, если в отношении них в арбитражный суд не подано заявление о признании банкротом. Оператор инвестиционной платформы получил право самостоятельно устанавливать дополнительные требования к лицам, привлекающим инвестиции. По нашему мнению, это неработающая норма, поскольку во всех случаях оператор инвестиционной платформы не отвечает перед инвесторами по обязательствам лица, привлекающего инвестиции [11, с. 147–153].

Положительно, что российские законодатели отказались от слова «краудфандинг» в

названии и в тексте Закона об инвестициях с использованием инвестиционных платформ. Понятие краудфандинга заимствовано из английского языка (crowd – толпа, funding – финансирование), возникло в 2006 г., его авторство приписывают журналисту Джеффу Хоу [5, с. 140–145]. В юридической доктрине выработаны некоторые трактовки этого инвестиционного алгоритма. Например, В.А. Кузнецов определяет краудфандинг как деятельность, которая связана с привлечением финансовых ресурсов большого количества людей, добровольно объединяющих свои деньги на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуги [6, с. 65–73]. С.С. Тропская утверждает, что краудфандинг – это технология коллективного финансирования, в рамках которой осуществляется сбор денежных средств для реализации проекта за счет привлечения широкого круга вкладчиков – добровольцев [9, с. 28–33]. В законопроекте о краудфандинге его дефиниция отсутствовала, при этом раскрывалась деятельность инвестиционных платформ – это услуга по организации розничного финансирования и далее в скобках было указано – краудфандинг [2, с. 49–56].

В 2019 г. за рубежом вполне успешно функционировали краудфандинговые интернет-ресурсы «KickStarter», «Indiegogo.com», «SeedRS.com», «Crowd-cube.com», «Startmarket.net», «Equity.net». В Российской Федерации в начале 2019 г. действует более 30 платформ коллективного финансирования, например: «Boomstarter.ru», «Planeta.ru», «Kroogi», «ThankYou.ru», «Together», «Naparagnet», «StartTrack», «CrowdPress», «Мой учитель», «С миру по нитке», «Руфандер», «Русини», «Стартмен», «Стартиум». По нашим оценкам, за несколько лет работы краудфандинговые площадки в России смогли привлечь инвестиций не менее 1 млрд рублей. Вследствие многообразия инвестиционных проектов сформировались различные виды инвестиций по интернет-площадкам. Договоры, заключаемые при помощи инвестиционных платформ, в научной литературе классифицируют по правам, которые возникают у инвестора после перевода денежной суммы лицу, привлекающему инвестиции. Практичес-

ки все российские авторы описывают одни и те же модели краудфандинга. Например, Д.А. Котенко выделяет 3 разновидности краудфандинга, 5 разновидностей – В.А. Кузнецов и А.О. Клинов [4, с. 90–105].

Мы интегрируем имеющиеся концепции в 4 алгоритма инвестиций по интернет-площадкам:

1. Безвозмездный интернет-инвестинг. Не следует думать, что инвестор не получает никакого встречного предоставления, хотя законодательство предусматривает такой вариант даже для юридических лиц, для которых безвозмездные сделки не характерны. Так, в Письме Федеральной налоговой службы 2016 г. проводится аналогия безвозмездного получения имущества посредством краудфандинга с пожертвованием (ст. 582 ГК РФ), то есть дарением вещи или права в общепользных целях. При этом пожертвование имущества юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. То же самое происходит, если конечный пользователь предлагаемого на указанной инвестиционной платформе проекта решает вложить деньги именно в его реализацию [7]. В подобных ситуациях встречное предоставление имеет условный, неэквивалентный характер: сувениры, упоминания на интернет-сайте, упоминания в проектом продукте, получение товара, который будет выпущен в итоге проекта. Однако полностью благотворительные проекты тоже финансируются посредством интернет-инвестинга. Так, в Интернете широко распространилась история З. Брауна, который при помощи американской платформы «Kickstarter» пытался привлечь сумму в 10 долл. США для приготовления картофельного салата лично для себя. Реально за несколько дней интернет-инвестинга объем привлеченных денежных средств превысил 60 000 долл. США. По мере увеличения количества денежных поступлений Зак Браун корректировал свой «проект», увеличивая количество рецептов и порций, которые он собирался приготовить, улучшая качество и увеличивая стоимость продуктов – ингредиентов для салата, предлагая провести интернет-трансляцию из кухни.

2. Встречно-возвратный интернет-инвестинг. Этот вид дистанционных вложений пре-

дусматривает получение готовой продукции проекта в обмен на вклад в стартап. Указанный тип договора интернет-инвестинга напоминает договор купли-продажи с предварительной оплатой товара. Условно-возвратный интернет-инвестинг широко используется в сфере разработки компьютерных игр и иного программного обеспечения. Однако как исключение в числе крупных продуктовых инвестиционных проектов известен проект производства надувных диванов «Биван».

3. Корпоративный интернет-инвестинг. При таком варианте дистанционных вложений в обмен на денежные средства инвестор получает долю в бизнесе: становится соучредителем общества с ограниченной ответственностью, получает пакет акций, дивиденды и др.

4. Заемный интернет-инвестинг. Данный вид дистанционных вложений предусматривает сбор денежных средств с целью финансирования юридических и физических лиц на условиях возврата. Этот алгоритм аналогичен кредитованию, в случае если дополнительно к сумме основного вклада инвестору возвращаются еще и проценты.

Субъектный состав юридической конструкции интернет-инвестинга для всех его разновидностей следующий: 1) получатель финансирования; 2) инвестор; 3) оператор инвестиционной платформы – организация, предоставляющая участникам инвестиционной платформы доступ к ее информационным ресурсам и ведущая специализированные счета по взаиморасчетам. При возникновении конфликтных ситуаций, связанных со сделками через инвестиционные платформы, следует опираться на общие положения ГК РФ, а также на положения специальных законов, регулирующих виды заключаемых договоров. Кроме того, на инвестиционные платформы распространяется законодательство об информационном посреднике (ст. 1253.1 ГК РФ), об ограничении информации об экстремизме, суициде, распространении наркотиков и иной запрещенной информации. По нашему мнению, для российского Закона об инвестициях с использованием инвестиционных платформ осуществлена вполне разумная рецепция некоторых зарубежных моделей правового регулирования краудфандинга, в частности, таких

стран, как Германия, Франция, Испания, это обоснованно, поскольку указанные юрисдикции находятся в общей с Россией романо-германской правовой семье.

Как отмечено ранее, получатель инвестиций помимо привлечения заемного капитала, размещения долговых, долевых ценных бумаг имеет узаконенное право предлагать инвесторам утилитарные цифровые права. Законом об инвестициях с использованием инвестиционных платформ предусмотрен депозитарный учет утилитарных цифровых прав, а также возможность их секьюритизации. Получатель инвестиций вправе выпускать ценные бумаги, удостоверяющие эти утилитарные цифровые права – цифровые свидетельства. Они представляют собой неэмиссионные, не имеющие номинальной стоимости бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие факт принадлежности владельцу свидетельства того или иного утилитарного цифрового права. Его выдача депозитарием не требует государственной регистрации, депозитарий на основании договора получает возможность распоряжаться утилитарным цифровым правом, оказывать услуги по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) по распоряжению им определенным образом.

Следует полностью поддержать такой подход законодателя, позволяющий использовать существующую инфраструктуру для организации оборота утилитарных цифровых прав на рынке инвестиционных инструментов современной России.

Заключение

Главным преимуществом интернет-инвестинга является возможность относительно быстро и без тяжелых бюрократических процедур получать финансирование для реализации заявленных проектов. Отсутствие географических и дистанционных ограничений – еще одно его важное преимущество, в сравнении с другими инструментами привлечения капитала. Данный дистанционный интернет-алгоритм розничного финансирования инвестиций позволяет привлекать капиталы по цене, которая соответствует рентабельности проектов. Финансовые отношения устанавли-

ваются с инвесторами практически со всего мира, получатели инвестиций после освоения финансовых ресурсов и реализации своих проектов будут снова и снова выходить на инвестиционные площадки с новыми идеями, доходы участников проектов и экономика в целом будут расти.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314).

The work was supported by Russian Science Foundation (project № 20-18-00314).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермакова, Е. П. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский Союз, США, КНР) / Е. П. Ермакова, Е. Е. Фролова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46. – С. 606–625.
2. Иншакова, А. О. Императивы финансовой политики в условиях цифровизации российской экономики / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Банковское право. – М. : Юрист, 2018. – № 2. – С. 49–56.
3. Иншакова, А. О. Коносамент в правовом обеспечении внешнеэкономической деятельности: от личной выписки до электронного криптокода / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Вестник РУДН. – 2019. – Т. 23, № 3. – С. 375–393.
4. Клинов, А. О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом / А. О. Клинов // Закон. – 2018. – № 2. – С. 90–105.
5. Котенко, Д. А. Краудфандинг – инновационный инструмент инвестирования / Д. А. Котенко // Закон. – 2014. – № 5. – С. 140–145.
6. Кузнецов, В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования / В. А. Кузнецов // Деньги и кредит. – 2017. – № 1. – С. 65–73.
7. Письмо Федеральной налоговой службы от 25.11.2016 № СД-4-3/22415@. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://nalog.ru> (дата обращения: 20.11.2019). – Загл. с экрана.
8. Проект Федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7>. – Загл. с экрана.
9. Тропская, С. С. Финансовый рынок в условиях развития цифровой экономики (финансово-правовой аспект) / С. С. Тропская // Финансовое право. – 2018. – № 8. – С. 28–33.

10. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – 5 авг. (№ 31). – Ст. 4418.

11. Amendments to the Civil Code of the Russian Federation: Contradictions of Theory and Practice / A. O. Inshakova [et al.] // Contributions to Economics. Russia and the European Union: Development and Perspectives Number XIII. – 2017. – P. 147–153.

12. Goncharov, A. I. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions / A. I. Goncharov, M. V. Goncharova // Legal Concept = Pravovaya paradigma. – 2019. – Vol. 18, no. 3. – P. 31–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>.

13. Frolova, E. E. The Concept and Legal Framework for Judging Corporate Conflicts on the US Financial Market / E. E. Frolova, A. O. Inshakova, V. V. Dolinskaya // “Conflict-Free” Socio-Economic Systems: Perspectives and Contradictions. – Bingley : West Yorkshire, 2019. – P. 101–108.

14. Inshakova, A. O. The Imperatives of Financial Policy in the Sphere of the Digital Economy: Impacts on Increasing Investment Activity and Tax Potential of Russian Regions / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, O. P. Kazachenok // Proceedings of the International Scientific Conference «Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges» (CSSDRE 2018). – Amsterdam : Atlantis Press, 2018. – P. 337–342.

15. Kalinina, A. E. Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts. Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / A. E. Kalinina, A. O. Inshakova, A. I. Goncharov // Studies in Computational Intelligence / ed. by E.G. Popkova. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – Vol. 826. – P. 205–213.

3. Inshakova A.O., Goncharov A.I. Konosament v pravovom obespechenii vneshnetorgovoj dejatel'nosti: ot lichnoj vypiski do jelektronnoho kriptokoda [Bill of Lading in the Legal Support of Foreign Trade: From Personal Statement to Electronic Cryptocode]. *Vestnik RUDN* [RUDN Bulletin], 2019, vol. 23, no. 3, pp. 375-393.

4. Klinov A.O. Pravovoe regulirovanie kraudfandinga v Rossii i za rubezhom [Legal Regulation of Crowdfunding in Russia and Abroad]. *Zakon* [Law], 2018, no. 2, pp. 90-105.

5. Kotenko D.A. Kraudfanding – innovacionnyj instrument investirovaniya [Crowdfunding is an Innovative Investment Tool]. *Zakon* [Law], 2014, no. 5, pp. 140-145.

6. Kuznecov V.A. Kraudfanding: aktualnye voprosy regulirovaniya [Crowdfunding: Current Regulatory Issues]. *Dengi i kredit* [Money and Credit], 2017, no. 1, pp. 65-73.

7. Pismo Federalnoj nalogovoj sluzhby ot 25.11.2016 g. № SD-4-3/22415@. URL: <http://nalog.ru> (accessed 20 November 2019).

8. Proekt Federalnogo zakona № 419090-7 «Ob alternativnyh sposobah privilecheniya investicij (kraudfandinge)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7>.

9. Tropskaja S.S. Finansovyy rynek v usloviyah razvitiya cifrovoj jekonomiki (finansovo-pravovoj aspekt) [Financial Market in the Context of the Development of the Digital Economy (Financial and Legal Aspect)]. *Finansovoe Pravo* [Financial Law], 2018, no. 8, pp. 28-33.

10. Federalnyj zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ «O privilechenii investicij s ispolzovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii». *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2019, Aug. 5 (no. 31), art. 4418.

11. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Mineev O.A., Sevostyanov M.V. Amendments to the Civil Code of the Russian Federation: Contradictions of Theory and Practice. Contributions to Economics. *Russia and the European Union: Development and Perspectives*, 2017, no. XIII, pp. 147-153.

12. Goncharov A.I., Goncharova M.V. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 31-42. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>.

13. Frolova E.E., Inshakova A.O., Dolinskaya V.V. The Concept and Legal Framework for Judging Corporate Conflicts on the US Financial Market. “Conflict-Free” Socio-Economic Systems: Perspectives and Contradictions. Bingley, West Yorkshire, 2019, pp. 101-108.

14. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Kazachenok O.P. The Imperatives of Financial Policy

REFERENCES

1. Ermakova E.P., Frolova E.E. Pravovoe regulirovanie cifrovogo bankinga v Rossii i zarubezhnyh stranakh (Evropejskij Sojuz, SShA, KNR) [Legal Regulation of Digital Banking in Russia and Foreign Countries (European Union, USA, China)]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Bulletin], 2019, no. 46, pp. 606-625.

2. Inshakova A.O., Goncharov A.I. Imperativy finansovoj politiki v usloviyah cifrovizacii rossijskoj jekonomiki [Financial Policy Imperatives in the Context of Digitalization of the Russian Economy]. *Bankovskoe Pravo* [Banking Law]. Moscow, Jurist, 2018, no. 2, pp. 49-56.

in the Sphere of the Digital Economy: Impacts on Increasing Investment Activity and Tax Potential of Russian Regions. *Proceedings of the International Scientific Conference "Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges" (CSSDRE 2018)*. Amsterdam, Atlantis Press, 2018, pp. 337-342.

15. Kalinina A.E., Inshakova A.O., Goncharov A.I. Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts. Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. *Studies in Computational Intelligence*. Cham, Springer Science + Business Media, 2019, vol. 826, pp. 205-213.

Information About the Author

Denis E. Matytsin, Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Department of Entrepreneurial Law, Civil and Arbitration Proceeding, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, d_matytsin@ya.ru, kafedrappagp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Информация об авторе

Денис Евгеньевич Матыцин, кандидат экономических наук, научный сотрудник кафедры предпринимательского права, арбитражного и гражданского процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, d_matytsin@ya.ru, kafedrappagp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.21>

UDC 347.22
LBC 67.404.12

Submitted: 02.03.2021
Accepted: 29.03.2021

DIGITIZED RIGHTS AS AN ELECTRONIC AND VIRTUAL FICTION FOR THE LEGAL SUPPORT FOR THE TURNOVER OF SUBJECTIVE CLAIMS

Vitaly A. Sadkov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines the legal nature of such new categories as “digital rights”, “utilitarian digital rights”, “digital financial assets” and “digital currency”. The correlation of these phenomena with each other is clarified from the standpoint of modern civil turnover. The **purpose** of the study is to analyze the legally significant features of the above phenomena. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are analysis, synthesis, generalization and comparative law. **Results:** the author’s position justified in the work is based on the legislation and the opinions of the competent scientists on the issues of clarifying the legal essence of the above-mentioned categories from the standpoint of civil law. **Conclusions:** the author suggests considering “digital rights”, “utilitarian digital rights”, “digital financial assets” not only from the standpoint of objects of civil rights, but also from the standpoint of the original digital form of fixing property rights. It is proposed to introduce the category “digitized rights” into the legal lexicon as a kind of fiction used to ensure the operability of the legal mechanism that mediates the turnover of subjective claims in the electronic and virtual environment.

Key words: digital rights, digital financial assets, utilitarian digital rights, digital currency, digitized rights.

Citation. Sadkov V.A. Digitized Rights as an Electronic and Virtual Fiction for the Legal Support for the Turnover of Subjective Claims. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 159-163. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.21>

УДК 347.22
ББК 67.404.12

Дата поступления статьи: 02.03.2021
Дата принятия статьи: 29.03.2021

ОЦИФРОВАННЫЕ ПРАВА КАК ЭЛЕКТРОННО-ВИРТУАЛЬНАЯ ФИКЦИЯ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОТА СУБЪЕКТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Виталий Андреевич Садков

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматривается правовая природа таких новых категорий, как «цифровые права», «утилитарные цифровые права», «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта». Уточняется соотношение этих явлений с позиций современного гражданского оборота. **Целью** исследования является проведение анализа юридически значимых признаков вышеуказанных феноменов. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают анализ, синтез, обобщение и сравнительное правоведение. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на законодательство и мнения компетентных ученых по вопросам уточнения правовой сущности вышеназванных категорий с позиций цивилистики. **Выводы:** автор предлагает рассматривать «цифровые права», «утилитарные цифровые права», «цифровые финансовые активы» с позиций не только объектов гражданских прав, но и с позиций оригинальной цифровой формы фиксации имущественных прав; предлагается ввести в юридический лексикон категорию «оцифрованные права» как некую фикцию, используемую для обеспечения работоспособности юридического механизма, опосредующего оборот субъективных требований в электронно-виртуальной среде.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровая валюта, оцифрованные права.

Цитирование. Садков В. А. Оцифрованные права как электронно-виртуальная фикция для юридического обеспечения оборота субъективных требований // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 159–163. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.21>

Введение

Развитие цифровых информационных технологий способствовало появлению нового класса активов, относительно которых между субъектами права стали возникать правовые отношения [8, с. 421]. Для обозначения таких объектов в научной литературе нередко используются такие термины как «криптоактивы» или «виртуальные активы» [1, с. 141].

До марта 2019 г. регулирование общественных отношений, возникающих по поводу криптоактивов осуществлялось исходя из общих принципов права, так как специальные правовые нормы, отражающие специфику гражданского оборота новых явлений, характерных для экосистемы цифровой экономики, отсутствовали. В марте 2019 г. в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) была введена конструкция «цифровые права», а в августе 2019 г. и в июле 2020 г. в соответствии с Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (далее – ФЗ № 259 от 2019 г.) и Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее – ФЗ № 259 от 2020 г.) в юридическом лексиконе появились такие выражения, как «утилитарные цифровые права», «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта».

Исследование

Проблематика определения правовой природы и соотношения категорий «цифровые права», «цифровая валюта», «цифровые финансовые активы», «утилитарные цифровые права» заключается в том, что если опираться на действующие в настоящее время пра-

вовые дефиниции этих категорий, содержащиеся в нормах ГК РФ и ФЗ № 259 от 2019 г. и ФЗ № 259 от 2020 г., то цифровой финансовый актив и утилитарное цифровое право есть не что иное, как разновидность категории «цифровое право», рассматриваемой законодателем в качестве специфического объекта гражданских правоотношений.

Согласно п. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровые права представляют собой совокупность обязательственных и иных прав. Если в отношении отнесения к цифровым правам категории «обязательственные права» особых проблем не возникает (главное определиться: кто кредитор, а кто должник), то в отношении допустимости выделения в составе цифровых прав категории «иные права» требуются определенные уточнения.

Помимо обязательственных прав, в цивилистической доктрине в качестве нематериальных объектов гражданских правоотношений выделяются: вещные права; личные неимущественные права; права на результаты интеллектуальной деятельности и корпоративные права. Судя по природе вещных прав, они не могут являться разновидностью цифровых прав, так как объектами вещных прав являются предметы материального мира, а оборот цифровых прав осуществляется в виртуальном пространстве. Не могут относиться к категории цифровых прав и личные неимущественные права, так как они не имеют товарно-стоимостного характера и неотчуждаемы от личности их носителя. Таким образом, российский законодатель под цифровыми правами понимает совокупность обязательственных, корпоративных и исключительных прав.

Нормы ст. 8 ФЗ № 259 от 2019 г. определяют, что разновидностью утилитарных цифровых прав являются: 1) право требовать передачи вещи (вещей), не относящихся к категории «регистрационных вещей», или вещей, сделки с которыми подлежат обязательному

нотариальному удостоверению; право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ или оказания услуг. Следует отметить, что содержание и условия осуществления таких прав должны определяться инвестиционной платформой.

В качестве цифровых финансовых активов в соответствии с нормами п. 2 ст. 1 ФЗ № 259 от 2020 г. могут выступать: 1) денежные требования; 2) возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; 3) права участия в капитале непубличного акционерного общества; 4) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Эти требования и права считаются цифровыми финансовыми активами только тогда, когда это указано в решении о выпуске цифровых финансовых активов, а учет, обращение и выпуск таких виртуальных активов в информационной системе должны осуществляться с использованием технологии распределенного реестра.

Анализ вышеприведенных правовых конструкций позволяет А.Ю. Чурилову сформулировать обоснованные сомнения в целесообразности позиционирования цифровых прав в качестве специфических объектов гражданских прав. Автор отмечает большую схожесть содержания действующих норм, регламентирующих оборот цифровых прав с нормами, регулирующими оборот бездокументарных ценных бумаг [7, с. 107]. Разделяя данную точку зрения, в процессе исследования современного российского законодательства мы пришли к выводу, что, говоря о категориях «цифровые права», «цифровые финансовые активы» и «утилитарные цифровые права», следует понимать под ними не какие-то особые объекты гражданских правоотношений, а рассматривать их с позиций формы закрепления совокупности имущественных требований в электронно-виртуальной среде.

Формулируя нормы, касающиеся «утилитарных цифровых прав», законодатель говорит о них, как о способах фиксации имущественных прав, касающихся требований о передаче вещей, об оказании услуг или о выполнении работ, а также о предоставлении исклю-

чительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выступающих в качестве эквивалента инвестиционных вложений. Если же законодатель касается общественных отношений по поводу «цифровых финансовых активов», то в данном случае специфика фиксации имущественных прав проявляется в использовании технологии распределенного реестра, а сущностью этих имущественных прав являются требования, имеющие денежно-стоимостное выражение. Думается, что в рамках дискуссии о цифровых финансовых активах вполне обоснованно говорить о них, как о цифровых аналогах векселей, акций, облигаций с денежным покрытием и опционов эмитента.

Что же касается такого феномена, как «цифровая валюта», то это действительно определенное новшество. А.А. Ситник предлагает рассматривать цифровую валюту в качестве «особого финансового инструмента» [5, с. 112].

Согласно п. 3 ст. 1 ФЗ № 259 от 2020 г. цифровой валютой является совокупность электронных данных в форме цифрового кода или обозначения, которые содержатся в информационной системе. Сами по себе эти данные какой-либо ценности не представляют, что позволяет А.О. Иншаковой, А.И. Гончарову, Д.Е. Матыщину и другим ученым обозначать их как «криптозаписи» [3, с. 333, 344; 2, с. 77]. Однако по добровольному соглашению неопределенного круга лиц, являющихся участниками определенной информационной системы, функционирующей по технологии распределенного реестра, эти криптозаписи (как альтернатива существующим фиатным валютам) выступают в этой среде мериллом (эквивалентом) взаимных обязательств и расчетов. Причем этот эквивалент не подвержен администрированию со стороны какого-либо государственного эмиссионного центра, в качестве которого рассматриваются прежде всего национальные финансовые регуляторы (центральные банки) [6, с. 17].

О признании «цифровой валюты» в качестве оригинального объекта гражданских правоотношений, который активно используется в гражданском обороте, свидетельствуют и формулировки Проекта Федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части

первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» внесенного Правительством Российской Федерации в Государственную Думу РФ [4, с. 5]. В соответствии с п. 3 ст. 1 вышеназванного проекта цифровая валюта рассматривается как имущество, хотя при этом делается оговорка, что такой подход осуществляется в целях налогообложения.

Выводы

По нашему мнению, нормы, сформулированные в ст. 141.1 ГК РФ, ФЗ № 239 от 2019 г., ФЗ № 239 от 2020 г. должны быть отнесены к нормам главы 9 ГК РФ, регламентирующей общественные отношения, которые характерны для такого основания возникновения гражданских прав и обязанностей, как «сделка». Мы считаем, что действующая редакция выше обозначенных норм требует достаточно серьезной корректировки, ибо законодателем в данном случае используются конструкции, описывающие оригинальные способы фиксации воли сторон, отражающие взаимосвязь участников гражданского оборота в цифровой среде. Думается, что, характеризуя гражданский оборот в киберпространстве, более корректно употреблять термин «оцифрованные права» нежели «цифровые права». В связи с этим предлагаем в качестве оцифрованных прав рассматривать некую фикцию, используемую для обеспечения работоспособности юридического механизма, опосредующего оборот субъективных имущественных требований в электронно-виртуальной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочергин, Д. А. Экономическая природа и классификация стейблкоинов. Финансы: теория и практика / Д. А. Кочергин // Finance: Theory and Practice. – 2020. – № 24 (6). – С. 140–160. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-140-160>.
2. Матыцин, Д. Е. Неоиндустриальный инструментарий оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>.
3. Объекты гражданских прав : учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред.

А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. – 2-е изд. – М. : Юрайт ; Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2019. – 567 с.

4. Проект Федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Ситник, А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 11. – С. 103–113. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.15.11.103-113>.
6. Филиппов, П. М. О феномене «криптовалюта» и допустимости этого термина в современном юридическом лексиконе / П. М. Филиппов, В. А. Садков // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 16–24. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>.
7. Чурилов, А. Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав / А. Ю. Чурилов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 105–109. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.15>.
8. Civil Law in the Digital Economy: Analysis of Doctrinal Adaptation Trends / A. O. Inshakova [et al.] // Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Oleg Inshakov (1952-2018) / Ed. by A. O. Inshakova, E. I. Inshakova. – Cham : Springer Nature. – 2020. – P. 421–429.

REFERENCES

1. Kochergin D.A. Ekonomicheskaja priroda i klassifikatsiia steiblkoinov [Economic Nature and Classification of Stablecoins]. *Finansy: teoriia i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2020, no. 24 (6), pp. 140-160. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-140-160>.
2. Matytsin D.E. Neoindustrialnyi instrumentarii oborota bezdokumentarnykh tsennykh bumag: tsifrovye tekhnologii realizatsii i zashchity prav investorov i emitentov [The Neoindustrial Tools for the Turnover of Book-Entry Securities: Digital Technologies for Implementing and Protecting the Rights of Investors and Issuers]. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 73-83. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>.
3. Goncharov A.I., Inshakova A.O., eds. *Obekty grazhdanskih prav: ucheb. dlja bakalavriata, specialiteta i magistratury* [Objects of Civil Rights: Textbook for Bachelor's Degree, Specialization and Master's Degree. Moscow, Jurajt Publ.; Volgograd, Izd-vo Volgogr. gos. un-ta, 2019. 567 p.

4. Proekt Federalnogo zakona “O vnesenii izmenenii v chasti pervuiu i vtoruiu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii” № 1065710-7 [Draft Federal Law “On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation No. 1065710-7]. *Access from Reference Legal System ‘KonsultantPlus’*.

5. Sitnik A.A. Tsifrovye valyuty: problemy pravovogo regulirovaniya [Digital Currencies: Problems of Legal Regulation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2020, no. 15 (11), pp. 103-113. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113>.

6. Filippov P.M., Sadkov V.A. O fenomene «kriptovaliuta» i dopustimosti etogo termina v sovremennom iuridicheskom leksikone [On the Phenomenon of “Cryptocurrency” and the Validity of this Term in the Modern Legal Lexicon]. *Legal*

Concept, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 16-23. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.2>.

7. Churilov A.Yu. K voprosu o tselesoobraznosti vvedeniia v grazhdanskii kodeks tsifrovyykh prav [On the Question of Whether Digital Rights Should Be Introduced into the Civil Code]. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 105-109. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.15>.

8. Inshakova A.O., Inshakova E.I., Ryzhenkov A.J., Sevostyanov M.V. Civil Law in the Digital Economy: Analysis of Doctrinal Adaptation Trends. *Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Oleg Inshakov (1952-2018)*. Cham, Springer Nature, 2020, pp. 421-429.

Information About the Author

Vitaly A. Sadkov, Police Captain, Adjunct of Adjunct Faculty, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>

Информация об авторе

Виталий Андреевич Садков, капитан полиции, адъюнкт адъюнктуры, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>

www.volsu.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.22>

UDC 343.7

LBC 67.408.1

Submitted: 26.02.2021

Accepted: 25.03.2021

ARTICLE 176 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE PROBLEMS OF APPLICATION AND THE WAYS OF IMPROVEMENT

Saida A. Berkovskaya

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russian Federation

Introduction: at present, it is impossible to imagine a modern market economy without loans. This is also evidenced by the data of the Bank of Russia on the volume of business lending. In the Russian criminal legislation, one of the barriers to the development of negative trends in lending is Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation. However, in the law enforcement practice, there are problems with the application of Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation. **Purpose:** to identify the problems of application of Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation and identify the ways to solve them. **Methods:** the methodological framework for the study is based on the methods of scientific cognition, which include the historical-legal, comparative-legal, formal-legal, logical and systematic approaches. **Results:** the paper discusses the problems of applying Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes the liability for illegal receipt of credit and preferential credit conditions, as well as for illegal receipt of a state target loan, as well as its use for other purposes. To solve these problems, it is necessary to improve the disposition of the criminal law norm on credit fraud. **Conclusions:** as a result of the conducted research, it is established that currently in Russia, lending is an important tool for financing entrepreneurship. At the same time, under the influence of various factors, the cases of non-repayment of loans to the credit institutions have become more frequent. In this regard, the legal solutions are needed that can affect the growth of the negative processes in the field of lending, in particular, it is necessary to improve the criminal law provision providing for the liability for illegal obtaining of credit.

Key words: illegal obtaining of credit, credit, credit fraud, preferential credit conditions, state target loan, individual entrepreneur, head of the organization, criminal liability, bank, borrower, major damage.

Citation. Berkovskaya S.A. Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation: The Problems of Application and the Ways of Improvement. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 164-168. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.22>

УДК 343.7

ББК 67.408.1

Дата поступления статьи: 26.02.2021

Дата принятия статьи: 25.03.2021

СТАТЬЯ 176 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Саида Атлыгишиевна Берковская

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение: в настоящее время невозможно представить современную рыночную экономику без кредитов. Об этом также свидетельствуют данные Банка России об объемах кредитования бизнеса. В российском уголовном законодательстве одним из барьеров развитию негативных тенденций в сфере кредитования является ст. 176 УК РФ. Однако в правоприменительной практике существуют проблемы применения ст. 176 УК РФ. **Цель:** выявить проблемы применения ст. 176 УК РФ и обозначить пути их решения. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, которые включают историко-юридический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический и системный подходы. **Результаты:** в данной статье рассматриваются проблемы применения ст. 176 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное получение кредита и льготных условий кредитования, а также за незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению. Для решения указанных проблем необходимо усовершенствовать диспозицию уголовно-правовой нормы о кредитном обмане. **Выводы:** в итоге проведенного исследования установлено, что в настоящее время в России кредитование является важным инструментом финансирования предпринимательства. Вместе с тем под влиянием различных факторов участились случаи невозврата кредитов в кредитные учреждения. В этой связи необходимы правовые решения, способные повлиять на рост негативных процессов в сфере кредитования, в частности, необходимо усовершенствовать уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за незаконное получение кредита.

Ключевые слова: незаконное получение кредита, кредит, кредитный обман, льготные условия кредитования, государственный целевой кредит, индивидуальный предприниматель, руководитель организации, уголовная ответственность, банк, заемщик, крупный ущерб.

Цитирование. Берковская С. А. Статья 176 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения и пути совершенствования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 164–168. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.22>

Введение

В настоящее время невозможно представить современную рыночную экономику без кредитов. Наибольшим спросом у заемщиков пользуется банковский кредит.

Согласно данным Банка России об объемах кредитования не крупного бизнеса, за 2019 г. субъекты малого и среднего предпринимательства получили кредиты в объеме 7 824 685 млн руб., из которых 585 559 млн руб. составила сумма кредитования индивидуальных предпринимателей. В январе 2020 г. субъекты малого и среднего предпринимательства получили кредиты в объеме 431 224 млн руб., из которых 39 680 млн руб. составила сумма кредитования индивидуальных предпринимателей. В ноябре 2020 г. наблюдался рост рассматриваемых показателей, поскольку совокупно представители малого и среднего предпринимательства привлекли 637 060 млн руб., из которых 54 049 млн руб. – индивидуальные предприниматели [6].

Представленные статистические данные позволяют заключить, что банковское кредитование является важным инструментом финансирования малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем следует заметить,

что представители малого и среднего предпринимательства сталкиваются с трудностями привлечения банковского кредита, поскольку влияние макроэкономических факторов особенно сильно оказывает воздействие на их финансовое состояние и способность своевременно погашать обязательства [3].

В связи с участвовавшими случаями невозврата кредитов в кредитные учреждения, актуальность проработки проблем в части обеспечения устойчивости банковского сектора в стране возрастает с каждым годом. Следовательно, необходимы правовые решения, способные повлиять на рост негативных процессов в сфере кредитования, на что обращено внимание, в частности, в работах Н.Г. Иванова [4] и Б.А. Биниаминова, А.Ю. Чупровой [1].

Недостатки диспозиции ст. 176 УК РФ

В российском уголовном законодательстве установлен барьер развитию негативных тенденций в сфере кредитования. Одной из таких преград является ст. 176 УК РФ. Однако данная уголовно-правовая норма несовершенна, поэтому можно выделить следующие недостатки диспозиции ст. 176 УК РФ:

1. Отсутствие единого понимания «кредита» по смыслу диспозиции ст. 176 УК РФ.

2. Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, определен как материальный.

3. Определение в уголовном законе субъекта незаконного получения кредита в качестве «индивидуального предпринимателя» или «руководителя организации».

4. Отсутствие единого определения государственного целевого кредита как предмета преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ.

Проблемы применения ст. 176 УК РФ и пути их решения

В правоприменительной практике возникают сложности при квалификации незаконного кредитования, обусловленные, в частности, и вышеуказанными недостатками уголовно-правовой нормы о кредитном обмане.

Так, можно выделить следующие проблемы применения ст. 176 УК РФ и пути их решения:

1. Так как не сложилось единого понимания «кредита» по смыслу диспозиции ст. 176 УК РФ, сформировались два подхода к толкованию «кредита»: расширительный и ограничительный.

Так, исходя из ограничительного толкования предметом ч. 1 ст. 176 УК РФ является банковский кредит, в соответствии с расширительным толкованием в него также включены такие виды кредитов, как коммерческий, товарный, налоговый.

Кроме того, сторонник более широкого толкования И.А. Клепицкий включает в понятие «кредит», например, возмездное приобретение права требования, предоставление гарантии и поручительства, заем, предоставление товаров, работ и услуг без предварительной оплаты, приобретение векселей [5, с. 380–382].

Полагаем целесообразным такое расширение понятия предмета рассматриваемого состава преступления, законодательное закрепление которого могло бы обеспечить успешное применение ст. 176 УК РФ и в целом бы усовершенствовало данную статью.

2. Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, целесообразно опре-

делить как формальный, что могло бы способствовать уменьшению количества случаев полного или частичного невозврата кредитных средств должником кредитору.

Данное предложение можно реализовать путем указания в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ не размера ущерба, а размера кредита.

3. Полагаем неудачным определение в уголовном законе субъекта незаконного получения кредита в качестве «индивидуального предпринимателя» или «руководителя организации». В рамках рассматриваемой нормы целесообразно указание не на конкретного должника как специального субъекта, а на цель получения кредита, которая должна быть связана с предпринимательской деятельностью.

Кроме того, неоднократно в доктрине уголовного права возникает дискуссия об отнесении к субъектам кредитного обмана физического лица, которое не обладает признаками специального субъекта. Однако многие ученые считают, что при незаконном получении кредита физическим лицом, не обладающим признаками специального субъекта, его действия необходимо квалифицировать по ст. 165 УК РФ. Следовательно, включение в качестве субъекта кредитного обмана физического лица, которое не обладает признаками специального субъекта, нецелесообразно.

4. Проблемы возникают и при квалификации незаконного получения государственного целевого кредита в связи с отсутствием единого определения предмета данного преступления.

Так, Н.Г. Вольдимарова отмечает: «Государственное целевое кредитование осуществляется из целевых бюджетных фондов, которые определяются законом о федеральном бюджете на предстоящий год, а также из государственных внебюджетных и целевых фондов Правительства Российской Федерации. Бюджетные ссуды, дотации, субвенции и субсидии не подпадают под предмет ч. 2 ст. 176 УК РФ, так как средства, получаемые на их основе, не признаются кредитными» [2, с. 77].

Множество различных толкований исследуемого понятия ведет к уязвимости уголовного закона. Учитывая изложенное, полагаю, что определение «государственного целевого кредита» может быть закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в самом уголовном законе.

Следует отметить, что на практике встречаются единичные случаи вынесения судом обвинительного приговора по ч. 2 ст. 176 УК РФ. На наш взгляд, это связано с недоработанностью уголовного закона.

Так, согласно данным судебной статистики о состоянии судимости в России, число осужденных по ч. 2 ст. 176 УК РФ невелико: за 2017 г. количество осужденных лиц по основной статье – 2, по дополнительной квалификации – 2; за 2016 г. по основной статье – 2, по дополнительной квалификации – 1; за 2014 г. по основной статье – 1, по дополнительной квалификации – 0; в 2019, 2018, 2015 гг. и за первое полугодие 2020 г. – осужденных нет [7].

Выводы

Подводя *итог* вышесказанному, отметим, что развитие уголовного законодательства в сфере экономики позволяет повысить уровень ответственности руководителей юридических лиц и кредитных организаций, повысить доверие участников экономических отношений к российской экономике за счет повышения уровня ее прозрачности. Учет разработанных в настоящей статье рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере кредитования позволит бороться с кредитным обманом и незаконным получением кредитов более эффективно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биниаминов, Б. А. Уголовно-правовые средства защиты синдицированного кредита / Б. А. Биниаминов, А. Ю. Чупрова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 206–208.
2. Вольдимарова, Н. Г. Экономические преступления : учеб. пособие / Н. Г. Вольдимарова. – М. : РПА Минюста России, 2011. – 177 с.
3. Восканян, Р. О. Финансирование инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства на условиях факторинга / Р. О. Восканян, А. И. Болвачев // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 7. – С. 15–18.
4. Иванов, Н. Г. Уголовно-правовая регламентация отношений в сфере экономики в стиле Жака Калло (на примере кредитных отношений) / Н. Г. Иванов // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 1. – С. 95–97.

5. Клепицкий, И. А. Система норм о хозяйственных преступлениях: основные тенденции развития : дис. ... д-ра юрид. наук / Клепицкий Иван Анатольевич. – М., 2006. – 623 с.

6. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России : офиц. сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/. (дата обращения: 24.04.2020). – Загл. с экрана.

7. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.02.2021). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Biniaminov B.A., Chuprova A.Yu. Ugolovno-pravovye sredstva zashchity sindicirovannogo kredita [Criminal Law Remedies for Syndicated Loans]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2020, vol. 16, no. 3, pp. 206-208.
2. Voldimarova N.G. *Ekonomicheskie prestupleniya: ucheb. posobie* [Economic Crime: A Study Guide]. Moscow, RLA, 2011. 177 p.
3. Voskanyan R.O., Bolvachev A.I. Finansirovanie innovacionnoj deyatel'nosti malogo i srednego predprinimatel'stva na usloviyah faktoringa [Financing of Innovative Activities of Small and Medium-Sized Enterprises on the Terms of Factoring]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovation. Investment], 2016, no. 7, pp. 15-18.
4. Ivanov N.G. Ugolovno-pravovaya reglamentatsiya otnosheniy v sfere ekonomiki v stile Zhaka Kallo (na primere kreditnykh otnosheniy) [Criminal-Legal Regulation of Relations in the Sphere of Economy in the Style of Jacques Callot (On the Example of Credit Relations)]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2020, no. 1, pp. 95-97.
5. Klepickij I.A. *Sistema norm o hozyajstvennykh prestupleniyah: osnovnye tendencii razvitiya* [The System of Norms on Economic Crimes: The Main Development Trends. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 623 p.
6. Svedeniya o razmeshchennykh i privlechennykh sredstvakh [Information About Allocated and Attracted Funds]. *Bank Rossii: ofits. sayt* [Bank of Russia]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/. (accessed 24 April 2020).
7. *Sayt Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii* [Site of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 15 February 2021).

Information About the Author

Saida A. Berkovskaya, Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Criminology, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Azovskaya St, 2, Bld. 1, 117638 Moscow, Russian Federation, Saida-888@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-2844>

Информация об авторе

Саида Атлыгишиевна Берковская, аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), ул. Азовская, 2, корпус 1, 117638 г. Москва, Российская Федерация, Saida-888@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-2844>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.23>

UDC 343.01
LBC 67.408

Submitted: 11.02.2021
Accepted: 01.03.2021

PEDOPHILIA AS A LEGAL TERM (CRIMINAL PEDOPHILIA)

Vladislav V. Kolbasin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation

Introduction: in our opinion, special attention should be paid to the content of the terms “pedophilia” and “pedophile”, which are often found in the analysis of the legal literature, the reports of government officials, on the Internet, as well as in the content of the normative legal acts regulating the responsibility for committing sexual crimes against the category of victims of interest to us. To date, none of the legal sources operating within the territory of the Russian Federation does not contain the interpretation of the above terms, which fully reveals the specifics of the form of sexual deviation we are studying. The **purpose** of the study is to analyze the legislation of the Russian Federation regulating the responsibility for the commission of a crime that encroaches on the sexual freedom and sexual integrity of minors and juveniles, by persons suffering from a disorder of sexual preference in the form of pedophilia, as well as the medical and psychological sources containing information about the sexual deviation we are studying, to form the concept of the terms “pedophilia” and “pedophile” in the legal sphere. **Methods:** the statistical method, the methods of induction, analysis and synthesis are used. **Results:** the paper considers various definitions of the terms “pedophilia”, “pedophile”. The paper analyzes the affiliation of the previously mentioned term with any branch of scientific knowledge. **Conclusions:** as a result of the conducted research, the author formulated the concepts of the terms “criminal pedophilia” and “criminal pedophile”, whose use in the normative legal acts regulating the responsibility for committing crimes that infringe on the sexual freedom and sexual integrity of minors and juveniles, in our opinion, would contribute to the significant development of the system of combating sexual crime in relation to the category of citizens of interest to us.

Key words: pedophile, sexual crime, sexual integrity of minors, sexual freedom, pedophilia, juvenile, disorder of sexual preference, deviation.

Citation. Kolbasin V.V. Pedophilia as a Legal Term (Criminal Pedophilia). *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 169-174. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.23>

УДК 343.01
ББК 67.408

Дата поступления статьи: 11.02.2021
Дата принятия статьи: 01.03.2021

ПЕДОФИЛИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН (КРИМИНАЛЬНАЯ ПЕДОФИЛИЯ)

Владислав Владимирович Колбасин

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Исследуя насильственную сексуальную преступность в отношении малолетних и несовершеннолетних, особое внимание, на наш взгляд, следует уделить содержанию терминов «педофилия» и «педофил», часто встречающихся при анализе юридической литературы, докладов сотрудников государственных органов, в сети Интернет, а также в содержании нормативных правовых актов, регламентирующих ответственность за совершение половых преступлений в отношении интересующей нас категории потерпевших. На сегодняшний день ни один из действующих на территории Российской Федерации правовых источников не содержит трактовки указанных терминов, в полной мере раскрывающей специфику исследуемой нами формы сексуальной девиации. **Целью** настоящего исследования является анализ законодательства Российской Федерации, регламентирующего ответственность за совершение преступления, посягающего на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, лицами, страдающими расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии, а также медицинских и психологических источников, содержащих в себе информацию об исследуемой нами сексуальной девиации, для

формирования понятия терминов «педофилия» и «педофил» в правовой сфере. **Методы:** использованы методы индукции, статистический, анализа и синтеза. **Результаты:** в рамках статьи рассмотрены различные дефиниции терминов «педофилия», «педофил». Осуществлен анализ принадлежности указанного ранее термина к какой-либо отрасли научного знания. **Вывод:** в результате проведенного исследования нами сформулированы авторские понятия терминов «криминальная педофилия» и «преступник-педофил», использование которых в нормативно-правовых актах, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, на наш взгляд, способствовало бы значительному развитию системы противодействия сексуальной преступности в отношении интересующей нас категории граждан.

Ключевые слова: педофил, сексуальная преступность, половая неприкосновенность несовершеннолетних, половая свобода, педофилия, малолетний, расстройство сексуального предпочтения, девиация.

Цитирование. Колбасин В. В. Педофилия как юридический термин (криминальная педофилия) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 169–174. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.23>

Введение

Исследуя проблему противодействия сексуальным преступлениям, посягающим на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в том числе – совершенных лицами, страдающими различного рода расстройствами сексуального предпочтения, мы сталкиваемся с тенденцией значительного увеличения количества случаев упоминания термина «педофилия» в юридической литературе, докладах сотрудников государственных органов, в сети Интернет, а также в содержании нормативных правовых актов.

В первую очередь, по нашему мнению, это связано с критическим уровнем половой преступности в современной России, жертвами которой становятся малолетние и несовершеннолетние лица. По словам генерал-майора полиции В.Б. Гайдова (заместителя начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России), в период с 2014 по 2019 г. число противоправных деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, выросло на 42 %. В 2018 г. было зарегистрировано более 14 тысяч подобного рода деяний, пострадали 11 тысяч детей [5].

Кроме того, повышением уровня своей «популярности» термин «педофилия» обязан и сложившейся в настоящее время практике называть всех лиц, совершивших половое преступление в отношении интересующей нас категории потерпевших, педофилами. Безусловно, данное обстоятельство, чаще всего, объясняется

отсутствием соответствующего образования, профессиональной квалификации либо элементарной неграмотностью лиц, допускающих подобного рода лексические ошибки.

Кто же из преступников, совершивших посягательство на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, является педофилом? Каково значение педофилии в вопросах квалификации и расследования преступных деяний исследуемой нами категории, а также при назначении меры правового воздействия за их совершение? Что же такое «криминальная педофилия»?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, по нашему мнению, необходимо осуществить правовое толкование термина «педофилия» («педофил»), ведь ни один из ныне действующих правовых источников в области регламентации ответственности за преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, не содержит трактовки, в полной мере раскрывающей специфику исследуемой нами формы сексуальной девиации.

Дефиниция терминов «педофилия» и «педофил» в медицине и сексологии

В связи с тем, что педофилия изначально понимается как психическое расстройство, являющееся предметом изучения медицины и сексологии, для более глубокого рассмотрения этого явления обратимся к материалам Международной статистической классификации болезней (МКБ-10). В соответствии с указанным источником, под педофилией понимается «сексуальная тяга к детям (мальчикам,

девочкам или и к тем и другим), обычно препубертатного и раннего пубертатного периода» [8]. В специальной литературе отмечается, что для установления диагноза «педофилия» необходимо наличие у субъекта следующих признаков:

– присутствие всех общих признаков расстройств полового предпочтения [6];

– преобладающее или постоянное предпочтение половой активности с детьми (ребенком) препубертатного или раннего пубертатного возраста (в соответствии с понятием, данным в психологическом глоссарии, пубертатный период – это временной отрезок с 12 до 16 лет у девушек и с 13 до 17–18 лет у мальчиков, на котором происходит их половое созревание) [2];

– достижение индивидуумом, по меньшей мере, 16 лет при разнице в возрасте с объектом сексуального влечения не менее 5 лет¹.

Таким образом, с медицинской точки зрения, страдающим педофилией (педофилом) может быть признан индивид, достигший 16-летнего возраста, на протяжении не менее 6 месяцев страдающий от периодически возникающих сексуальных фантазий, объектом которых выступает лицо препубертатного или раннего пубертатного периода, и (или) сексуального влечения к приведенной ранее категории несовершеннолетних граждан.

Педофилия в юриспруденции

Исследуя проблему противодействия преступлениям, посягающим на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, совершенным лицами, страдающими исследуемой нами формой сексуальной девиации, особое внимание, на наш взгляд, следует уделить грамотному ограничению психопатологических и непатологических причин совершенного сексуального злоупотребления. В первую очередь это связано с тем, что не все граждане, совершившие половое преступление в отношении интересующей нас категории потерпевших, являются педофилами (то есть лицами, имеющими устойчивое доминирующее сексуальное влечение к детям), ведь противоправные деяния подобного характера нередко совершаются и по другим причинам. Например,

вследствие утери возрастной дифференциации объекта, наступившей под влиянием интоксикационных воздействий (наркотического или алкогольного опьянения). По мнению И.С. Кона, «большинство совратителей – не педофилы, а обычные мужчины с нормальной психикой, женатые и имеющие детей». Характеризуя данную категорию насильственных сексуальных преступников, Игорь Семенович описывает их как «слабых, неуверенных в себе мужчин, которым трудно чувствовать себя на равных со взрослыми женщинами, даже с собственной женой», совершающих посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних не из-за возбуждающей половой незрелости и половой незавершенности жертвы, а по причине ее беззащитности и слабости [7, с. 491].

Кроме того, стоит обратить внимание на то обстоятельство, что не все индивиды, страдающие интересующим нас расстройством сексуального предпочтения, когда-либо совершали или совершат половое преступление. Многие из них пытаются побороть возникающее половое влечение к детям или реализуют свои сексуальные потребности путем просмотра порнографических материалов, мастурбации или реальным общением с несовершеннолетними в виртуальной среде без сексуального контекста [3].

Анализируя нормативно-правовую базу Российской Федерации в области регламентации уголовной ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, следует отметить, что термин «педофилия» встречается в ней довольно часто. Например, в соответствии с п. 4.1 ч. 4 ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» и п. «д» ст. 97 УК РФ «Основания применения принудительных мер медицинского характера» педофилию относят к расстройствам сексуального предпочтения, не исключаящим вменяемости [11], а в п. 3.1 ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» под педофилией понимается расстройство сексуального предпочтения [10]. При этом во всех приведенных случаях термин «педофилия» неразрывно связывают с совершением лицом старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовер-

шеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Между тем ответственность за совершение преступных деяний, предусмотренных ст. 131 УК РФ «Изнасилование» и ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» наступает при достижении лицом четырнадцатилетнего возраста. Кроме того, опираясь на положения МКБ-10, педофилом можно считать лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Содержание уголовно-правовых норм приводит нас к выводу, что в российском законодательстве ужесточение мер правового воздействия, а равно признание лица страдающим педофилией, наблюдается лишь в отношении граждан, достигших на момент совершения преступления, посягающего на половую неприкосновенность малолетнего, возраста 18 лет, или совершеннолетия. На наш взгляд, данная ситуация явно не соответствует общей концепции противодействия насильственной половой преступности, жертвами которой становятся малолетние и несовершеннолетние лица. В частности, это связано с отсутствием возможности обеспечить достижение целей уголовного наказания, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания» – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений подобного характера [11].

При этом стоит отметить, что число насильственных преступлений сексуального характера в отношении интересующей нас категории потерпевших со стороны несовершеннолетних в России с каждым годом растет. Анализируя «Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2019 год» Анны Кузнецовой, мы видим, что число подобного рода деяний в период с 2017 по 2019 г. увеличилось на 45,4 % [4, с. 53].

По нашему мнению, значительный рост преступлений педофильного характера со стороны несовершеннолетних в первую очередь связан с глобальной информатизацией общества, а именно, влиянием на сознание индивида так называемой «сексуальной революции», все чаще и чаще пропагандируемой в сети Интернет, а также со снижением возраста

пользователей социальных сетей и, как следствие, появившейся возможностью у интересующей нас категории граждан посещать неограниченное количество видеохостингов, сайтов, коммуникативных сообществ и других интернет-ресурсов, содержащих информацию порнографического характера, ознакомление с которой влечет к раннему (в некоторых случаях девиантному) половому созреванию. Стоит также обратить внимание на уровень виктимности рассматриваемого нами вида насильственной половой преступности. По мнению Ю.М. Антоняна, деяния исследуемой нами категории, совершенные несовершеннолетними, как правило, отличаются повышенным уровнем виктимности. В частности, это связано с нежеланием рассказывать о случившемся ни взрослым, ни своим ровесникам из-за чувства стыда и боязни предания случившемуся всеобщей огласки, что впоследствии приводит к увеличению случаев повторного совершения сексуальных злоупотреблений, в том числе с привлечением к совершению аналогичных противоправных действий других асоциальных подростков [9, с. 184]. Кроме того, Юрий Миранович обратил внимание на особую опасность рассматриваемой нами категории преступлений, отметив, что одним из крайне негативных последствий полового контакта ребенка с лицом старше него (чаще гомосексуального) является дезориентация несовершеннолетнего потерпевшего в нормальном половом развитии, в дальнейшем, при взрослении, приводящая к совершению аналогичных противоправных деяний, с вовлечением других детей младше себя в подобного рода девиантные отношения [9, с. 20–21].

Выводы

Таким образом, говоря о принадлежности терминов «педофилия» и «педофил» к какой-либо отрасли научного знания, а также основываясь на толковании понятия «юридический термин»², данного в Большом юридическом словаре [1], мы считаем возможным предположить, что «педофилия» может использоваться в качестве специально-технического юридического термина. Его лексическое значение в правовой сфере, на наш взгляд, должно выглядеть следующим образом.

Криминальная педофилия – это не включающее вменяемости расстройство сексуального предпочтения, выраженное в периодически возникающем сексуальном влечении и (или) сексуальной фантазии, объектом которых выступают лица препубертатного и раннего пубертатного возраста, побудившее индивида к совершению общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

Преступник-педофил – лицо, достигшее возраста 16 лет, на протяжении не менее 6 месяцев страдающее не исключаящим вменяемости расстройством сексуального предпочтения, выраженным в устойчивом доминирующем сексуальном влечении к детям (мальчикам, девочкам или и к тем и другим) препубертатного и раннего пубертатного возраста, послужившим причиной совершения им уголовно наказуемого деяния.

При этом использование приведенных автором дефиниций в нормативно-правовых актах, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, на наш взгляд, способствовало бы значительному развитию системы противодействия сексуальной преступности в отношении интересующей нас категории граждан, а также сокращению числа необоснованного и неграмотного употребления исследуемых нами терминов как в служебной деятельности, так и повседневной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К общим критериям расстройств сексуального предпочтения в соответствии с МКБ-10 [8] относятся: периодически возникающее интенсивное сексуальное влечение и фантазии, включающие необычные предметы или поступки; индивидум или поступает в соответствии с этими влечениями или испытывает значительный дистресс из-за них; это предпочтение наблюдается минимум 6 месяцев.

² Юридические термины – элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства. Юридические термины можно классифицировать на три разно-

видности: а) общезначимые термины (характеризуются тем, что они употребляются в обыденном смысле и понятны всем); б) специальные юридические термины, которые обладают особым правовым содержанием, например, необходимая оборона, исковая давность и т. п.; в) специально-технические термины – отражают область специальных знаний – техники, экономики, медицины и т. д., например: ионизирующее излучение, трансгенные организмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой юридический словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law.php (дата обращения: 13.01.2021). – Загл. с экрана.

2. Глоссарий. Психологический словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/glossary/15/pubertatnyiy-period/> (дата обращения: 12.01.2021). – Загл. с экрана.

3. Дерягин, Г. Б. Педофилия: пояснение для посторонних / Г. Б. Дерягин // Сексология и сексопатология. – 2006. – № 2. – С. 37–46. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20090212223817/http://sudmednsmu.narod.ru/articles/pedo.html> (дата обращения: 12.01.2021). – Загл. с экрана.

4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году / под ред. Р. Абдеева. – М.: Агилон, 2020. – 136 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://cdnimg.rg.ru/pril/article/189/23/87/DOKLAD_2019.pdf (дата обращения: 03.02.2021). – Загл. с экрана.

5. Интервью заместителя начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ генерал-майора полиции В.Б. Гайдова информационному агентству «ТАСС» от 15.10.2019 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/7004001> (дата обращения: 12.01.2021). – Загл. с экрана.

6. Классификация психических расстройств МКБ-10. Исследовательские диагностические критерии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://webmed.irkutsk.ru/doc/pdf/icd10ps.pdf> (дата обращения: 12.01.2021). – Загл. с экрана.

7. Кон, И. С. Социологическая психология / И. С. Кон. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/konsp/15.php (дата обращения: 14.01.2021). – Загл. с экрана.

8. Международная классификация болезней (МКБ-10). – Электрон. текстовые дан. – Режим дос-

тура: <https://mkb10.su/F65.4.html> (дата обращения: 12.01.2021). – Загл. с экрана.

9. Педофилия: криминологический диагноз : монография / кол. авт. ; под ред. засл. деятеля науки России, д-ра юрид. наук, проф. Ю. М. Антоняна. – М. : ВНИИ МВД России, 2010. – 256 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. *Bolshoy yuridicheskiy slovar* [Big Legal Dictionary]. URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law.php (accessed 13 January 2021).

2. *Glossariy. Psikhologicheskiy slovar* [Glossary. Psychological Dictionary]. URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/15/pubertatnyy-period/> (accessed 12 January 2021).

3. Deryagin G.B. Pedofiliya: poyasneniye dlya postoronnikh [Pedophilia: An Explanation for Outsiders]. *Seksologiya i seksopatologiya* [Sexology and Sexopathology], 2006, no. 2, pp. 37-46. URL: <https://web.archive.org/web/20090212223817/http://sudmed-nsmu.narod.ru/articles/pedo.html> (accessed 12 January 2021).

4. Abdeeva R., ed. *Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po pravam rebenka v 2019 godu* [Report on the Activities of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation in 2019]. Moscow, Agilon, 2020. 136 p. URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/article/189/23/87/DOKLAD_2019.pdf (accessed 3 February 2021).

5. *Intervyu zamestitelya nachalnika Glavnogo upravleniya po obespecheniyu okhrany*

obshchestvennogo poryadka i koordinatsii vzaimodeystviya s organami ispolnitelnoy vlasti subyektov RF general-mayora politzii V.B. Gaydova informatsionnomu agentstvu «TASS» ot 15.10.2019 goda [Interview with the Deputy Head of the Main Directorate for Ensuring the Protection of Public Order and Coordination of Interaction with the Executive Authorities of the Subjects of the Russian Federation Major General of Police V.B. Gaidov to the TASS News Agency dated 15.10.2019]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/7004001> (accessed 12 January 2021).

6. *Klassifikatsiya psikhicheskikh rasstroystv MKB-10. Issledovatel'skiye diagnosticheskiye kriterii* [Classification of Mental Disorders ICD-10. Research Diagnostic Criteria]. URL: <http://webmed.irkutsk.ru/doc/pdf/icd10ps.pdf> (accessed 12 January 2021).

7. Kon I.S. *Sotsiologicheskaya psikhologiya* [Sociological Psychology]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/konsp/15.php (accessed 14 January 2021).

8. *Mezhdunarodnaya klassifikatsiya bolezney (MKB-10)* [International Classification of Diseases (ICD-10)]. URL: <https://mkb10.su/F65.4.html> (accessed 12 January 2021).

9. Antonyan Yu.M., ed. *Pedofiliya: kriminologicheskiy diagnoz: monografiya* [Pedophilia: Criminological Diagnosis: Monograph]. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 256 p.

10. Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 08.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 19.12.2020) [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as Amended on 12/08/2020) (as Amended and Supplemented, Entered into Force on 12/19/2020)]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

11. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.12.2020) [The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as revised on 30.12.2020)]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

Information About the Author

Vladislav V. Kolbasin, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yaroslavskaya St, 128, 350051 Krasnodar, Russian Federation, Kolbasin_vlad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2087-7374>

Информация об авторе

Владислав Владимирович Колбасин, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии, Краснодарский университет МВД России, ул. Ярославская, 128, 350051 г. Краснодар, Российская Федерация, Kolbasin_vlad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2087-7374>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.24>

UDC 349.444(049.32)
LBC 67.404.212.47я1

Submitted: 21.03.2021
Accepted: 08.04.2021

**REVIEW OF THE BOOK: HOUSING LAW [TEXT] :
TEXTBOOK AND WORKSHOP FOR HIGHER EDUCATION
/ A. O. INSHAKOVA [ET AL.] ; ED. BY A. O. INSHAKOVA, A. Ya. RYZHENKOV. –
MOSCOW : YURAYT PUBL., 2021. – 416 p.**

Vladimir P. Kamishansky

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation

Citation. Kamishansky V.P. Review of the Book: Housing Law [Text] : Textbook and Workshop for Higher Education / A. O. Inshakova [et al.] ; ed. by A. O. Inshakova, A. Ya. Ryzhenkov. – Moscow : Yurayt Publ., 2021. – 416 p. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 175-177. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.24>

УДК 349.444(049.32)
ББК 67.404.212.47я1

Дата поступления статьи: 21.03.2021
Дата принятия статьи: 08.04.2021

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО [ТЕКСТ] :
УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ ВУЗОВ / А. О. ИНШАКОВА [И ДР.] ;
ПОД РЕД. А. О. ИНШАКОВОЙ, А. Я. РЫЖЕНКОВА. –
М. : ЮРАЙТ, 2021. – 416 с.**

Владимир Павлович Камышанский

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Цитирование. Камышанский В. П. Рецензия на книгу: Жилищное право [Текст] : учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова [и др.] ; под ред. А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. – М. : Юрайт, 2021. – 416 с. // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 175–177. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.24>

Подготовленный учебник-практикум содержит необходимую информацию для изучения курса «Жилищное право» и предназначен для студентов, обучающихся по программам высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (квалификация (степень) «академический бакалавр»), а также 40.04.01 Юриспруденция (квалификация

«магистр») и базируется на требованиях федерального государственного стандарта и типовых программ.

Актуальность подготовленного к публикации учебного проекта обоснована необходимостью разработки новых академических подходов к изучению вопросов правового регулирования жилищных отношений, связанной

с проведением кардинальной реформы жилищно-коммунального хозяйства. Современные юристы гражданско-правовой специализации обязаны знать и уметь юридически грамотно решать повседневные задачи, связанные с хотя и обыденными, но такими важными потребительскими нуждами каждого российского гражданина, вступающего в жилищные правоотношения.

В учебнике охвачены как научные проблемы жилищного права, так и практические вопросы применения законодательных норм, в том числе региональных нормативных актов. В издании представлен обширный комплекс разнообразного научного и эмпирического материала. Авторы справедливо уделяют внимание дискуссионным вопросам теории жилищного права. Авторитетные мнения современной доктрины повышают качество материала и придают ему помимо образовательного научно-исследовательский характер, а также делают его более монументальным. Несмотря на то, что учебник достаточно хорошо проработан с научной точки зрения, он написан доступным для обучающегося контингента языком, и при выдержанном строго академическом подходе учебный материал в авторском изложении получился весьма интересным, увлекательным и, благодаря обилию практических примеров, жизненным и простым для усвоения. Кроме того, учебник оригинален. Об этом свидетельствуют обозначенные авторами главы и параграфы. В них акцентируется внимание на злободневных вопросах жилищного права, в частности, на ипотеке жилых помещений и управлении многоквартирным домом.

В издании нашли отражение все основные понятия и институты жилищного права России в том объеме, в котором федеральный образовательный стандарт рекомендует в образовательных целях студентам высших учебных заведений. Грамотно разработан не только учебный, но и методический материал, что позволяет квалифицировать данный проект не только как учебник, но и как практикум. В проекте изложены в доступной форме основные вопросы жилищного права как учебной дисциплины. В каждой главе содержится перечень формируемых компетенций, показаны этапы их формирования, даны ма-

териалы для проведения самостоятельной работы студентов при подготовке отдельных тем или вопросов учебной дисциплины (вопросы для самоконтроля, тесты, задачи, перечень эссе и рефератов), нормативно-правовые акты, необходимые для изучения студентами, рекомендуемая дополнительная литература, типовые договоры и иные локальные документы, регулирующие жилищные правоотношения. Авторы учебника при его написании соблюдали психолого-педагогические требования к трактовке излагаемого материала и его применению, что подкрепляется практикой использования материала в ходе лекционных и семинарских занятий со студентами.

На фоне нечасто появляющихся в свет в последние годы изданий учебной литературы (учебников и учебных пособий) в сфере жилищного права новый учебник «Жилищное право» обладает рядом конкурентных преимуществ. Обучающиеся, равно как и преподаватели, получают в подспорье образовательному процессу учебно-методический материал высокого качества, нацеленный не только на развитие способности студентов использовать полученные знания на практике, но и на формирование у них четкой научно-исследовательской позиции и развитие творческого потенциала.

Структура учебника отвечает дидактическим и методическим требованиям преподавания учебной дисциплины. Учебник состоит из четырнадцати глав. В них освещены необходимые вопросы: о месте жилищного права в системе отраслей российского права, особенностях жилищных отношений и методах их правового регулирования, принципах и источниках жилищного права; об особенностях правового режима жилых помещений, их переустройства и перепланировки; обеспечения граждан жилыми помещениями по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и наемных домов; осуществления прав собственника жилого помещения и общего имущества многоквартирного дома; реализации собственником правомочия распоряжения жилым помещением в результате заключения гражданско-правовых сделок; обеспечения граждан коммунальными ресурсами и создания благоприятных условий проживания и др.

В теме 1 «Понятие жилищного права» и теме 2 «Источники жилищного права» обосновывается позиция авторов об оформлении на законодательном и доктринальном уровне комплексной отрасли жилищного права. С этой целью широко используются уже имеющиеся в отечественной юридической науке знания о понятии данной отрасли права, ее принципах, источниках, а также о соотношении жилищного права с другими отраслями и особенностях кодификации его норм. Тема 3 посвящена законодательным механизмам реализации конституционного права граждан на жилище. В темах 4, 6, 7 подробно проанализировано правовое положение жилого помещения как объекта жилищных отношений. Раскрываются условия перевода жилых помещений в нежилые и наоборот, условия переустройства и перепланировки жилых помещений. Тема 5 посвящена особенностям правового регулирования жилищных отношений в зависимости от принадлежности жилого помещения к различным видам жилищного фонда. Темы 8, 9 направлены на изучение реализации фундаментального права собственности на жилище (как на само жилое поме-

щение, так и на общее имущество многоквартирного жилого дома) с учетом необходимости несения «бремени» собственности. Учитывая структуру ЖК РФ, авторы учебника уделили большое внимание рассмотрению правового регулирования разновидностей договора найма жилого помещения, приняв во внимание положения гражданского законодательства (темы 11, 12). Исходя из того, что большой пласт отношений по обеспечению граждан жильем связан с ипотечным жилищным кредитованием, в теме 10 проанализировано его правовое регулирование. Способы управления многоквартирным домом и смежные с ними отношения подробно освещены в темах 13, 14.

Актуальность и практическая значимость данной работы не подлежит сомнению, так как вопросы правового регулирования жилищных отношений, отражающие важнейшую потребность человека в жилье, всегда имели и будут иметь огромное социальное значение. Учебник как результат коллективного труда явился результатом сбалансированного синтеза научного, педагогического и практического опыта своих авторов.

Information About the Author

Vladimir P. Kamishansky, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil Law, Kuban State Agrarian University, Kalinina St, 13, 350044 Krasnodar, Russian Federation, vpkam@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4608-4548>

Информация об авторе

Владимир Павлович Камышанский, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, Кубанский государственный аграрный университет, ул. Калинина, 13, 350044 г. Краснодар, Российская Федерация, vpkam@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4608-4548>

Миссия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» – поддержка научных исследований в области юриспруденции, создание международной дискуссионной площадки для обсуждения исторических закономерностей и актуальных проблем современного права как теоретического, так и прикладного характера; публикация основных результатов, полученных в ходе написания диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, а также научных исследований, издаваемых при финансовой поддержке научных фондов. Миссия журнала реализуется посредством формирования высокопрофессиональной и этической редакционной политики, позволяющей выпускать издание высокого качества, в котором поддерживаются лучшие практики высшей школы, традиции академической культуры и публикуются творческие оригинальные научные статьи, хроники научной жизни, критические и библиографические обзоры российских и зарубежных исследователей.

Журнал «Legal Concept = Правовая парадигма» включает следующие рубрики: Главная тема номера; Теория и практика государственно-правового развития; Вопросы частноправового регулирования: история и современность; Правовые проблемы охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; Процессуальное право: вопросы теории и правоприменения; Противодействие преступности и дифференциация уголовной ответственности; Международное право и сравнительное правоведение; Критика и библиография; Хроника научной жизни.

Совокупность рубрик журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» соответствует отрасли науки 12.00.00 Юридические науки по Номенклатуре специальностей научных работников.

Уважаемые читатели!

Подписка на II полугодие 2021 года осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и журналы». Т. 1. Подписной индекс 29279.

Стоимость подписки на II полугодие 2021 года 1367 руб. 40 коп.
Распространение журнала осуществляется по адресной системе.

The mission of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal is to support research in the field of law; to provide an international platform for discussing historical patterns and urgent issues of modern law, both theoretical and applied ones; to publish the main results obtained in the course of writing theses for the degree of Candidate and Doctor of Sciences (Jurisprudence), as well as studies funded by scientific foundations. The mission of the journal is implemented through forming a highly professional and ethical editorial policy, which allows to create a high-quality publication, which supports the best practices of higher education, traditions of academic culture and publishes creative original scientific articles, chronicles of scientific life, criticism and bibliographic reviews of Russian and foreign researchers.

Legal Concept = Pravovaya paradigma journal includes the following sections: Mainstream Issue; Theory and Practice of State and Legal Development; Private Law Regulation Issues: History and Contemporaneity; Legal Issues of Environmental Protection and Use of Natural Resources; Adjective Law: Theoretical and Law Enforcement Issues; Crime Prevention and Differentiation of Criminal Responsibility; International Law and Comparative Jurisprudence; Criticism and Bibliography; Chronicle of Scientific Life.

The sections of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal correspond to the branch of science 12.00.00 Legal Science according to the Nomenclature of specialities of academic researchers.

Dear readers!

Subscription for the 2nd half of 2021 is carried out through
“The United Catalog. Russian Press. Newspapers and Journals”. Vol. 1.
The subscription index is 29279.

The cost of subscription for the 2nd half of 2021 is 1367.40 rubles.
Distribution of the journal is carried out through the address system.

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «LEGAL CONCEPT = ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА»

1. Редакционная коллегия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» принимает к печати оригинальные авторские статьи.

2. Подача, рецензирование, редактирование и публикация статей в журнале являются бесплатными.

3. Авторство должно ограничиваться теми, кто внес значительный вклад в концепцию, дизайн, исполнение или интерпретацию опубликованного исследования. Все они должны быть указаны в качестве соавторов.

4. Статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы. Представляемая для публикации статья не должна быть ранее опубликована в других изданиях.

5. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, за точность библиографической информации, содержащейся в статье.

6. В случае обнаружения ошибок или неточностей в своей опубликованной работе автор обязан незамедлительно уведомить редактора журнала (или издателя) и сотрудничать с ним, чтобы отменить или исправить статью.

7. Автор обязан указать все источники финансирования исследования.

8. Представленная статья должна соответствовать **принятым журналом правилам оформления**.

9. Текст статьи представляется по электронной почте на адрес редколлегии журнала (vestnik5@volsu.ru). Бумажный вариант не требуется. **Обязательно** наличие сопроводительных документов.

10. Полнотекстовые версии статей, аннотации, ключевые слова, информация об авторах на русском и английском языках размещаются **в открытом доступе (Open Access)** в Интернете.

Отправка автором рукописи статьи и сопроводительных документов на e-mail редакции vestnik5@volsu.ru является формой **акцепта оферты** на принятие договора (публичной оферты) предоставления права использования произведения в периодическом печатном издании «Legal Concept = Правовая парадигма».

Редколлегия приступает к работе со статьей после получения всех сопроводительных документов по электронной почте.

Решение о публикации статей принимается редакционной коллегией после рецензирования. Редакция оставляет за собой право отклонить или отправить представленные статьи на доработку на основании соответствующих заключений рецензентов. Переработанные варианты статей рассматриваются заново.

Среднее количество времени между подачей и принятием статьи составляет восемь недель.

Более подробно о процессе подачи, направления, рецензирования и опубликования, а также о правилах оформления научных статей смотрите на сайте журнала <https://j.jvolsu.com> в разделе «Для авторов».

CONDITIONS OF PUBLICATION
IN *LEGAL CONCEPT = PRAVOVAYA PARADIGMA* JOURNAL

1. The Editorial Staff of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal publishes only original articles.
  2. The submission, reviewing, editing and publication of articles in the journal are free of charge. No author fees are involved.
  3. Authorship should be limited to those who have made a significant contribution to the conception, design, execution, or interpretation of the reported study. All those who have made significant contributions should be listed as co-authors.
  4. An article must be relevant, must have novelty and include a task (issue) statement, the description of main research results and conclusions. The submitted article must not be previously published in other journals.
  5. The author bears full responsibility for the selection and accuracy of facts, citations, statistical and sociological data, proper names, geographical names, bibliographic information and other data contained in the article.
  6. When the author discovers a significant error or inaccuracy in his/her own published work, it is the author's obligation to promptly notify the journal editor or publisher and cooperate with the editor or publisher to retract or correct the article.
  7. The author must disclose all sources of the financial support for the article.
  8. The submitted article must comply with the **journal's format requirements**.
  9. Articles should be submitted in electronic format only via e-mail vestnik5@volsu.ru. The author **must** submit the article accompanied by cover documents.
  10. Full-text versions of published articles and their metadata (abstracts, key words, information about the author(s) in Russian and English) are available in the **Open Access** on the Internet.
- Submitting an article** and cover documents via the indicated e-mail vestnik5@volsu.ru the author **accepts the offer** of granting rights (public offer) to use the article in *Legal Concept = Pravovaya paradigma* printed periodical.
- The Editorial Staff starts the reviewing process after receiving all cover documents by e-mail.
- The decision to publish articles is made by the Editorial Staff after reviewing. The Editors reserve the right to reject or send submitted articles for revision on the basis of the relevant opinions of the reviewers. Revised versions of articles are reviewed repeatedly.
- The review usually takes 8 weeks.

For more detailed information regarding the submission, reviewing, and publication of academic articles please refer to the Journal's website <https://j.jvolsu.com/index.php/en/> (section "For Author").

ISSN 2587-8115

51 >

9 772587 811003